

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета**
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал

Том 12 № 6 / 2022

**Proceedings
of the Southwest
State University**
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal

Vol. 12 № 6 / 2022

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 08.00.05; 08.00.13; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 22.00.03; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, Брянский государственный инженерно-технологический университет (Брянск, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики (Донецк, ДНР)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2022

 Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Серебряковой

Подписано в печать 22.12.2022. Формат 60x84/8.

Дата выхода в свет 30.12.2022.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,0.

Тираж 1000 экз. Заказ 76.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichswab (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 08.00.05; 08.00.13; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 22.00.03; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor, Bryansk State University of Engineering and Technology (Bryansk, Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan Bator Branch of Plekhanov Russian University of Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate Professor, Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic (Donetsk, DPR)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor, Independent Agency of Accreditation and Rating (Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Southwest State University, 2022

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Serebryakova

Sent to the printer 22.12.2022. Format 60x84/8.

Release date 30.12.2022.

Offset paper. Printer’s sheets: 34,0.

Circulation 1000 copies. Order 76.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Оригинальные статьи	
Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в космической отрасли: опыт, проблемы и перспективы	10
<i>Кузьмина В. М., Губарева Д. А.</i>	
Индикативная оценка уровня экологизации как инструмент управления дифференциацией экономического пространства	22
<i>Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г., Логвинова И. О.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	38
Оригинальные статьи	
Тенденции использования стандартов ISO на системы менеджмента в странах Европы	38
<i>Момот Р. А., Лазарева Е. И.</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	50
Оригинальные статьи	
Эволюция научных подходов к факторам и параметрам региональной экономической политики	50
<i>Ламзин Р. М.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	66
Оригинальные статьи	
Анализ механизмов преодоления международных экономических санкций в условиях цифровой экономики.....	66
<i>Коршунов А. В., Ермаков Д. Н., Егельская А. В.</i>	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ	83
Оригинальные статьи	
Методика и результаты оценки документооборота в системе внутреннего контроля экономических субъектов.....	83
<i>Алексеева В. В., Андросова И. В.</i>	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	95
Оригинальные статьи	
Тезаурус предметной области человеко-ориентированной экономики	95
<i>Насырова С. И.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА	112
Оригинальные статьи	
Финансовые ресурсы аграрных формирований: общая характеристика и динамика использования	112
<i>Адаменко А. А., Дегальцева Ж. В.</i>	
Влияние пандемии коронавирусной инфекции на динамику поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.....	128
<i>Маркина С. А., Пяльцев А. И.</i>	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	141
Оригинальные статьи	
Оценка влияния мотивации и вовлеченности на производительность труда персонала сельскохозяйственных предприятий.....	141
<i>Беляева Т. А., Козьева И. А.</i>	

Классификация показателей оценки человеческого капитала с учетом отраслевых особенностей его формирования в аграрном секторе экономики региона	155
<i>Томакова И. А., Коптева Ж. Ю., Martin Šikyř</i>	
Роль нематериального стимулирования работников в эффективности деятельности научно-производственного предприятия	169
<i>Харитонов Д. В., Силкин А. Н.</i>	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	183
Оригинальные статьи	
Глобальные риски как триггер феноменологических рисков	183
<i>Климова Л. В., Татаренкова Д. Ю., Нишнианидзе О. О.</i>	
К вопросу об определении понятия «корпоративные ценности»	198
<i>Раренко А. А.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА	218
Оригинальные статьи	
Информационная эксклюзия в практиках медиаактивности: технологические, аксиологические и прагматические аспекты.....	218
<i>Гримов О. А., Белкина В. А.</i>	
Киберсемиотический подход к теории научных открытий	231
<i>Карелина Е. В.</i>	
Социальное качество жизни в объективе квантово-синергетической антропологии	246
<i>Маякова А. В.</i>	
Образование в контексте философской рефлексии	255
<i>Черкашин М. Д.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	269
Оригинальные статьи	
Безработица среди молодежи. Как в современных реалиях повлиять на трудоустройство выпускников учебных заведений	269
<i>Постникова Е. М.</i>	
Сложности стратегирования развития субъектов Российской Федерации в условиях санкций 2022 года	280
<i>Куркова М. А.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	292

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY	10
<i>Original article</i>	
Cooperation Between the Russian Federation and the Republic of Belarus in the Space Industry: Experience, Problems and Prospects	10
<i>Violetta M. Kuzmina, Darya A. Gubareva</i>	
Indicative Assessment of the Level of Ecologization as a Tool for Managing the Differentiation of the Economic Space	22
<i>Yulia S. Polozhentseva, Maria G. Klevtsova, Irina O. Logvinova</i>	
MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS	38
<i>Original article</i>	
Trends in the Use of ISO Standards for Management Systems in European Countries	38
<i>Roman A. Momot, Elena I. Lazareva</i>	
ECONOMIC POLICY AND MECHANISMS OF ITS REALIZATION	50
<i>Original article</i>	
Evolution of Scientific Approaches to the Factors and Parameters of Regional Economic Policy	50
<i>Roman M. Lamzin</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	66
<i>Original article</i>	
Analysis of Mechanisms for Overcoming International Economic Sanctions in the Digital Economy.....	66
<i>Alexey V. Korshunov, Dmitriy N. Ermakov, Anna V. Egelskaya</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES	83
<i>Original article</i>	
Methodology and Results of Document Flow Assessment in the Internal Control System of Economic Entities	83
<i>Victoria V. Alekseeva, Irina V. Androsova</i>	
INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT.....	95
<i>Original article</i>	
Thesaurus of the Human-Oriented Economy Subject Area	95
<i>Svetlana I. Nasyrova</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT.....	112
<i>Original article</i>	
Financial Resources of Agrarian Formations: General Characteristics and Dynamics of USE	112
<i>Aleksandr A. Adamenko, Zhanna V. Degaltseva</i>	
The Impact of the Coronavirus Pandemic on the Dynamics of Revenues to the Budget System of the Russian Federation	128
<i>Svetlana A. Markina, Alexander I. Piyaltsev</i>	
HUMAN RESOURCES AND EDUCATION	141
<i>Original article</i>	
Evaluation of the Assessment of Motivation and Involvement in Labor Productivity of the Personnel of Enterprises	141
<i>Tatyana A. Belyaeva, Irina A. Kozieva</i>	
Conditions of Socio-Economic Infrastructure in Formation and Development of Human Capital in Aic of Kursk Region	155
<i>Irina A. Tomakova, Zhanna Y. Kopteva, Martin Šikýř</i>	

The Role of Non-Material Incentives for Employees in the Efficiency of the Scientific and Production Enterprise	169
<i>Dmitry V. Kharitonov, Andrey N. Silkin</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT	183
<i>Original article</i>	
Global Risks as a Trigger of Phenomenological Risks	183
<i>Lyudmila V. Kilimova, Daria Yu. Tatarenkova, Ol'ga O. Nishnianidze</i>	
On Defining the Concept "Corporate Values"	198
<i>Andrey A. Rarenko</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN	218
<i>Original article</i>	
Information Exclusivity in Media Activity Practices: Technological, Axiological and Pragmatic Aspects	218
<i>Oleg A. Grimov, Victoria A. Belkina</i>	
Cybersemiotic Approach to the Theory of Scientific Discoveries	231
<i>Ekaterina V. Karelina</i>	
Social Quality of Life in the Lens of Quantum Synergetic Anthropology	246
<i>Anna V. Mayakova</i>	
Education in the Context of Philosophical Reflection	255
<i>Mikhail D. Cherkashin</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS	269
<i>Original article</i>	
Unemployment Among Youth. How to Influence the Employment of Graduates of Educational Institutions in Modern Realities	269
<i>Elena M. Postnikova</i>	
Difficulties in Strategizing the Development of the Russian Federation's Regions Under the Sanctions of 2022	280
<i>Mariia A. Kurkova</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	292

Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в космической отрасли: опыт, проблемы и перспективы

В. М. Кузьмина¹ ✉, Д. А. Губарева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Космическая отрасль всегда была стратегически важной с точки зрения развития народно-хозяйственного и информационно-коммуникационного поля страны, но стала еще более актуальной в условиях разрыва отношений с Российской Федерацией стран Запада и США в космической отрасли и сворачивания ряда значимых международных проектов с российским участием.

Цель – рассмотреть основные этапы взаимодействия России и Республики Беларусь в сфере создания продукции космического назначения.

Задачи: 1) охарактеризовать характер работы российских и белорусских предприятий в сфере производства продукции космического назначения; 2) рассмотреть этапы сотрудничества в космической сфере РФ и РБ; 3) выявить совместные перспективные проекты в космической отрасли.

Методология. Решение поставленных задач происходило за счет применения общенаучных методов в рамках историко-сравнительного и логического анализа, а также посредством анализа динамики в сотрудничестве между союзными государствами на основе международно-правовой базы.

Результаты. Доказано, что реализация санкционной политики со стороны Запада в отношении РФ и РБ не столько заставила пересмотреть характер взаимоотношений между союзными государствами, но и создать новый формат перспективного сотрудничества в сфере космических проектов и продукции космического назначения.

Выводы. Позиция России в космической отрасли характеризуется нестабильностью из-за недооценки влияния западных санкций. Россия, пройдя путь стагнации в космической отрасли на начальном этапе санкционной политики, нашла для себя выход в сотрудничестве с Беларусью по реализации космических проектов, сосредоточившись на национальных интересах, а не на международных проектах МКС.

Ключевые слова: Россия; Республика Беларусь; санкционная политика; космическая отрасль.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Губарева Д. А. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в космической отрасли: опыт, проблемы и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 10–21. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-10-21>.

Поступила в редакцию 16.09.2022

Принята к публикации 20.10.2022

Опубликована 22.12.2022

© Кузьмина В. М., Губарева Д. А., 2022

Cooperation Between the Russian Federation and the Republic of Belarus in the Space Industry: Experience, Problems and Prospects

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Darya A. Gubareva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. The space industry has always been strategically important from the point of view of the development of the national economic and information and communication field of the country, but has become even more relevant in the context of the rupture of relations with the Russian Federation of Western countries and the United States in the space industry and the curtailment of a number of significant international projects with Russian participation.

The purpose is to consider the main stages of cooperation between Russia and the Republic of Belarus in the field of creating space products.

Objectives: to characterize the nature of the work of Russian and Belarusian enterprises in the field of production of space products; to consider the stages of cooperation in the space sphere of the Russian Federation and the Republic of Belarus; identify joint promising projects in the space industry.

Methodology. The solution of the tasks set took place through the use of general scientific methods within the framework of historical, comparative and logical analysis, as well as through the analysis of dynamics in cooperation between the allied states on the basis of the international legal framework.

Results. It is proved that the implementation of the sanctions policy on the part of the West against the Russian Federation and the Republic of Belarus not so much forced to reconsider the nature of relations between the allied states, but also to create a new format for promising cooperation in the field of space projects and space products.

Conclusions. Russia's position in the space industry is characterized by instability due to an underestimation of the impact of Western sanctions. Russia, having passed the path of stagnation in the space industry at the initial stage of the sanctions policy, found a way out in cooperation with Belarus on the implementation of space projects, focusing on national interests, and not on international projects of the ISS.

Keywords: Russia; Republic of Belarus; sanctions policy; space industry.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Gubareva D. A. Cooperation Between the Russian Federation and the Republic of Belarus in the Space Industry: Experience, Problems and Prospects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(6): 10–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-10-21>.

Received 16.09.2022

Accepted 20.10.2022

Published 22.12.2022

Введение

Санкционное давление со стороны стран Запада и США не останавливается, а только расширяется и углубляется. На сегодняшний день правительство ЕС объявило о принятии восьмого пакета санкций (еще в марте мы говорили о пятом и шестом пакете) в ответ на «расширяющуюся агрессию России» после при-

соединения территорий ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей. Сегодня эти очередные пакеты санкций никакого не удивляют, поскольку именно они явились триггером для углубления сотрудничества между РФ и странами СНГ, а именно с Республикой Беларусь.

Еще 12 апреля 2022 г. во время встречи В. Путина и А. Лукашенко на

космодроме Восточный в России Президент нашей страны четко и недвусмысленно заявил, что Беларусь была и будет нашим надежным партнером в космической сфере, а сотрудничество в данной отрасли имеет все шансы стать куда более масштабным. И никакого сокрытия планов в данной сфере друг от друга не должно быть, и именно космодром Восточный открывает свои двери для белорусов.

Цель – рассмотреть основные этапы взаимодействия России и Республики Беларусь в сфере создания продукции космического назначения.

Задачи:

1. Охарактеризовать характер работы российских и белорусских предприятий в сфере производства продукции космического назначения.
2. Рассмотреть этапы и проблемы сотрудничества в космической сфере РФ и РБ.
3. Выявить совместные перспективные проекты в космической отрасли.

Материалы и методы

Решение поставленных задач происходило за счет применения общенаучных методов в рамках историко-сравнительного и логического анализа, а также посредством анализа динамики в сотрудничестве между союзными государствами на основе международно-правовой базы.

Источниковая база для обозначенной темы исследования многопланова. Только источники можно подразделить на шесть групп.

Первая группа источников представлена международными договорами, в задачу которых входит регулирование деятельности государств в области освоения космического пространства, сюда также входят официальные документы Правительства Российской Федерации, материалы Исполнительного комитета СНГ и документы Союзного государства.

Вторая группа источников представлена официальными заявлениями и выступлениями руководителей государств, министров и ряда официальных лиц, которые вовлечены в процесс сотрудничества в космической сфере между Россией и Беларусью.

Третью группу источников характеризуют национальные проекты и программы по развития Российской Федерации, отражающие определенную степень участия в проектах космической направленности.

Результаты и их обсуждение

Мировое сообщество, чья деятельность направлена на исследование космоса, создание продукции космического назначения, составляет так называемый «клуб космических держав», в который входят далеко не все государства, входящие в состав ООН, т. е. фактически это те страны, у которых есть свои космические программы и в космос были отправлены представители этих стран или космические аппараты. Членами «клуба» являются около 50 государств, т. е. ¼ часть от всех государств в мире. Россия занимает в этом списке ведущее место, поскольку у нас есть не только собственные космодромы (в некоторых странах и 1 космодрома нет, а у нас их несколько), работают национальные корпорации (Роскосмос), сеть научно-исследовательских учреждений, и есть все условия для развития частных корпораций, чья деятельность будет охватывать и космическую отрасль.

«Большой космический клуб» позволяет странам эффективно обсуждать направления развития орбитальных комплексов, на практике демонстрировать собственные возможности выведения на орбиту спутников хозяйственного и военного назначения.

Россия как продолжательница СССР занимает первое место в этом клубе, поскольку 4 октября 1957 г. наша страна первая в мире вывела на орбиту «Спутник-1» (ПС) с космодрома Байконур. Затем уже это сделали США, Великобритания, Канада и др. государства.

Исследователи и аналитики занимались данной проблематикой достаточно давно, но мы выделим наиболее значимые работы по этому направлению, поскольку в них содержится понимание современных трендов, характеризующих развитие отрасли в целом, по странам и регионам. Это работы Д. Б. Пайсона [1], Н. В. Дюжевой [2], Г. М. Чернявского [3], И. Э. Фролова [4], С. Ю. Зуева [5], А. Е. Варшавского [6], И. О. Прокопенковой [7], А. Г. Подольского [8], С. Г. Камолова [9], В. А. Гафиатуллина [10]. Эти работы имеют хороший теоретический задел и информационную базу для дальнейших исследований в данной сфере.

Технологический акцент в развитии космической отрасли в Российской Федерации сделан в работах и аналитических исследованиях А. О. Жукова [11], И. И. Комарова [12], М. В. Фомкиной [13], а также есть работы, раскрывающие потенциал такого сотрудничества в рамках СНГ [14].

Ряд исследователей специализируются на изучении космических проектов и программ [15], в т. ч. со странами СНГ [16]. Есть также аналитики, занимающиеся исследованием коммерциализации космической отрасли в России и направлениями такого сотрудничества с иностранцами (М. Ю. Андреева [17], Ю. Б. Надточий [18]).

Космос привлекает все больше и больше государств своими безграничными возможностями, поэтому как на национальном, так и на бизнес-уровне в эту сферу вовлечены более 120 стран, из них 60 имеют реально функционирую-

щие космические агентства. Промышленность РФ, чья деятельность непосредственно вовлечена в космическую орбиту, уверенно занимает второе место после промышленности США.

Развитие в России получает долевое участие стран в реализации ряда космических проектов при общем совокупном показателе в 72 млрд долл. По направлению космо- и ракетостроения доля РФ составляет около 10%, но под контролем РФ находится около 30% денежных средств, направляемых для запуска пилотируемых объектов. Около 7% приходится на долю РФ в создании национальных проектов по запуску космических аппаратов [7]. В стране наблюдается рост количества предприятий, чья деятельность сориентирована на космические проекты. Их сегодня около 75, причем из них 59 – это АО, остальные – это едереальные бюджетные предприятия.

Есть несколько схем работы таких предприятий:

- они представляют собой крупные профильные интегрированные структуры;
- дочерние предприятия отрасли, реализующие вариативную деятельность в сфере космических технологий. Как правило, эта деятельность связана с информационно-коммуникативными услугами.

Беларусь сегодня старается преодолеть многие барьеры и отставание в космической отрасли, участвует во многих перспективных проектах, предложенных РФ. У страны также есть собственные проекты, которые реализуются через сеть научно-производственных объединений, институтов и акционерных обществ: НПО «Центр»; ОАО «СКБ «Камертон»»; «Белмикросистемы», ОАО «Интеграл»; завод «Измеритель»; «Белтелеком»; «Белгеология»; «Космоаэрогеология» и др.

Для того чтобы процесс освоения космоса не приносил вреда как косми-

ческому пространству, так Земле, существует ряд законодательных актов международного уровня, изданных Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях. Данный Комитет был образован в 1959 г. по мандату ООН сразу после запуска в 1958 г. США спутника Explorer с мыса Канаверал. Сегодня Комитет объединяет 65 государств, и его работа сосредоточена по следующим направлениям:

– координация процесса реализации национальных и международных проектов в космической отрасли;

– совершенствование правовой базы по освоению космоса, необходимой для вновь вступающих государств.

Резолюция ООН 2777 от 29 ноября 1971 г. не теряет своей актуальности и регламентирует космическую деятельность стран в мирных целях. Документ позволяет странам, которые еще в 1971 г. не подписали эту резолюцию, сегодня к ней присоединиться.

В мае 2001 г. на заседании Исполкома СНГ в лице Беларуси, России, Киргизии, Таджикистана, Казахстана было принято решение о необходимости совместного освоения космического пространства исключительно для мирных целей.

Беларусь – одно из немногих стран СНГ, которая направляет значительные финансовые ресурсы на развитие своего участия в космических проектах. 21 января 2009 г. между РФ и РБ было подписано соглашение о совместном использовании станции на орбите для работы космического российского аппарата «Канопус-В» и белорусского космического аппарата для зондирования Земли.

С 2011 г. НАСА, закрыв программу Space Shuttle, за доставку астронавтов на МКС перечислило Роскосмосу более 2,6 млрд долл. Этих денег вполне достаточно, чтобы ракетно-космическая корпорация «Энергия» завершила разработ-

ку пилотируемого корабля «Федерация», а ракетно-космический центр «Прогресс» с опережением вел работы по перспективной ракете-носителю «Феникс» (в настоящее время — «Союз-5»).

Пройдет совсем немного времени и между РФ и РБ будет заключено стратегическое по своим целям и задачам Соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 3 декабря 2012 г. № 222-ФЗ. Речь шла о создании условий для взаимовыгодного сотрудничества в космической отрасли.

Вообще говоря, российско-белорусское сотрудничество имеет длительную историю применительно к сфере космоса. После того как распался СССР и между двумя государствами было заключено соглашение о создании Союзного государства, были созданы все условия для более тесных контактов в данном направлении.

«Космос БР» (1999–2003) – это первая совместная космическая программа, созданная для разработки новых космических средств и технологий. Программу координировали НАН Беларуси и Росавиакосмос.

Вторая программа Союзного государства называлась «Космос-СГ» (2004–2007) и была разработана с целью использования перспективных космических технологий в экономических интересах Союзного государства.

Третья программа Союзного государства «Космос-НТ» (2008–2011) была посвящена разработке базовых элементов, технологий по применению орбитальных и наземных средств многофункциональной космической системы. Данная программа позволила провести апробацию не менее 25 опытных образцов, благодаря которым удалось впоследствии совершить прорыв в космических технологиях. Программа «Космос-НТ» позволила внедрить модель микроспутника

«Союз-Сат-О», отличающегося высокой эффективностью зондирования земли, экспериментального образца лазерно-плазменного двигателя для коррекции орбиты микроспутника, банка данных, в котором аккумулированы космические средства наблюдения, и телекоммуникационной подсистемы с высокоскоростным каналом связи и гарантированной пропускной способностью до 100 Мбит/с.

Следующая Союзная программа «Нанотехнология-СГ» (2009–2012) направлена на разработку нанотехнологий создания материалов, устройств и систем космической техники и их адаптация к другим отраслям техники и массовому производству. Реализация данной программы позволила сконструировать образец экспериментального наноаппарата для решения космических задач с использованием датчиков, обладающий покрытием с антикоррозийными свойствами и сделанный из нанокompозитных материалов.

Союзная космическая программа «Стандартизация-СГ» (2011–2014) – разработка интегрированной системы стандартизации космической техники, создаваемой в рамках программ и проектов Союзного государства.

Научно-техническая программа Союзного государства «Мониторинг-СГ» (2013–2014) – разработка космических и наземных средств обеспечения потребителей России и Беларуси информацией дистанционного зондирования Земли.

Российская Федерация в экономическом плане испытывала определенные трудности по финансированию космических проектов. Это было связано с тем, что с 2015 по 2016 гг. наша страна сократила затраты на космос почти в 2,5 раза, а именно с 8,7 млрд долл. до 3,6 млрд долл. Это в первую очередь отразилось на количестве запусков спутников. Затем появились сложности социально-

экономического характера – невысокий уровень зарплаты сотрудников космической отрасли. Например, в США средняя зарплата ведущего инженера НАСА составляла в 2017 г. на российские рубли 725 тыс. в месяц (138 тыс. долл.), в российских ведущих космических центрах инженер (НПО им. Лавочкина, Центр Хруничева) получает от 50 тыс. руб., рабочий – от 24 тыс. руб.

Уменьшение экономического финансирования проектов и низкий уровень зарплат привел к тому, что в РФ в 2018 г. было запущено спутников в 2 раза меньше, чем это делали КНР, и в 1,5 раза меньше, чем США. Российская Федерация запустила всего лишь 4 гражданских космических аппарата (спутники ДЗЗ «Канопус-В» № 3, 4, 5 и 6) и пару спутников ГЛОНАСС.

Один из наиболее узнаваемых сегодня проектов – это «Проект “БелКА”». Это, по сути, космический аппарат для поверхностного зондирования Земли. Данный аппарат жизненно необходим для народно-хозяйственных отраслей Республики Беларусь. Проект совместный с Россией [14]. Для этого проекта подготавливаются кадры из 26 организаций из 11 министерств, куда входят спасатели, метеорологи, аграрии, т. е. все те специальности, которые работают на основе знаний, поступающих от спутника. «БелКА» совместно с российскими аппаратами из серии «Канопус-В» и сегодня находится на просторах космоса, осуществляя зондирование земли в интересах экономики Союзного государства. Реальные полученные доходы от его работы на орбите превысили орбиту расходы почти на 20 млн долл., что делает необходимым дальнейшие шаги по сотрудничеству в данном направлении.

Республика Беларусь получает значительные доходы от сотрудничества с РФ в космической отрасли. Так на июнь

2020 г. доходы на создание и совместный запуск спутников ДЗЗ превысили расходы на 27 млн долл., т. е. выгода РФ от сотрудничества с РФ очевидна.

В 2021 г. собрали рабочую группу, состоящую из специалистов Российской Федерации и Беларуси для обсуждения дальнейших подготовительных мероприятий по реализации перспективных космических проектов и программ в рамках Союзного государства, что будет способствовать углублению сотрудничества между Госкорпорацией «Роскосмос» и НАН Беларуси. На 2021 г. для обсуждения были заявлены три перспективные программы.

Первая программа «Комплекс-СГ» (2022-2026 гг.) практически готова к реализации. Она предусматривает создание экспериментальных технологических образцов малоразмерного космического аппарата, а в 2023-2027 гг. – «многоспутниковых космических систем наблюдения поверхности Земли и околоземного космического пространства. В основе программы лежала Концепция Союзного государства от 30 ноября 2021 г. № 28».

«Ресурс-СГ» – вторая запланированная программа на 2023-2027 гг., включающая исследование вопросов обеспечения устойчивости материалов и конструкций, к воздействию факторов, связанных с космосом и околоземной орбитой.

«Космодозор-СГ» относится к третьей программе, которая будет реализована в 2023-2027 гг. На основе этой программы будет проведено исследование систем прогноза лесных и торфяных пожаров на космический мониторинг исследования земельных покровов. В разработке программы приняли участие представители Сибирского отделения РАН.

В период с 2020 по 2022 гг. Правительство РФ в рамках реализации госпрограммы «Космическая деятельность России» планировало выделить более 600

млрд руб., из которых на 2020 г. выделили 198,5 млрд руб., в 2021 г. – 209,1 млрд руб., в 2022 г. – 208,7 млрд руб. Также в рамках федеральной целевой программы «Развитие космодромов на период 2017-2025 годов в обеспечение космической деятельности РФ» было запланировано выделение значительных средств на 2020 г. – 31,207 млрд руб., на 2021-й – 33,289 млрд руб., на 2022-й – 39,11 млрд руб. [19].

Остро встал вопрос подготовки космонавтов и удалось внести коррективы в перераспределение финансовых потоков в космическую отрасль. И соответственно высвободившиеся средства были направлены на отбор и улучшение подготовки космонавтов. Правительство для этого выделило на 290,3 млн руб. больше запланированного в 2020 г., на 280,7 млн руб. в 2021 г. и на 46 млн руб. в 2022 г.

Но в целом Президент РФ недоволен качеством реализации космической программы в нашей стране в связи с невыполнением долгосрочных проектов и поставленных целей (на 2020 г. Роскосмос не выполнил 30 позиций из заявленных 89), падением конкурентоспособности продукции космического назначения в сравнении с продукцией американской компании SpaceX. Как результат – в 2022 г. почти полное сокращение научных исследований в данной отрасли и сокращение финансирования отрасли на 40,3 млрд руб. (557 млн долл.) в сравнении с 2021 г. [20].

Выводы

Рассмотрев этапы инаправления российско-белорусского сотрудничества, а также охарактеризовав реальное состояние космической отрасли в нашей стране, можно сделать следующие выводы:

1. Космическая отрасль всегда относилась к капиталоемким отраслям, и соответственно странам, участвующим в

совместных проектах, необходимо в равной степени нести расходы по реализации проектов. Например, в 2022 г. запуск нового российско-белорусского спутника не состоится, поскольку на 2021 г. был подготовлен только эскизный проект, в 2022 г. занимаются технической документацией, и самое главное – 1/3 финансирования берет на себя Беларусь, 2/3 — Россия.

2. Реализация совместных космических проектов происходит за счет государственных исследовательских центров, промышленных предприятий, что не способствует повышению экономической эффективности космических проектов в контексте рентабельности, скорости и получения доходов с реализуемых проектов. Соответственно назрела необходимость в привлечении частного капитала в данную отрасль.

3. Большинство из космических проектов и разработок в странах СНГ и Союзного государства носит государственный и соответственно «закрытый» характер, что мешает конструктивному обмену полученными знаниями и наработками в данной отрасли. Российская Федерация – первая из стран СНГ подала пример на снятие межстранового ограничения по использованию ГЛОНАСС в гражданских целях. А также с 2022 г. официально разрешила Республики Беларусь использовать технологии космодрома Восточный для повышения квалификации специалистов из Беларуси, что будет способствовать укреплению межгосударственных связей. Сама Беларусь обладает значительным техническим потенциалом, высоким уровне подготовки специалистов и имеет высокоразвитые технологии в электронике, фотонике, новые композитных материалах. Соответственно, если мы говорим о сотрудничестве, то необходимо обмениваться опытом и технологическим разработками с двух сторон.

Сотрудничество РФ и РБ в космической отрасли было стратегически важным направлением сотрудничества с самого начала создания Союзного государства, и сегодня совместные проекты, несмотря на коронавирусные ограничения и санкционные трудности, продолжают реализовываться, причем сроки их реализации не сдвигались, несмотря ни на какие обстоятельства.

Но санкционная современность сегодня не только тормозит развитие отдельных хозяйственных отраслей двух государств, но и во многом ставит новые задачи, реализовать которые необходимо в рамках национальных интересов. Сегодня надо нарастить защищенность стран Союзного государства, СНГ от внешнего вмешательства в космической, военно-технической, информационно-коммуникативной сферах, что очень актуально в связи с проведением СВО на Украине, расширением НАТО на Восток и других рисков и вызовов, которые сегодня ждут РФ и РБ.

Для России приоритетным остается поощрение в части предоставления услуг с использованием результатов космической деятельности, а также последовательное развитие возможностей по коммерческому созданию космических средств связи, телерадиовещания и дистанционного зондирования Земли, а в долгосрочной перспективе – средств выведения и осуществления пилотируемых полетов в космическом пространстве.

К 2035 г. Роскосмос планирует завершить программу по обслуживанию аппаратов на орбите Земли с помощью спутника. В случае положительного результата данного проекта в дальнейшем это позволит экономить большие средства на ремонте орбитальных спутников. Будут также запускаться спутники для исследования Луны и Венеры, при-

чем совместный характер данных проектов обсуждается с белорусской стороной. Но перспективы стоят за использованием ядерной энергии в условиях космоса, конечно же, в мирных целях. Это позволит совершать дальние полеты в Солнечной системе в более сжатые промежутки времени. Таким

образом, запланированы долгосрочные перспективные проекты, но для того, чтобы эти проекты были реализованы, нужно сегодня доказать эффективность работы Роскосмоса и других научно-исследовательских предприятий в сфере создания и реализации космических технологий.

Список литературы

1. Пайсон Д. Б., Попова С. М. Инновационное развитие ракетно-космической промышленности в России: вызовы и возможности // Исследования космоса. 2017. № 1. С. 36–45.
2. Дюжева Н. В., Шевцова М. В. Внешнеэкономические связи Российской Федерации на международном рынке товаров и услуг космического назначения: монография. М.: Российский университет дружбы народов, 2021. 235 с.
3. Чернявский Г. М. Космическая деятельность в России: проблемы и перспективы // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83, № 9. С. 799-806.
4. Фролов И. Э. Развитие мировых высокотехнологичных производств и космические рынки: сможет ли космонавтика стать новым глобальным нововведением? // Экономическая наука современной России. 2017. № 4 (79). С. 43–57.
5. Зуев С. Ю. К проблеме качественной идентификации наукоемкого производства // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. С. 122-126.
6. Варшавский А. Е. Макро- и микроэкономические проблемы реиндустриализации России: пути решения // Экономическое возрождение России. 2018. № 1. С. 23-32.
7. Прокопенкова И. О. Коммерческий сектор в мировой космической деятельности – тенденции и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 4 (43). С. 124-151.
8. Подольский А. Г., Бабкин А. В., Родин А. А. Методические подходы к формированию стоимостных и временных параметров жизненного цикла высокотехнологичной продукции военного назначения // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 3. С. 1347-1364.
9. Камолов С. Г. Коммерциализация космической деятельности: ключевые тренды современности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 7. С. 52–60.
10. Гафиатуллин В. А. Стратегическое развитие комплекса предприятий авиастроения: аспект инновационности // Фундаментальные исследования. 2016. № 3, ч. 2. С. 344-348.
11. Жуков А. О. Логистическое обеспечение в условиях применения невоенных методов воздействия. М.: Аналитический центр, 2019. 52 с.
12. Комаров И. И. О разработке карты стратегических ориентиров для устойчивого развития предприятий российской космической отрасли // Проблемы современной экономики. 2022. № 1 (81). С. 226–226.
13. Фомкина М. В. Деятельность Российской Федерации в области исследования и освоения космического пространства // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2014. № 2. С. 12-24.

14. Жамкова В. С. Анализ производственных факторов конкурентоспособности организаций ракетно-космической промышленности // Друкеровский вестник. 2019. № 5. С. 113–122.
15. Криштофор А. П. Макроэкономические аспекты анализа мирового рынка космической продукции и услуг // Вестник университета. 2019. № 6. С. 77–81.
16. Фомкина М. В. Особенности развития космической отрасли Российской Федерации в контексте интеграции в международный рынок товаров и услуг космического назначения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. 30 с.
17. Андреева М. Ю., Созаева Д. А., Вотинцев Р. В. Мониторинг воспроизводства инновационного потенциала на предприятиях ракетно-космической промышленности // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 3–4. С. 146–154.
18. Надточий Ю. Б., Горелова Л. И. Проблемы ресурсного обеспечения предприятий ракетно-космической отрасли // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9, № 2. С. 541–558.
19. Россия планирует потратить на космос более 600 млрд рублей в 2020-2022 годах. URL: <https://tass.ru/kosmos/6944606> (дата обращения: 06.07.2022).
20. Путин сокращает космический бюджет России и говорит, что ожидает лучших результатов. URL: <https://aboutsacejournal.net/> (дата обращения: 07.07.2022).

References

1. Payson D. B., Popova S. M. Innovatsionnoe razvitie raketno-kosmicheskoi promyshlennosti v Rossii: vyzovy i vozmozhnosti [Innovative development of the rocket and space industry in Russia: challenges and opportunities]. *Issledovaniya kosmosa = Space Research*, 2017, no. 1, pp. 36–45.
2. Dyuzheva N. V., Shevtsova M. V. Vneshneekonomicheskie svyazi Rossiiskoi Federatsii na mezhdunarodnom rynke tovarov i uslug kosmicheskogo naznacheniya [Foreign economic relations of the Russian Federation in the international market of goods and services for space purposes]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2021. 235 p.
3. Chernyavsky G. M. Kosmicheskaya deyatel'nost' v Rossii: problemy i perspektivy [Space activity in Russia: problems and perspectives]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauki = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2013, vol. 83, no. 9. pp. 799–806.
4. Frolov I. E. Razvitie mirovykh vysokotekhnologichnykh proizvodstv i kosmicheskie rynki: smozhet li kosmonavtika stat' novym global'nym novovvedeniem? [Development of world high-tech industries and space markets: can cosmonautics become a new global innovation?]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2017, no. 4 (79), pp. 43–57.
5. Zuev S. Y. K probleme kachestvennoi identifikatsii naukoemkogo proizvodstva [To the problem of qualitative identification of science-intensive production]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, 2008, no. 310, pp. 122–126.
6. Varshavsky A. E. Makro- i mikroekonomicheskie problemy reindustrializatsii rossii: puti resheniya [Macro- and microeconomic problems of reindustrialization of Russia: ways of solution]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2018, no. 1, pp. 23–32.

7. Prokopenkova I. O. Kommercheskii sektor v mirovoi kosmicheskoi deyatelnosti – tendentsii i perspektivy [Commercial sector in the world space activity – trends and prospects]. *Problemy natsional'noi strategii = Problems of National Strategy*, 2017, no. 4 (43), pp. 124-151.

8. Podolskiy A. G., Babkin A. V., Rodin A. A. Metodicheskie podkhody k formirovaniyu stoimostnykh i vremennykh parametrov zhiznennogo tsikla vysokotekhnologichnoi produktsii voennogo naznacheniya [Methodical approaches to the formation of cost and time parameters of the life cycle of high-tech military products]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovative Economics*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 1347-1364.

9. Kamolov S. G. Kommertsializatsiya kosmicheskoi deyatelnosti: klyuchevye trendy sovremennosti [Commercialization of space activity: key trends in modernity]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intellect. Innovations*, 2019, no. 7, pp. 52–60.

10. Gafiatullin V. A. Strategicheskoe razvitiye kompleksa predpriyatii aviastroeniya: aspekt innovatsionnosti [Strategic development of a complex of aircraft manufacturing enterprises: an aspect of innovation]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2016, no. 3, pt. 2, pp. 344-348.

11. Zhukov A. O. Logisticheskoe obespechenie v usloviyakh primeneniya nevoennykh metodov vozdeistviya [Logistic support in the conditions of application of non-military methods of influence]. Moscow, Analytical Center Publ., 2019. 52 p.

12. Komarov I. I. O razrabotke karty strategicheskikh orientirov dlya ustoichivogo razvitiya predpriyatii rossiiskoi kosmicheskoi otrasli [O razrabote karta strategicheskikh landmarkov dlya estystvennykh razvitiya rossiiskoi kospros'nogo promessii industry]. *Problemy sovremennoi ekonomika = Problems of Modern Economy*, 2022, no. 1 (81), pp. 223–226.

13. Fomkina M. V. Deyatel'nost' Rossiiskoi Federatsii v oblasti issledovaniya i osvoeniya kosmicheskogo prostranstva [Activity of the Russian Federation in the field of research and development of outer space]. *Vestnik Moskovskogo finubernogo-yurykonomicheskogo universiteta MFUA = Bulletin of the Moscow University of Finance and Law MFUA*, 2014, no. 2, pp. 12-24.

14. Zhamkova V. S. Analiz proizvodstvennykh faktorov konkurentosposobnosti organizatsii raketno-kosmicheskoi promyshlennosti [Analysis of production factors of competitiveness of organizations of the rocket and space industry]. *Drukerovskiy Vestnik = Drucker's Bulletin*, 2019, no. 5, pp. 113–122.

15. Krishtofor A. P. Makroekonomicheskie aspekty analiza mirovogo rynka kosmicheskoi produktsii i uslug [Macroeconomic aspects of the analysis of the world market of space products and services]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2019, no. 6, pp. 77–81.

16. Fomkina M. V. Osobennosti razvitiya kosmicheskoi otrasli Rossiiskoi Federatsii v kontekste integratsii v mezhdunarodnyi rynek tovarov i uslug kosmicheskogo naznacheniya. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Features of the development of the space industry of the Russian Federation in the context of integration into the international market of goods and services for space purposes. Cand. econ. sci. abstract diss.]. Moscow, 2019. 30 p.

17. Andreeva M. Yu., Sozaeva D. A., Votintsev R. V. Monitoring vosproizvodstva innovatsionnogo potentsiala na predpriyatiyakh raketno-kosmicheskoi promyshlennosti [Monitoring of the reproduction of innovative potential at the enterprises of the rocket and space industry]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Theory and Practice of Management*, 2019, no. 3–4, pp. 146–154.

18. Nadtochiy Yu. B., Gorelova L. I. Problemy resursnogo obespecheniya predpriyatii raketno-kosmicheskoi otrasli [Problems of resource support of enterprises of the rocket and space industry]. *Voprosy innovatelnogo ekonomika = Issues of Innovative Economy*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 541–558.

19. Rossiya planiruet potratit' na kosmos bolee 600 mlrd rublei v 2020-2022 godakh [Russia plans to spend more than 600 billion rubles on space in 2020-2022]. Available at: <https://tass.ru/kosmos/6944606>. (accessed 06.07.2022)

20. Putin sokrashchaet kosmicheskii byudzheth Rossii i govorit, chto ozhidaet luchshikh rezul'tatov [Putin cuts Russia's space budget and says he expects better results]. Available at: <https://aboutspacejournal.net/>. (accessed 07.07.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Cand. of Sci. (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Губарева Дарья Александровна, студент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: dasha.gubareva.02@mail.ru

Darya A. Gubareva, Student of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: dasha.gubareva.02@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-22-37>**Индикативная оценка уровня экологизации как инструмент управления дифференциацией экономического пространства****Ю. С. Положенцева¹ ✉, М. Г. Клевцова¹, И. О. Логвинова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Резюме

Актуальность. В исследовании рассматривается современный подход к созданию условий для устойчивого развития государства с помощью достижения равновесия между экономической, социальной и экологической сферами за счет экологизации экономики. Зеленая экономика является одним из приоритетных направлений во многих развитых странах, так как данный подход к ведению бизнеса обеспечивает устойчивое развитие государства. Развитие данного направления невозможно без реализации мер государственной поддержки, а также разработки и реализации особой государственной политики в области экологии.

Целью исследования является анализ уровня экологизации экономики в Российской Федерации на основе макроиндикаторов уровня развития зеленой экономики.

Задачи: проанализировать динамику индексов экологизации стран; провести комплексную оценку социального, экологического и экономического развития отдельных государств, на основе исследований выделить приоритетные направления и инструменты государственной политики по формированию эффективной модели перехода к зеленой экономике.

Методология. В исследовании на основе комплексного анализа зарубежных и отечественных подходов проведена комплексная оценка и систематизация основных макроиндикаторов уровня развития зеленой экономики и экологизации стран. Для контроля релевантности исследования использовался корреляционный анализ, с помощью которого выявлены зависимости рассматриваемых показателей.

Результаты: проведено исследование подходов к оценке экологизации экономики на основе отечественных и зарубежных подходов; проанализированы индексы, по которым можно определить уровень экологизации экономики в различных странах, а также её слабые и сильные стороны.

Выводы. Множество стран и международных организаций ведут активную разработку комплексных методик и подходов по экологизации экономики, в том числе Россия осуществляет активную деятельность в этом направлении. Нами показано, как различные страны и организации формируют свои системы оценок и показателей зеленой экономики с помощью индексов, а также определены основные направления оценки и основные тренды в экологизации экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие; зеленая экономика; макроиндикаторы; экономический рост.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке проекта в рамках реализации внутриуниверситетского гранта по программе развития ЮЗГУ (Приоритет – 2030) «Управление дифференциацией экономического пространства регионов в период формирования новой техноэкономической парадигмы развития».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г., Логвинова И. О. Индикативная оценка уровня экологизации как инструмент управления дифференциацией экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 22–37. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-22-37>.

Поступила в редакцию 05.10.2022

Принята к публикации 03.11.2022

Опубликована 22.12.2022

© Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г., Логвинова И. О., 2022

Indicative Assessment of the Level of Ecologization as a Tool for Managing the Differentiation of the Economic Space

Yulia S. Polozhentseva,¹ ✉, Maria G. Klevtsova¹, Irina O. Logvinova¹

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Abstract

Relevance. The study examines a modern approach to creating conditions for the sustainable development of the state by achieving a balance between the economic, social and environmental spheres through the ecologization of the economy. The green economy is one of the priority areas in many developed countries, since this approach to doing business ensures the sustainable development of the state by solving such important problems as: the rapidly deteriorating state of the environment, global climate change, the deterioration of public health and, as a result, the deterioration of the standard of living in the country due to the negative impact of the anthropogenic factor on the environment. The development of this area is impossible without the implementation of state support measures, improvement of environmental legislation, control over compliance with environmental standards, as well as the development and implementation of a special state policy in the field of ecology.

The purpose of the study is to analyze the level of ecologization of the economy in the Russian Federation on the basis of macro-indicators of the level of development of the green economy.

Objectives: consider existing indices that reflect the level of ecologization of the economy in different countries, analyze the dynamics of these indices, which make it possible to determine the main trends in environmental development; to conduct a comprehensive assessment of the social, environmental and economic development of individual states, on the basis of research, to identify priority areas and tools of state policy for the formation of an effective model for the transition to a green economy.

Methodology. In the study, based on a comprehensive analysis of foreign and domestic campaigns, a comprehensive assessment and systematization of the main macro-indicators of the level of development of the green economy and the greening of countries was carried out. To control the relevance of the study, a correlation analysis was used, with the help of which the dependences of the considered indicators were revealed. The study also included methods of theoretical comparison and generalization of various views on the formation of approaches to assessing the greening of the economy; as well as methods of analysis and synthesis.

Results: a study of approaches to assessing the greening of the economy based on domestic and foreign approaches has been conducted; indices have been analyzed by which it is possible to determine the level of greening of the economy in various countries, as well as its weaknesses and strengths.

Conclusions. Many countries and international organizations are actively developing comprehensive methods and approaches for greening the economy, including Russia is actively working in this direction. We have shown how various countries and organizations form their systems of assessments and indicators of the green economy using indices, and also identified the main areas of assessment and the main trends in the greening of the economy.

Keywords: sustainable development; green economy; macro-indicators; economic growth.

Funding: The study was supported by a project within the framework of the implementation of an intra-university grant under the Southwestern State University Development program (Priority – 2030) "Managing the differentiation of the economic space of regions during the formation of a new techno-economic development paradigm".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Polozhentseva Yu. S., Klevtsova M. G., Logvinova I. O. Indicative Assessment of the Level of Ecologization as a Tool for Managing the Differentiation of the Economic Space. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(6): 22–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-22-37>.

Received 05.10.2022

Accepted 03.11.2022

Published 22.12.2022

Введение

На международном уровне достаточно часто проводятся мероприятия по использованию комплексных подходов в сфере окружающей среды для улучшения результатов в области устойчивого развития территорий. Данный факт обусловлен резким ухудшением состояния окружающей среды за последние годы. Показатели экологического развития также влияют на уровень жизни и уровень здоровья населения, а значит, и на работоспособность и производительность в том или ином регионе. В связи с этим граждане, малый, средний и крупный бизнес, а также органы государственной власти должны участвовать в улучшении уровня жизни через внедрение и реализацию экологической политики и экологизацию экономики в целом, что будет способствовать устойчивому развитию государства, а также выведет на новый уровень жизни бизнес-сообщество и улучшит уровень жизни граждан [1; 2; 3]. Очевидно, что роль государственного участия в данном вопросе значительна. Поскольку при формировании новой экологической политики органы государственной власти должны ввести меры государственной поддержки, разработать соответствующую законодательную базу и осуществить контроль реализации необходимых мероприятий, учитывая внешние и внутренние факторы развития регионов и страны в целом [4; 5].

Задача компаний, переходящих к зеленой экономике, состоит в том, чтобы обеспечить экономический рост, способствуя при этом симбиотическим и позитивным отношениям между природой и людьми.

Возможности, представленные для бизнеса в зеленой экономике, подчеркивают важность создания здоровой окружающей среды и повышения общего благосостояния путем поощрения использо-

вания низкоуглеродных технологий и методов, а также использования технологий, основанных на чистой и возобновляемой энергии [6; 7; 8].

Переход к зеленой экономике необходим компаниям для достижения целей устойчивого развития. Этот тренд способствует эффективному использованию ресурсов, энергии и устойчивому производству, позволяя использовать экологически безопасные технологии, запускать новые экопродукты [9; 10; 11].

Методы и материалы

В процессе исследования использовались методы научного анализа, сравнения и синтеза. Основной методологический подход в этом исследовании сочетает в себе анализ современного состояния и динамики зеленой экономики при оценке в условиях неопределенности данных. Метод сравнительного анализа использовался в качестве основы для оценки современного состояния и уровня развития зеленой экономики в России и зарубежных странах, определения эффективности эколого-экономических программ, а также для проведения экологического мониторинга. Для контроля релевантности исследования использовался корреляционный анализ, с помощью которого выявлялась зависимость рассматриваемых показателей.

Результаты и их обсуждение

Формирование модели устойчивого роста в различных странах зависит от множества макроиндикаторов и микроиндикаторов. Исследование процесса экологизации в России в рамках международного тренда требует более подробного изучения макроиндикаторов (в том числе уровня экологического и социального развития) [12; 13]. Для эффективного мониторинга конкурентоспособности зеленой экономики стран необходимо

провести комплексный анализ макроиндикаторов. Такой подход позволит не только оценить рост зелёной экономики в Российской Федерации, но и провести сравнительный анализ показателей РФ и других стран. В таблице 1 составлен перечень индексов, которые выступают

макроиндикаторами роста зелёной экономики, а также представлены авторы, источники данных показателей и частота обновлений индексов. Данные индексы помогут оценить устойчивость экономического роста в долгосрочной перспективе.

Таблица 1. Систематизация основных макроиндикаторов, влияющих на уровень развития зеленой экономики

Индикатор	Создатели / Источник	Частота выхода отчетности
1. Глобальный индекс инноваций в области экологически чистых технологий	Cleantech Group, Калифорния, США	Нефиксированная, последние данные датируются 2017 г. и 2014 г.
2. Индекс эффективности действий в области изменения климата	Germanwatch, Германия	Ежегодно с 2005 г.
3. Индекс жесткости экологической политики	OECD stat	С 1990 по 2015 г.
4. Индекс экологической эффективности	Йельский университет совместно с Колумбийским университетом и Всемирным экономическим форумом	Каждые два года до 2020 г.
5. Индекс уязвимости окружающей среды	Южно-Тихоокеанская комиссия по прикладным наукам о Земле (SOPAC) и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде	Одноразово, отчет датирован декабрём 2004 г.
6. Индекс низкоуглеродной экономики	Лео Джонсон, Джон Хоксворт, Ричард Гледхилл, Лит Пинг Лоу	Каждый год до 2020 г.
7. Экологический «след»	США, Бельгия, Швейцария	Ежегодно с 2003 по 2018 гг.
8. Глобальный индекс зеленой экономики	Dual Citizen LLC	Нерегулярно, последние отчеты выпущены в 2016 г. и 2018 г.
9. Национальный экологический рейтинг (РФ)	«Зелёный патруль» (только по России)	Каждый сезон по всем областям РФ

На данный момент существует 9 индексов, с помощью которых можно выявить уровень экологизации в стране, а также сравнить показатели с другими государствами. По сведениям, представленным в таблице 1, можно заметить, что только 2 из 9 индексов на данный момент с обновленной отчетностью, а именно индекс эффективности действий в области изменения климата и Национальный экологический рейтинг (только по РФ). Это может свидетельствовать об измене-

нии политики многих государств в области экологии за счет выявления корреляции между экологическим состоянием и экономикой и уровнем жизни в том или ином государстве. В ближайшее время могут появиться обновленные индексы с более обширным объемом обработанных данных и более длинным списком критериев оценивания, что объясняется быстрым развитием «экологического мышления» у населения и отказом от неэкологичных товаров и услуг. Однако на сего-

дняшний день данные индексы также могут быть использованы в исследовании.

Одним из ключевых индикаторов является индекс экологической эффективности (Environmental Performance Index)

[14]. Данный индекс рассчитывался Центром экологической политики и права при Йельском университете и составлялся 1 раз в 2 года (с 2016 по 2020 гг.) (табл. 2).

Таблица 2. Рейтинг стран мира по индексу экологической эффективности с 2016 по 2020 гг. (Environmental Performance Index)

Страны	Значение индекса, 2020 г.	Страна		Значение индекса, 2018 г.	Страна		Значение индекса, 2016 г.
1. Дания	82,5	Швейцария		87,42	Финляндия		90,68
2. Люксембург	82,3	Франция		83,95	Исландия		90,51
3. Швейцария	81,5	Дания		81,60	Швеция		90,43
4. Великобритания	81,3	Мальта		80,90	Дания		89,21
5. Франция	80,0	Швеция		80,51	Словения		88,98
6. Австрия	79,6	Великобритания		79,89	Испания		88,91
7. Финляндия	78,9	Люксембург		79,12	Португалия		88,63
8. Швеция	78,7	Австрия		78,97	Эстония		88,59
9. Норвегия	77,7	Ирландия		78,77	Мальта		88,48
10. Германия	77,2	Финляндия		78,64	Франция		88,20
...							
24. США	69,3	27	США	71,19	26	США	84,72
...							
58. Россия	50,5	52	Россия	63,79	32	Россия	83,52
...							
120. Китай	37,3	120	Китай	50,74	109	Китай	65,10

Из данных таблицы 2 наблюдается постоянное снижение позиций стран в рейтинге. При этом снижение наблюдается как по всем странам в целом, так и индивидуально по России, в то же время можно сделать вывод, что в случае РФ снижение идёт более высокими темпами. В рейтинге отсутствуют постоянные лидеры и положение стран меняется ежегодно. Такая динамика позволяет нам сделать вывод об ухудшении окружающей среды в международном пространстве в целом. Так как темп снижения позиции РФ намного выше, можно говорить о стремительном ухудшении экологических показателей и, соответственно, неэффективности государственной политики в области экологии.

Для того чтобы более подробно рассмотреть ситуацию с экологизацией экономики в Российской Федерации и в ми-

ре в целом, проанализируем данные по отдельным макроиндикаторам. На первом этапе исследования нами проведена оценка глобального индекса инноваций в области чистых технологий (The Global Cleantech Innovation Index), который позволяет выяснить, какие страны в настоящее время обладают наибольшим потенциалом для создания предпринимательских стартапов в области чистых технологий, которые будут коммерциализировать инновации в области чистых технологий. Измерение индекса проведено в 2014 и 2017 гг., через два года после первоначального индекса в 2012 г.

Данный индекс является единственным известным нам исследованием, целью которого служит изучение того, почему предпринимательские компании, разрабатывающие устойчивые инновации, появляются в определенных гео-

графических регионах и какие экономические, социальные и экологические условия создают очаги для таких инно-

ваций [11]. Для исследования нами использованы данные отчета за 2017 г. (табл. 3).

Таблица 3. Рейтинг стран мира по индексу глобальному индексу инноваций в области чистых технологий в 2017 г. [15]

Страна	Итоговое кол-во баллов	Вклад в инновации	Результаты инноваций	Общие проводники инноваций	Проводники инноваций, ориентированные на чистые технологии	Новые инновации в области чистых технологий	Коммерциализированные инновации в области чистых технологий
1. Дания	4,07	3,80	4,34	3,04	4,55	3,49	5,19
2. Финляндия	3,96	3,25	4,66	2,80	3,69	6,19	3,13
3. Швеция	3,86	3,36	4,35	3,69	3,03	4,73	3,98
4. Канада	3,76	3,30	4,23	3,29	3,30	5,13	3,33
5. США	3,59	3,30	3,88	3,43	3,18	5,46	2,31
6. Израиль	3,56	2,94	4,19	2,70	3,18	5,96	2,41
7. Великобритания	3,37	2,97	3,77	2,92	3,02	4,97	2,58
8. Германия	3,33	2,47	4,18	2,31	2,64	4,58	3,78
9. Норвегия	2,90	3,23	2,58	2,63	3,82	2,21	2,95
10. Швейцария	2,89	3,04	2,74	3,14	2,94	2,68	2,79
...							
39. Россия	0,65	0,73	0,57	0,80	0,66	0,78	0,37
40. Индонезия	0,60	1,11	0,09	1,21	1,02	0,00	0,18

В отчете по данному индексу эксперты также отмечают, что существует корреляция между ВВП страны и ее способностью создавать хорошо функционирующую экосистему инноваций в сфере чистых технологий. Во всяком случае, подобная тенденция стала более заметна в 2017 г. Из стран БРИКС только Россия и Китай поднялись в рейтинге по сравнению с отчетом 2014 г., а Индия, Бразилия и ЮАР потеряли восемь, пять и две позиции соответственно. Другие развивающиеся экономики, такие как Индонезия и Турция, также теряют позиции.

В целом можно сказать, что Россия, имеющая предпоследнее место в текущем рейтинге, имеет прогресс согласно данным отчета. Большой потенциал Россия имеет в сфере новых инноваций в области чистых технологий. Однако в сравнении с первой десяткой лидеров заметна количественная разница.

Также нами рассмотрен подход к составлению данного индекса. Основную

роль играют два ключевых критерия – вклад в инновации и результаты инноваций (рис. 1).

По рисунку 1 видно, что оценка охватывает широкий спектр факторов, влияющих на инновации. Слабая сторона РФ заключается в малом количестве коммерциализированных инноваций в области чистых технологий.

Также для изучения темы экологизации экономики в РФ проведён анализ рейтинга стран по индексу эффективности действий в области изменения климата (Climate Change Performance Index). ССРІ оценивает 60 стран и Европейский союз, которые совместно производят более 90% глобальных выбросов парниковых газов.

Используя стандартизированные критерии, ССРІ рассматривает четыре категории с 14 показателями: выбросы парниковых газов (40% от общего балла), возобновляемая энергия (20%), использование энергии (20%) и климатическая политика (20%).

Рис. 1. Структура глобального индекса инноваций в области чистых технологий

Таблица 4. Рейтинг стран мира по индексу эффективности действий в области изменения климата [16]

Ранг	Страна	2022	Страна	2019	Страна	2018	
1		–	–	–	–	–	
2	–	–	–	–	–	–	
3	–	–	–	–	–	–	
4	Дания	776,67	Швеция	76,28	Швеция	74,32	
5	Швеция	774,22	Марокко	70,48	Литва	69,20	
6	Норвегия	773,29	Литва	70,47	Марокко	68,22	
7	Великобритания	673,09	Латвия	68,31	Норвегия	67,99	
8	Марокко	771,60	Великобритания	65,92	Великобритания	66,79	
9	Чили	669,51	Швейцария	65,42	Финляндия	66,55	
10	Индия	669,20	Мальта	65,06	Латвия	63,02	
	Российская Федерация	56 место	334,73	52 место	37,59	53 место	29,85
	Последняя позиция в рейтинге	Казахстан	119,23	Саудовская Аравия	8,82	Саудовская Аравия	11,02

Уникальный раздел климатической политики ССРІ оценивает прогресс стран в реализации мероприятий, направленных

на достижение целей Парижского соглашения (вступил в силу с 4 ноября 2016 г.).

Согласно мнению экспертов, ни одна страна не показывает достаточно высоких результатов во всех категориях индексов, чтобы получить общий высокий рейтинг в ССРІ. Поэтому тройка лидеров в общем рейтинге остается пустой.

Изучив позицию России в рейтинге, можно сказать, что значения показателей ближе к нижнему пороговому значению (Казахстан – 64 место), чем к верхнему. Согласно критериям оценивая, Россия находится в красной зоне рейтинга, что свидетельствует о большом количестве выбросов парниковых газов, малом количестве ресурсов возобновляемой энергии и слабой климатической политике.

Еще одним макроиндикатором по данному вопросу выступает рейтинг стран по индексу экологического «следа». Учет экологического следа измеряет спрос и предложение природы. Экологический след отслеживает использование продуктивных площадей. Обычно такими областями являются: пахотные земли, пастбища, рыболовные угодья, застроенные земли, лесные массивы и потребность в углероде на земле. Что касается спроса, то экологический след суммирует все производственные области, за кото-

рые конкурирует население, человек или продукт. Со стороны предложения биоемкость города, региона или страны представляет собой продуктивность его экологических активов. Эти участки, особенно если их не убирать, также могут служить для поглощения отходов, которые появляются под воздействием антропогенного фактора, особенно выбросов углерода от сжигания ископаемого топлива.

На данном этапе исследования нами проанализированы показатели, представленные в рейтинге. Биоемкость представляет собой способность какой-либо экосистемы воспроизводить природный капитал. Если экологический след населения превышает биоемкость региона, то в этом регионе наблюдается дефицит биоемкости. Экологический резерв же формируется при противоположной ситуации, если экологический след меньше биоемкости. Экологический след измеряет, насколько потребление человеком влияет на биосферу.

По данным таблицы 5 можно сказать, что экологическая ситуация в России находится на удовлетворительном уровне – существует экологический резерв.

Таблица 5. Рейтинг стран мира по индексу эффективности действий в области изменения климата 2017 г., га / чел. [17].

Ранг	Страна / регион	Экологический след	Биоемкость	Дефицит или резерв биоемкости
	Мир	2,75	1,63	-1,12
1	Люксембург	15,82	1,68	-14,14
2	Аруба	11,88	0,57	-11,31
3	Катар	10,8	1,24	-9,56
4	Австралия	9,31	16,57	7,26
5	Соединенные Штаты	8,22	3,76	-4,46
6	Канада	8,17	16,01	7,83
7	Кувейт	8,13	0,55	-7,58
8	Сингапур	7,97	0,05	-7,92
9	Объединенное Королевство	7,93	0,56	-7,37
10	Тринидад и Тобаго	7,92	1,56	-6,36
...				
28	Россия	5,69	6,79	1,1
...				
188	Эритрея	0,49	1,3	0,88

В качестве следующего показателя рассмотрим рейтинг стран по индексу низкоуглеродной экономики (Low Carbon Economy Index). По оценкам модели PwC, необходимо оставаться в рамках глобального углеродного бюджета на период с 2000 по 2050 гг., составляющего чуть менее 1300 ГтCO₂, чтобы иметь хорошие шансы ограничить глобальное потепление до 2 °С.

Однако отчет показывает увеличивающийся разрыв между этим бюджетом и фактическими выбросами углерода. На 2000–2008 гг. кумулятивный глобальный

перерасход бюджета, или «углеродный долг», оценивается примерно в 13 ГтCO₂ (примерно эквивалентно годовому выбросу углерода в Китае и США, вместе взятых в 2008 г.). Глобальные выбросы углерода в 2008 г. уже были примерно на 10% выше уровней, предусмотренных данными расчетными годовыми бюджетами, ЕС отстает на 7%.

По результатам рейтинга Россия занимает 20-е место, изменение углеродоемкости выросло на 1,6%, при этом сама углеродоемкость составила 402 тCO₂ / \$ млн ВВП (табл. 6).

Таблица 6. Рейтинг стран по индексу низкоуглеродной экономики [18]

Место в рейтинге	Показатель	Изменение углеродоемкости, 2017–2018 гг., %	Среднегодовое изменение углеродоемкости, 2000–2018 гг., %	Изменение выбросов, связанных с энергетикой, 2017–2018 гг., %	Рост реального ВВП (ППС), 2017–2018 гг., %	Углеродоемкость (тCO ₂ / \$ млн ВВП), 2017–2018 гг.
	Мир	-1,6	-1,6	2,0	3,7	253
	G7	-1,7	-2,2	0,3	2,1	214
	E7	-2,2	-1,7	3,1	5,4	301
1	Германия	-6,5	-2,2	-5,2	1,4	162
2	Мексика	-5,2	-0,7	-3,4	2,0	178
3	Франция	-4,2	-2,5	-2,6	1,7	107
4	Италия	-4,0	-1,9	-3,2	0,9	131
5	Саудовская Аравия	-4,0	1,1	-1,8	2,2	365
6	Китай	-3,9	-2,9	2,4	6,6	378
7	Европа	-3,7	-2,3	-1,8	2,0	156
8	Бразилия	-3,5	-0,3	-2,4	1,1	137
9	Великобритания	-3,5	-3,7	-2,1	1,4	128
10	Япония	-3,0	-1,2	-2,3	0,8	216
...						
20	Россия	1,6	-2,6	3,9	2,3	402

Следующий рассматриваемый показатель – рейтинг стран по глобальному индексу зеленой экономики (Global Green Economy Index) (табл. 7).

Согласно глобальному индексу зеленой экономики, можно сказать, что Россия снизила свое место в рейтинге – с 51 до 105 (больше, чем в два раза).

Изучив макроиндикаторы, можно сказать, что на данный момент экологизация в Российской Федерации происхо-

дит на неудовлетворительном уровне, рейтинги в общей сложности ухудшаются, но есть и определенный прогресс по отдельным показателям. Тем не менее требуются новые меры по развитию зеленой экономики в РФ.

В процессе исследования использованы методы научного анализа, сравнения и синтеза. Также проанализированы методы, применяемые для оценки основных критериев социально-экологических

и экономических подходов к развитию зеленой экономики, что позволило выявить основные тенденции в обосновании различных показателей. Нами использована адаптированная пирамида Маслоу для оценки зеленой экономики по

Финкбайнеру, Шау, Леманну и Траверсо, которую они применяют в исследованиях оценки устойчивости жизненного цикла [20]. В данном исследовании применим тот же подход для зеленой экономики (рис. 2).

Таблица 7. Рейтинг стран по глобальному индексу зеленой экономики [19]

2016					2018		
ранг	страна	рейтинг восприятия	страна	рейтинг производительности	ранг	страна	результат
1	Германия	97,74	Швеция	77,61	1	Швеция	0,7608
2	Соединенные Штаты	94,70	Норвегия	69,11	2	Швейцария	0,7594
3	Дания	93,84	Финляндия	67,83	3	Исландия	0,7129
4	Швеция	93,65	Швейцария	67,63	4	Норвегия	0,7031
5	Норвегия	88,95	Германия	66,01	5	Финляндия	0,6997
6	Канада	85,59	Австрия	65,23	6	Германия	0,6890
7	Объединенное Королевство	82,73	Исландия	63,68	7	Дания	0,6800
8	Нидерланды	77,58	Замбия	62,00	8	Тайвань	0,6669
9	Япония	75,94	Дания	61,84	9	Австрия	0,6479
10	Финляндия	74,47	Бразилия	60,29	10	Франция	0,6405
...					...		
51	Российская Федерация	32,59	Буркина-Фасо	46,43	51	Филиппины	0,5078
...					...		
...					105	Российская Федерация	0,4115
...					...		
80	Кипр	28,50	Саудовская Аравия	31,34	129	Бахрейн	0,3304

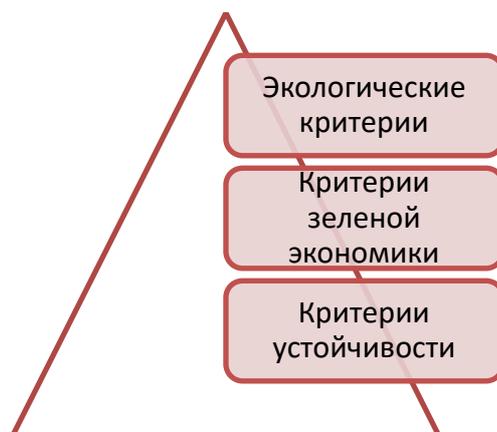

Рис. 2. Адаптация пирамиды Маслоу для разработки подхода к оценке зеленой экономики

Исходя из адаптированной модели можно сделать вывод, что для развития зе-

леной экономики в первую очередь должна быть экономическая база в виде таких кри-

териев устойчивости, как социально-экономическая ситуация в стране и внутренние факторы (уровень жизни, количество рабочих мест, потребность в основных видах энергоносителей и воде и т. д.). Затем последуют критерии зеленой экономики, которые были рассмотрены в макроиндикаторах (индексах), и на вершине пирамиды находятся экологические критерии – те, на которые тяжело повлиять антропогенно.

Адаптированную модель Маслоу можно проверить с помощью корреляционного анализа. Для этого нами взяты данные из рейтинга стран мира по индексу экологической эффективности (Environmental Performance Index) и из рейтинга стран по уровню жизни (Quality of Life Index) (табл. 8).

Таблица 8. Корреляционный анализ показателей экологической эффективности и уровня жизни по странам [21]

Место в рейтинге эколог. эффективности	Страна	Значение индекса, 2020 г.	Рейтинг уровня жизни (значение индекса)	Место в рейтинге по уровню жизни
1	Дания	82,5	190	2
2	Люксембург	82,3	-	-
3	Швейцария	81,5	190,8	1
4	Великобритания	81,3	159	21
5	Франция	80	150,7	28
6	Австрия	79,6	182,4	5
7	Финляндия	78,9	182,8	4
8	Швеция	78,7	171,4	13
9	Норвегия	77,7	173,57	10
10	Германия	77,2	176,76	8
...				
24	США	69,3	166,98	15
...				
58	Россия	50,5	101,67	67
...				
120	Китай	37,3	103,15	65
Корреляционный анализ: 0,899				

Таким образом, нами получено, что корреляция между двумя выбранными показателями составляет практически 0,9, что свидетельствует нам о высокой зависимости данных. Можно сделать вывод, что чем выше уровень жизни в стране, тем выше уровень экологической эффективности, т. е. критерии зеленой экономики (средний ярус пирамиды) напрямую зависят от критериев устойчивости (нижний ярус пирамиды).

Эффективность перехода стран к зеленой экономике зависит в первую очередь от внутренней политики в области экологии. Эффективность данной политики зависит как от национальных, так и

региональных мер, которые осуществляет конкретно взятая страна для формирования устойчивого социально-экономического развития. В Российской Федерации для трансформации отдельных отраслей необходимо внедрение инновационных технологий и более экологичного оборудования в производственный процесс. Выделим основные направления государственной поддержки по переходу к зеленой экономике (табл. 9).

В таблице 9 также представлены примеры реализации вышеуказанных направлений. Такой подход к совершенствованию политики в области экологии позволит сформировать эффективную модель пере-

хода к зеленой экономике, а также усилить мотивацию предприятий для участия в экобизнесе и зелёном инвестировании. Рост зелёной экономики в стране позволит перейти на новый качественный уровень жизни населения и ведения бизнеса. С по-

мощью мероприятий, созданных для реализации данных направлений, будут сформированы благоприятные условия для достижения определённых целей, которые были поставлены в стратегических планах страны.

Таблица 9. Направления государственной поддержки зеленой экономики

Направление	Пример реализации
Зеленое финансирование: государственные субсидии и инвестиции	Российская компания «Ресурсосбережение ХМАО» в 2018 г. выпустила на Московскую биржу зеленые облигации, которые полностью соответствовали принципу зеленых облигаций (Green Bond Principles 2018).
Развитие международного сотрудничества в сфере экологии и ресурсосбережения	Принятие многих документов международного уровня (ЮНЕП, Программа ООН по окружающей среде); СБЕР (Совет Баренцева / Евро-Арктического региона); ВВФ (Всемирный фонд дикой природы); «Ветлэндз Интернешнл» (Международная организация по изучению водно-болотных угодий); МСОП (Всемирный союз охраны природы) и др.
Формирование и развитие рынка экологически чистой продукции	Добровольная экологическая сертификация (Международная организация по стандартизации (ISO) с тремя типами сертификатов)
Законодательное регулирование и формирование системы мониторинга и контроля перехода к зеленой экономике	«Основы государственной политики в области экологического развития на период до 2030 г.»; «Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика» (в нем упоминается стратегия зеленого роста); Указ Президента России о Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.

Выводы

Согласно проведенному исследованию, в некоторых странах уже сформировалась система ведения зеленой экономики с устойчивым развитием производства и разработки инноваций в этой сфере. На данный момент существует множество показателей и макроиндикаторов для определения состояния экологизации в той или иной стране. Также можно сказать, что существуют разные подходы к оценке уровня экологизации экономики. При этом существует общий рейтинг,

сформированный по вышеперечисленным показателям.

Можно сделать вывод, что в целом экологизация и уровень зеленой экономики в Российской Федерации требуют комплексного подхода к развитию и совершенствованию определенных слабых сторон, которые напрямую связаны как с экологией в целом, так и с исключительно экономическими показателями. В основе развития зеленой экономики лежит в первую очередь стабильная социально-экономическая ситуация, которая задает экологическую политику.

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Экономическая стратегия для России: проблемы выбора. М.: ИЭ РАН, 2017. 189 с.
2. Развитие системы управления и координации государственной политики по институциональному обеспечению технологического рывка в экономике России / Н. М. Абди-

кеев, Ю. С. Богачев, О. И. Донцова, Ю. П. Калмыков // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 12. С. 12-17.

3. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы: монография / Ю. В. Вертакова, И. В. Андросова, Ю. А. Акулова [и др.]; под. ред. Ю. В. Вертаковой. Курск: Университетская книга, 2020. 294 с.

4. Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. М.: Наука, 2018. С.79-83.

5. Экологическое состояние и перспективы развития России: теоретико-правовые основы и практико-методический инструментарий / В. Г. Ларионов, А. Г. Бадалова, С. Г. Фалько, Т. Л. Безрукова, С. С. Морковина. Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, 2017. 321 с.

6. Богданова Е. Е. Выявление факторов, влияющих на уровень жизни населения стран мира // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 (32). С. 35.

7. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Проблемы устойчивого развития стран мира и меры государственной политики развития зеленой экономики // Экономічний часопис-XXI. 2017. Т. 166, № 7-8. С. 4-10.

8. Вертакова Ю. В., Рисин И. Е., Трусова Н. С. Региональная социально-экономическая политика. М.: КНОРУС, 2018. 276 с.

9. Клевцов С. М., Клевцова М. Г., Сырых Л. А. Анализ тенденций развития импортозамещающего производства с учетом уровня продовольственной безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, № 4В. С. 293-304.

10. Плотников В. А., Халил М. Р. А. Политика регулирования устойчивого развития и формирования зеленой экономики: теоретические подходы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 6. С. 57–66.

11. Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Формирование модели зеленой экономики как направление перехода к устойчивому развитию // Повышение эффективности управления устойчивым развитием лесопромышленного комплекса: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, Воронеж, 15–16 октября 2020 года / редколлегия: Е. А. Яковлева [и др.]. Воронеж: Знание-М, 2020. С. 127-132.

12. Коровин А. А., Солоха А. А. Процесс совершенствования государственного управления // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: материалы XVII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 26 октября 2021 г. Краснодар: Российское энергетическое агентство Минэнерго России, Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2021. С. 227-231.

13. Положенцева Ю. С., Вертакова Ю. В. Направления формирования парадигмы устойчивого регионального развития // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2008. Т. 4, № 1. С. 12-17.

14. Рейтинг стран по уровню экологии. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/ecology> (дата обращения: 11.07.2022).

15. Рейтинг стран по глобальному индексу инноваций в области экологически чистых технологий. URL: http://info.cleantech.com/rs/151-JSY-946/images/Global_Cleantech_Innovation_Index_2017_FINAL.pdf (дата обращения: 11.07.2022).

16. Рейтинг стран по индексу эффективности действий в области изменения климата. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/CCPI-2022-Results-2021-12-02-A4.pdf> (дата обращения: 11.07.2022).

17. Рейтинг стран по индексу экологического «следа». URL: <http://data.footprintnetwork.org/#/compareCountries?cn=all&type=EFCpc&yr=2016> (дата обращения: 11.07.2022).

18. Рейтинг стран по индексу низкоуглеродной экономики. URL: <https://www.pwc.co.uk/sustainability-climate-change/assets/pdf/low-carbon-economy-index-2019.pdf> (дата обращения: 11.07.2022).

19. Рейтинг стран по глобальному индексу зеленой экономики. URL: <https://www.greengrowthknowledge.org/research/global-green-economy-index-2016> (дата обращения: 11.07.2022).

20. На пути к оценке устойчивости жизненного цикла / М. Финкбайнер, Э. М. Шау, А. Леманн, М. Траверсо // Устойчивое развитие. 2010. № 2. С. 3309–3322.

21. Рейтинг стран по уровню жизни. URL: <https://www.numbeo.com/quality-of-life/> (дата обращения: 11.07.2022).

References

1. Abalkin L. I. *Ekonomicheskaya strategiya dlya Rossii: problemy vybora* [Economic strategy for Russia: problems of choice]. Moscow, IE RAN Publ., 2017. 189 p.

2. Abdikeev N. M., Bogachev Yu. S., Dontsova O. I., Kalmykov Yu. P. *Razvitie sistemy upravleniya i koordinatsii gosudarstvennoi politiki po institutsional'nomu obespecheniyu tekhnologicheskogo ryvka v ekonomike Rossii* [Development of the management system and coordination of state policy on the institutional support of technological breakthrough in the Russian economy]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2019, vol. 13, no. 12, pp. 12-17.

3. Vertakova Yu. V., Androsova I. V., Akulova Yu. A., eds. *Institutsional'naya transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh tsifrovizatsii: sostoyanie, trendy, problemy i perspektivy* [Institutsional'naya transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh cifrovizatsii: sostoyanie, trendy, problemy i perspektivy]; ed. by Yu. V. Vertakova. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2020. 294 p.

4. Belousov A. R. *Dolgosrochnye trendy rossiiskoi ekonomiki* [Long-term trends of the Russian economy]. Moscow, Nauka Publ., 2018, pp. 79-83.

5. Larionov V. G., Badalova A. G., Fal'ko S. G., Bezrukova T. L., Morkovina S. S. *Ekologicheskoe sostoyanie i perspektivy razvitiya Rossii: teoretiko-pravovye osnovy i praktiko-metodicheskij instrumentarij* [Ecological state and prospects of development of Russia: theoretical and legal foundations and practical and methodological tools]. Voronezh, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov Publ., 2017. 321 p.

6. Bogdanova E. E. *Vyyavlenie faktorov, vliyayushchikh na uroven' zhizni naseleniya stran mira* [Identification of factors influencing the standard of living of the population of the countries of the world]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Scientific Research and Innovation*, 2016, no. 12 (32), p. 35.

7. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. *Problemy ustojchivogo razvitiya stran mira i mery gosudarstvennoj politiki razvitiya zelenoj ekonomiki* [Problems of sustainable development of the countries of the world and measures of state policy for the development of the green economy]. *Economic Chronicle-XXI*, 2017, vol. 166, no. 7-8, pp. 4-10.

8. Vertakova Yu. V., Risin I. E., Trusova N. S. *Regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya politika* [Regional socio-economic policy]. Moscow, KNORUS Publ., 2018. 276 p.

9. Klevtsov S. M., Klevtsova M. G., Syrykh L. A. Analiz tendencij razvitiya importozamenchayushchego proizvodstva s uchetom urovnya prodovol'stvennoj bezopasnosti [Analysis of trends in the development of import-substituting production taking into account the level of food security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, vol. 7, no. 4B, pp. 293-304.

10. Plotnikov V. A., Halil M. R. A. Politika regulirovaniya ustojchivogo razvitiya i formirovaniya zelenoj ekonomiki: teoreticheskie podhody [Policy of regulation of sustainable development and formation of green economy: theoretical approaches]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 6, pp. 57–66.

11. Polozhenceva Yu. S., Klevcova M. G. [Formation of a green economy model as a direction of transition to sustainable development]. *Povyshenie effektivnosti upravleniya ustojchivym razvitiem lesopromyshlennogo kompleksa. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu Voronezhskogo gosudarstvennogo lesotekhnicheskogo universiteta imeni G. F. Morozova, Voronezh, 15–16 oktyabrya 2020 goda* [Improving the efficiency of sustainable development management of the timber industry complex. Materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the Voronezh State Forestry University named after G. F. Morozov, Voronezh, October 15-16, 2020]; ed. by. E. A. Yakovleva [et al.]. Voronezh, Znanie-M Publ., 2020, pp. 127-132. (In Russ.)

12. Korovin A. A., Solokha A. A. [The process of improving public administration]. *Ekonomika i upravlenie: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnodar, 26 oktyabrya 2021 g.* [Economics and management: topical issues of theory and practice. Proceedings of the XVII international scientific and practical conference text electronic edition, Krasnodar, 26 October 2021]. Krasnodar, Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of Russia, Krasnodar CNTI – branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia Publ., 2021, pp. 227-231. (In Russ.)

13. Polozhenceva Yu. S., Vertakova Yu. V. Napravleniya formirovaniya paradigmy ustojchivogo regional'nogo razvitiya [Directions of paradigm formation sustainable regional development]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State Technical University*, 2008, vol. 4, no. 1, pp. 12-17.

14. Rejting stran po urovnyu ekologii [Ranking of countries by the level of ecology]. Available at: <https://nonews.co/directory/lists/countries/ecology>. (accessed 11.07.2022)

15. Rejting stran po global'nomu indeksu innovacij v oblasti ekologicheski chistykh tekhnologij [Ranking of countries on the global innovation index in the field of environmentally friendly technologies]. Available at: http://info.cleantech.com/rs/151-JSY-946/images/Global_Cleantech_Innovation_Index_2017_FINAL.pdf. (accessed 11.07.2022)

16. Rejting stran po indeksu effektivnosti dejstvij v oblasti izmeneniya klimat [Ranking of countries on the Climate Change Effectiveness Index]. Available at: <file:///C:/Users/user/Downloads/CCPI-2022-Results-2021-12-02-A4.pdf>. (accessed 11.07.2022)

17. Rejting stran po indeksu ekologicheskogo "sleda" [Ranking of countries according to the Environmental footprint index]. Available at: <http://data.footprintnetwork.org/#/compareCountries?cn=all&type=EFCpc&yr=2016>. (accessed 11.07.2022)

18. Rejting stran po indeksu nizkouglerodnoj ekonomiki [Ranking of countries on the low-carbon economy index]. Available at: <https://www.pwc.co.uk/sustainability-climate-change/assets/pdf/low-carbon-economy-index-2019.pdf>. (accessed 11.07.2022)

19. Rejting stran po global'nomu indeksu zelenoj ekonomiki [Ranking of countries on the global green economy index]. Available at: <https://www.greengrowthknowledge.org/research/global-green-economy-index-2016>. (accessed 11.07.2022)

20. Finkbajner M., Shau E. M., Lemann A., Traverso M. Na puti k ocenke ustojchivosti zhiznennogo cikla [On the way to assessing the sustainability of the life cycle]. *Ustojchivoe razvitie = Sustainable Development*, 2010, no. 2, pp. 3309–3322.

21. Rejting stran po urovnyu zhizni [Ranking of countries by standard of living]. Available at: <https://www.numbeo.com/quality-of-life/>. (accessed 11.07.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Положенцева Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: polojenceva84@mail.ru, Researcher ID: O-2864-2015, ORCID: 0000-0002-8296-0878

Yulia S. Polozhentseva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: polojenceva84@mail.ru, Researcher ID: O-2864-2015, ORCID: 0000-0002-8296-0878

Клевцова Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: klevtsovam@mail.ru, Researcher ID: O-2804-2015, ORCID: 0000-0003-0188-2263

Maria G. Klevtsova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: klevtsovam@mail.ru, Researcher ID: O-2804-2015, ORCID: 0000-0003-0188-2263

Логвинова Ирина Олеговна, магистр кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: iralog11@yandex.ru

Irina O. Logvinova, Master of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: iralog11@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-38-49>

Тенденции использования стандартов ISO на системы менеджмента в странах Европы

Р. А. Момот¹ ✉, Е. И. Лазарева¹

¹ Южный федеральный университет

ул. Большая Садовая 105/42, г. Ростов-на-Дону 344006, Российская Федерация

✉ e-mail: momotroma@gmail.com

Резюме

Актуальность исследования обусловлена тем, что Международные стандарты ISO на системы менеджмента (ISO MSS) являются воплощением научно-технического прогресса, способствуют обеспечению инновационного развития стран и играют важную роль в повышении благосостояния общества и осуществлении международной связей.

Цель – изучить текущее состояние и тенденции использования стандартов ISO на системы менеджмента качества и системы по другим направлениям менеджмента в странах Европы.

Задачи: проверить гипотезу о том, что компании, разрабатывающие и внедряющие системы менеджмента качества на соответствие стандартам ISO 9001, также разрабатывают системы менеджмента ISO MSS по другим направлениям (в т.ч. по экономической безопасности); исследовать степень возможной тесноты взаимосвязи между индексом глобальной конкурентоспособности и количеством сертификатов ISO на системы менеджмента качества и системы экономической безопасности предприятий в разрезе европейских стран.

Методология. Методологической основой исследования является сравнительный и корреляционный анализ, корреляционная связь изучалась с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Проведенное исследование было ограничено странами Европы.

Результаты. Подтверждена гипотеза о том, что компании, разрабатывающие и внедряющие системы менеджмента качества на соответствие стандартам ISO 9001, также разрабатывают системы менеджмента ISO по экономической безопасности; выявлено, что хотя в целом влияние стандартизации на процессы повышения глобальной конкурентоспособности незначительно, однако в странах бывшего СССР наблюдается более высокая степень тесноты корреляционной связи.

Вывод. Внедрение международных стандартов предполагает не только приведение систем менеджмента предприятий к требованиям международных стандартов ISO, а, что гораздо важнее, переход на новую философию, лежащую в основе современных подходов в менеджменте.

Ключевые слова: сертификация систем менеджмента; экономическая безопасность; долгосрочный успех; корреляция; конкурентоспособность предприятий.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Момот Р. А., Лазарева Е. И. Тенденции использования стандартов ISO на системы менеджмента в странах Европы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 38–49. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-38-49>.

Поступила в редакцию 28.09.2022

Принята к публикации 25.10.2022

Опубликована 22.12.2022

© Момот Р. А., Лазарева Е. И., 2022

Trends in the Use of ISO Standards for Management Systems in European Countries

Roman A. Momot¹ ✉, Elena I. Lazareva¹

¹ South Federal University

105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation

✉ e-mail: momotroma@gmail.com

Abstract

The relevance of the study is due to the fact that the ISO International Standards for Management Systems (ISO MSS) are the embodiment of scientific and technological progress, contribute to the innovative development of countries and play an important role in improving the welfare of society and the implementation of international relations.

The purpose is to study the current state and trends in the use of ISO standards for quality management systems and systems in other areas of management in European countries.

Objectives: to test the hypothesis that companies that develop and implement quality management systems for compliance with ISO 9001 standards also develop ISO MSS management systems in other areas (including economic security); explore the degree of possible closeness of the relationship between the global competitiveness index and the number of ISO certificates for quality management systems and systems of economic security of enterprises in the context of European countries.

Methodology. The methodological basis of the study is a comparative and correlation analysis, the correlation was studied using the Pearson correlation coefficient. The study was limited to European countries.

Results. The hypothesis is confirmed that companies that develop and implement quality management systems for compliance with ISO 9001 standards also develop ISO management systems for economic security; it was revealed that although in general the impact of standardization on the processes of increasing global competitiveness is not significant, however, in the countries of the former USSR, there is a higher degree of close correlation.

Conclusion. The introduction of international standards involves not only bringing enterprise management systems to the requirements of international ISO standards, but, more importantly, the transition to a new philosophy underlying modern approaches to management.

Keywords: certification of management systems; economic security; long-term success; correlation; competitiveness of enterprises.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Momot R. A., Lazareva E. I. Trends in the Use of ISO Standards for Management Systems in European Countries. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(6): 38–49. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-38-49>.

Received 28.09.2022

Accepted 25.10.2022

Published 22.12.2022

Введение

Стандарты Международной организации по стандартизации (ISO), на соответствие которым разрабатываются системы менеджмента (ISO MSS), являются воплощением научно-технического прогресса, способствуют обеспечению инновационного развития стран, повышению благосостояния общества, развитию международной связей и повышению эффективности деятельности предприятий.

Анализу их роли посвящено значительное количество публикаций. Так, в исследованиях Е. И. Лазаревой, Д. С. Лозовицкой [1] и Е. Lazareva, О. Karaycheva [2] показано, что возрастающее значение факторов научно-технического прогресса и принципов экологического, социального и корпоративного управления (ESG-принципы) в инновационно ориентированной экономике служит предпосылкой постепенной трансформации системы

управления компанией, повышения ее ESG-прозрачности, в т. ч. путем внедрения международных стандартов ISO на системы менеджмента. В исследовании L. Fonseca, J. P. Domingues указывается на наличие тесной зависимости между современными концепциями менеджмента и сформировавшейся в последние тридцать лет концепцией управления качеством деятельности на основе стандартов ISO 9001: 2015 [3].

Влияние стандартизации на развитие современных систем эффективного менеджмента, в т. ч. системы бережливого производства, рассматривается в монографии В. П. Димитрова, Л. В. Борисовой, А. И. Момота и др. [4].

Исследование экономической безопасности предприятия как фактора обеспечения стабильного развития экономики проводится в работе Е. В. Левкиной, Ж. И. Лялиной, Е. А. Курасовой [5]. Роль и место экономической безопасности в системе государственного управления описаны в статье Л. Н. Акимовой [6].

Выявлению тесной корреляционной взаимосвязи между количеством выданных сертификатов ISO 9001 и национальными социально-экономическими показателями (ВВП на душу населения (Gross Domestic Product – GDP), индексом человеческого развития (HDI) и др.) в странах Восточной Европы с переходной экономикой посвящена работа L. Verényű [7]. Анализ значения индекса глобальной конкурентоспособности (GCI) как индикатора устойчивого развития предприятий проводится в работе S. Bucher [8].

Роль стандартов ISO в сфере экономической безопасности обсуждается в отдельных публикациях [9]. В то же время гораздо меньше внимания уделялось исследованиям, направленным на распространение стандартов ISO по экономической безопасности в европейских странах с переходной экономикой. Это связано с тем, что многие стандарты без-

опасности предприятия, предназначенные для сертификации, были разработаны только в последние годы.

Материалы и методы

Проведенное исследование было ограничено странами Европы. Корреляционная связь исследовалась с помощью коэффициента корреляции Пирсона. В качестве объектов исследования были выбраны страны европейского континента в зависимости от их отношения к Евросоюзу. В исследование не включены отдельные государства-княжества в связи с отсутствием полной информации или их незначительной ролью в решении рассматриваемых вопросов (Андорра, Лихтенштейн, Монако, Сан-Марино, Ватикан).

Выбор стран был обусловлен различием уровня их экономического, социального, исторического развития. Исследование материалов, посвященных данным вопросам в публикациях F. Probáld, P. Szabó [10], K. Lipták [11], H. Stehrer [12], L. Prijon [13], а также ЕС [14] позволило разделить государства современной Европы на группы (кластера):

1. Страны, вошедшие в ЕС до 2004 г.: Австрия (1995), Бельгия (1958), Дания (1973), Финляндия (1995), Франция (1958), Германия (1958), Греция (1981), Ирландия (1973), Италия (1958), Люксембург (1958), Мальта (2004), Нидерланды (1958), Португалия (1986), Испания (1986), Швеция (1995), Великобритания (1973), Республика Кипр (2004), а также другие страны, находящиеся примерно на одном уровне социально-экономического развития и входящие в Европейскую экономическую зону: Исландия, Норвегия, Швейцария. (Великобритания официально вышла из состава ЕС 31.01.2020 г.)

2. Страны, вошедшие в ЕС после 2004 г.: Болгария (2007), Хорватия (2013), Чешская Республика (2004), Эстония (2004), Венгрия (2004), Латвия (2004), Литва (2004), Польша (2004), Румыния (2007), Словакия (2004), Словения

(2004), также официальные страны-кандидаты: Албания, Черногория, Северная Македония, Сербия, Турция. Потенциальные кандидаты – Босния и Герцеговина.

3. Остальные европейские страны – Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия, Украина.

Страны, условно относящиеся ко второй и третьей группам, можно назвать странами с переходной экономикой. Беларусь в проведении исследования не рассматривалась в связи с отсутствием полной информации. 23.06.2022 г. Украине и Молдове был предоставлен статус официального кандидата на вступление в ЕС.

Результаты и их обсуждение

В последние годы Международная организация по стандартизации (ISO) ежегодно публикует обзор наиболее распространенных сертификатов, выдаваемых организациями, аккредитованными членами Международного форума по аккредитации (IAF). Обзор основан на опросах об использовании наиболее популярных стандартов по странам мира. В 2017 г. таких

стандартов было десять; в 2018, 2019 и 2020 гг. их число увеличилось до 12 [15]. По результатам обзора 2020 г. из 12 отобранных систем менеджмента 7 в той или иной степени относились к сфере обеспечения экономической безопасности. Анализ их динамики свидетельствует об увеличении количества выданных сертификатов в мире (табл. 1).

На протяжении многих лет лидерами в системе международных стандартов ISO остаются стандарты ISO 9001 «Системы менеджмента качества» и ISO 14001 «Системы экологического менеджмента», значение которых сохраняется [16; 17]. Более того, обновленные в 2015 г. их версии были созданы в качестве основы для всех других систем менеджмента и содержат фундаментальные принципы и положения, характеризующие современные подходы к менеджменту и разработанные Э. Демингом [18]. Считается, что последняя редакция заложила базу для создания новых будущих систем управления на следующие 25 лет [19].

Таблица 1. Статистика сертификатов в мире, выданных на системы менеджмента в соответствии с ISO [15]

ISO	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение (2020 г. к 2015 г.), %
9001:2015	1034180	1105937	1058504	878664	883521	916842	88,65
14001:2015	319496	346147	362610	307059	312580	348218	109,00
IEC 27001:2013	27536	33290	39501	31910	36362	44486	161,56
22000: 2018	32061	32139	32722	32120	33502	33735	105,22
45001:2018	–	–	–	11952	38654	190429	1593,30
13485: 2016	26255	29585	15840	19472	23045	25656	97,72
50001:2011	11985	20216	21501	18059	18227	19721	164,54
20000–1:2011	2778	4537	5005	5308	6047	7846	282,43
22301:2019	3133	3853	4281	1506	1693	2205	70,48
28000:2007	–	356	494	17	1874	520	146,07
39001:2012	–	478	620	547	864	936	195,82
37001:2016	–	–	–	389	872	2065	530,85

Некоторое незначительное сокращение количества некоторых стандартов может быть связано как с насыщением рынка предприятиями с сертифицированными системами менеджмента, так и с

изменением методологии расчета, а также с некоторой потерей привлекательности и свежести с точки зрения конкурентоспособности. Однако это не означает потери системного интереса к стандартам

со стороны руководства предприятий, а лишь свидетельствует о том, что принципы и идеология стали неотъемлемой частью сформированных на их основе систем управления производством и новой философией корпоративной организационной и производственной культуры.

Эта гипотеза подтверждается повышенным вниманием к стандартам и дру-

гих систем менеджмента, включая системы экономической безопасности: ISO IEC 27001: 2013, ISO 22000: 2005 и 2018, ISO 45001: 2018, ISO 22301: 2019, ISO 28000: 2007, ISO 39001: 2012, ISO 37001: 2016 [15]. Динамика изменения количества сертификатов ISO на системы менеджмента за период с 2015 по 2019 гг. представлена ниже (рис. 1).

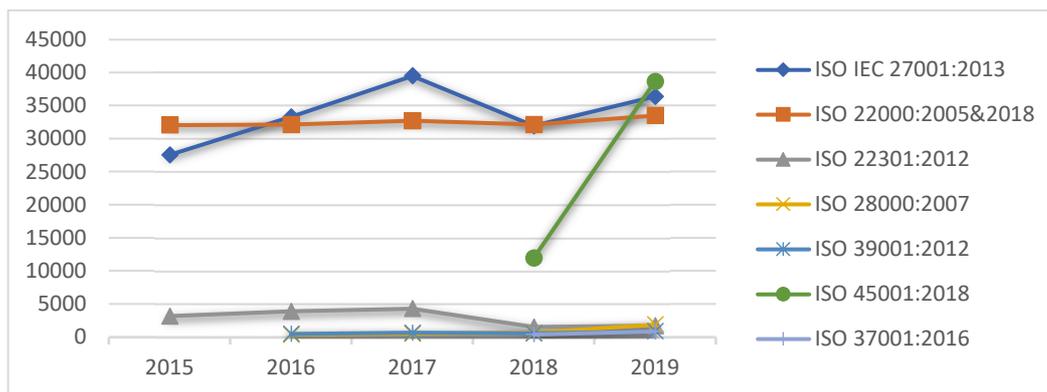

Рис. 1. Динамика изменения количества сертификатов ISO на системы экономической безопасности [15]

Приведенные выше данные свидетельствуют о растущем спросе на сертификацию систем безопасности в Европе и мире, вызванном возрастанием требований к качеству и безопасности продуктов и услуг во всех странах членах ISO [20].

Хотя показатель количества выданных сертификатов не может находиться в числе основных критериев конкурентоспособности и благополучия общества, его можно использовать для измерения состояния экономики и подтверждения понимания и принятия международных правил и норм.

Анализ структуры стандартов ISO в области экономической безопасности в

мире свидетельствует о неравномерном его распределении. Так, на долю пяти стран (3%): Китая, Японии, Индии, Великобритании и Италии из 167 (100%), получивших хотя бы один сертификат на системы экономической безопасности и занимающих верхнюю строчку рейтинга, приходится 43305 выданных сертификатов, или около 55%, в то время как на остальные 162 страны (97%) остается всего 35643 сертификата, или 45% [15].

Структура распределения стран мира по количеству выданных сертификатов безопасности ISO в 2019 г. представлена ниже (рис. 2).

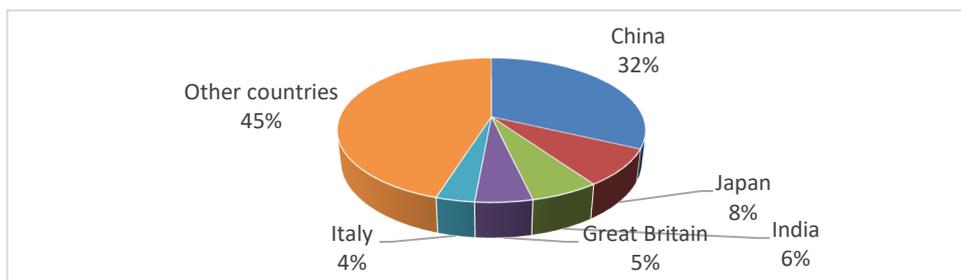

Рис. 2. Структура распределения стран мира по количеству выданных сертификатов безопасности ISO [15]

В структуре выданных сертификатов преобладающая доля приходится на два сертификата: ISO IEC 27001:2013 (41,7%) и ISO 22000:2005&2018 (39,2%). Удельный вес остальных составляет: ISO 22301:2012 – 1,8%; ISO 28000:2007 – 0,8%; ISO 39001:2012 – 0,7%; ISO 45001:2018 – 15,3%; ISO 37001:2016 – 0,5%.

В процессе исследования изучалась гипотеза о степени тесноты корреляционной связи между индексом глобальной конкурентоспособности (GCI) и количеством сертификатов на системы менедж-

мента качества (ISO 9001) и системы экономической безопасности предприятий (ISO MSS). Информация о количестве сертификатов по системам менеджмента в разрезе отдельных европейских стран была получена на основе материалов сайта The ISO Survey [15].

Для проверки этой гипотезы в соответствии с предложенными кластерами 1–3 (табл. 2-5) был проведен сравнительный анализ тесноты корреляционной связи между такими показателями, как индекс глобальной конкурентоспособности [21], количество сертификатов ISO 9001 и ISO MSS по экономической безопасности.

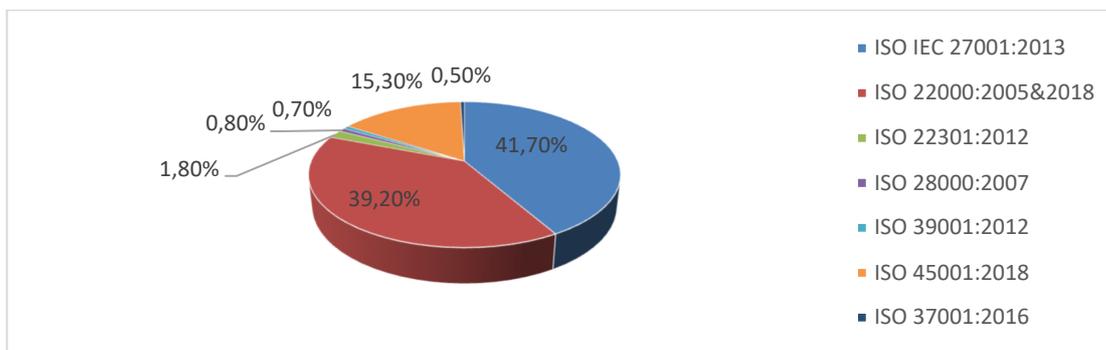

Рис. 3. Структура распределения выданных сертификатов ISO по группам [15]

Таблица 2. Кластер 1. Старые страны ЕС [9; 15; 21]

Страны	Рейтинг стран по GCI	Количество сертификатов ISO 9001	Рейтинг по количеству сертификатов ISO 9001	Количество сертификатов ISO MSS	Рейтинг по количеству сертификатов ISO MSS
Нидерланды	1	7841	10	1298	8
Швейцария	2	7833	11	469	16
Германия	3	47482	2	1480	6
Швеция	4	3993	18	261	24
Великобритания	5	26434	4	3974	1
Дания	6	2233	27	171	26
Финляндия	7	2524	21	168	28
Франция	8	21095	5	463	17
Норвегия	9	2507	22	265	23
Люксембург	10	253	36	35	39
Австрия	11	3282	19	327	21
Бельгия	12	3149	20	292	22
Испания	13	29562	3	1613	4

Страны	Рейтинг стран по GCI	Количество сертификатов ISO 9001	Рейтинг по количеству сертификатов ISO 9001	Количество сертификатов ISO MSS	Рейтинг по количеству сертификатов ISO MSS
Ирландия	14	2494	23	448	18
Исландия	15	78	42	49	37
Италия	16	87794	1	2696	2
Португалия	19	6623	13	517	14
Мальта	22	176	39	25	42
Кипр	27	727	35	239	25
Греция	32	6165	14	2253	3

Таблица 3. Кластер 2. Новые страны ЕС [9; 15; 21]

Страны	Рейтинг стран по GCI	Количество сертификатов ISO 9001	Рейтинг по количеству сертификатов ISO 9001	Количество сертификатов ISO MSS	Рейтинг по количеству сертификатов ISO MSS
Эстония	17	985	33	154	30
Чехия	18	11740	6	717	11
Словения	20	1710	29	93	32
Польша	21	11294	7	1284	9
Литва	23	1468	30	160	29
Латвия	24	894	34	87	33
Словакия	25	4012	17	342	20
Венгрия	28	6658	12	640	12
Болгария	29	5943	15	741	10
Румыния	30	9299	8	1306	7
Турция	33	7988	9	1606	5
Хорватия	34	2343	26	203	27
Сербия	36	2427	25	477	15
Черногория	37	137	24	24	43
Албания	39	214	37	57	36
Северная Македония	40	1436	31	103	31
Босния и Герцеговина	43	1346	32	63	35

Таблица 4. Кластер 3. Страны, вышедшие из бывшего СССР [9; 15; 21]

Страны	Рейтинг стран по GCI	Количество сертификатов ISO 9001	Рейтинг по количеству сертификатов ISO 9001	Количество сертификатов ISO MSS	Рейтинг по количеству сертификатов ISO MSS
Российская Федерация	26	4497	16	600	13
Азербайджан	31	211	38	26	41
Армения	35	28	43	33	40
Грузия	38	176	40	84	34
Украина	41	1763	28	363	19
Молдова	42	88	41	45	38

Таблица 5. Корреляционная зависимость между рейтингом стран по GCI и ISO 9001: 2015 и количеством сертификатов по ISO MSS для отдельных европейских стран за 2019 г.

Кластеры	Рейтинг по ISO 9001/ рейтинг по GLI	Рейтинг по ISO MSS / рейтинг по GLI	Количество сертификатов по ISO 9001 / количество сертификатов по ISO MSS	Рейтинг по ISO 9001/ рейтинг по ISO MSS
Кластер 1	0,3421	0,0792	0,6512	0,9030
Кластер 2	0,2891	0,2791	0,8640	0,8708
Кластер 3	0,5495	0,2965	0,9793	0,9446
В целом	0,4582	0,3247	0,6783	0,9011

Кластер 1. Проведенные расчеты показали, что корреляционная зависимость между индексом глобальной конкурентоспособности (GCI) и количеством выданных сертификатов ISO 9001 слабая, а корреляция между GCI и количеством выданных сертификатов ISO MSS очень слабая (табл. 2).

Возможно, это связано с тем, что в давно сформировавшихся странах «старой» Европы стремление получать сертификаты ISO снизилось из-за уже состоявшейся налаженной системы менеджмента, признания принципов и правил работы. Сертификат ISO 9001 «сделал свое дело» и перестал напрямую влиять на прибыль (рентабельность).

Кластер 2. Корреляционная связь между GCI и количеством выданных сертификатов ISO 9001 и ISO MSS также невысокая. В то время значительно более высокая связь наблюдается между количеством ISO 9001 и ISO MSS, а также между рейтингами ISO 9001 ISO MSS. Повышение тесноты связи связано с тем, что эти страны проводят более активную политику для того, чтобы быстрее выйти на уровень «старых» европейских стран (табл. 3).

Кластер 3. Корреляционная связь между GCI и количеством выданных сертификатов ISO 9001 и ISO MSS является более тесной. В этом кластере наблюдается самая высокая степень тесноты связи (табл. 4).

Анализ корреляционной связи (коэффициент корреляции Пирсона) между GCI и сертификатами ISO 9001:2015 и ISO MSS для выбранных стран Европы за 2019 г. представлен ниже (табл. 5).

Выводы

В целом на основе таблиц 2-5 можно сделать следующие выводы.

Анализ корреляционной зависимости между индексом глобальной конкурентоспособности (GCI) и количеством сертификатов ISO 9001 показывает наличие слабой связи (от 0,3421 до 0,5495). Корреляция между GCI и количеством выданных сертификатов ISO MSS еще слабее (от 0,0792 до 0,2965). Это означает, что влияние стандартизации на процессы повышения глобальной конкурентоспособности незначительно.

В то же время корреляционная связь между расширением использования сертификатов ISO 9001 и ISO MSS характеризуется средней прочностью и составляет (от 0,6512 до 0,9793). Корреляция между рейтингами очень высока (0,9011). Подтверждается гипотеза о том, что компании, разрабатывающие системы менеджмента качества ISO 9001, также активно разрабатывают системы менеджмента ISO MSS по безопасности.

Европейские страны, находящиеся на разных уровнях социально-экономического и технологического развития, выбирают разные пути, однако в целом их

объединяет стремление следовать европейским принципам, правилам и законам. Подробный анализ экономических показателей (L. Verényi) с количеством сертификатов и сделанные расчеты корреляционных связей свидетельствуют о тесной корреляции в приведенных европейских странах.

И если теснота связи между показателем глобальной конкурентоспособности и уровнем распространения сертификатов на системы безопасности в данный момент слабая, то это может означать лишь то, что пока в мире внедрение этих стандартов только начинается. Однако высокие темпы их роста за период с 2015 по 2020 гг. могут позволить выдвинуть предположение о том, что через некоторое время эта связь будет более заметной. Это будет связано с тем, что повышение уровня безопасности предприятий может способствовать как повышению конкурентоспособности продукции, так и непосредственно экономической устойчивости и эффективности самих предприятий.

Одним из факторов, снижающих темпы сертификации систем менеджмента безопасности, может являться недооценка их значимости и существование формального подхода к внедрению. Однако в основе этих причин остается самое главное – сохранение остатков постсоветского менталитета, одновременно являющегося объяснением затянувшейся трансформации от экономики переходного периода к экономике рыночного типа.

Внедрение международных стандартов предполагает не только приведение систем менеджмента предприятий к требованиям международных стандартов ISO, а, что гораздо важнее, переход на новую философию, сформировавшуюся сначала на предприятиях компании «Тойота», а затем переработанную (W. Deming) в постулаты, получившие признание по всему миру и ставшие частью новой системы под названием «Бережливое производство». Из этого следует, что стандарты способствуют внедрению новых принципов, делающих стабильными достижение успеха. Однако только получение сертификата ISO не означает успех, так как для появления эффекта от его применения необходима соответствующая почва – сформировавшийся менталитет населения. Меняется среда – должен изменяться и менталитет.

Практика внедрения стандартов ISO в европейских странах способствовала укреплению национальной экономики в результате повышения конкурентоспособности отечественной продукции и услуг. Построение современных сертифицированных систем обеспечения экономической безопасности на предприятиях позволило создать благоприятные условия для устойчивого развития экономики, увеличения размеров экспортной продукции, повышения привлекательности внутреннего рынка в целях привлечения зарубежных инвестиций.

Список литературы

1. Лазарева Е. И., Лозовицкая Д. С. Эконометрическая оценка параметра научно-технического прогресса в модели инновационного экзогенного экономического роста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28, № 1. С. 123-136.

2. Lazareva E., Karaycheva O. Modern organizations' reputational capital' innovative management strategy specification in the international business integration network format // SGEM 2016 Conference Proceedings. Sofia, 2016. Vol. 1. P. 419-426.
3. Fonseca L., Domingues J. P. ISO 9001:2015 Edition- management, quality and value // International Journal for Quality Research. 2016. N 11(1). P. 149–158.
4. Инновационный подход в управлении: проблемы, решения и перспективы: монография / В. П. Димитров, Л. В. Борисова, А. И. Момот [и др.]. Ростов н/Д: Донской государственный технический университет, 2019. 216 с.
5. Левкина Е. В., Лялина Ж. И., Курасова Е. А. Актуальность исследования экономической безопасности как экономической категории // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 1. С. 339-350. <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.1.114359>.
6. Akimova L. M. Role and place of economic security in the system of state regulation providing for national security of Ukraine // Public management: collection is trained in scientific partnership with the Ukrainian Technological Academy. 2018. N 2 (12). P. 15-27.
7. Berényi L. Relationship between the number of ISO 9001 certifications and the national economic performance in transitional economies // WSEAS Transactions on Business and Economics. 2018. Vol. 15. P. 99-112.
8. Бухер С. Индекс глобальной конкурентоспособности как один из показателей устойчивого развития // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88, № 2. С. 130–145.
9. Момот А. И., Момот Р. А. Стандартизация как элемент обеспечения экономической безопасности организации // Управление и экономическая безопасность: страна, регион, предприятие: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции 29 ноября – 30 ноября 2019 года. Ростов н/Д: ИП Беспамятов С. В., 2019. С. 159-164.
10. Probáld F., Szabó P. Európa térszerkezetének modelljei // A földrajz dimenziói, MTA Földrajztudományi Kutatóintézet. Budapest, 2005. P. 159-170.
11. Lipták K. Analyzing the Labour Market Situation in the Central and Eastern European Countries – Improvement or Decline? // Theory, Methodology, Practice – Club of Economics in Miskolc. 2012. Vol. 8, no. 1. P. 33-40.
12. The Future Development of EU Industry in a Global Context / R. Stehrer, S. Leinter, M. Marcias, D. Mirza, R. Stöllinger // CASE Working Paper. Vienna Institute for International Economic. 2016. N 8(32). P. 6–25.
13. Prijon L. Macroeconomic indicators within economic transition in CEE countries // WSEAS Transactions on Business and Economics. 2016. Vol. 13. P. 355-371.
14. An official website of the European Union. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/countries_en (дата обращения: 25.07.2022).
15. The ISO Survey. URL: <https://www.iso.org/the-iso-survey.html> (дата обращения: 25.07.2022).
16. Fonseca L. From Quality gurus and TQM to ISO 9001:2015: a review of several quality paths // International Journal for Quality Research. 2015. N 9(1). P. 167-180.
17. Fonseca L. Relationship between ISO 9001 certification maturity and EFQM Business Excellence Model results // Quality, Innovation and Prosperity. 2015. N 19(1). P. 85-102.
18. Deming W. E. Out of the Crisis. Cambridge: MIT Press, 2000. 507 p.
19. Croft N. H. ISO 9001:2015 and beyond - Preparing for the next 25 years of quality management standards, 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/314950816_ISO_90012015_edition-management_quality_and_value (дата обращения: 25.07.2022).

20. ISO-members. URL: <https://www.iso.org/members.html> (дата обращения: 25.07.2022).

21. The Global Competitiveness Report 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 25.07.2022).

References

1. Lazareva E. I., Lozovitskaya D. S. Ekonomicheskaya ocenka parametra nauchno-tehnicheskogo progressa v modely innovacionnogo eksogennogo ekononicheskogo rosta [Economic assessment of the parameter of scientific and technological progress in the model of innovative exogenous economic growth]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economy*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 123-136.

2. Lazareva E., Karaycheva O. Modern organizations' reputational capital' innovative management strategy specification in the international business integration network format. SGEM 2016 Conference Proceedings. Sofia, 2016, pp. 419-426.

3. Fonseca L., Domingues J. P. ISO 9001:2015 Edition- management, quality and value. *International Journal for Quality Research*, 2016, no. 11(1), pp. 149–158.

4. Dimitrov V. P., eds. Innovacionnyj podhod v upravlenii: problemy, resheniya, perspektivy [Innovative approach to management: problems, solutions and prospects]. Rostov-on-Don, Don State Technical University Publ., 2019. 216 p.

5. Levkina E. V., Lyalina Zh. I., Kurasova E. A. Aktual'nost' issledovaniya ekonomicheskoy bezopasnosti kak ekonomicheskoy kategorii [The relevance of the study of economic security as an economic category]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*, 2022, vol. 5, no. 1, pp. 339-350. <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.1.114359>

6. Akimova L. M. Role and place of economic security in the system of state regulation providing for national security of Ukraine. *Public management: collection is trained in scientific partnership with the Ukrainian Technological Academy*, 2018, no. 2 (12), pp. 15-27.

7. Berényi L. Relationship between the number of ISO 9001 certifications and the national economic performance in transitional economies. *WSEAS Transactions on Business and Economics*, 2018, vol. 15, pp. 99-112.

8. Bucher S. Indeks global'noi konkurentoposobnosti kak odin iz pokazatelei ustoichivogo razvitiya [The Global Competitiveness Index as one of the indicators of sustainable development]. *Vestnik Rossijskoi akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2018, vol. 88, no. 2, pp. 130–145.

9. Momot A. I., Momot R. A. [Standardization as an element of ensuring the economic security of the organization]. *Upravlenie I ekonomicheskaya bezopasnost': strana, region, predpriyatie. Sbornik nauchnyh statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Collection of scientific articles of the II International Scientific and Practical Conference]. Rostov-on-Don, IP Bespamyatnov S. V. Publ., 2019, pp.159-164. (In Russ.)

10. Probald F., Szabo P. Models of the spatial structure of Europe. Dimensions of geography, has geographical Research Institute. Budapest, 2005, pp. 159-170.

11. Lipták K. Analyzing the Labour Market Situation in the Central and Eastern European Countries – Improvement or Decline? *Theory, Methodology, Practice – Club of Economics in Miskolc*, 2012, vol. 8, no.1, pp. 33-40.

12. Stehrer R., Leinter S., Marcias M., Mirza D., Stöllinger R. The Future Development of EU Industry in a Global Context. *CASE Working Paper. Vienna Institute for International Economic*, 2016, no. 8(32), pp. 6–25.
13. Prijon L. Macroeconomic indicators within economic transition in CEE countries. *WSEAS Transactions on Business and Economics*, 2016, vol. 13, pp. 355-371.
14. An official website of the European Union. Available at: https://europa.eu/european-union/about-eu/countries_en. (accessed 25.07.2022)
15. The ISO Survey. Available at: <https://www.iso.org/the-iso-survey.html>. (accessed 25.07.2022)
16. Fonseca L. From Quality gurus and TQM to ISO 9001:2015: a review of several quality paths. *International Journal for Quality Research*, 2015, no. 9(1), pp. 167-180.
17. Fonseca L. Relationship between ISO 9001 certification maturity and EFQM Business Excellence Model results. *Quality, Innovation and Prosperity*, 2015, no. 19(1), pp. 85-102.
18. Deming W. E. *Out of the Crisis*. Cambridge, MIT Press Publ., 2000. 507 p.
19. Croft N. H. ISO 9001:2015 and beyond – Preparing for the next 25 years of quality management standards, 2012. Available at: https://www.researchgate.net/publication/314950816_ISO_90012015_edition-management_quality_and_value. (accessed 25.07.2022)
20. ISO-members. Available at: <https://www.iso.org/members.html>. (accessed 25.07.2022)
21. The Global Competitiveness Report 2019. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf. (accessed 25.07.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Момот Роман Александрович, аспирант факультета управления, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: momotroma@gmail.com,
ORCID: 0000-0001-5855-4901

Roman A. Momot, Post-Graduate Student of the Faculty of Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: momotroma@gmail.com,
ORCID: 0000-0001-5855-4901

Лазарева Елена Иосифовна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного и международного менеджмента, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: elazareva@sfnu.ru,
ORCID: 0000-0001-5829-5372

Elena I. Lazareva, Dr. of Sci. (Economics), Professor, Head of the Department of Innovative and International Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: elazareva@sfnu.ru,
ORCID: 0000-0001-5829-5372

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

ECONOMIC POLICY AND MECHANISMS OF ITS REALIZATION

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-50-65>

Эволюция научных подходов к факторам и параметрам региональной экономической политики

Р. М. Ламзин¹ ✉

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет
пр-т им. В. И. Ленина 27, г. Волгоград 400005, Российская Федерация

✉ e-mail: rom.lamzin@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования состоит в установлении форм проявления разностороннего многофункционального характера реализуемой региональной экономической политики, что определяется особенностями научных подходов и концепций, которые формировались и применялись в процессе развития исследований различных регионально-экономических систем.

Цель исследования заключается в установлении специфики научных подходов к определению ключевых параметров проводимой региональной экономической политики, которые менялись и корректировались в процессе развития концепций определения проблематики и проектируемых результатов указанной политики.

Задачи: выявить характер изменений направлений научных исследований региональной экономики; проанализировать содержание научных подходов, консолидировавших различные параметры экономической политики на региональном уровне; установить специфику проявления опыта разработки и обоснования различных научных концепций о способах оценки и характеристики политики регулирования развития регионально-территориальных экономических систем на территории России, которые способны применяться в настоящий период.

Методология. Посредством методов системного подхода, структурно-функционального анализа и обобщения идентифицируются особенности динамики развития различных факторов и основных характеристик реализуемой региональной экономической политики.

Результаты. В качестве результата проведенного исследования следует отметить то, что динамика различных научных подходов определялась особенностями характера рассмотрения выявленных экономических проблем на отдельных территориях и ожидаемых экономических эффектов функционирования региональных производственных систем.

Выводы. Необходим комплексный подход к осуществляемой региональной экономической политике посредством учета накопленного отечественного и зарубежного разностороннего научно-теоретического опыта рассмотрения различных характеристик соответствующей территории, которые выступают ключевыми факторами реализации указанной политики. Это позволит дать всестороннюю оценку многоаспектному характеру современной экономической политики на региональном уровне. По итогам исследования широкого спектра научных концепций следует отметить, что ключевыми факторами указанной политики являются: производственно-целевой и многократный режим использования элементов природно-ресурсного потенциала, непрерывное инновационное развитие производственно-технологических возможностей удовлетворения потребностей населения и поддержание высокого производственно-образовательного уровня трудового потенциала.

Ключевые слова: региональная политика; научная теория; территориальные экономические процессы; производственно-потребительское пространство; устойчивое развитие.

© Ламзин Р. М., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(6): 50–65

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ламзин Р. М. Эволюция научных подходов к факторам и параметрам региональной экономической политики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 50–65. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-50-65>.

Поступила в редакцию 30.09.2022

Принята к публикации 24.10.2022

Опубликована 22.12.2022

Evolution of Scientific Approaches to the Factors and Parameters of Regional Economic Policy

Roman M. Lamzin¹ ✉

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 V. I. Lenina Ave., Volgograd 400005, Russian Federation

✉ e-mail: rom.lamzin@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study lies in establishing the forms of manifestation of the versatile multifunctional nature of the implemented regional economic policy, which is determined by the peculiarities of scientific approaches and concepts that were formed and applied in the process of developing research on various regional economic systems.

The purpose of the study is to establish the specifics of scientific approaches to determining the key parameters of the ongoing regional economic policy, which have changed in the process of developing the concepts of defining the problems and projected results of this policy.

The objectives: to identify the nature of changes in the directions of scientific research of the regional economy; to analyze the content of scientific approaches that have consolidated various parameters of economic policy at the regional level; to establish the specifics of the manifestation of the experience of developing and substantiating various scientific concepts on the methods for assessing and characterizing the policy of regulating the development of regional-territorial economic systems on the territory of Russia, which can be applied in the present period.

Methodology. Using the methods of a systematic approach, structural-functional analysis and generalization, the features of the dynamics of development of ways to characterize the emerging factors and the main characteristics of the implemented regional economic policy are identified.

Results. As a result of the study, it should be noted that the specificity of various scientific approaches was determined by the peculiarities of the nature of the consideration of identified economic problems in certain territories and the expected economic effects of the functioning of regional production systems.

Conclusions. A comprehensive approach is needed to the ongoing regional economic policy by taking into account the accumulated domestic and foreign versatile scientific and theoretical experience in considering various characteristics of the relevant territory, which are key factors in the implementation of this policy. This will make it possible to give a comprehensive assessment of the multidimensional nature of modern economic policy at the regional level. Based on the results of a study of a wide range of scientific concepts, it should be noted that the key factors of this policy are: production-targeted and multiple use of elements of natural resource potential, continuous innovative development of production and technological capabilities to meet the needs of the population and maintaining a high production and educational level of labor potential.

Keywords: regional policy; scientific theory; territorial economic processes; production and consumer space; sustainable development.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Lamzin R. M. Evolution of Scientific Approaches to the Factors and Parameters of Regional Economic Policy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(6): 50–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-50-65>.

Received 30.09.2022

Accepted 24.10.2022

Published 22.12.2022

Введение

Характер и продуктивность реализации современной региональной экономической политики определяются рядом различных параметров и проявляющихся факторов, рассмотрение которых происходило на разных этапах процесса исследования регионально-территориальных экономических систем. Одним из ключевых направлений указанных исследований выступает нахождение оптимальных вариантов осуществления экономико-производственных процессов на основе эффективных способов использования ограниченных естественно-природных возможностей территории отдельного региона. Данная территория идентифицируется как производственно-потребительское пространство субъекта Российской Федерации, что в свою очередь выступает в качестве структурного компонента макрорегионального пространства соответствующего федерального округа и национально-экономических процессов, происходящих в современной России.

Для раскрытия особенностей специфики общей картины реализации современной экономической политики на территории региона России необходимо установление специфики научных подходов к определению ключевых параметров производимой региональной экономической политики с учетом динамики научных взглядов на характер регионально-экономической проблематики и ожидаемых результатов данной политики.

Достижение указанной цели исследования обеспечивается решением ряда задач:

- выявить характер изменений направлений научных исследований региональной экономики;

- проанализировать содержание научных подходов, консолидировавших различные параметры экономической политики на различных территориях;

- установить специфику проявления опыта разработки и обоснования различных научных концепций о способах оценки и характеристики региональных экономических систем в настоящий период развития регионально-территориальных экономических систем на территории России.

Материалы и методы

В рамках исследования применялись следующие методы:

- системный подход, обеспечивающий рассмотрение взаимосвязанной совокупности факторов социально-экономического и естественно-природного характера, определяющих специфику реализации региональной экономики и способы ее регулирования;

- структурно-функциональный анализ различных вариантов научного рассмотрения территориально ограниченных экономических пространств, которые отождествляются с субъектами РФ;

- обобщение отдельных факторов и параметров осуществления региональной экономической политики, выявленных в рамках исторической динамики исследования регионально-производственных процессов, что позволит сформировать ключевые характеристики единого факторного поля оптимального режима разработки региональной политики.

Применение обозначенных методов направлено на изучение исходного научного материала, представленного публикациями, посвященными вопросам:

– разработки рациональной промышленной политики как одного из ключевых элементов производственного преобразования исходных ресурсов с возможностью дальнейшей переработки полученных отходов [1; 2; 3; 4];

– осуществления сельскохозяйственных преобразований, применения ограниченного пространственно-ресурсного потенциала и поддержания, необходимых для безопасности населения параметров территориальных естественно-природных систем [5; 6; 7; 8; 9];

– регулирования процессов устойчивого развития региона при сбалансированности производственно-потребительских процессов и поддержания безопасного режима экологической ситуации [10; 11; 12];

– выявления способов комплексного режима территориального развития путем оптимального сочетания экономических интересов населения отдельных территорий [13; 14; 15];

– анализа характера макрорегионального рассмотрения условий разработки и осуществления оптимального варианта экономической политики как совокупности реализуемых публично-управленческих функций при использовании ряда методов регулирования режима функционирования регионально-территориальных экономических систем на уровне федеральных округов Российской Федерации [4; 16; 17; 18; 19; 20].

Результаты и их обсуждение

Разнонаправленный характер параметров реализации современной экономической политики в производственно-потребительском пространстве отдельного региона определяется множеством факторов и параметров, выявленных на разных этапах идентификации сущности

характера экономической системы отдельной территории и влияющих на эту систему условий.

Рассматривая специфику различных научных подходов на специфику региональной экономической политики, следует отметить несколько парадигм как базовых теоретических положений определения ее сущности:

– антропоцентрическая (утилитарная) – опора на потребительские принципы экономической деятельности и осуществления политики по ее регулированию посредством инновационных направлений производства и потребления, что ограничено учитывает характер поддержания оптимального функционирования естественно-природных систем с линейным процессом однократного использования располагаемых ресурсов [21, с. 240];

– биосфероцентрическая – создание условий для сохранения природной среды с поиском продуктивных вариантов многократного использования имеющихся ресурсов путем переработки полученных отходов в формате циклических производственно-потребительских цепочек [22, с. 216];

– ноосферная – обеспечение режима экономико-эколого-социального баланса между продуктивным функционированием производственно-потребительских систем при сохранении естественного состояния окружающей природной среды и удовлетворении интересов территориального сообщества в комфортных условиях жизни и безопасности.

На основе первой из указанных парадигм можно сформулировать последовательность теорий реализации региональной экономики и, следовательно, выделить элементы экономической политики для тех или иных регионов (табл. 1).

Таблица 1. Динамика развития основных теорий региональной экономики и реализации экономической политики в соответствии с антропоцентрической парадигмой [3, с. 6; 6, с. 193; 14, с. 60; 16, с. 59; 18, с. 14]

Теории региональной экономики и их основные представители	Основные параметры региональной экономической политики
Теория жизненного цикла внутри определенных пределов (Платон, Ксенофонт, Аристотель, Катон)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оценка цикличности динамики экономических отношений с учетом сменяющихся расцвета и кризиса, что предусматривает разработку антикризисных мер. 2. Анализ природных условий и ландшафта территории с определением наиболее оптимальных видов хозяйственной деятельности. 3. Поддержка направлений экономической активности в соответствии с территориальной специализацией. 4. Формирование и накопление необходимой ресурсной базы на соответствующей территории. 5. Развитие необходимых коммуникаций для перемещения исходных ресурсов и выпущенной продукции для ее эффективного сбыта
Теория абсолютного преимущества (Т. Мун, В. Петти, Дж. В. Колберт, А. Смит)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Регулирование процессов экспорта и импорта в рамках экономического взаимодействия с иностранными экономическими субъектами и другими территориями. 2. Контроль за количеством вывозимого сырья, используемого при производстве экспортируемых товаров. 3. Поощрение кооперации производителей при минимизации издержек
Теория сравнительного преимущества (Д. Рикардо)	Развитие территориальной специализации территорий с опорой на располагаемые исходные материалы в различных экономико-производственных сферах
Теория сельскохозяйственного производства (Й. Тюнен)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рациональная идентификация экономического центра и ресурсно-производственной специфики периферии. 2. Анализ стоимости товаров в соответствии с транспортными затратами
Теория Хекшера – Олина	Определение разновидностей производимых товаров при их экспорте, что тесно связано с определением максимальных показателей затрат при получении ресурсов, которые в наибольшей степени имеются на данной территории
Теория размещения промышленности (В. Лаундхарт, А. Вебер)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выявление необходимых источников сырья с организацией размещения отдельных предприятий и производственных комплексов в соответствии с этим. 2. Оценка и дальнейшее развитие трудовых ресурсов
Теория размещения населенных пунктов (В. Кристаллер)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поддержание инновационного преобразования экономических центров территории с их производственно-технологической модернизации, что обеспечивает снабжение необходимыми экономическими благами этих центров и прочих населенных пунктов. 2. Минимизация затрат при перемещении произведенных продуктов
Общая теория размещения (А. Леш)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определение пространственного размещения предприятий при определении максимально возможных преимуществ для производства и реализации на рынке выпускаемой продукции. 2. Обеспечение максимально полного хозяйственно-целевого использования земельных ресурсов. 3. Анализ соотношения цен на производимые продукты и издержек на производство

Теории региональной экономики и их основные представители	Основные параметры региональной экономической политики
Теория промышленных районов (А. Маршалл)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анализ и обеспечение условий для максимально высоких положительных эффектов создания производственной инфраструктуры и информационно-коммуникационных сетей. 2. Поддержание специализации между предприятиями и организациями. 3. Выявление и обеспечение региональных производственных субъектов высококвалифицированной рабочей силой с регулированием регионального рынка труда
Итальянская школа промышленных округов (Дж. Бекаттини)	Реализация непрерывной модернизации и ресурсного обеспечения основных производителей, обеспечивающих региональную конкурентоспособность
Швейцарская школа территориальных производственных систем (Ф. Эйдало)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение конструктивного экономического партнерства между субъектами производства при обмене и структурировании консолидированного опыта работы в условиях кризиса. 2. Создание инновационной экономико-технологической среды
Американская теория промышленных районов (Э. Маркусен)	Поддержание малых инновационных фирм, встроенных в кооперационную систему регионального регулирования
Американская школа кластеров (М. Портер, М. Энрайт)	Создание кластеров – групп взаимосвязанных фирм-производителей при рациональной комбинации конкурентных преимуществ и кооперации
Советская школа территориально-производственных комплексов (М. К. Бандман, Н. Н. Колосовский)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование территориально-производственных комплексов (ТПК) при объединении источников получения ресурсов и соответствующих предприятий при наличии необходимого человеческого капитала. 2. Разработка оптимальных альтернатив развития одного ключевого предприятия или нескольких производственных субъектов как взаимосвязанных элементов территориальной хозяйственной системы
Теория диффузии инноваций (Т. Хагерstrand)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Реализации экономико-территориальной диффузии с распространением эффективных производственных инноваций от центров их разработки и освоения, что может происходить по всей территории или по определенным направлениям в соответствии с размещением производственных комплексов. 2. Регулирование динамики развития экономических инноваций на стадиях возникновения, диффузии, накопления и полного освоения
Школа пространственного анализа (У. Айзард)	Поддержка создания промышленных комплексов как совокупностей видов деятельности, осуществляемых в определенном месте и объединенных в технологическую группу
Теория полюсов роста и центров развития (Ф. Перру)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выявление и использование свойств территориальных полюсов роста, выражающихся в формате комплексов компактно размещенных и модернизирующихся отраслей производства в рамках урбанизированных зон. 2. Территориальная концентрация перспективных инноваций, объединяющихся на основе функционирования лидирующих отраслей. 3. Выявление и поддержка самостоятельно развивающихся экономических субъектов

Теории региональной экономики и их основные представители	Основные параметры региональной экономической политики
Теория осей развития (П. Потье)	1. Поддержание функционирования ключевых транспортных магистралей, объединяющих важнейшие промышленные центры. 2. Обеспечение модернизации транспортной системы посредством увеличения объемов перемещения исходных ресурсов и произведенных продуктов при непрерывном распространении производственных инноваций
Теория опорных регионов (Дж. Фридман)	1. Поддержание функционирования «районов-ядер», в которых сконцентрированы большинство субъектов передовых отраслей экономики. 2. Определение благоприятных факторов развития территориально-экономической периферии при инновационном освоении имеющихся территориальных потенциалов в виде природных и трудовых ресурсов
Теория агломераций (П. Кругман)	Обеспечение территориального размещения при высоких транспортных издержках инновационных компаний с учетом концентрации трудовых ресурсов

Выделенные в таблице 1 теории региональной экономики характеризуют динамику развития определения параметров региональной экономики. При этом происходит учет особенностей территорий соответствующих регионов с анализом имеющихся факторов, важнейшими из которых выступают:

- естественно-природные ресурсы и местоположение экономических субъектов;
- наличие трудовых ресурсов, что определяется численностью населения и профессиональной подготовкой сотрудников различных сфер производства и обслуживания;
- выявление и поддержка ключевых производственных субъектов в виде наиболее развитых отраслей экономики и центров концентрации производственных единиц;
- поддержание непрерывной разработки и распространения инноваций при повышении уровня технологий производства и информационно-коммуникационного обеспечения;
- определение и поддержка оптимальным формам объединения субъектов производства в кластеры и кооперативы;

– поддержание ускоренного обмена исходными ресурсами, готовой продукцией и информацией в формате функционирования региональной коммуникационной системы [19, с. 68].

Это дополняется богатым отечественным опытом разработки промышленной политики в экономическом пространстве отдельного субъекта РФ или макрорегиона, что проявляется в рассмотрении одного из важнейших компонентов региональной политики как политика развития промышленного производства. Специфика разработки данной политики происходит с позиции организации продуктивного публично-управленческого регулирования и инновационного обеспечения (табл. 2).

Указанные в таблице 2 функции поддержания высокой продуктивности региональных производственно-промышленных комплексов выступают одним из ключевых компонентов проектирования и реализации эффективной экономической политики. С целью установления сдерживающего фактора нерационального использования располагаемого территориального естественно-природного по-

тенциала необходима реализация региональной программы энергосбережения и

многократного применения имеющихся ресурсов.

Таблица 2. Динамика научно-теоретического рассмотрения промышленной политики региона [2, с. 525; 5, с. 149; 8, с. 3027; 13; 20, с. 108]

Хронологический период рассмотрения	Основные характеристики регулирования промышленной политики
1970–1980 гг.	1. Регулирование процессов деятельности производственных комплексов с поддержанием региональных межотраслевых балансов. 2. Поддержание стабильности товарных и финансовых потоков
1980–1990 гг.	1. Комплексный анализ внутренних и внешних ресурсно-производственных связей. 2. Поддержание стабильных информационных потоков, связанных с товарообменными и финансово-кредитными операциями между субъектами экономики. 3. Комплексное проектирование региональных программ социально-экономического развития
1990–2000 гг.	1. Применение системно-структурного и системно-динамического подходов посредством моделирования материально-финансового баланса и матриц взаимодействия экономических субъектов. 2. Оценка характера влияния процессов глобализации с разработкой корректирующих мер регионального развития. 3. Стратегическое регулирование социально-экономического развития
2000–2020 гг.	1. Внедрение системно-воспроизводственного подхода на основе выявления возможностей осуществления ключевых элементов зеленой экономики посредством регулирования порядка постепенного освоения ресурсосберегающих технологий. 2. Регулирование процессов расширения различных способов использования электронно-цифровых технологий всестороннего информационного обеспечения экономико-эколого-социальных процессов в регионе

Следует подчеркнуть, что в рамках отечественного опыта осуществления продуктивной региональной экономики еще в 1980–1990 гг. происходил продуктивный поиск вариантов обеспечения стабильности информационных потоков, отражающих все аспекты динамики региональной экономической ситуации. Впоследствии (1990–2000 гг.) указанные научные изыскания были дополнены разработкой системно-структурного подхода, позволяющего анализировать региональные производственно-технологические, финансовые и информационно-коммуникационные процессы матриц взаимодействия экономических субъектов [22, с. 1628].

С учетом зарубежного опыта в Российской Федерации формируется воспроизводственный подход к управлению экономикой региона, для которого характерно циклическое движение материальных, финансовых и трудовых ресурсов в процессе регионального воспроизводства. Впервые ключевые идеи упомянутого подхода к регулированию экономикой региона были сформулированы доктором экономических наук Р. И. Шнипером.

Тем самым была обоснована необходимость реализации биосфероцентрической и ноосферной парадигм, которые способны проявляться на государственном и территориальном уровне публич-

но-управленческого регулирования экономических процессов. Это связано с поддержанием баланса между продуктивным развитием соответствующей территориальной системой и сохранением естественного состояния окружающей среды и региональных природных биоси-

стем. Во многом указанный баланс обеспечивается посредством распространения и использования ресурсосберегающих (зеленых) технологий производства. Ряд аспектов этого баланса определяется несколькими научными теориями (табл. 3).

Таблица 3. Основные теории региональной экономики и реализации экономической политики в соответствии с биосфероцентрической и ноосферной парадигмами [7, с. 150; 10, с. 45; 12, с. 1386; 15, с. 144; 17, с. 292]

Теории региональной экономики в формате применения зеленых технологий	Основные параметры региональной экономической политики
Адаптивное управление	1. Осуществление регионально-публичных функций управления с учетом стремительно изменяющейся эколого-природной ситуацией. 2. Поиск наиболее продуктивных способов применения ограниченных ресурсов. 3. Разработка эффективных производственных проектов с учетом восстановления нарушенных естественно-природных систем
Экополитика	1. Разработка и расширение использования экологически безопасных способов обработки исходных производственных материалов. 2. Максимально возможное использование полезных качеств природных ресурсов с поиском оптимальных вариантов максимально полной переработки отходов производства. 3. Обеспечение минимально возможного сброса и выброса отходов в окружающую среду
Устойчивое развитие	1. Синхронное регулирование территориальных производственных процессов и порядка охраны природной среды с обеспечением параллельных максимально высоких эффектов в производстве качественной продукции при соблюдении норм экологической безопасности. 2. Формирование циклических цепочек производства, в рамках которых конечные остаточные формы производства и отходы способны выступать исходными материалами для прочих производственных процессов

Представленные в таблице 3 научные подходы отражают функции современной региональной политики, которая направлена на поддержание баланса повышения уровня полученных качественно-количественных показателей производства в рамках различных отраслей региональной экономики, что должно сочетаться с сохранением регионально-природного потенциала для последующего обеспече-

ния производственной системы в будущем. В свою очередь, указанные два направления должны обеспечивать благоприятные условия для жизни регионального населения и удовлетворения общественных потребностей.

Характер параметров реализации региональной политики во многом связан с определением специфики современных научных подходов, направленных на изыс-

вание продуктивных возможностей, позволяющих получить оптимальные результаты по устранению проблем модернизации производственно-потребительских процессов на территории различных регионов. Указанными подходами выступают:

– неокейнсианский подход – осуществление регионального публично-управленческого стимулирования формирования государственных и частных инвестиций в отрасли региональной экономики посредством повышения уровня функционирования кредитных механизмов, регулирования регионального налогообложения, предоставления дополнительных субсидий по реализации перспективных проектов;

– неоклассический подход – конструктивное совмещение инструментов регионального публичного администрирования и рыночных механизмов свободного взаимодействия отраслей экономики-хозяйственной структуры региона, что обеспечивается посредством формирования и поддержания государственно-частного сотрудничества в формате GR-менеджмента;

– теория регионализма – концентрация реализации функций структур регионально-государственного управления на разработке и реализации продуктивных антикризисных мер, направленных на сбалансированность реализации интересов большинства экономических субъектов;

– теория жизненного цикла – определение сбалансированных механизмов регулирования циклов производства при многократном использовании имеющихся ресурсов при совмещении циклического развития всей экономики соответствующего региона; обеспечение стимулирования разработки и внедрения инновационных технологий производства и продуктов с повышением их качественно-количественных показателей;

– инвестиционно-программируемый подход – функционирование публично-административных структур региона, направленного на разработку и оптимальное сочетание двух матриц региональной экономической системы как инновационный механизм устранения кризисных ситуаций: 1) матрицы инвестиционных ресурсов, созданных в государственном и частном секторах экономики с последующей оценкой их объемов и регулирования каналов их перемещения; 2) матрицы ключевых параметров конкурентоспособности региональной экономики или ее важнейших секторов, что связано с анализом специфики функционирования регионального рынка в данной ситуации, определение эффективных способов инвестирования перспективных производственных структур с внедрением передовых технологий ресурсосбережения и электронно-цифровой поддержкой взаимодействия субъектов регионального бизнес-сообщества и структур регионального публичного управления.

Таким образом, выявленные параметры осуществления экономической политики в производственно-потребительском пространстве отдельных регионов происходит посредством анализа отдельных концепций и аспектов рассмотрения специфики регионально-территориальных экономических взаимосвязей. В последующем посредством обобщения основных характеристик данных концепций можно отметить ряд важнейших параметров реализации региональной экономической политики, которые могут быть реализованы посредством совмещения трех рассмотренных парадигм регулирования экономических процессов, происходящих на отдельных территориях. Данные ключевые направления показаны ниже (рис.).

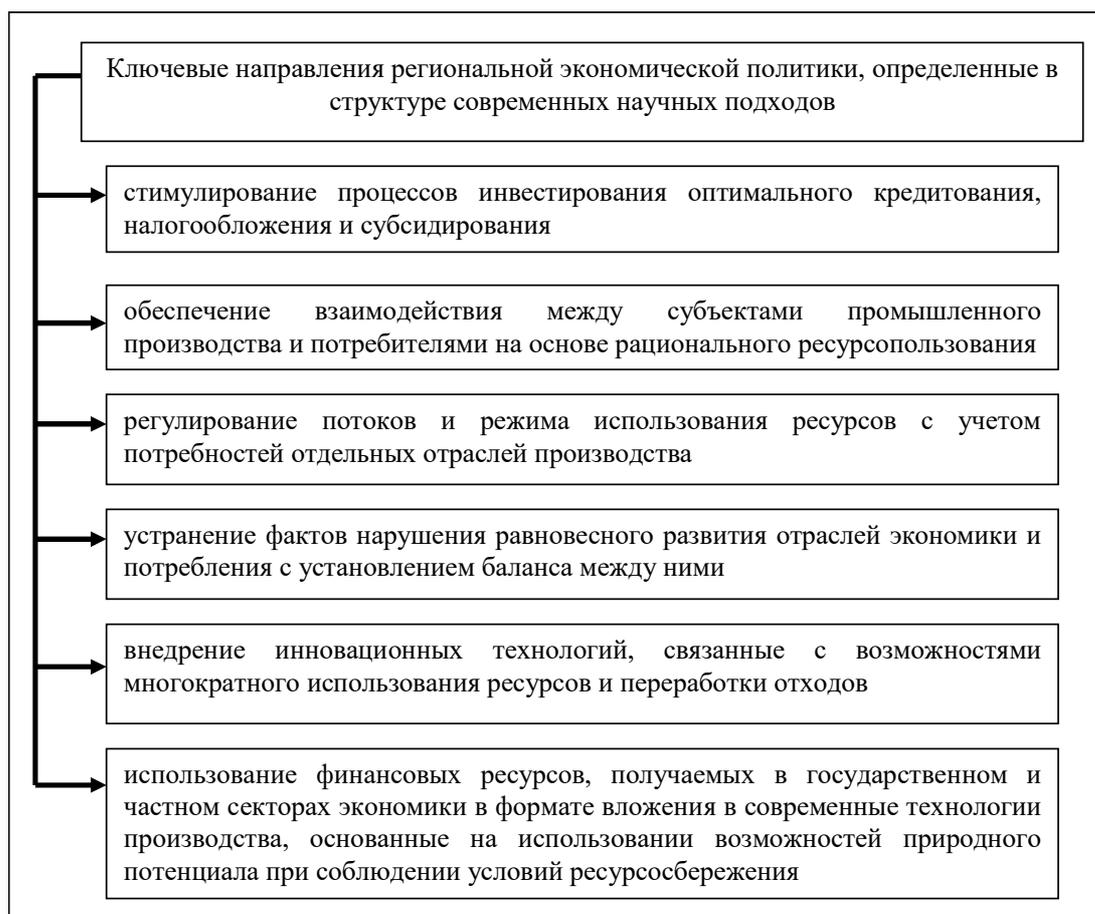

Рис. Варианты реализации региональной экономической политики в рамках современных научных теорий [1, с. 14; 4; 11, с. 1607; 23, с. 367; 18; 24, с. 557]

Представленные на рисунке направления регионального публично-управленческого регулирования процессов в производственно-потребительском пространстве отдельного региона определяют необходимость всестороннего анализа современных подходов к построению и реализации многократных циклических процессов использования компонентов. Посредством анализа современных научных подходов и теорий реализации региональной экономической политики следует подчеркнуть необходимость совмещения процессов поэтапного внедрения ресурсосберегающих с инновационной перестройкой производственных мощностей.

Это тесно связано с поддержанием экологически безопасного режима жизни регионального сообщества, который, в свою очередь, может рассматриваться как один из ключевых факторов поддержания продуктивности трудового регионального потенциала. Высокий уровень поддержания указанных двух потенциалов также выступает одним из ключевых параметров эффективности региональной политики.

Выводы

Таким образом, необходим комплексный подход к осуществляемой региональной экономической политике посредством оценки накопленного научно-теоретического опыта рассмотрения раз-

личных характеристик соответствующей территории, которые выступают ключевыми факторами реализации указанной политики. Данные факторы составляют единое факторное поле оптимального режима разработки региональной политики, что складывается из следующих компонентов: производственно-целевой и многократный режим использования элементов природно-ресурсного потенциала, непрерывное инновационное развитие производственно-технологических возможно-

стей удовлетворения потребностей населения и поддержание высокого производственно-образовательного уровня трудового потенциала. По итогам проведенного исследования установлено, что в рамках региональной экономической политики следует стремиться к балансу между продуктивностью экономико-производственных процессов с поддержанием оптимального состояния окружающей природной среды и обеспечением высокого уровня жизни населения региона.

Список литературы

1. Баранова Ю. Ю. Региональная политика в сфере оценки качества образования в условиях цифровизации образования // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2020. № 3 (11). С. 12-16.
2. Дудаева М. В. Особенности итальянской политики регионального развития в контексте региональной политики Европейского союза // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, № 2 (83). С. 520-530. <https://doi.org/10.35775/PSI.2022.83.2.022>.
3. Лепеш Г. В., Макарова И. В. Базовые параметры современной региональной промышленной политики и политики сотрудничества с Республикой Беларусь // Техно-технологические проблемы сервиса. 2021. № 1 (55). С. 3-8.
4. Стариков Е. Н. Промышленная политика: подходы к формированию и управлению реализацией: монография. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2017. 71 с.
5. Формирование региональной социально-экономической политики как направления стратегического развития сельских территорий / О. Н. Бунчиков, В. М. Джуха, Е. В. Капель, А. С. Козьякина, Т. Н. Михненко // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2021. № 4 (42). С. 148-154.
6. Оценка современного состояния молочного производства в России / И. Ф. Горлов, Г. В. Федотова, Н. И. Мосолова, В. Н. Сергеев, А. В. Глущенко, Е. С. Воронцова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2019. № 2 (54). С. 189-197. <https://doi.org/10.32786/2071-9485-2019-02-23>.
7. Дадашев А. О., Дикарева И. А. Особенности построения региональной социально-экономической политики сельских территорий // Вестник Академии знаний. 2020. № 39 (4). С. 149-151. <https://doi.org/10.24411/2304-6139-2020-10454>.
8. Лукашенко Т. Р. Региональная политика энергосбережения: основа устойчивого развития территории // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 12. С. 3021-3032. <https://doi.org/10.18334/epp.10.12.111328>.
9. Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Васильева Е. Н. Методология мониторинга результативности семейно-демографической политики: региональный аспект // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 2 (30). С. 214-229. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2022-2-214-229>.

10. Баснукаев М. Ш., Исанбаева Д. В., Ташанова З. Я. Региональная налоговая политика как структурный элемент социально-экономической политики // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 44-48. <https://doi.org/10.24411/2309-4788-2020-10073>.
11. Бурдули В. Е. Направления совершенствования региональной социальной политики (на примере Смоленской области) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11, № 5 (74). С. 1605-1614. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.74.5.025>.
12. Исаева П. Г., Исаков А. С. Концепции оценки эффективности региональной политики в современных условиях развития // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 1385-1388. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.134.9.269>.
13. Морощкина М. В. Теории экономического развития и новые теории регионального роста. URL: http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2009/Innov_razv_036-40.pdf (дата обращения: 28.08.2022).
14. Слинко А. А., Бердиев Б. Г. Новые возможности региональной политики Российской Федерации с позиции баланса военных факторов и «мягкой силы» // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 3 (54). С. 58-62. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2021-54-3-58-62>.
15. Рубцова В. Н. Стратегический подход к формированию механизма государственной региональной здравоохранительной политики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 3 (77). С. 143-147.
16. Сорокина Н. Ю. Уровни и иерархия целей современной региональной социально-экономической политики России // Федерализм. 2021. Т. 26, № 3 (103). С. 50-62. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-3-50-62>.
17. Стрекалова Н. Д., Татарникова М. А., Фролова Н. Н. Демографическая политика в контексте устойчивого регионального развития // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 1. С. 281-294. <https://doi.org/10.18334/ce.16.1.114101>.
18. Сухарев О. С. Региональная экономическая политика: структурный подход и инструменты (теоретическая постановка) // Экономика региона. 2015. № 2. С. 9-23. <https://doi.org/10.17059/2015-2-1>.
19. Устинович Е. С. Вопросы операционального определения категорий «государственная региональная экономическая политика» и «региональная экономическая политика» в современной политической науке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 3. С. 63-69.
20. Чижова Л. А., Ласкин А. А., Лец О. В. Индивидуальная предпринимательская активность как индикатор региональной экономической политики // Фундаментальные исследования. 2021. № 4. С. 102-110. <https://doi.org/10.17513/fr.43008>.
21. Демирель Н. Влияние внешней политики Турции в Черноморском регионе на политику глобальных и региональных акторов современного мира // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20, № 2. С. 236-241. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-236-241>.
22. Федотова Г. В., Горлов И. Ф. Пандемия COVID-2019 как триггер нового продовольственного кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 9 (390). С. 1622-1635. <https://doi.org/10.24891/ni.16.9.1622>.

23. Вовченко Н. Г., Андреева О. В. Роль программно-целевого подхода в финансировании региональной экологической политики // *Финансовая экономика*. 2019. № 10. С. 366-369.

24. Mohd Y., Zulkifli M., Azizi A. The dynamics green management, technology and social media in business, manufacturing and industries // 4th International Conference on Technology and Operations Management (ICTOM04), 18-19 August 2014. Malaysia: Kuala Lumpur, 2014. P. 556–561.

References

1. Baranova Iu. Iu. Regional'naya politika v sfere otsenki kachestva obrazovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Regional policy in the field of assessing the quality of education in the context of digitalization of education]. *Nauchno-metodicheskoe obespechenie otsenki kachestva obrazovaniia = Scientific and Methodological Support for Assessing the Quality of Education*, 2020, no. 3 (11), pp. 12-16.

2. Dudaeva M. V. Osobennosti ital'yanskoi politiki regional'nogo razvitiya v kontekste regional'noi politiki Evropeiskogo soyuza [Features of the Italian policy of regional development in the context of the regional policy of the European Union]. *Voprosy natsionalnykh i federativnykh otnoshenii = Issues of National and Federal Relations*, 2022, vol. 12, no. 2 (83), pp. 520-530. <https://doi.org/10.35775/PSI.2022.83.2.022>

3. Lepesh G. V., Makarova I. V. Bazovye parametry sovremennoi regional'noi promyshlennoi politiki i politiki sotrudnichestva s Respublikoi Belarus' [Basic parameters of modern regional industrial policy and policy of cooperation with the Republic of Belarus]. *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa = Technical and Technological Problems of Service*, 2021, no. 1 (55), pp. 3-8.

4. Starikov E. N. Promyshlennaya politika: podhody k formirovaniyu i upravleniyu realizatsiej [Industrial policy: approaches to the formation and management of implementation]. Yekaterinburg, Ural State Forest Engineering University Publ., 2017. 71 p.

5. Bunchikov O. N., eds. Formirovanie regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki kak napravleniya strategicheskogo razvitiya sel'skikh territorii [Formation of regional socio-economic policy as a direction of strategic development of rural areas]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Don State Agrarian University*, 2021, no. 4 (42), pp. 148-154.

6. Gorlov I. F., eds. Otsenka sovremennogo sostoyaniya molochnogo proizvodstva v Rossii [Assessment of the current state of dairy production in Russia]. *Izvestiia Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa Nauka i vysshee professionalnoe obrazovanie = Proceedings of the Nizhnevolzhsky Agro-University Complex: Science and Higher Professional Education*, 2019, no. 2 (54), pp. 189-197. <https://doi.org/10.32786/2071-9485-2019-02-23>

7. Dadashev A. O., Dikareva I. A. Osobennosti postroeniya regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki sel'skikh territorii [Features of building a regional socio-economic policy of rural areas]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2020, no. 39 (4), pp. 149-151. <https://doi.org/10.24411/2304-6139-2020-10454>

8. Lukashenok T. R. Regional'naya politika energosberezheniya: osnova ustoichivogo razvitiya territorii [Regional policy of energy saving: the basis of sustainable development of the

territory]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, vol. 10, no. 12, pp. 3021-3032. <https://doi.org/10.18334/epp.10.12.111328>

9. Rostovskaia T. K., Zolotareva O. A., Vasileva E. N. Metodologiya monitoringa rezul'tativnosti semeino-demograficheskoi politiki: regional'nyi aspekt [Methodology for monitoring the effectiveness of family and demographic policy: a regional aspect]. *Social'nye i gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2022, vol. 8, no. 2 (30), pp. 214-229. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2022-2-214-229>

10. Basnukaev M. Sh., Isanbaeva D. V., Tashanova Z. Ia. Regional'naya nalogovaya politika kak strukturnyi element sotsial'no-ekonomicheskoi politiki [Regional tax policy as a structural element of socio-economic policy]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniia = Natural Humanitarian Research*, 2020, no. 28 (2), pp. 44-48. <https://doi.org/10.24411/2309-4788-2020-10073>

11. Burduli V. E. Napravleniya sovershenstvovaniya regional'noi sotsial'noi politiki (na primere Smolenskoii oblasti) [Directions for improving regional social policy (on the example of the Smolensk region)]. *Voprosy natsionalnykh i federativnykh otnoshenii = Questions of National and Federal Relations*, 2021, vol. 11, no. 5 (74), pp. 1605-1614. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.74.5.025>

12. Isaeva P. G., Isakov A. S. Kontseptsii otsenki effektivnosti regional'noi politiki v sovremennykh usloviyakh razvitiya [Concepts for evaluating the effectiveness of regional policy in modern conditions of development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2021, no. 9 (134), pp. 1385-1388. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.134.9.269>

13. Moroshkina M. V. Teorii ekonomicheskogo razvitiya i novye teorii regional'nogo rosta [Theories of economic development and new theories of regional growth]. Available at: http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2009/Innov_razv_036-40.pdf. (accessed 28.08.2022)

14. Slinko A. A., Berdiev B. G. Novye vozmozhnosti regional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii s pozitsii balansa voennykh faktorov i "myagkoi sily" [New opportunities for the regional policy of the Russian Federation from the standpoint of the balance of military factors and "soft power"]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2021, no. 3 (54), pp. 58-62. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2021-54-3-58-62>

15. Rubtsova V. N. Strategicheskii podkhod k formirovaniyu mekhanizma gosudarstvennoi regional'noi zdravookhranitel'noi politiki [Strategic approach to the formation of the mechanism of state regional health policy]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 2019, no. 3 (77), pp. 143-147.

16. Sorokina N. Yu. Urovni i ierarkhiya tselei sovremennoi regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki Rossii [Levels and hierarchy of goals of the modern regional socio-economic policy of Russia]. *Federalizm = Federalism*, 2021, vol. 26, no. 3 (103), pp. 50-62. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-3-50-62>

17. Strekalova N. D., Tatarnikova M. A., Frolova N. N. Demograficheskaya politika v kontekste ustoichivogo regional'nogo razvitiya [Demographic policy in the context of sustainable regional development]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 281-294. <https://doi.org/10.18334/ce.16.1.114101>

18. Sukharev O. S. Regional'naya ekonomicheskaya politika: strukturnyi podkhod i instrumenty (teoreticheskaya postanovka) [Regional economic policy: structural approach and tools (theoretical setting)]. *Ekonomika regiona = Economics of the Region*, 2015, no. 2, pp. 9-23. <https://doi.org/10.17059/2015-2-1>

19. Ustinovich E. S. Voprosy operatsional'nogo opredeleniya kategorii "gosudarstvennaya regional'naya ekonomicheskaya politika" i "regional'naya ekonomicheskaya politika" v sovremennoi politicheskoi nauke [Issues of operational definition of the categories "state regional economic policy" and "regional economic policy" in modern political science]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 63-69.

20. Chizhova L. A., Laskin A. A., Lec O. V. Individual'naya predprinimatel'skaya aktivnost' kak indikator regional'noi ekonomicheskoi politiki [Individual entrepreneurial activity as an indicator of regional economic policy]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2021, no. 4, pp. 102-110. <https://doi.org/10.17513/fr.43008>

21. Demirel N. Vliyanie vneshnei politiki Turtsii v Chernomorskom regione na politiku global'nykh i regional'nykh aktorov sovremennogo mira [Influence of Turkish foreign policy in the Black Sea region on the policy of global and regional actors of the modern world]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta Novaia seriia Serii Sotsiologiiia Politologiiia = Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science*, 2020, vol. 20. no. 2, pp. 236-241. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-236-241>

22. Fedotova G. V., Gorlov I. F. Pandemiya COVID-2019 kak trigger novogo prodovol'stvennogo krizisa [The COVID-2019 pandemic as a trigger for a new food crisis]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, no. 9 (390), pp. 1622-1635. <https://doi.org/10.24891/ni.16.9.1622>

23. Vovchenko N. G., Andreeva O. V. Rol' programmno-tselevogo podkhoda v finansirovani regional'noi ekologicheskoi politiki [The role of the program-target approach in financing regional environmental policy]. *Finansovaia ekonomika = Financial Economics*, 2019, no. 10, pp. 366-369.

24. Mohd Y., Zulkifli M., Azizi A. The dynamics green management, technology and social media in business, manufacturing and industries. 4th International Conference on Technology and Operations Management (ICTOM04), 18-19 August 2014. Malaysia, Kuala Lumpur, 2014, pp. 556–561.

Информация об авторе / Information about the Author

Ламзин Роман Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: rom.lamzin@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-1325-0845

Roman M. Lamzin, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Human Resources Management and Economics in Education, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation,
e-mail: rom.lamzin@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-1325-0845

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-66-82>

Анализ механизмов преодоления международных экономических санкций в условиях цифровой экономики

А. В. Коршунов¹, Д. Н. Ермаков^{2,3} ✉, А. В. Егельская⁴

¹ Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)
Волоколамское ш. 4, г. Москва 125993, Российская Федерация

² Институт Китая и современной Азии РАН
Нахимовский пр-т 32, г. Москва 117218, Российская Федерация

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский пр-т 49, г. Москва 125993, Российская Федерация

⁴ Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова
ул. Моховая 11/1, г. Москва 125009, Российская Федерация

✉ e-mail: dermakow@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время существует довольно небольшое количество инструментов воздействия на государства в сфере международной политики и международных отношений. Наиболее эффективным средством являются экономические санкции, которые применяются против государств, проводящих политику, не всегда удобную для индустриально развитых государств, в первую очередь для США и Европейского союза. В современном мире Российская Федерация выступает как суверенный и независимый субъект международного права, против которого достаточно активно применяются экономические санкции. Важно провести сравнительное исследование правовых механизмов противодействия применяемым экономическим санкциям.

Цель. Представленная статья посвящена исследованию существующих механизмов противодействия экономическим санкциям со стороны Российской Федерации.

Задачи. Для достижения поставленной цели исследования авторами поставлены следующие задачи: изучить правовую базу санкций, направленных против Российской Федерации; провести анализ существующих механизмов преодоления международных экономических санкций в условиях цифровой экономики; разработать рекомендации по противодействию санкционному давлению на Российскую Федерацию.

Методология. В исследовании применена методология системного анализа, сравнительного и нормативно-правового исследования.

Результаты: исследована правовая база санкций, направленных против Российской Федерации; осуществлен анализ существующих механизмов преодоления международных экономических санкций в условиях цифровой экономики; разработаны рекомендации по противодействию санкционному давлению на Российскую Федерацию.

Выводы. Правовой механизм борьбы с санкциями характеризуется профессионализмом, технологией и сложностью, и важно на уровне внутреннего законодательства устанавливать запреты и ограничения, используя материально-правовой метод регулирования гражданско-правовых отношений с участием иностранного элемента.

© Коршунов А. В., Ермаков Д. Н., Егельская А. В., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(6): 66–82

Ключевые слова: сравнительное исследование; встречный правовой механизм; экономические санкции; встречный правовой механизм против экономических санкций.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Коршунов А. В., Ермаков Д. Н., Егельская А. В. Анализ механизмов преодоления международных экономических санкций в условиях цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 66–82. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-66-82>.

Поступила в редакцию 27.09.2022

Принята к публикации 20.10.2022

Опубликована 22.12.2022

Analysis of Mechanisms for Overcoming International Economic Sanctions in the Digital Economy

Alexey V. Korshunov¹, Dmitriy N. Ermakov^{2,3} ✉, Anna V. Egelskaya⁴

¹ Moscow Aviation Institute (National Research University)
4 Volokolamsk highway, Moscow 125993, Russian Federation

² Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences
32 Nakhimovskiy Ave., Moscow 117218, Russian Federation

³ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradskiy Ave., Moscow 125993, Russian Federation

⁴ Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University
11/1 Mokhovaya Str., Moscow 125009 Russian Federation

✉ e-mail: dermakow@mail.ru

Abstract

Relevance. Currently, there are quite a few instruments of influence on states in the field of international politics and international relations. The most effective means are economic sanctions that are applied against states pursuing a policy that is not always convenient for industrialized states, primarily for the United States and the European Union. In the modern world, the Russian Federation acts as a sovereign and independent subject of international law, against which economic sanctions are quite actively applied. It is important to conduct a comparative study of the legal mechanisms for counteracting the applied economic sanctions

Purpose. The presented article is devoted to the study of existing mechanisms for countering economic sanctions by the Russian Federation.

Objectives. To achieve the goal of the study, the authors set the following tasks: to study the legal framework of sanctions against the Russian Federation; to analyze the existing mechanisms for overcoming international economic sanctions in the digital economy; develop recommendations for countering sanctions pressure on the Russian Federation.

Methodology. The study applied the methodology of system analysis, comparative and legal research.

Results: the legal base of sanctions directed against the Russian Federation was studied; an analysis of the existing mechanisms for overcoming international economic sanctions in the digital economy was carried out; recommendations have been developed to counter sanctions pressure on the Russian Federation.

Conclusions. The legal mechanism for combating sanctions is characterized by professionalism, technology and complexity, and it is important to establish prohibitions and restrictions at the level of domestic legislation, using the substantive legal method of regulating civil law relations with the participation of a foreign element.

Keywords: comparative study; counter legal mechanism; economic sanctions; counter legal mechanism against economic sanctions.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Korshunov A. V., Ermakov D. N., Egelskaya A. V. Analysis of Mechanisms for Overcoming International Economic Sanctions in the Digital Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(6): 66–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-66-82>.

Received 27.09.2022

Accepted 20.10.2022

Published 22.12.2022

Введение

В своём выступлении на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме 17 июня 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что санкции, которые ввели западные страны против России, «являются бездумными и безумными». По мнению главы российского государства, «конструкция западных санкций» была построена на ложном тезисе, что Россия с точки зрения экономики не суверенна, а также и критически уязвима. «Они настолько увлеклись распространением мифа об отсталости России и о слабости позиции России в мировом хозяйстве и торговле, что сами в это поверили», – заключил российский Президент [1].

Нет никаких признаков ослабления глобальных экономических санкций против России или Китая, принятых США. Эти санкции оказали большое влияние на мировую экономику. Ограничительный контроль за импортом и экспортом препятствует потоку сырья и промежуточных товаров, задерживая или даже останавливая производство товаров. В последние годы односторонние экономические санкции США продемонстрировали три основные тенденции. Во-первых, диверсификация санкций от «первичных санкций» против целевых стран до «вто-

ричных санкций» и даже «третичных санкций». Во-вторых, сфера применения санкций стала шире, и она расширилась от торгового контроля до финансовой сферы; в-третьих, ее власть стала сильнее, и применение односторонних экономических санкций стало нормой, что серьезно нарушает основополагающий принцип международного права суверенного равенства.

Методы и материалы

В исследовании применена методология системного анализа, сравнительного и нормативно-правового исследования.

Результаты и их обсуждение

Что такое санкции? В международном праве нет единого авторитетного определения. Термин «санкция» обычно используется для обозначения политических и правовых принудительных мер, не связанных с войной, которые принимаются одним или различными государствами, чтобы заставить государство, на которое распространяются санкции, изменить свои политические или экономические решения [2; 3; 4; 5].

Правовая база санкций США состоит из трех взаимосвязанных уровней: законов, обнародованных Конгрессом, исполнительных указов, изданных прези-

дентом, и директив или правил, изданных исполнительными департаментами федерального правительства. Во-первых, общими законами, которые в основном используются для применения экономических санкций, являются Закон о национальных чрезвычайных ситуациях 1976 года (NEA), Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях 1976 года и Закон 1977 год (IEERA). Эти статуты являются основой санкций США, уполномочивая США реализовывать свои цели в области национальной безопасности и внешней политики путем принятия конкретных мер (включая санкции) и таким образом обеспечивая внутреннюю законность односторонних санкций. IEERA, в частности, уполномочивает президента США вводить экономические санкции для борьбы с определенными обычными и чрезвычайными угрозами. Во-вторых, президент США, руководствуясь статутами, имеет дополнительные полномочия издавать указы для определения объема и степени санкционных мер [6]. В настоящее время президент Джо Байден продолжил эту программу, подписав 15 апреля 2021 г. вступивший в силу указ 14024 «О блокировании собственности в связи с указанной вредной иностранной деятельностью Правительства Российской Федерации». Эти указы устанавливают рамки для действующих санкций США, уточняя тип, сферу применения и стандарт каждой санкции. В-третьих, по завершении действия санкций определенные департаменты или ведомства федерального правительства США впоследствии будут применять законы и правила о санкциях, издавая директивы или правила.

Таким образом, Управление по контролю за иностранными активами Мини-

стерства финансов (OFAC) отвечает за разработку, внедрение и обеспечение соблюдения санкций США путем издания директив в соответствии с указами президента. Например, OFAC выпустило 4 директивы в соответствии с Е.О. 14024, а именно Директиву 1А «Запреты, связанные с определенным суверенным долгом Российской Федерации» [7]. Поскольку важной целью введения экономических санкций США является продвижение своих целей в области национальной безопасности и внешней политики, несоблюдение санкций считается угрозой национальной безопасности или международным отношениям. Таким образом, несоблюдение санкций обязательно может привести к серьезной уголовной или гражданской ответственности.

Санкции США могут быть первичными или вторичными, если судить по тому, требует ли санкция связи с США. Первичные санкции обычно применяются к лицам из США, включая: (1) граждан США и постоянных жителей, где бы они ни находились; (2) организации, принадлежащие или контролируемые гражданами США или организованные в соответствии с законодательством США; и (3) все организации и лица, физически находящиеся в США, независимо от гражданства.

Большинство санкций США являются первичными санкциями, которые далее можно разделить на два подтипа – всеобъемлющие или целевые первичные санкции. Всеобъемлющие первичные санкции запрещают все операции с определенной страной или регионом. США вводят всеобъемлющие санкции в отношении Кубы, Ирана, Северной Кореи, Сирии, а также Крыма, ДНР и ЛНР в регионах Украины. Целевые первичные санкции, как правило, запрещают любые операции US-nexus с лицами, включен-

ными в список специально назначенных граждан (SDN) OFAC, или запрещают определенным US-nexus иметь дело с лицами, включенными в Список идентификаторов секторальных санкций (SSI). Что касается основных санкций, то Россия или Китай как нация не подпадают под всеобъемлющие санкции США, в то время как определенные лица или действия, связанные с Россией или Китаем, ограничены или запрещены.

В форме вторичных санкций даже бизнес-деятельность, не связанная с США (например, без долларов США, без американской платежной системы или без американского посредника), все равно может подпадать под санкции США, связанные с российско-украинским конфликтом. Из-за этого компании, не являющиеся гражданами США, добровольно прекращают или будут добровольно прекращать прямые или даже косвенные де-

ловые операции в государствах, подпадающих под санкции, опасаясь вторичных последствий санкций. Широкое определение вторичных санкций относится ко всем мерам, направленным на регулирование экономических операций между третьим государством и государством-объектом санкций [8]. При применении вторичные санкции вводятся путем угрозы торговых и/или финансовых ограничений США в отношении неамериканских юридических/физических лиц, которые осуществляют операции с целевой страной, подпадающей под санкции, или в рамках программы, подпадающей под санкции. Основное различие между первичными и вторичными санкциями заключается в том, что первичные санкции имеют прямую связь с США, в то время как вторичные санкции связаны с операциями без связи с США (рис.).

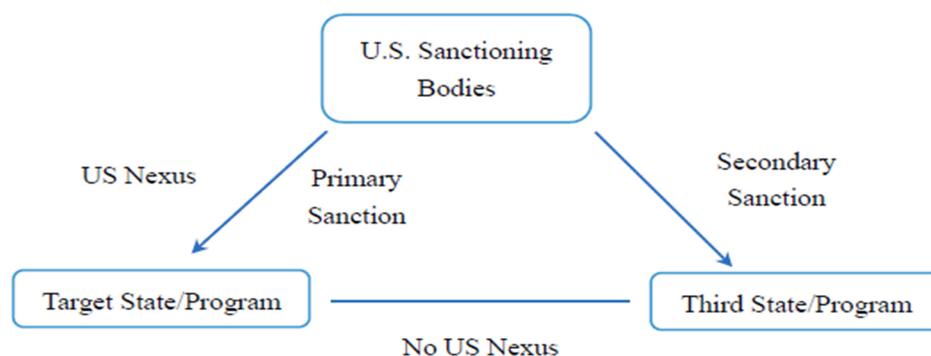

Рис. Основное различие между первичными и вторичными санкциями

На протяжении всей новейшей истории экономические санкции использовались для оказания влияния и обеспечения соблюдения политических мер. Например, со времен Первой мировой войны санкции широко применялись такими странами, как США, и международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций (ранее называвшаяся Лигой Наций).

Впоследствии применение экономических санкций со стороны США эволюционировало, включив расширенную форму «вторичных санкций», которые первоначально использовались в 1996 г. в соответствии с Законом Хелмса-Бертона и Законом о санкциях в отношении Ирана и Ливии [9]. С тех пор США вторичные санкции как метод сдерживания в международных конфликтах стали более

привычными и чаще применяются в последние годы.

Основная цель вторичных санкций США как механизма сдерживания состоит в том, чтобы предотвратить обход первичных санкций и усилить эффект санкций в целом. С одной стороны, объект санкций может попытаться обойти экономический ущерб или другие потери, вызванные первичными санкциями США, вместо этого сотрудничая с альтернативной сторонней компанией, не являющейся гражданином США, что делает использование указанной первичной санкции менее косвенным. Таким образом, использование вторичных санкций против указанной третьей стороны противодействует возможности обхода, закрывая эту лазейку и ограничивая альтернативные глобальные варианты государства-объекта. С другой стороны, неамериканские компании также добровольно и превентивно прекратили свой бизнес с государствами, на которые наложены санкции, из-за страха нарушения бизнеса в результате вторичного применения санкций, какими бы отдаленными они ни были. Указанные выше причины и следствия приводят к полной потере государством, на которое наложены санкции, возможностей для совершения сделок, тем самым еще больше влияя на государство, на которое наложены санкции, в результате предполагаемых ответных мер США. Не имея связи с США и, следовательно, прямой юрисдикции, вторичные санкции не влекут за собой гражданскую или уголовную ответственность, как первичные санкции. Вторичные санкции регулируют поведение неамериканских целей только посредством форм ограничительных экономических санкций. Такие экономические санкции можно разделить на два основных типа – торговые и финансовые ограничения [10].

Торговые санкции в основном направлены на торговую деятельность юридических/физических лиц третьих стран в США (такую, как ограничение экспорта и импорта). Например, на неамериканский бизнес, поставляющий материалы для ядерного оружия в Иран, будут наложены вторичные торговые санкции. Собственность и интересы неамериканского бизнеса в США будут заблокированы или не будут экспортированы. Кроме того, ввоз продуктов в США может быть запрещен, если иностранное лицо сознательно содействовало деятельности, которая была основанием для введения санкций [11].

Финансовые санкции включают в себя: 1) блокирование активов. Организация/физическое лицо, подпадающее под вторичные санкции OFAC, может заблокировать свои активы, базирующиеся в США, созданные или контролируемые. Например, Е.О. 13599 блокирует находящиеся в США активы организаций, которые, как определено, «принадлежат или контролируются правительством Ирана», включая Центральный банк Ирана. Приказ был издан во исполнение раздела 1245 Закона о разрешении национальной обороны на 2012 финансовый год, который ввел вторичные санкции США в отношении Центрального банка Ирана; 2) запрет на использование долларов США. Министерство финансов США может запретить неамериканским банкам въезд в США. Например, в 2012 г. Казначейство ввело санкции против Bank of Kunlun вместе с иракским банком за помощь иранским банкам (включая банк Tejarat, который был в списке SDN) в перемещении миллионов долларов и ограничило доступ к финансовой системе США; 3) отчуждение. Государство или местное правительство могут запретить в Иране инвестиционную деятельность.

Например, Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, подотчетности и отчуждении активов (CISADA) предусматривает соответствующие положения, предписывающие отчуждение активов в разделе 202. В результате французская Total вышла из Южного Парса. Проект по добыче природного газа создан совместно с Китайской национальной нефтяной корпорацией и Национальной иранской нефтяной компанией из-за опасений ухода американских инвесторов.

Экономические санкции, введенные против России после присоединения Крыма в марте 2014 г., оказали значительное негативное влияние на социально-экономическое положение России и актуализировались после событий 24 февраля 2022 г.

Меры, которые были введены российскими властями в ответ на санкции, также оказали негативное влияние на экономику стран ЕС. В результате санкций и контрсанкций экономикам торговых партнёров нанесён значительный вред.

Стараясь «наказать» Российскую Федерацию и принудить к соблюдению норм международного права, США и Европейский союз изменили стратегию и вместо целенаправленных санкций против отдельных физических и юридических лиц активно применяют ограничительные меры в отношении секторов экономики Российской Федерации.

Российский Президент Владимир Владимирович Путин 6 августа 2014 г. подписал Указ «О применении отдельных специальных экономических мер для обеспечения безопасности Российской Федерации» [12]. В санкционный список Указом Президента РФ включались: говядина, свинина, птица, сыры и молочные продукты, фрукты, орехи и другие продукты. Правительство Рос-

сийской Федерации утвердило перечень запрещенных сельскохозяйственных продуктов, сырье и продовольствие из стран, которые применили санкции против России (включая Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канаду, Австралию и Королевство Норвегия).

Важное значение получило внесение 13 апреля 2018 г. в Государственную думу Российской Федерации законопроекта об ответных действиях против антироссийской политики Соединенных Штатов. Через полтора месяца спустя, 4 июня 2018 г., Президент России Владимир Владимирович Путин подписал Федеральный закон № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [13].

Согласно указанному Федеральному закону, речь идет о не только США и недружественных иностранных государствах, но и организациях, находящихся под их юрисдикцией, компаниях, которые прямо или косвенно владеют (имеют преимущественное участие более 25% капитала) такими организациями, иностранными должностными лицами и гражданами, если они причастны к совершению недружественных действий против России.

В частности, 5 марта 2022 г. США и Европейский союз ввели многочисленные санкции против Российской Федерации, включая отключение российских банков от международной платежной системы SWIFT и закрытие воздушного пространства для российских самолетов. Президент России подписал Указ, согласно которому российское правительство должно определить список стран, совершающих «недружественные действия» против России в течение двух дней.

14 марта 2022 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал закон, разрешающий регистрацию прав на иностранные воздушные суда, арендованные у российских компаний.

По словам министра транспорта Виталия Савельева, к 22 марта российские авиакомпании передали в реестр страны почти 800 самолетов. 1 апреля 2022 г. Президент России Владимир Путин подписал Указ о переводе платежей за покупку и лизинг иностранных воздушных судов в рубли [14]. Министр транспорта РФ Виталий Савельев 5 апреля 2022 г. объявил, что для полетов за рубеж сформирован пул из 193 самолетов – это 148 Sukhoi Superjet 100 и около пятидесяти иностранных, которые изначально были приобретены российскими авиакомпаниями.

Премьер-министр Российской Федерации Михаил Мишустин 14 марта 2022 г. подписал Постановление № 362, предусматривающее временный запрет на экспорт пшеницы, меслина, ржи, ячменя и кукурузы в страны Евразийского экономического союза, за исключением Беларуси.

23 марта 2022 г. Прокуратура Российской Федерации вышла из Международной ассоциации прокуроров, после того как Генеральная прокуратура Украины инициировала процесс ее исключения.

29 марта 2022 г. Правительство Российской Федерации одобрило легализацию параллельного импорта, разрешив поставщикам импортной продукции продавать ее в Российской Федерации без разрешения владельца товарного знака. 22 апреля Министерство промышленности и торговли Российской Федерации определило перечень товаров, в отношении которых будет разрешен параллельный импорт, – 50 групп товаров и около 200 брендов.

Президент РФ 31 марта 2022 г. Президент России В. В. Путин подписал Указ о торговле газом с «недружественными странами» за рубли [15]. Согласно ему, получатели газа переводят валюту на специальные расчетные счета, открытые в Газпромбанке, а финансовое учреждение конвертирует ее в рубли на Московской бирже. В частности, 16 апреля 2022 г. Владимир Путин подписал закон об исключении депозитарных расписок российских компаний из списка депозитарных расписок с зарубежных площадок с последующей конвертацией в отечественные ценные бумаги. Согласно этому закону, мировые фондовые биржи лишаются возможности оперировать ценными бумагами Российской Федерации. Этот документ был опубликован на официальном портале правовой информации. «Газпром» 27 апреля 2022 г. прекратил поставки газа в Польшу и Болгарию, которые объявили о своем отказе платить за газ по предложенной схеме. Несколько часов спустя цены на фьючерсные контракты на поставку природного газа взлетели более чем на 23%. 21 мая 2022 г. «Газпром» прекратил поставки газа в Финляндию, 30 мая – в Нидерланды, 31 мая – в Данию, а также для Shell Energy Europe – в Германию. Президент России 3 мая 2022 г. подписал Указ № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» [16]. Согласно документу, вводится запрет органам государственной власти всех уровней, а также организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, совершать сделки, в т. ч. заключение внешнеторговых контрактов, с юридическими, физическими лицами и подконтрольными им предприятиями, в

отношении которых действуют специальные меры. Также запрещается выполнять обязательства по сделкам, совершенным лично, которые попали под санкции, в т. ч. контракты, заключенные по внешнеторговым сделкам, при условии, что такие обязательства выполнены не полностью или не выполнены.

Кроме того, существует запрет на вывоз сырья или продуктов за пределы России, которые производятся либо добываются на территории Российской Федерации, при условии их поставок организациям, аффилированным с ЕС и США.

Правительство Российской Федерации 11 мая 2022 г. утвердило список вводимых ответных санкций против юридических лиц. В список входит 31 компания *org*, большая часть *bezhi bekh* принадлежит группе *Gazprom Germania*.

Российское правительство также ввело санкции в отношении польской компании *EuRoPol GAZ S.A.*, владельца польского участка газопровода Ямал – Европа. Любые операции в отношении этих лиц запрещены. В тот же день все вышеупомянутые компании прекратили получать газ из России.

Президент России В. В. Путин 22 мая 2022 г. подписал Указ о временном порядке выплат по еврооблигациям. Документ предполагает, что Москва отныне будет считать свои обязательства выполненными, «если они будут выполнены в рублях в сумме, эквивалентной стоимости обязательств в иностранной валюте» по обменному курсу в день перевода средств в Национальный расчетный депозитарий (НРД), через который они будут доведены до сведения кредиторов. (Ранее НРД подвергался ограничительным мерам Европейского союза.) На следующий день Министерство финансов Российской Федерации произвело первые

платежи в рублях по еврооблигациям со сроками погашения в 2027 и 2047 гг.

Государственная дума ФС РФ 21 июня 2022 г. сразу во втором и третьем чтениях приняла закон, позволяющий российским компаниям импортировать товары без разрешения правообладателя. Тем самым легализуется «параллельный импорт», т. е. ввоз товаров в страну без разрешения правообладателя [17]. Закон распространяется исключительно на категории товаров, утвержденные Министерством промышленности и торговли в мае 2022 г. Среди них отдельные торговые марки, например *Bentley*, *Apple*, *Siemens*, *Dyson*, и категории товаров, например железнодорожные локомотивы, саженцы.

Таким образом, мы видим, что в настоящее время в России активно выстраивается правовой механизм противодействия экономическим санкциям.

С 2018 г. США в одностороннем порядке спровоцировали торговый спор между Китаем и США 15 мая 2019 г., добавили в США *Huawei Technologies Co., Ltd.* в «список юридических лиц» экспортного контроля. Учитывая, что США восприняли экономические санкции как нормализованное средство достижения своих дипломатических целей, санкции стали дамкловым мечом. Крайне необходимо разобраться в правовом механизме экономических санкций и контрмер и изучить контрмеры против экономических санкций. С одной стороны, Китай должен подготовиться к контрмерам на возможные экономические санкции, что является неизбежным требованием для поддержания национальной экономической безопасности. С другой стороны, совершенствование правовой системы внешнеэкономических санкций Китая стало необходимым средством поддержания международного порядка и экономических интересов.

Министерство торговли Китая 19 сентября 2020 г. объявило о Правилах составления списка ненадежных юридических лиц (далее именуемых Правила), которые вступят в силу немедленно [18]. Китай создал систему списков ненадежных юридических лиц и принял соответствующие меры против определенного специфического поведения иностранных юридических лиц в международной экономической и торговой и связанной с ними деятельности. Рабочий механизм, в котором участвуют соответствующие департаменты центральных государственных органов, отвечает за организацию и внедрение системы составления списков ненадежных организаций.

Если «рабочий механизм» обнаруживает или определяет путем расследования факты неподобающего поведения со стороны иностранных организаций (ставит под угрозу национальный суверенитет, безопасность и интересы развития Китая), то иностранные компании включаются в список «ненадежных организаций». При выявлении нарушений принципов нормальных рыночных сделок, прерывании нормальных сделок с китайскими предприятиями, другими организациями или физическими лицами, а также в том случае, если против китайских предприятий, других организаций или физических лиц принимаются дискриминационные меры, которые наносят серьезный ущерб законным правам и интересам китайских предприятий, других организаций или физических лиц, то «рабочий механизм» вправе включать такие иностранные организации в список «ненадежных организаций».

«Рабочий механизм» принимает решение о том, следует ли включать иностранную организацию в список ненадежных организаций, основываясь на ре-

зультатах расследования, и обязан всесторонне проверять следующие факты: наносится ли ущерб национальному суверенитету КНР, безопасности и интересам развития Китая, какова степень ущерба законным правам и интересам китайских предприятий, других организаций или частных лиц, а также насколько соответствует деятельность иностранных организаций действующим международным экономическим и торговым правилам.

Для иностранных юридических лиц, включенных в список ненадежных юридических лиц, «рабочий механизм» может принять решение о принятии одной или нескольких из следующих мер в соответствии с фактической ситуацией и ограничить либо запретить их участие в деятельности, связанной с Китаем. Одновременно «рабочий механизм» вправе ограничить либо запретить импортную и экспортную деятельность, их инвестиции в Китае, въезд их соответствующего персонала, транспортных средств, разрешение на работу, пребывание или вид на жительство персонала иностранных организаций в Китае.

Министерство торговли Китая 9 января 2021 г. обнародовало меры по блокированию ненадлежащего экстерриториального применения иностранных законов и мер (далее именуемые «блокирующие меры»), что является предварительной практикой блокирования законодательной работы в Китае [19]. В полном тексте «блокирующих мер» содержится 15 статей, большинство из которых представляют собой системные правила макроуровня, которые в дальнейшем подлежат уточнению и урегулированию подзаконными нормативными актами. Кроме того, «блокирующие меры» применимы только к ситуациям, когда экстерриториальное действие иностранных законов и

мер ненадлежащим образом запрещает или ограничивает нормальную экономическую и торговую и связанную с ней деятельность между китайскими организациями и субъектами третьих стран (регионов), и не могут блокировать иностранные законы и меры в экономической и торговой сфере.

«Блокирующие меры» применяются к экстерриториальному действию иностранных законов и мер, которые нарушают международное право и основные нормы международных отношений и ненадлежащим образом запрещают или ограничивают китайских граждан, юридических лиц или другие организации, а также третьи страны (регионы) и их граждан, юридических лиц или другие организации вести нормальную экономическую и торговую и связанную с ними деятельность.

Статья 5 («Блокирующие меры») предусматривает обязательства китайских юридических лиц по представлению отчетности, когда иностранные законы и меры запрещают или ограничивают их нормальную экономическую и торговую и связанную с ними деятельность с юридическими лицами третьих стран, и 30-дневный отчет в качестве предельного срока. Компании могут быть оштрафованы, если они не представят отчетность в соответствии с требованиями.

Статья 9 («Меры по прерыванию») предусматривает право требования китайских подданных, т. е. если одна сторона не выполняет китайский запрет и причиняет убытки китайскому подданному другой стороны, она может подать в суд (за исключением освобожденных подданных). Кроме того, если гражданин Китая, юридическое лицо или иная организация понесут убытки из-за судебного решения или постановления,

вынесенного в соответствии с иностранными законами в рамках судебного запрета, гражданин Китая, юридическое лицо или иная организация могут подать иск в народный суд в соответствии с законом, утверждая, что извлекли выгоду из решения суда или правящие стороны компенсируют потери.

10 июня 2021 г. вступил в силу Закон Китайской Народной Республики о борьбе с иностранными санкциями [20]. Этот закон является первым специальным законом Китая о санкциях против иностранных государств, который обеспечивает поддержку и гарантию правовых антидискриминационных мер Китая в отношении иностранных государств.

Контрмеры включают ситуации, описанные в статьях 3 и 15 Закона о борьбе с иностранными санкциями. В частности, контрмеры включают: «дискриминационные ограничительные меры» в отношении иностранных государств, которые «вмешались во внутренние дела Китая», в отношении иностранных государств, организаций или отдельных лиц, которые «осуществляют, помогают и поддерживают действия, которые ставят под угрозу суверенитет, безопасность и интересы развития моей страны». «Внутренние дела» и «дискриминационные меры» следует понимать в широком смысле, включая регулирование, санкции и другие (закупки, инвестиции, въезд).

В соответствии со статьями 4 и 6 Закона о борьбе с иностранными санкциями соответствующие департаменты Государственного совета могут принять решение о включении физических лиц и организаций, которые прямо или косвенно участвуют в разработке, принятии и осуществлении дискриминационных ограничительных мер, в список контрмер. Ограничительные меры также вклю-

чают: отказ в выдаче виз, отказ во въезде, аннулирование виз или депортацию из страны; наложение ареста, арест, замораживание движимого, недвижимого и других видов имущества на территории моей страны; запрет или ограничение организаций и частных лиц в сделках, сотрудничестве и другой деятельности; другие необходимые меры. Кроме того, в отношении действий, которые угрожают суверенитету, безопасности и интересам развития моей страны, в дополнение к положениям Закона об антииностранных санкциях, соответствующие законы, административные положения и ведомственные правила могут предусматривать другие необходимые контрмеры. Соответствующие департаменты Государственного совета могут, в соответствии со своими соответствующими обязанностями и задачами, принять решение о принятии одной или нескольких из этих мер в отношении соответствующих лиц и организаций исходя из фактической ситуации.

Согласно ст. 5 Закона о борьбе с иностранными санкциями, целями контрмер являются: лица и организации, которые прямо или косвенно участвуют в разработке, принятии и осуществлении дискриминационных ограничительных мер, будут включены в список контрмер.

Соответствующие департаменты Государственного совета могут также принять решение в отношении физических лиц (супруги и ближайшие родственники лиц, старшие менеджеры или фактические контролеры организаций, организации, в которых лица выполняют функции старших руководителей; лица, фактически контролирующие или участвующие в создании и функционировании антикитайских организаций).

Исходя из вышеупомянутых положений сфера охвата объекта контрмер вклю-

чает: иностранные организации (включая зарубежные филиалы китайских юридических лиц), физических лиц, за исключением иностранных государств; департаменты и должностные лица многосторонних организаций; организации, которые имеют конкретные отношения с объектами списка контрмер. В то же время иностранные организации и физические лица могут быть разделены на иностранные организации, которые формулируют, принимают решения и осуществляют «дискриминационные ограничительные меры», и иностранные организации, которые осуществляют и содействуют «дискриминационным ограничительным мерам» с точки зрения их поведения.

Выводы

Правовой механизм борьбы с санкциями характеризуется профессионализмом, технологией и сложностью, и важно на уровне внутреннего законодательства устанавливать запреты и ограничения, используя материально-правовой метод регулирования гражданско-правовых отношений с участием иностранного элемента. Россия и Китай должны и далее совершенствовать внутренние законы, регулирующие международную торговлю, инвестиции, финансовые и экономические отношения, учиться решать различные неблагоприятные ситуации с помощью различных правовых систем. Предотвращение и ограничение торгового протекционизма и односторонности других стран не только сдержат силы торгового протекционизма, но и повысят силу и эффективность внешнеторговых, инвестиционных, финансовых и экономических переговоров, а также расширят участие России и КНР в системе международного экономического управления и права, направят развитие международно-

го экономического порядка с учётом национальных интересов.

Лучшим подходом для России и Китая является активное применение международных правил для борьбы с санкциями США и ЕС, а также совместная работа по созданию системы защиты от санкций. Важно участвовать в разработке международных правил и создавать органичную институциональную экологическую сеть. России и КНР следует не только принимать участие в формулировании международных правил при построении системы защиты от санкций, но и создавать органическую институциональную экологическую сеть с различными странами и активно использовать международные правила для борьбы с санкциями и вторичными санкциями, а также для создания многостороннего механизма урегулирования санкций через механизм урегулирования споров ВТО. «Гибридная территориальная и

личная» юрисдикция, предложенная Соединенными Штатами, не соответствует юрисдикционным принципам международного права. Резолюцией 51/22 Генеральной ассамблеи ООН уже была опровергнута в 1996 г. законность вторичных санкций.

В то же время и Россия, и Китай могли бы в полной мере задействовать механизм сотрудничества инициативы «Пояс и путь», укрепить институциональные связи со странами вдоль маршрута взаимовыгодного сотрудничества и объединить усилия в рамках Шанхайской организации сотрудничества для углубленного многостороннего и регионального сотрудничества, мобилизовать энтузиазм стран-партнеров в отношении участия, инициативы в области управления, инноваций и синергии, а также внести свой вклад в создание и развитие международной системы борьбы с санкциями.

Список литературы

1. Путин назвал санкции против России безумными и бездумными. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/06/2022/62ac790a9a7947bd7d0c87c> (дата обращения: 12.08.2022).
2. Mohamad R. Unilateral Sanctions in International Law: A Quest for Legality // *Economic Sanctions under International Law* / ed. by A. Z. Marossi, M. R. Bassett. Springer, 2015.
3. Хмелевская С. А., Ермаков Д. Н. Философские основания теории права: теоретико-методологические размышления // *Государство и право*. 2014. № 12. С. 88-93.
4. Коршунов А. В. Политика национальной безопасности как важнейший фактор обеспечения духовной безопасности России // *Гуманитарий Юга России*. 2012. № 2. С. 210-217.
5. Хмелевская С. А., Ермаков Д. Н. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления // *Государство и право*. 2019. № 4. С. 92-103.
6. 50 U.S. Code § 1701 – Unusual and extraordinary threat; declaration of national emergency; exercise of Presidential authorities. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/1701> (дата обращения: 12.08.2022).
7. Directive 1A¹ under executive order 14024. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_directive_1a.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

8. Ruys T., Ryngaert C. Secondary Sanctions: A Weapon out of Control? The International Legality of, and European Responses to, US Secondary Sanctions // *British Yearbook of International Law*. Published by Oxford University Press, 2020.

9. H.R.927 – Cuban Liberty and Democratic Solidarity (LIBERTAD) Act of 1996. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/927/text> (дата обращения: 12.08.2022).

10. Jeffrey A. Meyer. *Second Thoughts on Secondary Sanctions*. Springer, 2009.

11. 22 USC 2798 (c)(1)(B) and (a)(3), Sanctions against certain foreign persons. URL: https://uscode.house.gov/view.xhtml?req=22+USC+2798&f=treesort&fq=true&num=8&hl=true&edition=prelim&granuleId=USC-prelim-title22-section2798#2798_1_target (дата обращения: 12.08.2022).

12. О применении отдельных специальных экономических мер для обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. № 560. URL: <http://pravo.gov.ru/informatsionnyu-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php?ysclid=lah7gerix8818027901> (дата обращения: 17.08.2022).

13. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов и иных иностранных государств: Федер. закон 04.06.2018 г. № 127-ФЗ. URL: https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?md=0&nb=100&year=&div_id=1 (дата обращения: 12.08.2022).

14. О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере транспорта перед некоторыми иностранными кредиторами: Указ Президента РФ от 01.04.2022 г. № 179. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204010001?ysclid=lah7jixuu8635600873> (дата обращения: 12.08.2022).

15. О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа: Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2022 г. № 172. URL: <http://pravo.gov.ru/informatsionnyu-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php?ysclid=lah7ktd2sy402366941> (дата обращения: 12.08.2022).

16. О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций: Указ Президента Российской Федерации от 03.05.2022 г. № 252. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?nb=100&numb=950&st=&tn=0&tx=&ora=0> (дата обращения: 12.08.2022).

17. О введении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 28.06.2022 г. № 213-ФЗ. URL: https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?md=0&nb=100&year=&div_id=1 (дата обращения: 12.08.2022).

18. 商务部令2020年第4号 不可靠实体清单规定. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/fwzl/202009/20200903002593.shtml> (дата обращения: 12.08.2022).

19. 商务部令2021年第1号 阻断外国法律与措施不当域外适用办法. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/c/202101/20210103029710.shtml> (дата обращения: 12.09.2022).

20. 中华人民共和国反外国制裁法. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/d4a714d5813c4ad2ac54a5f0f78a5270.shtml> (дата обращения: 12.08.2022).

References

1. Putin nazval sankcii protiv Rossii bezumnymi i bezdumnymi [Putin called the sanctions against Russia insane and thoughtless]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/17/06/2022/62ac790a9a7947bd7d0c87cf>. (accessed 12.08.2022)
2. Mohamad R. Unilateral Sanctions in International Law: A Quest for Legality. *Economic Sanctions under International Law*; ed. by A. Z. Marossi, M. R. Bassett. Springer, 2015.
3. Khmelevskaya S. A., Ermakov D. N. Filosofskie osnovaniya teorii prava: teoretiko-metodologicheskie razmyshleniya [Philosophical foundations of the theory of law: theoretical and methodological reflections]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2014, no. 12, pp. 88-93.
4. Korshunov A. V. Politika natsional'noi bezopasnosti kak vazhneishii faktor obespecheniya dukhovnoi bezopasnosti Rossii [National security policy as the most important factor in ensuring the spiritual security of Russia]. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, 2012, no. 2, pp. 210-217.
5. Khmelevskaya S. A., Ermakov D. N. Spetsifika pravovogo regulirovaniya v tsifrovuyu epokhu: sotsial'no-filosofskie razmyshleniya [Specifics of legal regulation in the digital age: socio-philosophical reflections]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 4, pp. 92-103.
6. 50 U.S. Code § 1701 – Unusual and extraordinary threat; declaration of national emergency; exercise of Presidential authorities. Available at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/1701>. (accessed 12.08.2022)
7. Directive 1A¹ under executive order 14024. Available at: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_directive_1a.pdf. (accessed 12.08.2022)
8. Ruys T., Ryngaert C. Secondary Sanctions: A Weapon out of Control? The International Legality of, and European Responses to, US Secondary Sanctions. *British Yearbook of International Law*. Published by Oxford University Press, 2020.
9. H.R.927 – Cuban Liberty and Democratic Solidarity (LIBERTAD) Act of 1996. Available at: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/927/text>. (accessed 12.08.2022)
10. Jeffrey A. Meyer. *Second Thoughts on Secondary Sanctions*. Springer, 2009.
11. 22 USC 2798 (c)(1)(B) and (a)(3), Sanctions against certain foreign persons. Available at: https://uscode.house.gov/view.xhtml?req=22+USC+2798&f=treesort&fq=true&num=8&hl=true&edition=prelim&granuleId=USC-prelim-title22-section2798#2798_1_target. (accessed 12.08.2022)
12. O primeneniі otdel'nykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer dlya obespecheniya bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [On the application of special economic measures to ensure the security of the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation of August 06, 2014 № 560. Available at: <http://pravo.gov.ru/informatsionnyy-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php?ysclid=lah7gepix8818027901>. (accessed 17.08.2022)
13. O merakh vozdeistviya (protivodeistviya) na nedruzhestvennye deistviya Soedinennykh Shtatov i inykh inostrannykh gosudarstv [On measures to influence (counteract) the unfriendly actions of the United States and other foreign States]. Federal Law of June 04, 2018 № 127-FZ. Available at: https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?md=0&nb=100&year=&div_id=1. (accessed 12.08.2022)

14. O vremennom poryadke ispolneniya finansovykh obyazatel'stv v sfere transporta pered nekotorymi inostrannymi kreditorami [On the temporary procedure for the fulfillment of financial obligations in the field of transport to some foreign creditors]. Decree of the President of the Russian Federation of April 01, 2022 № 179. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204010001?ysclid=lah7jixuu8635600873>. (accessed 12.08.2022)

15. O spetsial'nom poryadke ispolneniya inostrannymi pokupatelyami obyazatel'stv pered rossiiskimi postavshchikami prirodnogo gaza [On the special procedure for the fulfillment by foreign buyers of obligations to Russian suppliers of natural gas]. Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2022 № 172. Available at: <http://pravo.gov.ru/informatsionnyy-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php?ysclid=lah7ktd2sy402366941>. (accessed 12.08.2022)

16. O primenении otvetnykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v svyazi s nedruzhestvennymi deistviyami nekotorykh inostrannykh gosudarstv i mezhdunarodnykh organizatsii [On the application of retaliatory special economic measures in connection with the unfriendly actions of some foreign states and international organizations]. Decree of the President of the Russian Federation of May 03, 2022 № 352. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/docslst.php?nb=100&numb=950&st=&tn=0&tx=&ora=0>. (accessed 12.08.2022)

17. O vnenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. Federal Law of June 28, 2022 № 213-FZ. Available at: https://www.szrf.ru/szrf/docslst.php?md=0&nb=100&year=&div_id=1. (accessed 12.08.2022)

18. Regulations on the List of Unreliable Entities of Order No. 4 of 2020 of the Ministry of Commerce. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/fwzl/202009/20200903002593.shtml>. (accessed 12.08.2022)

19. Ministry of Commerce Order No. 1 of 2021 Blocking Measures for Improper Extraterritorial Application of Foreign Laws and Measures. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/c/202101/20210103029710.shtml>. (accessed 12.09.2022)

20. Anti-Foreign Sanctions Law of the People's Republic of China. Available at: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/d4a714d5813c4ad2ac54a5f0f78a5270.shtml>. (accessed 12.08.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Коршунов Алексей Владимирович, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и социальных технологий, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 5026567@mail.ru, SPIN: 2642-7953, Author ID: 735296

Alexey V. Korshunov, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor of the Department of Public Administration and Social Technologies, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation, e-mail: 5026567@mail.ru, SPIN: 2642-7953, Author ID: 735296.

Ермаков Дмитрий Николаевич, доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук; профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: dermakow@mail.ru, Researcher ID: AAS-7807-2020, ORCID: 0000-0002-0811-0058, Scopus ID: 56610014800

Егельская Анна Викторовна, переводчик кафедры стран Центральной Азии и Кавказа, Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: annegel@yandex.ru, ResearcherID: HCI-2556-2022, ORCID: 0000-0003-0943-3286

Dmitriy N. Ermakov, Dr. of Sci. (Political), Dr. of Sci. (Economic), Professor, Cand. of Sci. (Historical), Chief Researcher of the Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: dermakow@mail.ru, Researcher ID: AAS-7807-2020, ORCID: 0000-0002-0811-0058, Scopus ID: 56610014800

Anna V. Egelskaya, Translator of the Department of Central Asia and the Caucasus, Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: annegel@yandex.ru, ResearcherID: HCI-2556-2022, ORCID: 0000-0003-0943-3286

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-83-94>

Методика и результаты оценки документооборота в системе внутреннего контроля экономических субъектов

В. В. Алексеева¹ ✉, И. В. Андросова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: vladimir_alekseev46@mail.ru

Резюме

Актуальность. Информационное пространство любого экономического субъекта включает в себя систему документооборота, которая является необходимой частью инфраструктуры организации и оказывает влияние на качество работы топ-менеджмента, его организацию и культуру труда. В данном исследовании рассмотрены актуальные вопросы оценки документооборота экономических субъектов. Значение и роль документооборота заключаются в том, что на основании достоверной и достаточной информации топ-менеджмент организации принимает управленческие решения. Для получения релевантной информации необходимо оценить документооборот в системе внутреннего контроля, что позволит выявить основные проблемы и предложить рекомендации по их устранению.

Цель – дополнение методики оценки документооборота в системе внутреннего контроля экономического субъекта.

Задачи: определение взаимосвязи между документооборотом и внутренним и внешним контролем экономического субъекта; определение элементов оценки процесса документирования; внедрение балльной оценки документооборота экономического субъекта; апробация методики оценки документооборота в системе внутреннего контроля на примере экономического субъекта.

Методология. При проведении исследования использовались различные библиографические методы, методы сбора данных, экспертные методы.

Результаты. На основе дополненной методики была проведена комплексная оценка элементов системы документооборота, которая позволила выявить отклонения отражения фактов хозяйственной жизни при проведении внутреннего контроля экономического субъекта.

Выводы. Полученные научно-практические результаты исследования могут быть направлены на совершенствование ведения документооборота, на упрощение проведения процедуры внутреннего контроля, а также на подготовку к внешнему контролю экономического субъекта со стороны аудиторских организаций, что является ключевым вопросом в повышении эффективности делопроизводства.

Ключевые слова: документооборот; оценка документооборота; первичный учетный документ; внутренний контроль; внешний контроль.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Алексеева В. В., Андросова И. В., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(6): 83–94

Для цитирования: Алексеева В. В., Андросова И. В. Методика и результаты оценки документооборота в системе внутреннего контроля экономических субъектов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 83–94. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-83-94>.

Поступила в редакцию 04.10.2022

Принята к публикации 01.11.2022

Опубликована 22.12.2022

Methodology and Results of Document Flow Assessment in the Internal Control System of Economic Entities

Victoria V. Alekseeva¹ ✉, Irina V. Androsova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: vladimir_alekseev46@mail.ru

Abstract

Relevance. *The information space of any economic entity includes a document management system, which is a necessary part of the organization's infrastructure and affects the quality of work of top management, its organization and work culture. In this study, topical issues of assessing the document flow of economic entities are considered. The importance and role of document management is that on the basis of reliable and sufficient information, the top management of the organization makes management decisions. To obtain relevant information, it is necessary to evaluate the document flow in the internal control system, which will identify the main problems and offer recommendations for their elimination.*

The purpose is addition of the methodology for assessing document flow in the internal control system of an economic entity.

Objectives: *determination of the relationship between document flow and internal and external control of an economic entity; determination of the elements of the assessment of the documentation process; introduction of a point assessment of the document flow of an economic entity; testing of the methodology for assessing document flow in the internal control system on the example of an economic entity.*

Methodology. *Various bibliographic methods, data collection methods, and expert methods were used in the study.*

Results. *On the basis of the supplemented methodology, a comprehensive assessment of the elements of the document management system was carried out, which made it possible to identify deviations in the reflection of the facts of economic life during the internal control of an economic entity.*

Conclusions. *The obtained scientific and practical results of the study can be aimed at improving document management, simplifying the internal control procedure, as well as preparing for external control of an economic entity by audit organizations, which is a key issue in improving the efficiency of office work.*

Keywords: *document flow; document flow assessment; primary accounting document; internal control; external control.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Alekseeva V. V., Androsova I. V. Methodology and Results of Document Flow Assessment in the Internal Control System of Economic Entities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(6): 83–94. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-83-94>.

Received 04.10.2022

Accepted 01.11.2022

Published 22.12.2022

Введение

Разнообразие фактов хозяйственной жизни в экономических субъектах приводит к возникновению значительного количества документов, основную часть которых составляют бухгалтерские документы. Работа с документами является неотъемлемой частью деятельности экономического субъекта и требует пристального внимания и надлежащего к себе отношения. Все документы экономического субъекта имеют жизненный цикл: от момента возникновения до передачи в архив, что и представляет собой документооборот. Вопросами определения категории «документооборот» и принципами его организации занимались в своих исследованиях такие авторы, как: Ю. И. Сигидова, А. И. Трубилина, М. С. Рубянцева [1], Э. С. Дружиловская [2], О. В. Пергаева [3] и др.

Документооборот составляет основную часть информационных потоков в системе внутреннего контроля экономического субъекта, поэтому в настоящее время актуализируется проблема его оценки. Ведь именно от результатов оценки документооборота зависит качество информации, на основе которой принимаются управленческие решения. К настоящему времени для оценки документооборота и диагностирования информационных потоков применяется накопленный арсенал исследовательских методов, моделей и технологий, в их числе: графические, матричные и графоаналитические. Особого внимания заслуживают экспертные методы, позволяющие оценить документооборот в организации на основе мнений, знаний и опыта экспертов. Оценка документооборота ориентирована на определение его состояния с точки зрения правильности ведения учетных блоков, что позволит выявить

проблемы в системе внутреннего контроля в экономических субъектах.

Материалы и методы

При проведении исследования использовался комплекс эмпирических и теоретических методов, позволяющих оценить документооборот в системе внутреннего контроля экономических субъектов.

Информационной базой для данного исследования служили материалы научных экономических журналов, а также нормативно-правовые законодательные акты, регламентирующие предмет научного исследования.

Результаты и их обсуждение

Согласно российскому законодательству, в экономических субъектах возникает обязанность по организации и осуществлению внутреннего контроля всех фактов хозяйственной жизни, а в случае, если экономический субъект подлежит обязательному аудиту, то появляется и обязанность по осуществлению внутреннего контроля ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности. Авторами отмечается, что существует тесная связь между внутренним и внешним контролем, которая обусловлена следующими обстоятельствами:

- наличие общей цели – своевременного отражения фактов хозяйственной жизни;

- оценка системы внутреннего контроля является одним из основных этапов проверки при проведении внешнего аудита.

К настоящему времени чаще всего встречаются исследования, посвященные оценке системы внутреннего контроля, представленные работами В. И. Подольского [4], Н. Н. Хахоновой [5], И. Н. Богатой [6], О. А. Овчинниковой [7],

А. В. Димитриевой [8], Ж. Б. Рабадановой [9], В. А. Маняевой [10], Е. А. Кировой [11], Д. М. Пименова [12] и др. Вопросы оценки документооборота с точки зрения межличностных контактов в организации затрагивает К. П. Голоскоков [13], а в исследовании А. В. Поварницыной [14] предлагается оценить не только существующий, но и предлагаемый документооборот, при этом акцент делается

на внедрение электронного документооборота в современных условиях цифровизации [15; 16; 17]. По мнению авторов, комплексная оценка документооборота возможна с использованием метода экспертной оценки профессиональных суждений. В системе документооборота выделен ряд этапов, которые могут служить элементами оценки процесса документирования (рис. 1).

Рис. 1. Этапы оценки процесса документирования

Элементы оценки системы документооборота можно применять как к отдельному объекту учета (основные средства, нематериальные активы, материалы и т. д.) [18], так и в виде комплексной оценки. В целях формирования методики оценки документооборота каждому элементу присвоен условный код, используемый для обобщения информации, основанной на профессиональных суждениях (табл. 1).

Условные обозначения определены исходя из комплексной оценки элементов системы документооборота (ЭСД). Дополнением каждой позиции послужил порядковый номер элемента системы. Практическое применение данной методики представлено на примере экономического субъекта, относящегося к сфере перерабатывающей промышленности и функционирующего в Курской области. Экспертная комиссия, оцени-

вающая документооборот, включает десять специалистов. Для оценки вопросов по каждому ЭСД утвержден максимальный балл – 10. Результаты

оценки систематизируются по каждому объекту учетного процесса. Рассмотрим пример профессиональной оценки основных средств (табл. 2).

Таблица 1. Элементы системы оценки документооборота экономического субъекта

Условное обозначение	Элементы системы оценки документооборота
ЭСД-1	Локальное регулирование документооборота экономических субъектов
	1. Раскрытие учетной политики организации. 2. Составление рабочего плана счетов. 3. Формирование отчетности
ЭСД-2	Подтверждение совершенных фактов хозяйственной жизни первичными учетными документами
	1. Определение форм первичных документов в соответствии с законодательством РФ. 2. Оформление каждого факта хозяйственной жизни первичным документом. 3. Составление первичного учетного документа при совершении факта хозяйственной жизни либо непосредственно после
ЭСД-3	Полнота заполнения реквизитов первичных учетных документов
	1. Заполнение всех обязательных реквизитов. 2. Правильность заполнения реквизитов. 3. Наличие подписей лиц, имеющих право подписи
ЭСД-4	Отражение первичной учетной информации в синтетическом и аналитическом учете
	1. Предоставление детальной информации о тех или иных движениях и остатках на счетах в соответствии с первичными учетными документами. 2. Отражение данных по счетам в общем, дающим представление об общих показателях деятельности организации. 3. Внедрение субсчетов в зависимости от специфики деятельности предприятия
ЭСД-5	Соответствие учетной информации в первичных учетных документах и регистрах бухгалтерского учета
	1. Отсутствие расхождений между данными в первичных учетных документах и регистрах бухгалтерского учета. 2. Систематизация и группировка по соответствующим счетам данных из первичных учетных документов. 3. Точность заполнения реквизитов в регистрах бухгалтерского учета
ЭСД-6	Формирование показателей бухгалтерской отчетности на основании регистров синтетического и аналитического учета
	1. Контроль правильности отражения фактов хозяйственной жизни на счетах бухгалтерского учета. 2. Расчет показателей бухгалтерской отчетности. 3. Формирование отчетности в соответствии с установленными сроками

Таблица 2. Оценка документооборота основных средств в системе внутреннего контроля экономического субъекта

ЭСД	Перечень вопросов для оценки	Фактическая балльная оценка
ЭСД-1	1. Раскрытие учетной политики организации	7,3
	2. Составление рабочего плана счетов	9,0
	3. Формирование отчетности на основании данных об имущественном и финансовом положении предприятия	8,4
Итого по ЭСД-1		8,23
ЭСД-2	1. Составление первичного учетного документа при совершении факта хозяйственной жизни либо непосредственно после	8,32
	2. Оформление каждого факта хозяйственной жизни первичным документом	8,45
	3. Определение форм первичных документов в соответствии с законодательством РФ	9,0
Итого по ЭСД-2		8,59
ЭСД-3	1. Заполнение всех обязательных реквизитов	10
	2. Правильность заполнения реквизитов	10
	3. Наличие подписей лиц, имеющих право подписи	10
Итого по ЭСД-3		10
ЭСД-4	1. Предоставление детальной информации о тех или иных движениях и остатках на счетах в соответствии с первичными учетными документами	7,20
	2. Отражение данных по счетам в общем, дающим представление об общих показателях деятельности организации	8,35
	3. Внедрение субсчетов в зависимости от специфики деятельности предприятия	7,26
Итого по ЭСД-4		7,60
ЭСД-5	1. Отсутствие расхождений между данными в первичных учетных документах и регистрах бухгалтерского учета	8,20
	2. Систематизация и группировка по соответствующим счетам данных из первичных учетных документов	7,82
	3. Точность заполнения реквизитов в регистрах бухгалтерского учета	9,23
Итого по ЭСД-5		8,41
ЭСД-6	1. Контроль правильности отражения фактов хозяйственной жизни на счетах бухгалтерского учета	10
	2. Расчет показателей бухгалтерской отчетности	8,90
	3. Формирование отчетности в соответствии с установленными сроками	9,26
Итого по ЭСД-6		9,38
Всего по оценке документооборота основных средств		52,21

В большей степени на снижение оценки документооборота основных средств в системе внутреннего контроля экономического субъекта повлияли отклонения в отражении первичной

учетной информации в синтетическом и аналитическом учете, неточность показателей бухгалтерской отчетности на основании регистров синтетического и аналитического учета и недочеты в ло-

кальном регулировании документооборота. В частности, неполное предоставление детальной информации о тех или иных движениях и остатках на счетах в соответствии с первичными учетными документами, отсутствие некоторых обязательных реквизитов в регистрах бухгалтерского учета, а также использование устаревшей законода-

тельной базы при составлении учетной политики организации [19; 20].

Аналогичным способом была оценена система документооборота всех объектов учетного процесса рассматриваемого экономического субъекта. Результаты обобщения комплексной оценки (КЭСД) приведены ниже (табл. 3).

Таблица 3. Комплексная оценка документооборота в системе внутреннего контроля экономического субъекта

Объект учетного процесса	ЭСД						Комплексная оценка, КЭСД
	1	2	3	4	5	6	
1. Основные средства	8,23	8,59	10	7,6	8,41	9,38	52,21
2. Материалы	8,12	8,26	9	8,51	7,56	8,96	50,41
3. Готовая продукция	8,69	8,76	9,2	9,26	8,52	9,12	53,55
4. Денежные средства	8,94	8,69	9	9,68	9,02	9,23	54,56
5. Нематериальные активы	7,89	8,52	9,15	8,86	9,14	9,02	52,58
6. Расчеты по оплате труда	9,56	8,96	9,14	8,86	9,12	9,65	55,29
7. Расчеты с покупателями и заказчиками	8,54	7,85	8,65	8,96	8,67	8,98	51,65
8. Расчеты с поставщиками и подрядчиками	8,96	9,17	9,54	8,47	8,79	9,15	54,08
9. Расчеты с бюджетом и внебюджетными фондами	9,57	10	9,85	9,67	9,42	9,57	58,08
10. Финансовые результаты	8,54	9,16	9,74	8,96	8,34	9,24	53,98
Всего	87,04	87,96	93,27	88,83	86,99	92,3	536,39

Комплексная оценка элементов системы документооборота определена путем суммирования каждого элемента:

$$K_{ЭСД} = \sum ЭСД_n,$$

где n – элемент системы документооборота.

Значение показателя комплексной оценки документооборота (КЭСД) объектов учетного процесса в системе внутреннего контроля экономического субъекта показало, что наилучшим образом в организации проработана полнота заполнения реквизитов первичных учетных документов (ЭСД-3), а больше всего

недочетов наблюдается при оценке соответствия учетной информации в первичных учетных документах и регистрах бухгалтерского учета (ЭСД-5). В разрезе объектов учетного процесса наибольшее значение комплексной оценки документооборота принадлежит расчетам с бюджетом и внебюджетными фондами, а наименьшее значение – в учете с материалами, следовательно, существуют проблемы с документальным оформлением операций по учету материалов.

Таким образом, сделан вывод о существующих проблемах в документообороте в поэлементном и пообъектном раз-

резах. Однако авторы считают, что необходимо также оценить документооборот в целом по организации. Для формирования вывода об уровне эффективности системы документооборота в рассматриваемом экономическом субъекте авторами использована разработанная В. И. Подольским [4] шкала оценки эффективности системы внутреннего контроля, согласно которой выделены следующие интервалы: от 81 до 100% – высокий уровень; от 61 до 80% – средний; до 60% –

низкий. С учетом того, что максимальный балл для оценки вопросов по каждому ЭСД утвержден на уровне 10, следовательно, максимально возможная сумма составит 600 баллов. Фактическая комплексная оценка составила 536,39 балла исходя из профессионального суждения экспертов. В проводимом исследовании по расчетным данным получено значение 89,4% ($536,39/600 \cdot 100\%$), что соответствует высокому уровню эффективности документооборота (рис. 2).

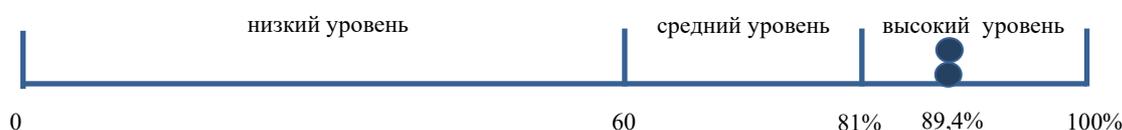

Рис. 2. Уровень состояния документооборота в системе внутреннего контроля экономического субъекта

Таким образом, результаты исследования показали, что для организации характерен высокий уровень состояния документооборота, но при этом проведенный поэлементный и пообъектный анализы позволили выявить наиболее узкие места, на которые необходимо обратить внимание руководству экономического субъекта.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод, что комплексная оценка документооборота способна выявить недостатки не только в финансовой деятельности организации, но и в производственной деятельности в целом, так как балльная оценка по каждому объекту учетного процесса дает де-

тализацию по каждому элементу документооборота, которые, в свою очередь, являются обобщающими звеньями учетного процесса. Предложенная оценка может использоваться не только в системе внутреннего контроля, но и на этапе планирования многих форм внешнего контроля, так как позволит выявить риски возможных нарушений в отражении учетной информации.

В качестве основного направления развития подходов к оценке документооборота в условиях цифровой трансформации является внедрение системы электронного документооборота, позволяющей сэкономить время на организацию документационного процесса в экономических субъектах современными средствами автоматизации.

Список литературы

1. Бухгалтерское дело / Ю. И. Сигидов, А. И. Трубилин, М. С. Рыбьянцева [и др.]; под редакцией Ю. И. Сигидова и А. И. Трубилина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2014. 208 с.

2. Дружиловская Э. С. Документы и документооборот в бухгалтерском учете // Бухгалтерский учет. 2021. № 10. С. 10-16.
3. Пергаева О. Ю. Документооборот в системе бухгалтерского учета и внутреннего контроля // Современные проблемы науки и образования: материалы V Международной научно-практической конференции, Таганрог, 31 октября 2015 года / научный ред. Ю. В. Мамченко. Таганрог: Перо, 2015. С. 12-19.
4. Подольский В. И., Савин А. А. Аудит. 5-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019. 455 с.
5. Хахонова Н. Н., Кувалдина Т. Б. Основные направления развития внутреннего контроля предприятий малого бизнеса // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 1. С. 278-288. <https://doi.org/10.37691/2311-5351-2021-0-1-278-288>.
6. Тамбулова Л. В., Богатая И. Н. Качество аудита и методические подходы к оценке системы внутреннего контроля // Научный вектор: сборник научных трудов / под научной редакцией Е. Н. Макаренко. Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. Вып. 8. С. 98-101.
7. Овчинникова О. А., Гребнева М. Е. Методика оценки системы внутреннего контроля организации // Аудитор. 2020. Т. 6, № 5. С. 3-7. <https://doi.org/10.12737/1998-0701-2020-3-7>.
8. Дмитриева А. В. Оценка системы внутреннего контроля предприятия // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 1013-1017.
9. Рабаданова Ж. Б. Оценка учетного процесса в системе внутреннего контроля // Финансово-экономический журнал. 2020. № 1. С. 20-23.
10. Маняева В. А., Фадеева А. А. Формирование и оценка внутреннего контроля экономического субъекта // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 9(119). С. 81-85.
11. Кирова Е. А., Перминова Т. В. Анализ и оценка рисков при проведении внутреннего контроля организации // Вестник университета. 2022. № 3. С. 116-123. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-3-116-123>.
12. Пименов Д. М., Демина Т. Ю., Дыбина И. В. Оценка эффективности системы внутреннего контроля организаций реального сектора экономики в целях обеспечения результативности финансово-хозяйственной деятельности // Управленческий учет. 2021. № 7-2. С. 556-564.
13. Голоскоков К. П., Кусов А. А., Панова Е. Н. Анализ и комплексная оценка документооборота производственного предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2010. № 6(112). С. 158-161.
14. Разработка методики оценки эффективности документооборота / А. В. Поварницына, Е. В. Лапина, Е. А. Данилова, В. В. Золотарев // Решетневские чтения. 2011. Т. 2. С. 661-662.
15. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики // Экономика и управление. 2018. № 10(156). С. 14-20.
16. Калугина Е. А. Система электронного документооборота, ее преимущества и переход на электронный документооборот // Вестник Национального института бизнеса. 2019. № 37. С. 110-113.

17. Опенкин Д. Ю. Электронный документооборот и его роль в эффективном управлении предприятием // Стратегии и тренды развития науки в современных условиях. 2018. Т. 2, № 1(4). С. 80-82.
18. Бессонова Е. А., Воробьев Ю. Н., Кукушка В. В. Система учетно-аналитического обеспечения управления организацией оптовой торговли // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2(27). С. 68-77.
19. Алексеева В. В. Внутренний контроль в системе бухгалтерского учета экономических субъектов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 3(16). С. 113-118.
20. Ронжина М. А. Усиление регулятивной роли финансового контроля в современной экономике // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 2. С. 22-24.

References

1. Sigidov Yu. I., eds. *Bukhgalterskoe delo [Accounting]*; ed. by Yu. I. Sigidov and A. I. Trubilin. 2nd ed. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 208 p.
2. Druzhilovskaya E. S. Dokumenty i dokumentooborot v bukhgalterskom uchete [Documents and document flow in accounting]. *Bukhgalterskii uchet = Accounting*, 2021, no. 10, pp. 10-16.
3. Pergaeva O. Y. [Document management in the accounting and internal control system]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Taganrog, 31 oktyabrya 2015 goda* [Modern problems of science and education. Materials of the V International Scientific and Practical Conference, Taganrog, October 31, 2015]; ed. by Yu. V. Mamchenko. Taganrog, Pero Publ., 2015, pp. 12-19. (In Russ.)
4. Podolsky V. I., Savin A. A. *Audit [Audit]*. 5th ed. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 455 p.
5. Khakhonova N. N., Kuvaldina T. B. Osnovnye napravleniya razvitiya vnutrennego kontrolya predpriyatii malogo biznesa [The main directions of development of internal control of small businesses]. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta = Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute*, 2021, no. 1, pp. 278-288. <https://doi.org/10.37691/2311-5351-2021-0-1-278-288>
6. Tambulova L. V., Bogataya I. N. [Audit quality and methodological approaches to the assessment of the internal control system]. *Nauchnyi vector. Sbornik nauchnykh trudov* [Scientific vector. Collection of scientific papers]; ed. by E. N. Makarenko. Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics "RINH", 2022, is. 8, pp. 98-101. (In Russ.)
7. Ovchinnikova O. A., Grebneva M. E. Metodika otsenki sistemy vnutrennego kontrolya organizatsii [Methodology for assessing the internal control system of an organization]. *Auditor = Auditor*, 2020, vol. 6, no. 5, pp. 3-7. <https://doi.org/10.12737/1998-0701-2020-3-7>
8. Dimitrieva A. V. Otsenka sistemy vnutrennego kontrolya predpriyatija [Evaluation of the company's internal control system]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie = Innovation. The Science. Education*, 2021, no. 25, pp. 1013-1017.
9. Rabadanova Zh. B. Otsenka uchetnogo protsessa v sisteme vnutrennego kontrolya [Assessment of the accounting process in the internal control system]. *Finansovo-ekonomicheskii zhurnal = Financial and Economic Journal*, 2020, no. 1, pp. 20-23.

10. Manyayeva V. A., Fadeeva A. A. Formirovanie i otsenka vnutrennego kontrolya ekonomicheskogo sub"ekta [Formation and evaluation of internal control of an economic entity]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Samara State University of Economics*, 2014, no. 9(119), pp. 81-85.

11. Kirova E. A., Perminova T. V. Analiz i otsenka riskov pri provedenii vnutrennego kontrolya organizatsii [Risk analysis and assessment during internal control of the organization]. *Vestnik universite-ta = Bulletin of the University*, 2022, no. 3, pp. 116-123. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-3-116-123>

12. Pimenov D. M., Demina T. Yu., Dybina I. V. Otsenka effektivnosti sistemy vnutrennego kontrolya organizatsii real'nogo sektora ekonomiki v tselyakh obespecheniya rezul'tativnosti finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti [Evaluation of the effectiveness of the internal control system of organizations of the real sector of the economy in order to ensure the effectiveness of financial and economic activities]. *Upravlencheskii uchet = Managerial Accounting*, 2021, no. 7-2, pp. 556-564.

13. Goloskokov K. P., Kusov A. A., Panova E. N. Analiz i kompleksnaya otsenka dokumentooborota proizvodstvennogo predpriyatiya [Analysis and comprehensive assessment of the document flow of a manufacturing enterprise]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences*, 2010, no. 6(112), pp. 158-161.

14. Povarnitsyna A. V., Lapina E. V., Danilova E. A., Zolotarev V. V. Razrabotka metodiki otsenki effektivnosti dokumentooborota [Development of a methodology for evaluating the effectiveness of document management]. *Reshetnevskie chteniya = Reshetnev Readings*, 2011, vol. 2, pp. 661-662.

15. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Poshentseva Yu. S. Indikatory otsenki tsifrovoi transformatsii ekonomiki [Indicators for assessing the digital transformation of the economy]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2018, no. 10(156), pp. 14-20.

16. Kalugina E. A. Sistema elektronnoy dokumentooborota, ee preimushchestva i perekhod na elektronnyy dokumentooborot [Electronic document management system, its advantages and transition to electronic document management]. *Vestnik Natsional'nogo instituta biznesa = Bulletin of the National Institute of Business*, 2019, no. 37, pp. 110-113.

17. Openkin D. Yu. Elektronnyy dokumentooborot i ego rol' v effektivnom upravlenii predpriyatiem [Electronic document management and its role in effective enterprise management]. *Strategii i trendy razvitiya nauki v sovremennykh usloviyakh = Strategies and Trends in the Development of Science in Modern Conditions*, 2018, vol. 2, no. 1(4), pp. 80-82.

18. Bessonova E. A., Vorobyev Yu. N., Kukushka V. V. Sistema uchetho-analiticheskogo obespecheniya upravleniya organizatsiei optovoi trgovli [System of accounting and analytical support for the management of a wholesale trade organization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2018, vol. 8, no. 2(27), pp. 68-77.

19. Alekseeva V. V. Vnutrennii kontrol' v sisteme bukhgalterskogo ucheta ekonomicheskikh sub"ektov [Internal control in the accounting system of economic entities]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*

= *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2015, no. 3(16), pp. 113-118.

20. Ronzhina M. A. Usilenie regulativnoi roli finansovogo kontrolya v sovremennoi ekonomike [Strengthening the regulatory role of financial control in the modern economy]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2010, no. 2, pp. 22-24.

Информация об авторах / Information about the Authors

Алексеева Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: vladimir_alekseev46@mail.ru

Victoria V. Alekseeva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: vladimir_alekseev46@mail.ru

Андросова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: irinka-rusik@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4019-6875

Irina V. Androsova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: irinka-rusik@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4019-6875

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-95-111>

Тезаурус предметной области человеко-ориентированной экономики

С. И. Насырова^{1,2} ✉

¹ Институт развития образования Республики Башкортостан
ул. Мингажева 120, г. Уфа 450005, Российская Федерация

² Башкирский государственный университет
ул. Заки Валиди 32, г. Уфа 450076, Российская Федерация

✉ e-mail: svitland1@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В экономической теории научным сообществом на постоянной основе формируются новые направления исследований, обеспечивая новый виток развития экономической науки. Многочисленные научные труды подтверждают необходимость постановки в центр внимания экономики человека. Изучение моделей и роли человека в экономике находит отражение в трудах многочисленных экономистов, однако обращение к тематике экономики, ориентированной на человека, произошло сравнительно недавно, о чем свидетельствует неполнота и неоднозначность знаний о данной предметной области.

Цель – разработать понятийную платформу человеко-ориентированной экономики, дающую наиболее полное представление об объекте исследования.

Задачи: определить фундаментальные понятия человеко-ориентированной экономики; сформировать синтезированные и обобщенные фундаментальные характеристики человеко-ориентированной экономики.

Методология. Применены следующие методы исследования: контент-анализ, двухуровневая триадическая дешифровка, мутация (перестановка) категорий.

Результаты: 1) произведены мутации категорий на основе исходной категориальной схемы, полученной посредством применения метода двухуровневый триадической дешифровки; 2) получены синтезированные понятия человеко-ориентированной экономики из триадических комплексов вспомогательных понятий: природа человека, ресурсы, блага; материально-нематериальная, нематериально-материальная, нематериальная модель взаимоотношений; дуальная, моноаспектная и полиаспектная роль человека; модели поведения человека, результаты функционирования человеко-ориентированной экономики, способы повышения эффективности функционирования человеко-ориентированной экономики; управление взаимодействующих сфер человеко-ориентированной экономики, точечное и тотальное управление человеко-ориентированной экономикой; биоматериальный, социально-сервисный и познавательный характер человеко-ориентированной экономики; 3) объединены синтезированные понятия в обобщенные фундаментальные характеристики человекоцентричной экономики: сущность рассматриваемой экономической системы, отношенческие модели взаимодействия в человеко-ориентированной экономике, роль человека в ней, содержание данной экономики, управление рассматриваемой экономической системой и логика ее развития; 4) сформирован тезаурус предметной области человеко-ориентированной экономики.

Выводы. Практическая значимость исследования заключается в том, что сформированный понятийный аппарат экономики, ориентированной на человека, открывает перспективы дальнейших исследований в данной области с целью формирования полноценной научной теории.

© Насырова С. И., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(6): 95–111

Ключевые слова: человекоцентричная экономика; двухуровневая триадическая дешифровка; мутации категорий; сверстка понятий; понятийный аппарат; категориальная схема; теория динамических информационных систем; экономика, ориентированная на человека.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Насырова С. И. Тезаурус предметной области человеко-ориентированной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 95–111. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-95-111>.

Поступила в редакцию 05.10.2022

Принята к публикации 03.11.2022

Опубликована 22.12.2022

Thesaurus of the Human-Oriented Economy Subject Area

Svetlana I. Nasyrova^{1,2} ✉

¹ Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan
120 Mingazheva Str., Ufa 450005, Russian Federation

² Bashkir State University
32 Zaki Validi Str., Ufa 450076, Russian Federation

✉ e-mail: svitland1@rambler.ru

Abstract

Relevance. In economic theory, the scientific community is constantly forming new areas of research, providing a new round of development of economic science. Numerous scientific works confirm the need to focus on the human economy. The study of models and the role of man in the economy is reflected in the works of numerous economists, but the appeal to the topic of human-oriented economics has occurred relatively recently, as evidenced by the incompleteness and ambiguity of knowledge about this subject area.

The purpose is to develop a conceptual platform for the human-oriented economy, which gives the most complete picture of the object of research.

Objectives: to define the fundamental concepts of a human-oriented economy; to form synthesized and generalized fundamental characteristics of a human-oriented economy.

Methodology. The following research methods were applied: content analysis, two-level triadic decryption, mutation (rearrangement) of categories.

Results: 1) mutations of categories were made on the basis of the initial categorical scheme obtained by applying the method of two-level triadic decryption; 2) synthesized concepts of the human-oriented economy are obtained from triadic complexes of auxiliary concepts: human nature, resources, goods; tangible-intangible, intangible-tangible, intangible model of relationships; dual, mono-aspect and poly-aspect role of a person; models of human behavior, the results of the functioning of the human-centered economy, ways to increase the efficiency of the functioning of the human-centered economy; management of interacting spheres of the human-centered economy, point and total management of the human-centered economy; bio-material, social-service and cognitive nature of the human-centered economy; 3) synthesized concepts are combined into generalized fundamental characteristics of the human-centered economy: the essence of the economic system under consideration, relational models of interaction in the human-centered economy, the role of a person in it, the content of this economy, management of the economic system under consideration and the logic of its development; 4) a thesaurus of the subject area of the human-oriented economy has been formed, which describes the phenomenon under study with a necessary and sufficient degree of completeness.

Conclusions. The practical significance of this study lies in the fact that the formed conceptual apparatus of the human-centered economy opens up prospects for further research in this area in order to form a full-fledged scientific theory.

Keywords: human-centered economy; two-level triadic decryption; category mutations; concept layout; conceptual apparatus; categorical scheme; theory of dynamic information systems; human-oriented economy.

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Nasyrova S. I. Thesaurus of the Human-Oriented Economy Subject Area. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(6): 95–111. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-95-111>.

Received 05.10.2022

Accepted 03.11.2022

Published 22.12.2022

Введение

Фундаментальной основой любой теории выступает ее понятийный аппарат, объединяющий в себе базовые дефиниции, которые отражают ее теоретические и практические аспекты. Тезаурус научной теории обеспечивает фундаментальный подход к исследованию рассматриваемого феномена, облегчает формирование практических рекомендаций относительно него.

Объектом исследования в рамках данной статьи выступает экономика, ориентированная на человека. (В контексте работы «экономика, ориентированная на человека», «человеко-ориентированная экономика», «человекоцентричная экономика» будут приниматься как синонимы.)

В экономической теории научным сообществом на постоянной основе формируются новые направления исследований, обеспечивая новый виток развития экономической науки, акцентируя внимание на отдельных ее аспектах («новая нормальность» [1], институты имеют значение, история имеет значение, нарративы имеют значение и т. п. [2, с. 152]). В настоящее время многочисленные научные труды подтверждают необходимость постановки в центр внимания экономики человека, смещения акцентов от «человека для экономики» к «экономике для человека» [3; 4; 5], поскольку именно человек имеет первостепенное значение.

Изучение моделей и роли человека в экономике находит отражение в трудах многочисленных экономистов, о чем сви-

детельствует фундаментальный труд В. С. Автономова «Модель человека в экономической науке» [6], однако обращение к тематике экономики, ориентированной на человека, представителями научного сообщества произошло сравнительно недавно, о чем свидетельствует неполнота и неоднозначность знаний о данной предметной области.

В рамках литературного обзора автором была выделена группа понятий, близких по значению к объекту исследования: экономика развития человека [7]; экономика, ориентированная на человека [8]; человеко-ориентированная экономика [9]; человекоцентричная экономика [10]; человеческая экономика [11]; экономика человека [12]; экономика для человека [13]; экономика с человеческим лицом [14]; гуманистическая экономика [15] и др.

Ключевым аспектом данных синонимичных понятий выступает ориентация на человека, на его потребности. В процессе контент-анализа библиографических источников выявлено, что полноценная теория экономики, ориентированной на человека, не встречается, имеются лишь фрагментарные, несистемные исследования отдельных ее аспектов.

В целом отсутствие полноценного тезауруса предметной области человеко-ориентированной экономики препятствует построению научно обоснованной теории рассматриваемой экономической системы, поскольку помимо четкого понимания исследуемого объекта необходимо

осмысление дополнительных аспектов, конкретизирующих сущность и содержание базового понятия.

Таким образом, целью данного исследования является разработка понятийной платформы человеко-ориентированной экономики, дающей наиболее полное представление об объекте исследования. В связи с этим гипотеза исследования предполагает, что применение современных методов исследования дает основание для формирования тезауруса предметной области человеко-ориентированной экономики, позволяющей определить направления дальнейших исследований, с целью формирования «каркаса» научной теории с фундаментальными характеристиками исследуемого феномена.

Методы и методологи

Для достижения поставленной цели автором использовалась теория динамических информационных систем (ТДИС), ориентированная на работу с категориальным аппаратом в рамках объекта исследования, зарекомендовавшая себя как продуктивный механизм познания сложных объектов.

Положительный опыт применения ТДИС для формирования тезауруса предметной области демонстрируют многочисленные исследования в различных областях знаний [16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31]. Применяемые в ТДИС категориальные схемы представляет собой визуализированный язык построения полноценной научной теории.

Основой категориальной схемы является триада, представляющая собой единую формальную интерпретацию [27, с. 38] исследуемого понятия, отражающая его сущность. Выбор триады для определения объекта исследования аргументируется тем, что в большинстве случаев двухэлементная характеристика

определенного явления исчерпала себя, а большее число элементов приводит к трудностям в обобщенном понимании данного явления. Вследствие чего триадическая интерпретация изучаемого объекта является необходимой и достаточной для полноценного, исчерпывающего понимания сущности того или иного феномена.

Триадическая дешифровка может осуществляться на нескольких уровнях, когда первоначально полученная триада конкретизируется посредством триадической дешифровки каждого последующего понятия в отдельности. Данная итерация может производиться несколько раз, в зависимости от степени детализации объекта исследования.

Объективно достаточной считается двухуровневая триадическая дешифровка понятия одноименным методом. Построенный таким образом девятивершинник дает возможность выявления и осмысления скрытых аспектов рассматриваемого объекта.

Дальнейший этап исследования – применение метода мутации (перестановки) категорий, сочетающий в себе следующие процедуры. Во-первых, мутация – перестановка девяти понятий второго уровня в соответствии с заданным математическим алгоритмом по правилам, описанным на языке индексов вспомогательных понятий [32]. Результатом процедуры мутаций становятся новые триады, отражающие различные аспекты объекта исследования. Во-вторых, сверстка – формирование названий полученных триад, которые в совокупности всесторонне характеризуют исследуемый феномен.

В результате полученные понятия обозначают своеобразный срез предметной области, требующей разработки для построения полноценной научной теории.

Результаты и их обсуждение

На предыдущих этапах исследования [33] автором осуществлена двухуровневая триадическая дешифровка понятия «экономика, ориентированная на человека» посредством трех базовых аспектов: природа человека, ресурсы, блага (рис. 1).

Таким образом, в процессе применения метода двухуровневой триадической дешифровки сформирована исходная категориальная схема, отражающая сущность человеко-ориентированной экономики.

В рамках данного исследования в результате использования метода мутаций категорий на основе рисунка 1 по-

лучены новые категориальные схемы посредством комбинации вспомогательных понятий в соответствии с заданным математическим алгоритмом [34, с. 175-176].

На рисунке 2 представлены полученные варианты категориальных схем.

Каждая из представленных категориальных схем представляет собой определенный аспект человеко-ориентированной экономики, требующий отдельного осмысления. Триадические комплексы вспомогательных понятий, синтезированные понятия в результате процедуры сверстки и обобщенный аспект объекта исследования представлены ниже (табл.).

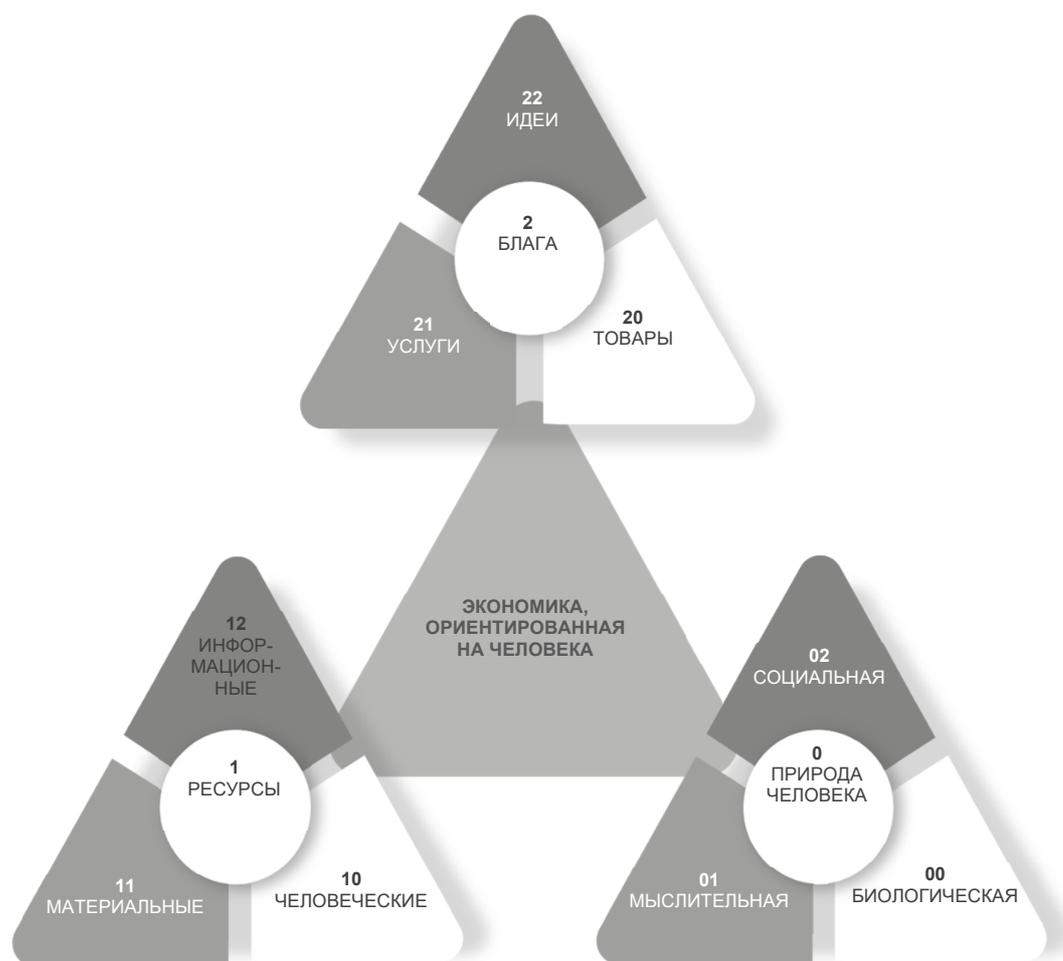

Рис. 1. Понятийный комплекс феномена экономики, ориентированной на человека, дополненный производными понятиями [33]

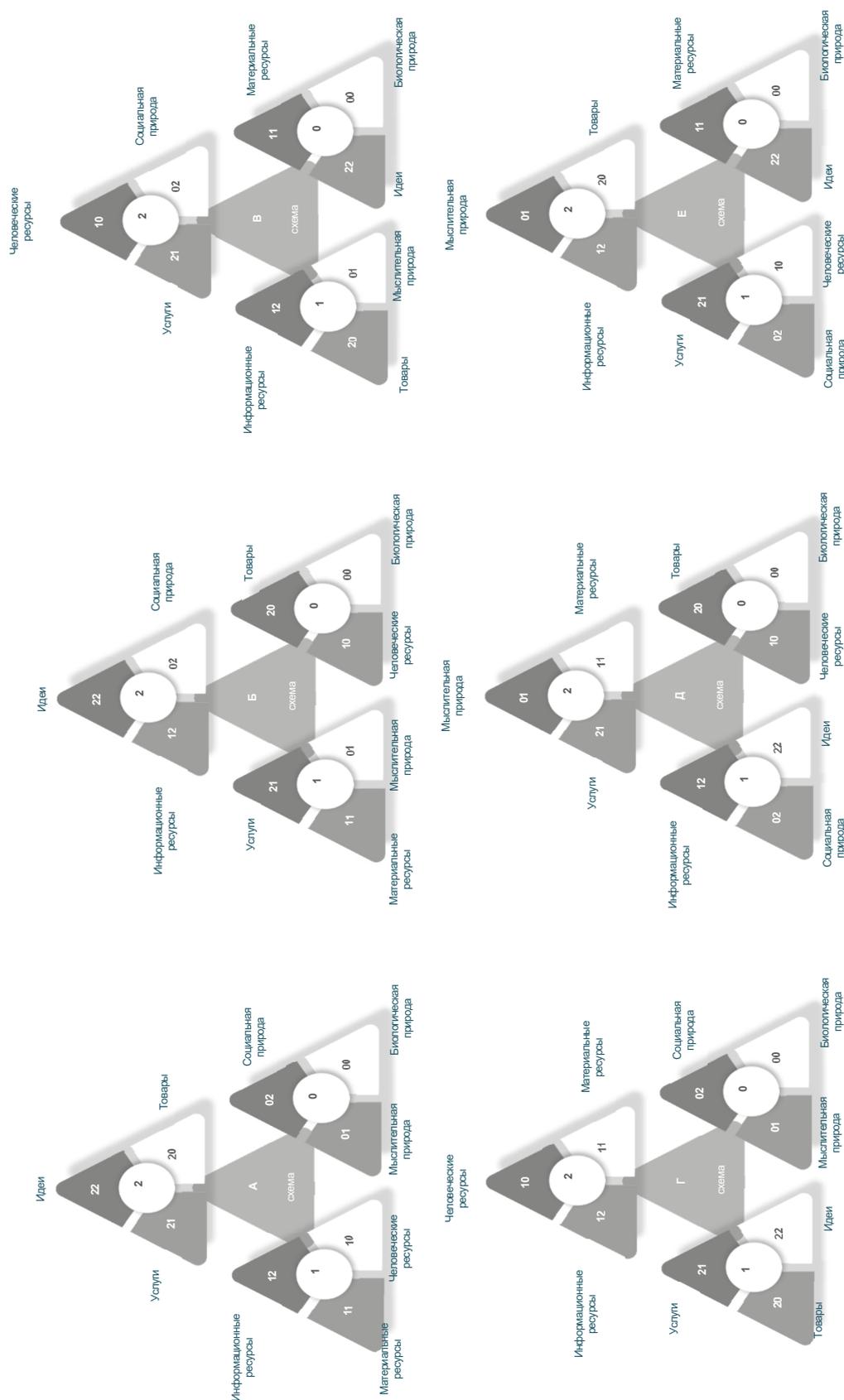

Рис. 2. Категориальные схемы, характеризующие человеко-ориентированную экономику: дешифровка, мутации, сверстка

Таблица. Перестановочные комплексы дешифрующих понятий и синтезированные понятия, отражающие предметную область экономики, ориентированной на человека

Индекс схемы	Триадические комплексы вспомогательных понятий	Синтезированное понятие	Обобщенный аспект человеко-ориентированной экономики
А	[00] биологическая природа [01] мыслительная природа [02] социальная природа	[0] природа человека	Сущность человеко-ориентированной экономики
	[10] человеческие ресурсы [11] материальные ресурсы [12] информационные ресурсы	[1] ресурсы	
	[20] товары [21] услуги [22] идеи	[2] блага	
Б	[00] биологическая природа [10] человеческие ресурсы [20] товары	Материально-нематериальная модель взаимоотношений	Отношенческие модели взаимодействия в человеко-ориентированной экономике
	[01] мыслительная природа [11] материальные ресурсы [21] услуги	Нематериально-материальная модель взаимоотношений	
	[02] социальная природа [12] информационные ресурсы [22] идеи	Нематериальная модель взаимоотношений	
В	[00] биологическая природа [22] идеи	Дуальная роль человека	Роль человека в человеко-ориентированной экономике
	[11] материальные ресурсы [01] мыслительная природа [20] товары [12] информационные ресурсы	Моноаспектная роль человека	
	[02] социальная природа [21] услуги [10] человеческие ресурсы	Полиаспектная роль человека	
Г	[00] биологическая природа [01] мыслительная природа [02] социальная природа	Модели поведения человека	Содержание человеко-ориентированной экономики
	[22] идеи [20] товары [21] услуги	Результаты функционирования человеко-ориентированной экономики	
	[11] материальные ресурсы [12] информационные ресурсы [10] человеческие ресурсы	Способы повышения эффективности функционирования человеко-ориентированной экономики	
Д	[00] биологическая природа [10] человеческие ресурсы [20] товары	Управление взаимодействующих сфер человеко-ориентированной экономики	Управление человеко-ориентированной экономикой
	[22] идеи [02] социальная природа [12] информационные ресурсы	Точечное управление человеко-ориентированной экономикой	
	[11] материальные ресурсы [21] услуги [01] мыслительная природа	Тотальное управление человеко-ориентированной экономикой	

Окончание табл.

Индекс схемы	Триадические комплексы вспомогательных понятий	Синтезированное понятие	Обобщенный ас- пект человеко- ориентированной экономики
Е	[00] биологическая природа	Биоматериальный характер чело- веко-ориентированной экономики	Логика развития человеко- ориентированной экономики
	[22] идеи		
	[11] материальные ресурсы	Социально-сервисный характер человеко-ориентированной эко- номики	
	[10] человеческие ресурсы		
	[02] социальная природа		
	[21] услуги	Познавательный характер чело- веко-ориентированной экономики	
[20] товары			
[12] информационные ресурсы			
[01] мыслительная природа			

Остановимся на характеристике каждой категориальной схемы и полученных триадах.

Схема А является основополагающей, отражающей сущность экономики, ориентированной на человека. Кроме того, данная схема представляет собой базу для построения синтезированных понятий. Сформированные понятия определяют три базовые экономические дефиниции: потребности человека через его природу, ресурсы и блага. Совокупность данных понятий отражает общее понимание экономической системы, центральная роль в которой принадлежит человеку.

Схема Б отражает отношенческие модели взаимодействия, возникающие между различными субъектами в рамках человеко-ориентированной экономики. Сформированные понятия отражают три ключевых типа взаимоотношений: материально-нематериальные, нематериально-материальные, нематериальные. В целом совокупность образованных понятий отражает общий приоритет развития нематериальных отношенческих моделей взаимодействия в рамках рассматриваемой экономической системы.

В настоящее время большинство экономических отношений имеют материальный характер. Актуализация чело-

векоцентричной экономики заставляет экономическую систему ориентироваться не только на биологическую природу человека, но и на ее социальные и мыслительные аспекты. Это, в свою очередь, способствует развитию нематериальных отношений в процессе удовлетворения потребностей, сформированных социальной и мыслительной природой человека. В результате ориентация на тройственную природу человека расширяет диапазон отношений от материальных до материально-нематериальных. Например, в случае с триадой [00–10–20] биологическая природа и товары отражают материальную сущность отношений, а человеческие ресурсы – нематериальную ее составляющую.

Ценность социальной и мыслительной природы человека в сравнении с биологическим аспектом в современной действительности свидетельствует о значимости учета нематериальных аспектов отношений в рамках человеко-ориентированной экономики. При этом материальная грань экономической системы имеет весомую роль, но ее удельный вес значительно меньше в сравнении с первой триадой [00–10–20]. В результате ценностные ориентиры смещаются в сторону нематериально-материальных отношений. Например, в случае с триа-

дой [01–11–21] мыслительная природа и услуги отражают нематериальную сущность отношений, а материальные ресурсы – материальную ее составляющую.

Усиление автономии нематериальных аспектов производства и потребления в рамках человеко-ориентированной экономики стимулирует приоритетность нематериальной модели взаимоотношений субъектов. Например, в случае с триадой [02–12–22] социальная природа, информационные ресурсы и идеи отражают нематериальную сущность отношений.

Схема В демонстрирует роль человека в человеко-ориентированной экономике. Сформированные понятия отражают три варианта «включения» человека в экономическую систему: моноаспектную, дуальную и полиаспектную роль. Полученная триада дает понимание степени очеловечивания базовых элементов человекоцентричной экономики: формирование потребностей человека, производственный процесс через используемые ресурсы, удовлетворение потребностей через блага.

Дуальная роль человека в человеко-ориентированной экономике характеризуется активным вовлечением человеческого компонента в функционирование экономической системы. Однако наличие прочих компонентов присутствует, хотя не играет доминирующей роли. Например, в случае с триадой [00–22–11] биологическая природа и идеи отражают дуальную включенность человека в человеко-ориентированную экономику (исключение – материальные ресурсы, не зависящие напрямую от человека).

Моноаспектная роль предполагает активное участие человека лишь в одном из базовых направлений экономики: формирование потребностей, производство благ или удовлетворение потребностей посредством потребления благ.

Например, в случае с триадой [01–20–12] мыслительная природа показывает моноаспектную включенность человека в человеко-ориентированную экономику (исключение – информационные ресурсы и товары, не зависящие напрямую от человека). В прочих экономических системах, отличных от объекта исследования, возможно полное отсутствие влияния человеческого компонента, даже на этапе формирования потребностей. Данная ситуация характерна для потребностей, возникающих не на базе природы человека, а, например, в силу веяния моды и т. п.

Полиаспектная роль человека предполагает присутствие активного человеческого компонента как в процессе формирования потребностей, так и в производственном процессе, и в процессе потребления благ. Например, в случае с триадой [02–21–10] социальная природа, услуги и человеческие ресурсы отражают полиаспектную включенность человека в человеко-ориентированную экономику, затрагивая все базовые элементы рассматриваемой экономической системы.

Схема Г отражает ключевое содержание человеко-ориентированной экономики. Сформированные понятия демонстрируют следующие три аспекта рассматриваемой экономической системы: модели поведения человека, результаты функционирования человеко-ориентированной экономики и способы повышения ее эффективности. В целом полученная триада формирует базовые понятия исследования, которые должны быть в приоритете для построения научно обоснованной теории экономики, ориентированной на человека.

В большинстве случаев поведение человека определяется его природой. Так, различные аспекты природы индивида дают основания для формирования по-

требностей человека, исходя из чего формируется модель его поведения, поскольку каждый вид человеческих потребностей требует соответствующих действий. Например, в случае с триадой [00–01–02] биологический, мыслительный и социальный аспекты природы человека отражают мотивы, которые побуждают субъекта к разнообразной деятельности, формируют конкретную модель его поведения.

Результаты функционирования человеко-ориентированной экономики оцениваются в первую очередь через степень удовлетворенности индивида за счет потребления определенных благ, поэтому в случае с триадой [22–20–21] идеи, товары, услуги отражают тот результат, который формируется посредством определенной производственной деятельности и направляется на непосредственное удовлетворение потребностей человека.

Комбинация различных ресурсов отражает варианты повышения эффективности функционирования человеко-ориентированной экономики, что является ключевой экономической характеристикой любого объекта. Например, в случае с триадой [11–12–10] материальные, информационные, человеческие ресурсы дают возможные направления совершенствования хозяйственной деятельности с целью улучшения экономических показателей функционирования экономической системы.

Схема Д демонстрирует различные аспекты управления человеко-ориентированной экономикой. Сформированные понятия отражают три направления выстраивания управленческого механизма: точечное, тотальное управление и управление непосредственно взаимодействующих сфер человекоцентричной экономики. Понимание данного механизма дает возможность формирования

концепции управления становлением и развитием экономики, ориентированной на человека.

Управление взаимодействующих сфер направлено на формирование управленческих механизмов в отношении двух или нескольких областей человеко-ориентированной экономики, непосредственно связанных между собой. Например, в случае с триадой [00–10–20] поддерживается взаимодействие материальной (биологическая природа и товары отражают сферу материального производства) и интеллектуальной сфер деятельности (человеческие ресурсы могут быть интерпретированы через сферу интеллектуальной деятельности).

Точечный характер управления ориентирован на необходимость поддержки отдельных сфер человеко-ориентированной экономики, от развития которых зависит в целом дальнейшее прогрессивное развитие всей экономической системы. Например, в случае с триадой [22–02–12] точечное воздействие ориентировано на социальную сферу, когда происходит формирование социальных потребностей (социальная природа человека), обеспечивается информационная поддержка социальной деятельности субъектов (информационные ресурсы) и удовлетворение потребностей посредством генерирования социально значимых идей (идеи).

Тотальный подход к управлению экономической системой основывается на необходимости управленческих воздействий с трех точек зрения: на стадии формирования потребностей, производства благ и непосредственного удовлетворения потребностей, причем данные направления лежат в плоскости различных сфер экономики. Например, в случае с триадой [11–21–01] мыслительная природа человека, отвечающая за потребно-

сти, связана с познанием субъекта, его интеллектуальной деятельностью, материальные ресурсы являются отражением материальной производственной сферы деятельности, а услуги несут нематериальный сервисный характер и отражают возможность непосредственного удовлетворения потребностей человека.

Схема Е отражает логику развития человеко-ориентированной экономики. Сформированные понятия показывают три базовых этапа развития рассматриваемой экономической системы: биоматериальный, социально-сервисный, познавательный характер экономики. Понимание логики развития человекоцентричной экономики дает возможность оценить степень ее развития и сформировать дальнейшие направления прогрессивного развития данной экономической системы.

Триада [00–22–11], сочетающая в себе биологическую природу, идеи и материальные ресурсы, можно интерпретировать с точки зрения обеспечения удовлетворения базовых материальных потребностей человека, как первоначальный уровень формирования человеко-ориентированной экономики (биоматериальный характер экономики).

Триада [10–02–21], сочетающая в себе человеческие ресурсы, социальную природу человека и услуги, отражает следующий уровень человеческих потребностей, имеющих нематериальный характер в рамках социально-сервисной сферы и формирующихся после удовлетворения базовых потребностей человека (социально-сервисный характер экономики).

Триада [20–12–01], сочетающая в себе товары, информационные ресурсы и мыслительную природу человека, обобщает познавательный аспект человеко-ориентированной экономики как высший уровень человеческих потребностей по

иерархии, исходя из природы индивида (познавательный характер экономики).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что ряд схем имеет одинаковые триады (например, схемы Б и Д). Однако автором намеренно не допускается повтор синтезированных понятий в рамках идентичных триад, каждая категориальная схема принимается как возможность выявления новых аспектов, позволяющих полноценно выстроить новое знание относительно экономики, ориентированной на человека.

В целом полученный тезаурус предметной области человеко-ориентированной экономики дает системное представление об исследуемом феномене в отличие от имеющихся в литературе разработок.

Таким образом, в рамках данного исследования успешно подтверждена выдвинутая автором гипотеза.

Выводы

В процессе проведенного исследования были получены следующие результаты.

Во-первых, осуществлена перестановка второстепенных понятий исходной категориальной схемы, отражающей сущность человеко-ориентированной экономики, сконструированной в результате применения метода двухуровневый триадической дешифровки.

Во-вторых, определены синтезированные понятия человекоцентричной экономики из триад вспомогательных понятий.

В-третьих, сформированы синтезированные понятия в обобщенные фундаментальные характеристики экономики, ориентированной на человека: сущность рассматриваемой экономической системы, отношенческие модели взаимодействия в человекоцентричной экономике,

роль человека в ней, содержание рассматриваемой экономики, управление и логика развития данной экономической системы.

В-четвертых, разработан тезаурус предметной области человеко-ориентированной экономики, который с необходимой и достаточной степенью полноты описывает рассматриваемое явление.

Практическая ценность проведенного исследования заключается в том, что сформированная понятийная платформа экономики, ориентированной на человека, открывает перспективы дальнейших изысканий в данной области с целью формирования полноценной научной теории.

Список литературы

1. Дементьев В. Е. О перспективах эволюции проблематики экономической теории в период после пандемии COVID-19 // Российский экономический журнал. 2021. № 3. С. 3-14. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-3-03-14>.
2. Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. Нарративы, идеи и институты // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 2. С. 150-168. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-2-150-168>.
3. Шумахер Э. Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 352 с.
4. Плетнев Д. А. Экономика для человека как нетривиальная цель развития современного хозяйств // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 15 (306). С. 35-42.
5. Мамедов О. Ю. Социогуманитарная междисциплинарность: голографична ли сумма одногранников? // Terra Economicus. 2017. Т. 15, № 2. С. 6-17.
6. Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. 229 с.
7. Доброхлеб В. Г. Экономика развития человека // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 15 (116). С. 207-215.
8. Medushevsky N. A. Human-oriented economy and the practice of the European Union // New approaches in economy and management: materials of the VIII International scientific conference. Prague, 2018. P. 8-11.
9. Городнова Н. В. Модельное представление и развитие парадигмы «человеко-ориентированная экономика» // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 36 (171). С. 31-36.
10. Бояркин А. В., Питайкина И. А. Становление теории здоровья населения в человекоцентричной экономике // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-1 (13). С. 50-53.
11. Гайрбеков М. С., Гунашева З. Я. Экономический человек или человеческая экономика: попытка свести воедино рациональность и гуманизм // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2017. Т. 15, № 2 (18). С. 225-230.
12. Прокин В. В. Интегральное моделирование человека экономики и экономики человека // Новые идеи в философии. 1998. № 7. С. 137-143.
13. Газизуллин Н. Ф. Экономика для человека. Обзор Московского экономического форума 20-22 марта 2013 г. // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). С. 287-289.

14. Макклоски Д. Экономика с человеческим лицом, или гуманомика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 3. С. 37-40.
15. Ткачев А. Н., Луценко Е. В. Гуманистическая экономика, качество жизни и цели региональной администрации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2004. № 6. С. 115-128.
16. Боуш Г. Д., Разумов В. И. Формирование систем понятий для изучения объектов в экономике: опыт применения аппарата теории динамических информационных систем к бизнес-кластерам // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2011. Т. 9, № 4. С. 30-37.
17. Васильева А. В. Формирование понятийного аппарата предметной области интерактивного обучения (в педагогике и методике) // Непрерывное образование: XXI век. 2021. № 1 (33). С. 2-18.
18. Гладких Е. С. Категориально-системный подход в изучении телесных практик // Вестник Омского университета. 2016. № 2 (80). С. 63-65.
19. Кильдюшева А. А. Изучение музея как категории мышления: опыт применения аппарата теории динамических информационных систем // Идеи и идеалы 2019. Т. 11, № 2-2. С. 420-438.
20. Клейн Н. А. Категориальные схемы ТДИС в исследовании моделирования мелиоративного дренажа // Вестник Омского университета. 2015. № 1 (75). С. 94-97.
21. Козлова К. С. Постиндустриальное общество как социально-философский объект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5-1 (19). С. 82-88.
22. Козлова К. С. ТДИС и программа «Когнитивный ассистент» как инструменты для выявления «точек перехода» общества из индустриальной в постиндустриальную фазу развития // Вестник Омского университета. 2012. № 2 (64). С. 226-231.
23. Лукашевич О. Д., Филичев С. А. Формирование экологического тезауруса студентов на основе метода «триадическая дешифровка» теории динамических информационных систем // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 320-328.
24. Малахова Ю. В. Применение ДИС-технологии к понятию гармонии // Вестник Омского университета. 2013. № 3 (69). С. 39-41.
25. Недолужко О. В. Новый подход к формированию понятийного пространства феномена интеллектуального капитала организации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26, № 2. С. 42-49.
26. Разумов В. И., Бычкова А. Н. Конструирование областей научных исследований на основе теории динамических информационных систем на примере наук АПК // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2018. № 3 (31). С. 113-126.
27. Разумов В. И., Сизиков В. П. Категориальный аппарат развития теоретического знания // Вестник Омского университета. 2007. № 3 (45). С. 36-49.
28. Формирование гипотезы исследования проблем профессионального самоопределения сельской молодежи в формате форсайт-инсейфинга / В. И. Разумов, Н. Д. Скосырева, А. В. Зинич, В. М. Помогаев, Ю. Н. Ревякина // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 243-247.
29. Русакова М. В., Шумакова О. В. Анализ категории качества бухгалтерских услуг на базе теории динамических информационных систем // Вестник Омского университета. 2015. № 1 (75). С. 114-118.

30. Сакаева З. Л. Построение категориальных схем о правосознании с использованием теории динамических информационных систем // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14, № 4. С. 141-152.

31. Салова Ю. П., Разумов В. И., Корягина Ю. В. Методологический подход к системе функциональной подготовки лыжников с учетом хронобиологических характеристик // Вестник Омского университета. 2012. № 4 (66). С. 196-199.

32. Insafing: New Promising Form of Intellectual Communication / Yu. P. Dus, D. Y. Pom-inov, V. I. Razumov, L. I. Ryzhenko, V. P. Sizikov, V. G. Tsoy // International Journal of Management, Knowledge and Learning, International School for Social and Business Studies. 2014. N 3(1). P. 59-77.

33. Насырова С. И. Экономика, ориентированная на человека: разработка дефиниции // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Vol. 16, no. 2. P. 258-274. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.258-274>.

34. Боуш Г. Д. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). М.: ИНФРА-М, 2020. 227 с.

References

1. Dementiev V. E. O perspektivakh evolyutsii problematiki ekonomicheskoi teorii v period posle pandemii COVID-19 [On the prospects for the evolution of the problematics of economic theory in the period after the COVID-19 pandemic]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2021, no. 3, pp. 3-14. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-3-03-14>

2. Volchik V. V., Maslyukova E. V. Narrativy, idei i instituty [Narratives, Ideas and Institutions]. *Terra Economicus*, 2018, no. 16(2), pp. 150-168. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-2-150-168>

3. Schumacher E. F. Maloe prekrasno. Ekonomika, v kotoroi lyudi imeyut znachenie [Small is Beautiful. Economics as if People Mattered]. Moscow, Higher School of Economics Publishing House, 2012. 352 p.

4. Pletnyov D. A. Ekonomika dlya cheloveka kak netrivial'naya tsel' razvitiya sovremen-nogo khozyaistv [Economy for the Human as a Nontrivial Aim of Contemporary Economy Development]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 15(306), pp. 35-42.

5. Mamedov O. Y. Sotsiogumanitarnaya mezhdistsiplinarnost': golografichna li summa od-nogrannikov? [Interdisciplinary Research in Socio-Economic and Humanitarian Fields: is the Sum of the Single-Sided Figures a Multi-Faceted One?]. *Terra Economicus*, 2017, no. 15(2), pp. 6-17.

6. Avtonomov V. S. Model' cheloveka v ekonomicheskoi nauke [Human Model in Economics]. St. Petersburg, School of Economics Publ., 1998. 229 p.

7. Dobrokhleb V. G. Ekonomika razvitiya cheloveka [Economic of Human Evolution]. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Bulletin of the Russian State University. Series: Economics. Management. Right*, 2013, no. 15(116), pp. 207-215.

8. Medushevsky N. A. Human-oriented economy and European Union practice. New approaches in economy and management. Materials of the VIII International scientific conference. Prague, 2018, pp. 8-11.

9. Gorodnova N. V. Model'noe predstavlenie i razvitie paradigmy "cheloveko-orientirovannaya ekonomika" [Model representation and development of the "human-oriented

economy" paradigm]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2010, no. 36(171), pp. 31-36.

10. Boyarkin A. V., Pitaikina I. A. Stanovlenie teorii zdorov'ya naseleniya v chelovekotsentrichnoi ekonomike [Formation of the theory of public health in a human-centered economy]. *Evrasiiskii soyuz uchenykh = Eurasian Union of Scientists*, 2015, no. 4-1(13), pp. 50-53.

11. Gayrbekov M. S., Gunasheva Z. Ya. Ekonomicheskii chelovek ili chelovechnaya ekonomika: popytka svesti voedino ratsional'nost' i gumanizm [Economic man or human economy: an attempt to bring together rationality and humanism]. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta = Bulletin of the Chechen State Pedagogical Institute*, 2017, no. 15-2(18), pp. 225-230.

12. Prokin V. V. Integral'noe modelirovanie cheloveka ekonomiki i ekonomiki cheloveka [Integral modeling of economy of human and human economy]. *Novye idei v filosofii = New Ideas in Philosophy*, 1998, no. 7, pp. 137-143.

13. Gazizullin N. F. Ekonomika dlya cheloveka. Obzor Moskovskogo ekonomicheskogo foruma 20-22 marta 2013 g. [Economy for the person. Moscow economic forum report (March 20-22, 2013)]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2013, no. 1(45), pp. 287-289.

14. McCloskey D. Ekonomika s chelovecheskim litsom, ili gumanomika [Economics with a human face, or humanomics]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2013, no. 3, pp. 37-40.

15. Tkachev A. N., Lutsenko E. V. Gumanisticheskaya ekonomika, kachestvo zhizni i tseli regional'noi administratsii [Humanist economy, quality of life and objectives of the regional administration]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic Network Electronic Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2004, no. 6, pp. 115-128.

16. Boush G. D., Razumov V. I. Formirovanie sistem ponyatii dlya izucheniya ob"ektov v ekonomike: opyt primeneniya apparata teorii dinamicheskikh informatsionnykh sistem k biznesklasteram [Forming the Concept Systems to Study Objects in Economics: Application of the Dynamic Information Systems Theory to Business Clusters]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Vestnik Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2011, no. 9(4), pp. 30-37.

17. Vasileva A. V. Formirovanie ponyatiinogo apparata predmetnoi oblasti interaktivnogo obucheniya (v pedagogike i metodike) [Conceptual Framework Formation in Interactive Learning Subject Area (in Pedagogy and Methodology)]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong Education: the XXI Century*, 2021, no. 1(33), pp. 2-18.

18. Gladkikh E. S. Kategorial'no-sistemnyi podkhod v izuchenii telesnykh praktik [Systematic Approach in Studing of Bodily Practicies]. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2016, no. 2(80), pp. 63-65.

19. Kildyusheva A. A. Izuchenie muzeya kak kategorii myshleniya: opyt primeneniya apparata teorii dinamicheskikh informatsionnykh sistem [Studying a Museum as a Category of Thinking: Experience of Application of the Dynamic Information Systems Theory]. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2019, no. 11(2-2), pp. 420-438.

20. Klei N. A. Kategorial'nye skhemy TDIS v issledovanii modelirovaniya meliorativnogo drenazha [Categorical Schemes of TDIS in the Reseach of Modeling Meliorative Drainage]. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2015, no. 1(75), pp. 94-97.

21. Kozlova K. S. Postindustrial'noe obshchestvo kak sotsial'no-filosofskii ob"ekt [Postindustrial Society as Social-Philosophical Object]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*, 2012, no. 5-1(19), pp. 82-88.

22. Kozlova K. S. TDIS i programma "Kognitivnyi assistent" kak instrumenty dlya vyavleniya "tochek perekhoda" obshchestva iz industrial'noi v postindustrial'nyu fazu razvitiya [Theory of Dynamic Information Systems and "Cognitive Assistant" Program as a Tools to Identify "Points of Transition" from an Industrial Society to the Post-Industrial Phase of Development]. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2012, no. 2(64), pp. 226-231.

23. Lukashevich O. D., Filichev S. A. Formirovanie ekologicheskogo tezaurusov studentov na osnove metoda "triadicheskaya deshifrovka" teorii dinamicheskikh informatsionnykh sistem [Formation of Students' Environmental Thesaurus by Method of "Triadic Decryption" Based on Theory of Dynamic Information Systems]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2016, no. 3, pp. 320-328.

24. Malakhova Y. V. Primenenie DIS-tehnologii k ponyatiyu garmonii [The Use of the DIS-Technology to the Concept of Harmony]. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2013, no. 3(69), pp. 39-41.

25. Nedoluzhko O. V. Novyi podkhod k formirovaniyu ponyatiinogo prostranstva fenomena intellektual'nogo kapitala organizatsii [A New Approach to form the Conceptual Space of the Phenomenon of the Intellectual Capital for an Organization]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2016, no. 26(2), pp. 42-49.

26. Razumov V. I., Bychkova A. N. Konstruirovaniye oblastei nauchnykh issledovaniy na osnove teorii dinamicheskikh informatsionnykh sistem na primere nauk APK [Design of the Scientific Research Fields Based on the Dynamic Information Systems Theory in the Agricultural Sciences]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Omsk State Agrarian University*, 2018, no. 3(31), pp. 113-126.

27. Razumov V. I., Siziko, V. P. Kategorial'nyi apparat razvitiya teoreticheskogo znaniya [Categorial Instrument of Book Learning Development]. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2007, no. 3(45), pp. 36-49.

28. Razumov V. I., Skosyreva N. D., Zinich A. V., Pomogaev V. M., Revyakina Yu. N. Formirovanie gipotezy issledovaniya problem professional'nogo samoopredeleniya sel'skoi molodezhi v formate forsait-inseifinga [Formation of a Hypothesis for Researching Professional Selfdetermination of Ruralityouth in Forsight-Insafing Format]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*, 2020, no. 5(84), pp. 243-247.

29. Rusakova M. V., Shumakova O. V. Analiz kategorii kachestva bukhgalterskikh uslug na baze teorii dinamicheskikh informatsionnykh sistem [Analysis of the Quality of Accounting Services Category Based on the Theory of Dynamic Information Systems]. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2015, no. 1(75), pp. 114-118.

30. Sakaeva Z. L. Postroenie kategorial'nykh skhem o pravosoznanii s ispol'zovaniem teorii dinamicheskikh informatsionnykh sistem [Constructing Categorial Schemes of Legal Consciousness Using the Theory of Dynamic Information Systems]. *Sibirskii filosofskii zhurnal = The Siberian Journal of Philosophy*, 2016, no. 14(4), pp. 141-152.

31. Salova Yu. P., Razumov V. I., Koryagina Yu. V. Metodologicheskii podkhod k sisteme funktsional'noi podgotovki lyzhnikov s uchetom khronobiologicheskikh kharakteristik [Methodological Approach to System Functional Preparations of Skiers with the Account Hronobiologicheskikh Characteristics]. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2012, no. 4(66), pp. 196-199.

32. Dus Yu. P., Pominov D. Y., Razumov V. I., Ryzhenko L. I., Sizikov V. P., Tsoy V. G. Insafing: New Promising Form of Intellectual Communication. *International Journal of Management, Knowledge and Learning, International School for Social and Business Studies*, 2014, no. 3(1), pp. 59-77.

33. Nasyrova S. I. Ekonomika, orientirovannaya na cheloveka: razrabotka definitsii [Human-oriented economy: suggestion of definition]. *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 258-274. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.258-274>

34. Boush G. D. Metodologiya nauchnogo issledovaniya (v kandidatskikh i doktorskikh disertatsiyakh) [Methodology of scientific research]. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 227 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Насырова Светлана Ирековна, кандидат экономических наук, проректор по научной и инновационной работе, Институт развития образования Республики Башкортостан; доцент кафедры управления проектами и маркетинга, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: svitland1@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-4101-755X

Svetlana I. Nasyrova, Cand. of Sci. (Economic), Vice-Rector for Research and Innovation, Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan; Associate Professor of the Department of Project Management and Marketing, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: svitland1@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-4101-755X

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-112-127>

Финансовые ресурсы аграрных формирований: общая характеристика и динамика использования

А. А. Адаменко¹ ✉, Ж. В. Дегальцева¹

¹ Кубанский государственный аграрный университет
ул. Калинина 13, г. Краснодар 350044, Российская Федерация

✉ e-mail: adam83@mail.ru

Резюме

Актуальность. В авторской статье рассмотрены основные показатели, характеризующие финансовые ресурсы аграрных формирований на примере одного из самых развитых регионов Краснодарского края – крупных сельскохозяйственных организаций Каневского района. Эффективная деятельность сельскохозяйственных организаций зависит от качества управления его финансовыми ресурсами.

Целью исследования является изучение и оценка финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики. С помощью данных активов имущества организации осуществляется финансирование оптимальной структуры и наращивание производственного потенциала организации.

Задачи: провести анализ обеспеченности ресурсами хозяйствующих субъектов; рассмотреть методику оценки финансовых ресурсов; определить мероприятия по повышению эффективности их использования и влиянию на конечные результаты предпринимательской деятельности экономических субъектов аграрного сектора экономики.

Методология. Исследование базируется на основе методов анализа оценки финансовых ресурсов и их влияния на финансовые результаты экономических субъектов.

Результаты. В исследовании проведен анализ обеспеченности сельскохозяйственных организаций финансовыми ресурсами. Даже при высокой прибыльности бизнеса недостаточное внимание к проблемам финансового управления хозяйствующего субъекта приводит к негативным внешним эффектам или поглощению. В работе предложена методика оценки финансовых ресурсов и их влияния на конечные результаты предпринимательской деятельности экономических субъектов аграрного сектора экономики.

Выводы. В рамках исследования определено, что финансовые ресурсы являются важнейшим элементом общей системы управления хозяйствующих субъектов. При формировании и использовании финансовых ресурсов необходимо учитывать как внутренние, так и внешние факторы, которые влияют на функционирование организаций аграрного сектора экономики. Учитывая особенности анализа финансовых ресурсов организации, считаем, что потребность в источниках финансирования возникает у каждого аграрного формирования на всех стадиях его жизненного цикла.

Ключевые слова: экономические субъекты аграрного сектора экономики; предпринимательская деятельность; финансовые ресурсы; динамика; рациональное использование.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Адаменко А. А., Дегальцева Ж. В., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(6): 112–127

Для цитирования: Адаменко А. А., Дегальцева Ж. В. Финансовые ресурсы аграрных формирований: общая характеристика и динамика использования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 112–127. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-112-127>.

Поступила в редакцию 21.09.2022

Принята к публикации 18.10.2022

Опубликована 22.12.2022

Financial Resources of Agrarian Formations: General Characteristics and Dynamics of USE

Aleksandr A. Adamenko¹ ✉, Zhanna V. Degaltseva¹

¹ Kuban State Agrarian University
13 Kalinina Str., Krasnodar 350044, Russian Federation

✉ e-mail: adam83@mail.ru

Abstract

Relevance. The author's article discusses the main indicators that characterize the financial resources of agrarian formations on the example of one of the most developed regions of the Krasnodar Territory - large agricultural organizations in the Kanevsky district. A methodology for assessing financial resources and their impact on the final results of entrepreneurial activity of economic entities in the agrarian sector of the economy is proposed.

The purpose of the study is to study and evaluate the financial resources of economic entities in the agricultural sector of the economy. With the help of these assets of the organization's property, the optimal structure is financed and the production potential of the organization is increased.

Objectives: conduct an analysis of the resource endowment of economic entities; consider the methodology for assessing financial resources; determine measures to improve the efficiency of their use and influence the final results of business activities of economic entities in the agrarian sector of the economy.

Methodology. The research is based on the methods of analysis of the assessment of financial resources and their impact on the financial results of economic entities.

Results. The study analyzes the provision of the economy with financial resources. Even with high profitability of the business, insufficient attention to the problems of the financial management of the economic entity leads to negative externalities or takeovers. Consequently, the effective operation of agricultural organizations depends on the quality of management of its financial resources. The paper proposes a methodology for assessing financial resources and their impact on the final results of entrepreneurial activity of economic entities in the agricultural sector of the economy.

Conclusions. As part of the study, it was determined that financial resources are the most important element of the overall management system of economic entities. When forming and using financial resources, it is necessary to take into account both internal and external factors that affect the functioning of organizations in the agricultural sector of the economy. Taking into account the peculiarities of the analysis of the financial resources of the organization, we believe that the need for sources of financing arises for each agrarian formation at all stages of its life cycle.

Keywords: economic entities of the agricultural sector of the economy; entrepreneurial activity; financial resources; dynamics; rational use.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Adamenko A. A., Degaltseva Zh. V. Financial Resources of Agrarian Formations: General Characteristics and Dynamics of USE. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(6): 112–127. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-112-127>.

Received 21.09.2022

Accepted 18.10.2022

Published 22.12.2022

Введение

Важнейшими задачами хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики являются не только существенное увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции и сырья для обеспечения продовольственной безопасности государства, но и значительное повышение прибыльности и конкурентоспособности отрасли на базе более эффективного использования экономического потенциала агроэкосистем, материальных, трудовых и финансовых ресурсов [1].

Сельскохозяйственное предпринимательство характеризуют замедленное движение капитала и внедрение научно-технического прогресса, низкая производственная маневренность, восприимчивость к изменениям природно-климатических условий. Сельское хозяйство – это не отрасль «быстрых денег», это сфера длительного применения труда и капитала, но при этом играющая главенствующую роль в жизни любого социально ориентированного государства. Для него характерна повышенная степень риска, которая должна компенсироваться более высокой ставкой прибыльности в сравнении с другими отраслями экономики страны. Однако в сельском хозяйстве норма прибыли на вложенный капитал в три раза меньше, чем в среднем по экономике страны. Эти сравнения убедительно свидетельствуют о том, что в нашей стране не отработаны паритетные межотраслевые экономические отношения, которые делали бы отрасль сельского хозяйства инвестиционно привлекательной для предпринимательского сообщества.

В современных условиях экономического развития основные проблемы развития агропромышленного комплекса были изучены многими учеными и практиками: А. И. Трубилин [2], В. В. Говдя [3], В. П. Гешель [4], Ю. И. Сигидов [5],

Н. И. Осипова [6], А. Е. Жукова [7], Е. Б. Федотова [8], И. Д. Хазалия [9], С. В. Мечик [10], Т. В. Глущенко [11], А. Ю. Павлов [12], Т. Э. Тюпаков [13], А. Г. Прудников [14; 15] и др.

Материалы и методы

Выбор научных методов и подходов проводился автором на основе принципа достоверности, разумной достаточности, релевантности и реализуемости. Это позволило обеспечить необходимый уровень обоснованности и углубленной проработки поставленной цели и спектра задач. Применение данного подхода дает возможность считать, что исследование выполнено системно, научно и объективно.

Результаты и их обсуждение

Последние годы функционирования агропромышленного комплекса страны с существенным финансированием отдельных государственных программ поддержки АПК дали положительные результаты, которые выражаются в том, что частный капитал стал проявлять интерес к отрасли. Исследованием установлено, что самым эффективным вектором государственной поддержки аграрных формирований является субсидирование процентной ставки по кредитам, это обусловлено тем, что хозяйства самостоятельно выбирают объект кредитования и при этом повышается ответственность за целевое использование привлеченных средств.

Процесс роста производства и реализации продукции сельского хозяйства требует больших материальных расходов, в связи с чем аграрные формирования постоянно нуждаются в дополнительных источниках финансирования. Сами хозяйствующие субъекты на сегодняшний день не имеют в своем распоряжении достаточных финансовых ресурсов. Государство в последние годы оказывает селу существенную поддержку, эффектив-

ность которой еще предстоит определить. Поэтому необходимо постоянно проводить анализ эффективности использования как собственных, так и привлеченных средств, чтобы поддерживать уровень рентабельности на высоком уровне.

Ключевыми элементами финансирования сельскохозяйственных организаций являются состав и структура финансовых ресурсов и источников их формирования. Рациональные управленческие мероприятия по оптимизации размера и состава финансовых ресурсов

обеспечат постоянство финансовых отношений и успешное развитие производства [16; 17].

В таблице 1 нами представлена структура и динамика финансовых результатов в исследуемых аграрных формированиях – крупных сельскохозяйственных организациях Каневского района Краснодарского края. Каневской район в регионе считается одним из самых экономически развитых районов, в котором рационально сочетается сельскохозяйственное производство, переработка сельскохозяйственной продукции и промышленность.

Таблица 1. Состав и динамика прибыли исследуемых организаций Каневского района, тыс. руб.

Наименование хозяйствующего субъекта	Годы	Показатели								
		выручка	себестоимость продаж	валовая прибыль	прибыль от продаж	проценты к получению	прочие доходы	прибыль (убыток) до налогообложения	прочее	чистая прибыль
ОАО «Племзавод «Воля»	2017	852989	654452	198537	190593	3996	8059	103549	-1978	98823
	2018	1067674	798142	269532	260201	13674	39250	193977	-	190482
	2019	1126846	905556	221290	209939	13408	22354	135554	-	128522
	2020	1028667	755844	272783	262899	11251	115013	208060	-	203734
	2021	1436189	867708	568481	460937	10461	25924	412822	-	409446
Отклонение (±) 2021 г. от 2017 г.		583200	213256	369944	270344	6465	17865	309273	-1978	310623
2021 г. в % к 2017 г.		168,4	132,6	286,3	241,8	261,8	321,7	398,7	х	414,3
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	2017	1827563	1327577	499986	497555	8600	72045	416854	-	411998
	2018	2068595	1549559	519036	516832	29382	72704	392808	-	388710
	2019	2288228	1831667	456561	448262	30787	55640	332066	-	323098
	2020	1981507	1407705	573802	552788	26189	122400	512062	-	491159
	2021	3099734	1738460	1361274	1203240	55093	108507	971348	-	956924
Отклонение (±) 2021 г. от 2017 г.		1272171	410883	861288	705685	46493	36462	554494	х	544926
2021 г. в % к 2017 г.		169,6	130,9	272,3	241,8	640,6	150,6	233,0	х	232,3
ООО «Кубань»	2017	529094	428206	100888	85785	-	2495	76892	-5381	71511
	2018	430128	363181	66947	57518	-	123636	117420	-6626	110794
	2019	557019	215294	341725	290229	401	15172	284810	-	282449
	2020	1144930	435215	709715	655907	1009	10456	636234	-	634378
	2021	1696560	418024	1278536	1220066	206	8174	1207403	-	1206532
Отклонение (±) 2021 г. от 2017 г.		1167466	-10182	1177648	1134281	206	5679	1130511	х	1135021
2021 г. в % к 2017 г.		320,7	97,6	В 12,7 раза	В 14,2 раза	х	327,6	В 15,7 раза	х	В 16,9 раза

Анализ динамики чистой прибыли в хозяйствах района свидетельствует о ее устойчивом росте, следовательно, в 2021 г. ООО «Племзавод «Воля» функционировал в условиях самофинансирования (рентабельность, обеспечивающая самофинансирование, составляет 35-40%). Данный хозяйствующий субъект сумел сохранить и преумножить свой производственный потенциал, сохранил традиционное ведение сельскохозяйственного предпринимательства (развитие отраслей растениеводства в сочетании с животноводством). Анализ финансового состояния экономического субъекта нами проведен параллельно с анализом выручки от продаж как основного источника дохода. За период с 2017 г. по 2021 г. выручка в племзаводе возросла в 1,9 раза. Рост выручки – это не только

влияние роста цены продаж продукции, но и существенный рост объемов продаж в натуральном измерении.

Практически один в один происходят изменения состава и динамики прибыли в ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа» Каневского района. За период исследования выручка в данном хозяйстве выросла в 1,7 раза при росте себестоимости проданной готовой продукции в 1,3 раза. Опережающие темпы роста выручки, по сравнению с темпом роста производственных затрат (включая затраты по организации производства и управлению и коммерческие расходы), позволили агрофирме увеличить прибыль от продаж.

На рисунке 1 нами представлена динамика чистой прибыли по ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа» за 2017-2021 гг.

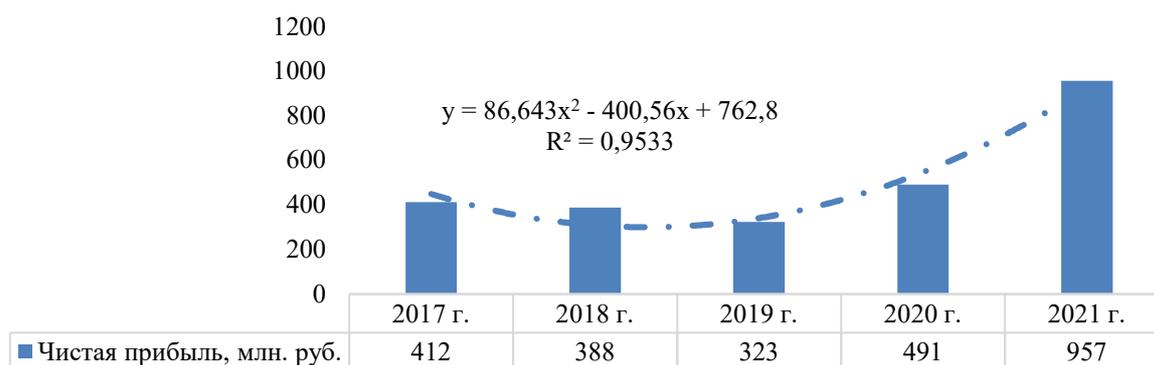

Рис. 1. Динамика чистой прибыли в ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа» Каневского района

Однозначно сказать, что чистая прибыль постоянно росла нельзя, так как в 2019 г. сумма чистой прибыли существенно уменьшилась по сравнению с 2017 г. и 2018 г. Более того, отдельные виды продукции растениеводства не удалось полностью убрать, так как пандемия коронавирусной инфекции предполагала введение карантина.

Провальным показателем в 2019 г. стала прибыль от продаж. По мнению специалистов агрофирмы, прибыль от продаж снизилась из-за того, что у хозяйствующего субъекта не было выбора в покупателях, а именно: продукцию про-

давали тем, кто оказался в нужный момент на рынке. Вопрос стоял так: лишь бы продать, чтобы продукция не испортилась. Этот фактор оказал существенное влияние на цену продаж, как правило, в сторону ее снижения [18].

В ООО «Кубань» динамика прибыли несколько иная (по сравнению с ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа» и ОАО «Племзавод «Воля»). В этом хозяйствующем субъекте произошли изменения в структуре акционеров – основным акционером хозяйства стал В. П. Мищенко, который резко поменял экономическую политику производственно-финансовой

деятельности. За последние годы существенно возросло производство готовой продукции, выручка от ее продажи. Результат такого роста – это структурные изменения в производственной программе, рациональное сочетание отраслей растениеводства и животноводства, упор на продажу переработанного сельскохозяйственного сырья (например, хозяйство не продает практически зерно, а реализует только муку, что дано прирост прибыли почти в 4,8 раза). Изменение философии продажи конечного продукта от сырого к продаже переработанного или частично переработанного аграрного сырья – вектор повышения эффективности функционирования аграрного формирования в целом.

Себестоимость производства аграрной продукции росла более низкими темпами, чем рост выручки, это дало положительный эффект. Общество стало участником государственной программы «Производительность труда», что обеспечило не только рост данного показателя, но и обеспечило рост заработной платы персонала. Это вселило уверенность трудового коллектива в своем будущем и

будущем своих детей. Это важно для хозяйства, так как оно расположено в региональной «глубинке», и сохранение персонала выступает главной задачей собственников имущественного комплекса и земли [19].

Логика раскрытия релевантной информации о капитале в отчетности связана с интересом инвестора в ее получении, причем этот интерес заключается в сведениях о величине капитала, его структуре, изменении и причинах, вызвавших эти изменения [20]. Такая информация содержится в бухгалтерском балансе и в отчетной форме «Отчет об изменениях капитала», в котором раскрывается информация о движении уставного капитала, резервного капитала, добавочного капитала, а также информация об изменениях величины нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) организации и доли собственных акций, выкупленных у акционеров. Причиной, вызвавшей изменения капитала, является осуществляемая экономическим субъектом обычная и прочая деятельность, выраженная в финансовом результате и отраженная в соответствующем отчете (табл. 2).

Таблица 2. Динамика и структура капитала и резервов исследуемых организаций Каневского района

Наименование хозяйствующего субъекта	Годы	Уставный капитал	Переоценка внеоборотных активов	Добавочный капитал	Резервный капитал	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)
ОАО «Племзавод «Воля»	2017	2272	115801	-	30010	1425238
	2018	2272	115801	-	30010	1615720
	2019	2272	115328	-	30010	1850189
	2020	2272	114204	-	30010	1680427
	2021	2272	114204	-	30010	1877941
Отклонение (±) 2021 г. от 2017 г.		х	-1597	х	х	452703
2021 г. в % к 2017 г.		х	98,6	х	х	131,8
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	2017	10675	187442	589	4165	3018386
	2018	10675	185391	589	4165	3609967
	2019	10675	185161	589	4165	3883106
	2020	10675	185161	589	4165	3974621
	2021	10675	185161	589	4165	4805473
Отклонение (±) 2021 г. от 2017 г.		х	-2281	х	х	1787087
2021 г. в % к 2017 г.		х	98,8	х	х	159,2

Наименование хозяйствующего субъекта	Годы	Уставный капитал	Переоценка внеоборотных активов	Добавочный капитал	Резервный капитал	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)
ООО «Кубань»	2017	585	76272	2616	8345	769916
	2018	585	65836	2616	8345	880710
	2019	585	63513	2616	8345	1163159
	2020	585	63494	2616	8345	1116497
	2021	585	63461	2616	8345	2123062
Отклонение (±) 2021 г. от 2017 г.		x	-12811	x	x	1353146
2021 г. в % к 2017 г.		x	83,2	x	x	275,8

Но не все изменения капитала объясняются этой причиной. Они могут быть вызваны и другими факторами, не относящимися к категориям доходов и расходов, например увеличением или уменьшением уставного капитала в результате дополнительных вложений или изъятий средств инвесторами. Отражение изменений собственного капитала вызывает меньший интерес у инвестора. Как видим, раскрытие такой информации осуществляется в отчете об изменениях капитала. Однако данных, содержащихся в этих отчетных формах, недостаточно для формирования у инвестора полной информации о собственном капитале экономического субъекта, дополнительные сведения должны быть приведены в пояснениях к отчетности. Причем сведения в пояснительной записке не должны дублировать сведения типовых отчетных форм [21].

Анализ показателей таблицы 2 свидетельствует о том, что уставный капитал в хозяйствующих субъектах за период исследования не менялся. Не изменился также размер резервного капитала. Изменения отмечены только в сумме переоценки внеоборотных активов и сумме нераспределенной прибыли. Причем тенденция суммы переоценки внеоборотных активов – это ее снижение, а тенденция нераспределенной прибыли – ее рост.

Исследованием установлено, что в пилотных организациях Каневского района происходит значительное структур-

ное изменение состава основных средств: на смену устаревшей техники и оборудования хозяйства приобретают новую энергоемкую технику и оборудование, поэтому налицо размах вариации в фондообеспеченности, энергообеспеченности, фондовооруженности и энерговооруженности (табл. 3).

Уровень фондооснащенности и энергооснащенности в аграрных формированиях Каневского района неуклонно возрастает. Рост энергонасыщенной техники, рост потребления электроэнергии при относительном сокращении численности персонала, как следствие, приводит к росту энерговооруженности труда. Динамика исследуемых показателей – это результат существенного роста финансовых ресурсов в анализируемых хозяйствах.

Экономическое развитие аграрных формирований должно обеспечиваться не экстенсивным ростом числа занятых, а повышением производительности труда тех, кто сегодня работает. Наличие долго незакрываемых вакансий – это деструктивный фактор, свидетельствующий о том, что работодателями предлагается слишком низкая цена труда.

Исследованием установлено, что уровень заработной платы растет из года в год, но этого недостаточно (табл. 4). Темпы роста заработной платы еще низкие, персонал высказывает недовольство материальным вознаграждением, а это отрицательно сказывается на производительности труда.

Таблица 3. Динамика фондооснащенности и фондовооруженности труда в сельскохозяйственных организациях Каневского района

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к	
						2017 г.	2020 г.
<i>Аграрные формирования Каневского района</i>							
Фондооснащенность, тыс. руб.	92	99	87	122	127	138,0	104,1
Фондовооруженность, тыс. руб.	2478	2884	3478	4158	4706	189,9	113,2
Энергообеспеченность, л. с.	3,0	2,2	2,0	2,2	2,4	80,0	109,1
Энерговооруженность, л. с.	81	66	69	74	89	109,9	120,3
<i>ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»</i>							
Фондооснащенность, тыс. руб.	83	100	116	121	130	156,6	107,4
Фондовооруженность, тыс. руб.	1901	2332	3018	3491	4479	235,6	128,3
Энергообеспеченность, л. с.	4	1	1	1	3		
Энерговооруженность, л. с.	100	11	14	14	115	115,0	821,4
<i>ООО «Кубань»</i>							
Фондооснащенность, тыс. руб.	72	73	75	85	87	120,8	102,4
Фондовооруженность, тыс. руб.	4431	4262	4442	4824	5652	127,6	117,2
Энергообеспеченность, л. с.	2	2	2	2	2	100,0	100,0
Энерговооруженность, л. с.	134	121	119	129	136	101,5	105,4
<i>ОАО «Племзавод «Воля»</i>							
Фондооснащенность, тыс. руб.	83	111	140	154	161	194,0	104,5
Фондовооруженность, тыс. руб.	1439	1886	2491	2910	3255	226,2	111,9
Энергообеспеченность, л. с.	3,7	4,2	4,4	3,9	3,9	105,4	100,0
Энерговооруженность, л. с.	64	72	79	73	78	121,9	106,8

Таблица 4. Темпы роста производительности труда и его оплаты в исследуемых организациях Каневского района, %

Годы	ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»		ООО «Кубань»		ОАО «Племзавод «Воля»	
	производительность труда	оплата труда	производительность труда	оплата труда	производительность труда	оплата труда
2016	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2017	101,4	107,7	100,1	102,0	101,1	101,4
2018	104,4	104,5	94,9	96,3	114,3	104,6
2019	118,3	109,2	162,3	94,5	105,6	111,9
2020	109,8	92,1	119,3	105,0	107,7	103,6
2021	159,8	128,3	155,8	119,2	133,5	113,2
Отклонение (±) 2021 г. от 2017 г.	58,4	20,6	55,7	17,2	32,4	11,8
Отклонение (±) 2021 г. от 2020 г.	50,0	36,2	36,5	14,2	25,8	9,6

В результате сравнительного анализа темпов роста производительности труда и его оплаты установлено, что темпы роста производительности труда существенно выше темпов роста его оплаты.

Это наиболее наглядно можно проследить визуально (рис. 2).

На рисунке 2 с использованием приема сравнительного анализа «светофор» нами произведено сравнение темпов ро-

ста производительности труда и темпов роста его оплаты в ООО «Агрофирма-племзавод «Победа» и установлено, что в 2017 г. и в 2018 г. темпы роста оплаты труда опережали темпы роста производительности труда, которая была нами определена как стоимость валовой продукции в действующих ценах в расчете

на одного среднегодового работника. В последующие годы (2019-2021 гг.) темпы роста производительности труда существенно были выше темпов роста оплаты труда. Особо выделяется 2021 г., когда темп роста производительности труда опережал темп роста его оплаты на 31,5 п. п.

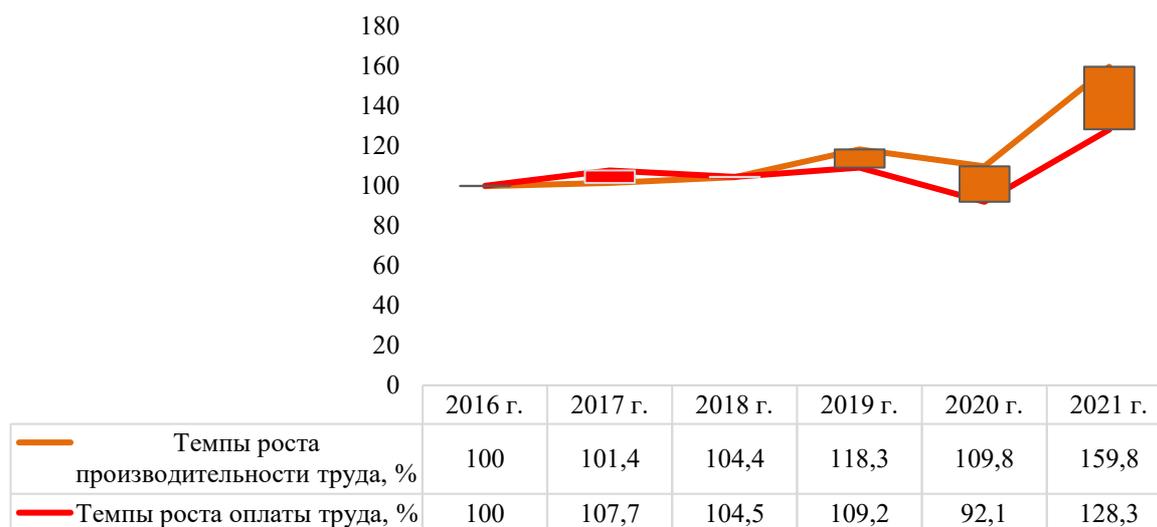

Рис. 2. Темпы роста производительности труда и его оплаты в ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа» Каневского района, %

Опережающие темпы роста производительности труда над темпами роста его оплаты – это рациональное соотношение. Однако возможен и обратный вариант, когда есть необходимость поднять уровень материального стимулирования персонала. Такой период был в экономике агропромышленного комплекса в 2019-2020 гг. Это период коронавирусной пандемии COVID-19.

Оценка политики материального стимулирования персонала в ООО «Кубань» и ОАО «Племзавод «Воля» свидетельствует о том, что динамика оплаты труда складывается по-разному. Так, в ООО «Кубань» налицо волатильность среднегодовой оплаты по отдельным годам, а в ОАО «Племзавод «Воля» оплата труда персоналу устойчиво росла из года в год (рис. 3).

На рисунке 3 визуально можно выделить годы, когда среднегодовая оплата труда в ООО «Кубань» оказалась «провальной», – это период с 2018 г. по 2020 г. Выявленную закономерность можно назвать «пандемийным провалом», который характерен для большинства аграрных формирований Краснодарского края. Результаты исследований В. В. Говдя показали, что аграрные формирования, которые ведут традиционное сельскохозяйственное производство (растениеводство – животноводство – переработка сельскохозяйственного сырья), наиболее успешно преодолели трудности указанного периода, так как имеют более устойчивые денежные потоки [22; 23].

По-иному складывается динамика среднегодовой оплаты труда в ОАО «Племзавод «Воля». В этой организации среднегодовая оплата труда из года в год

росла. Судя по линейному уравнению динамического ряда ежегодный прирост заработной платы составлял 25,7 тыс. руб. Однако заметим, что уровень среднегодовой оплаты труда в ОАО «Племзавод «Воля» существенно ниже, чем в ООО «Кубань», при этом разница в оплате труда значительная, особенно для жителей сельской местности.

Чтобы дать оценку динамики среднегодовой платы труда в ООО «Кубань» и в ОАО «Племзавод «Воля», необходимо сравнить производительность труда в этих организациях. Для расчета производительности труда использует стоимость валовой продукции в действующих ценах в расчете на одного среднегодового работника. Для проведения анализа используем способ «светофор», чтобы четко вы-

делить отклонения в исследуемом показателе (рис. 4).

На рисунке 4 четко видно, что в ООО «Кубань» произведено валовой продукции в действующих ценах на одного работника больше, чем в ОАО «Племзавод «Воля»: все полосы превышения выделены зеленым цветом. Следовательно, результаты сравнительного анализа оплаты труда в этих хозяйствах и наши выводы о более высокой оплате труда персонала в ООО «Кубань» вполне оправданны: чем выше оплата труда, тем выше его производительность.

Далее рассмотрим динамику основного результативного показателя производственно-финансовой деятельности аграрных формирований – рентабельность (табл. 5).

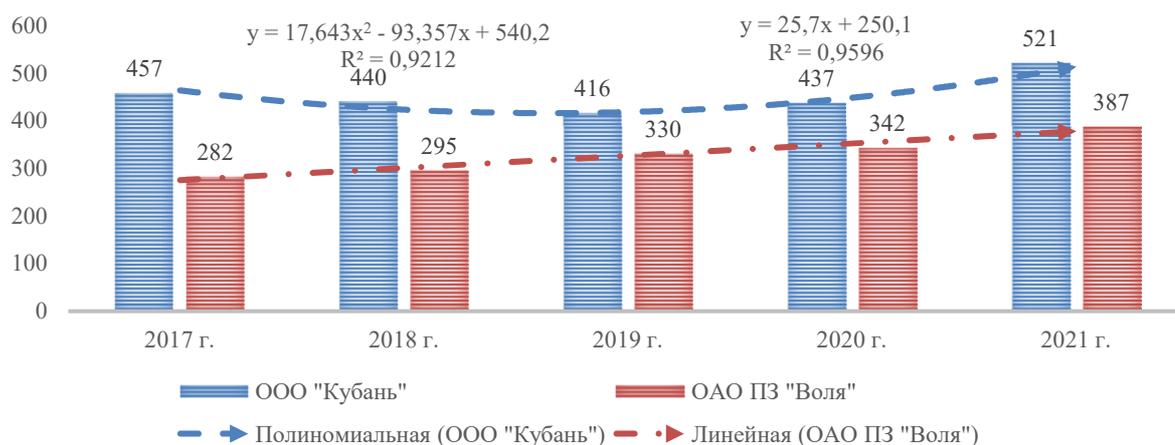

Рис. 3. Динамика среднегодовой оплаты труда персонала в ООО «Кубань» и в ОАО «Племзавод «Воля» Каневского района

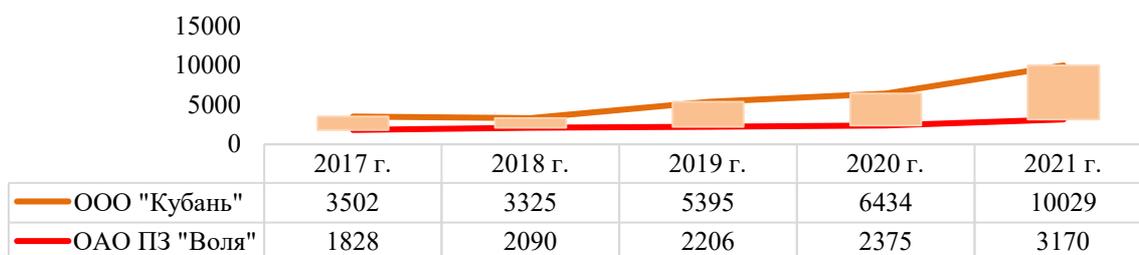

Рис. 4. Сравнительный анализ производительности труда в ООО «Кубань» и в ОАО «Племзавод «Воля» Каневского района, тыс. руб.

Таблица 5. Динамика рентабельности производства готовой продукции, работ и услуг в пилотных организациях Каневского района

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	202 г. в % к 2017 г.
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»						
Выручка, млн руб.	1828	2069	2288	1982	3100	169,6
Себестоимость продаж, млн руб.	1366	1550	1932	1408	1738	127,2
Прибыль от продаж, млн руб.	459	517	448	553	1203	262,1
Рентабельность производства, %	33,8	33,5	18,4	40,8	78,4	х
Рентабельность продаж, %	25,1	25,0	19,6	27,9	38,8	х
ООО «Кубань»						
Выручка, млн руб.	529	430	557	1145	1697	320,8
Себестоимость продаж, млн руб.	428	363	215	435	418	97,9
Прибыль от продаж, млн руб.	86	58	290	656	1220	в 14,2 раза
Рентабельность производства, %	23,6	18,5	159,1	163,2	306,0	х
Рентабельность продаж, %	16,3	13,5	52,1	57,3	71,9	х
ОАО «Племзавод «Воля»						
Выручка, млн руб.	853	1068	1127	1029	1436	168,4
Себестоимость продаж, млн руб.	655	798	906	756	868	132,5
Прибыль от продаж, млн руб.	191	260	210	263	461	241,4
Рентабельность производства, %	30,2	33,8	24,4	36,1	65,4	х
Рентабельность продаж, %	22,4	24,3	18,6	25,6	32,1	х

Рентабельность как конечный показатель результативности производственно-финансовой деятельности определяют по отношению к отдельным видам ресурсов: основным и оборотным средствам, трудовым ресурсам, понесенным затратам и т. п. Мы произведем расчет наиболее распространенных показателей рентабельности: производства как отношение валовой прибыли к полной себестоимости и продаж как отношение прибыли от продаж к выручке.

В ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа» за исследуемый период рентабельность производства проявляет определенную волатильность: она то растет, а то снижается.

Исключение из общей тенденции значения рентабельности производства и рентабельности продаж выявлено в ООО «Кубань».

Мониторинг данного показателя свидетельствует о том, что такой существенный рост объясняется не только

структурной перестройкой производственно-финансовой деятельности, но и изменениями в функционировании организационно-экономического механизма управления обществом, внедрением бережливых технологий, актуальных способов организации и стимулирования труда. Эти результаты мы также выделили при анализе производительности труда, которая оказалась гораздо выше, чем в двух других пилотных хозяйствах.

Выводы

Современные трансформационные процессы, протекающие в экономике, влияют непосредственным образом на функционирование организаций аграрного сектора и требуют более детального рассмотрения проблем формирования их финансовых ресурсов. Часто аграрные формирования используют в своей текущей деятельности различные средства, зачастую не проводя необходимого анализа последствий их привлечения из

внешних источников. Однако, упуская из вида данные особенности, сельскохозяйственные предприятия могут снизить рентабельность своей деятельности, так как повышение эффективности использования финансовых ресурсов экономических субъектов аграрного сектора экономики заключается в способах их формирования и использования, при этом формирование указанных ресурсов напрямую зависит от результативности производственно-хозяйственной деятельности предприятия, что свидетельствует о необходимости грамотных подходов к разработке финансовой стратегии аграрного формирования.

Исходя из этого существенное значение имеет не только изучение сущности финансовых ресурсов аграрных организаций и их источников формирова-

ния, но и актуализируется процесс проведения детального анализа эффективности использования как собственных, так и привлеченных средств, чтобы поддерживать уровень рентабельности на высоком уровне, так как каждый конкретный источник образования данных финансовых ресурсов имеет определенные особенности и существенно по-разному влияет на текущее состояние хозяйственной деятельности данного субъекта, а также на его будущее положение дел. Следовательно, важно, чтобы аграрные формирования реализовывали грамотную финансовую стратегию по выбору комбинации источников финансирования финансовых ресурсов и, что также важно, проводили оценку последствий такой стратегии в рамках финансовой политики.

Список литературы

1. Волкова А. А. Бухгалтерские риски предприятия: основное содержание и причины возникновения // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 33. С. 121-125.
2. Трубилин А. И., Тюпаков К. Э., Адаменко А. А. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2021. № 90. С. 5-10.
3. Говдя В. В., Дегальцева Ж. В. Дескрипторы модульного формирования учетно-аналитического кластера агрохолдинга // Экономика и предпринимательство. 2013. № 5. С. 382-387.
4. Гешель В. П. Проблемы системы управления экономикой и предпринимательством в сельском хозяйстве // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10. С. 965-973.
5. Сигидов Ю. И., Кучеренко С. А., Жминько Н. С. Методика анализа финансового состояния и оценка потенциальности банкротства сельскохозяйственных организаций. М.: Инфра-М, 2015. 120 с.
6. Осипова Н. И., Луенко М. М. Финансовое моделирование как инструмент цифровой технологии // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 213-221.
7. Принципы управления финансовыми ресурсами предприятия / А. Е. Жукова, Ю. В. Панова, Э. А. Манукян, А. В. Воротынцева // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 3 (20). С. 91-96.
8. Федотова Е. Б., Байрамова А. М. Современные проблемы системы управления финансовыми ресурсами сельскохозяйственных предприятий // Наукосфера. 2021. № 5-1. С. 237-240.

9. Хазалия И. Д. Управление и виды источников финансирования // Стратегия бизнеса. 2019. № 6(62). С. 3-6.
10. Мечик С. В. Оценка развития организации в условиях риска // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10. С. 1016-1019.
11. Глущенко Т. В. Современные подходы к определению и значению анализа конкуренции в управлении промышленными предприятиями // Экономика и предпринимательство. 2013. № 4. С. 375-381.
12. Павлов А. Ю., Батова В. Н. Обеспечение экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий в условиях глобализации экономического пространства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 6. С. 18-21.
13. Тюпаков К. Э., Сайфетдинова Н. Р., Папахчян И. А. Методические особенности оценки эффективности государственной поддержки аграрного производства в регионе // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 1(40). С. 39-44.
14. Прудников А. Г., Мотрошилова Е. В. Методические подходы к анализу и оценке финансового состояния хозяйствующих субъектов аграрной сферы // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 568-579.
15. Прудников А. Г. Развитие методологии экономического анализа деятельности аграрных формирований // Вестник Академии знаний. 2021. № 46(5). С. 269-274.
16. Недуруев М. В. Управление финансовыми ресурсами организации // Политика, экономика и инновации. 2018. № 3 (20). С. 11.
17. Чернявская С. А., Смирнов Д. А., Черичен И. Ю. Анализ финансовых результатов аграрных организаций Краснодарского края // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 36(4). С. 333-338.
18. Чернявская С. А., Варяников Д. С., Сапарова В. О. Анализ реализации сельскохозяйственной продукции на примере аграрных формирований Каневского района Краснодарского края // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33(1). С. 262-268.
19. Гончаров А. В. Устойчивое развитие региона: потенциал, факторы, критерии, индикаторы // Казанская наука. 2015. № 1. С. 53-57.
20. Кругляк З. И., Кузнецова Н. В. К вопросу о разработке отчетности в области устойчивого развития аграрных формирований // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 7(1). С. 116-120.
21. Хорольская Т. Е., Петров Д. В., Писаренко Д. С. Оценка финансовой устойчивости деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края на основе данных бухгалтерской финансовой отчетности // Вестник Академии знаний. 2021. № 43(2). С. 248-252.
22. Говдя В. В. Развитие учетно-контрольных систем на базе цифровых технологий в аграрных формированиях // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 596-597.
23. Говдя В. В., Дегальцева Ж. В. Инновационные методы управления затратами в учетно-аналитическом кластере аграрных формирований // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2015. № 1 (37). С. 234-239.

References

1. Volkova A. A. Bukhgalterskie riski predpriyatiya: osnovnoe sodержanie i prichiny vozniknoveniya [Accounting risks of the enterprise: the main content and causes of occurrence]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk = Topical Issues of Economic Sciences*, 2013, no. 33, pp. 121-125.
2. Trubilin A. I., Tyupakov K. E., Adamenko A. A. Prodoval'stvennaya bezopasnost': problema i puti resheniya [Food security: problems and solutions]. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Proceedings of the Kuban State Agrarian University*, 2021, no. 90, pp. 5-10.
3. Govdya V. V., Degaltseva Zh. V. Deskriptory modul'nogo formirovaniya uchethno-analiticheskogo klastera agrokholdinga [Descriptors of the modular formation of the accounting and analytical cluster of an agricultural holding]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2013, no. 5, pp. 382-387.
4. Geshel V. P. Problemy sistemy upravleniya ekonomikoi i predprinimatel'stvom v sel'skom khozyaistve [Problems of the management system of the economy and entrepreneurship in agriculture]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2015, no. 10, pp. 965-973.
5. Sigidov Yu. I., Kucherenko S. A., Zhminko N. S. Metodika analiza finansovogo sostoyaniya i otsenka potentsial'nosti bankrotstva sel'skokhozyaistvennykh organizatsii [Methodology for analyzing the financial condition and assessing the potential bankruptcy of agricultural organizations]. Moscow, Infra-M Publ., 2015. 120 p.
6. Osipova N. I., Luenko M. M. Finansovoe modelirovanie kak instrument tsifrovoi tekhnologii [Financial modeling as a digital technology tool]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Legal and Economic Research*, 2019, no. 2, pp. 213-221.
7. Zhukova A. E., Panova Yu. V., Manukyan E. A., Vorotyntseva A. V. Printsipy upravleniya finansovymi resursami predpriyatiya [Principles of managing the financial resources of an enterprise]. *Tsifrovaya i otraslevaya ekonomika = Digital and Sectoral Economics*, 2020, no. 3 (20), pp. 91-96.
8. Fedotova E. B., Bayramova A. M. Sovremennye problemy sistemy upravleniya finansovymi resursami sel'skokhozyaistvennykh predpriyatii [Modern problems of the management system of financial resources of agricultural enterprises]. *Naukosfera = Naukosphere*, 2021, no. 5-1, pp. 237-240.
9. Khazalia I. D. Upravlenie i vidy istochnikov finansirovaniya [Management and types of funding sources]. *Strategiya biznesa = Business strategy*, 2019, no. 6(62), pp. 3-6.
10. Mechik S. V. Otsenka razvitiya organizatsii v usloviyakh riska [Evaluation of the development of an organization under risk]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2015, no. 10, pp. 1016-1019.
11. Glushchenko T. V. Sovremennye podkhody k opredeleniyu i znacheniyu analiza konkurentsii v upravlenii promyshlennymi predpriyatiyami [Modern approaches to the definition and significance of competition analysis in the management of industrial enterprises]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2013, no. 4, pp. 375-381.
12. Pavlov A. Yu., Batova V. N. Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti sel'skokhozyai-stvennykh predpriyatii v usloviyakh globalizatsii ekonomicheskogo prostranstva [Ensuring the economic security of agricultural enterprises in the context of globalization of the economic

space]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, 2014, no. 6, pp. 18-21.

13. Tyupakov K. E., Sayfetdinova N. R., Papakhchyan I. A. Metodicheskie osobennosti otsenki effektivnosti gosudarstvennoi podderzhki agrarnogo proizvodstva v regione [Methodological features of assessing the effectiveness of state support for agricultural production in the region]. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Proceedings of the Kuban State Agrarian University*, 2013, no. 1 (40), pp. 39-44.

14. Prudnikov A. G., Motroshchilova E. V. Metodicheskie podkhody k analizu i otsenke finansovogo sostoyaniya khozyaistvuyushchikh sub"ektov agrarnoi sfery [Methodological approaches to the analysis and assessment of the financial condition of economic entities in the agrarian sector]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic Network Electronic Journal of the Kuban State Agrarian University*, 2016, no. 116, pp. 568-579.

15. Prudnikov A. G. Razvitie metodologii ekonomicheskogo analiza deyatel'nosti agrarnykh formirovaniy [Development of methodology for economic analysis of agrarian formations]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 46(5), pp. 269-274.

16. Neduruev M. V. Upravlenie finansovymi resursami organizatsii [Management of financial resources of the organization]. *Politika, ekonomika i innovatsii = Politics, Economics and Innovations*, 2018, no. 3 (20), p. 11.

17. Chernyavskaya S. A., Smirnov D. A., Cherichen I. Yu. Analiz finansovykh rezul'tatov agrarnykh organizatsii Krasnodarskogo kraia [Analysis of the financial results of agricultural organizations in the Krasnodar Territory]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Research*, 2021, no. 36(4), pp. 333-338.

18. Chernyavskaya S. A., Varyanikov D. S., Saparova V. O. Analiz realizatsii sel'skokhozyaistvennoi produktsii na primere agrarnykh formirovaniy Kanevskogo raiona Krasnodarskogo kraia [Analysis of the sale of agricultural products on the example of agricultural formations of the Kanevsky district of the Krasnodar Territory]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Research*, 2021, no. 33(1), pp. 262-268.

19. Goncharov A. V. Ustoichivoe razvitie regiona: potentsial, faktory, kriterii, indikatory [Sustainable development of the region: potential, factors, criteria, indicators]. *Kazanskaya nauka = Kazanskaya Science*, 2015, no. 1, pp. 53-57.

20. Kruglyak Z. I., Kuznetsova N. V. K voprosu o razrabotke otchetnosti v oblasti ustoichivogo razvitiya agrarnykh formirovaniy [On the development of reporting in the field of sustainable development of agrarian formations]. *Delovoi vestnik predprinimatelya = Business Bulletin of the Entrepreneur*, 2022, no. 7(1), pp. 116-120.

21. Khorolskaya T. E., Petrov D. V., Pisarenko D. S. Otsenka finansovoi ustoichivosti deyatel'nosti sel'skokhozyaistvennykh organizatsii Krasnodarskogo kraia na osnove dannykh bukhgalterskoi finansovoi otchetnosti [Assessment of the financial sustainability of the activities of agricultural organizations in the Krasnodar Territory on the basis of financial statements]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 43(2), pp. 248-252.

22. Govdya V. V. [Development of accounting and control systems based on digital technologies in agrarian formations]. *Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa. Sbornik tezisov po materialam Vserossiiskoi (natsional'noi) konferentsii* [Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference]; ed. by A. G. Koshchayev. Krasnodar, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin Publ., 2019, pp. 596-597. (In Russ.)

23. Govdya V. V., Degaltseva Zh. V. Innovatsionnye metody upravleniya zatratami v uchethno-analiticheskom klustere agrarnykh formirovaniy [Innovative methods of cost management in the accounting and analytical cluster of agrarian formations]. *Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: Nauka i vysshee professional'noe obrazovanie = Proceedings of the Nizhnevolzhsky Agrouniversitetskiy Complex: Science and Higher Professional Education*, 2015, no. 1 (37), pp. 234-239.

Информация об авторах / Information about the Authors

Адаменко Александр Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: adam83@mail.ru,
Researcher ID: ААП-1938-2020,
ORCID: 0000-0002-7253-0671

Aleksandr A. Adamenko, Dr. of Sci. (Economic), Professor of the Department of Accounting Theory, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation,
e-mail: adam83@mail.ru,
Researcher ID: ААП-1938-2020,
ORCID: 0000-0002-7253-0671

Дегальцева Жанна Владимировна, кандидат экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: degalceva_1996@inbox.ru,
ORCID: 0000-0003-2413-4276

Zhanna V. Degaltseva, Candidate of Sci. (Economic), Professor of the Department of Accounting, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation,
e-mail: degalceva_1996@inbox.ru,
ORCID: 0000-0003-2413-4276

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-128-140>**Влияние пандемии коронавирусной инфекции на динамику поступлений в бюджетную систему Российской Федерации**С. А. Маркина¹ ✉, А. И. Пияльцев¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: markinas@list.ru

Резюме

Актуальность. Пандемия коронавирусной инфекции оказала серьезное влияние на социально-экономическое положение Российской Федерации. Коронавирусные ограничения привели к замедлению темпов роста и падению значений ряда ключевых показателей в экономике. Также негативное влияние пандемия оказала на мировой нефтяной рынок: введение карантинных мер во многом обусловило падение уровня цен до рекордно низких уровней. Такого рода изменения не могли не повлиять на динамику поступлений, формирующих доходную часть бюджета Российской Федерации.

Цель – оценка характера и масштаба влияния пандемии коронавирусной инфекции на динамику поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

Задачи: провести оценку динамики ВВП и поступлений в бюджет; оценить влияние изменения ситуации на мировом нефтяном рынке на российскую экономику в период пандемии коронавирусной инфекции; рассмотреть динамику индикаторов бюджетно-налоговой сферы, начисления к уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации.

Методология: обобщение отечественной практики; сравнение; вертикальный и горизонтальный анализ; сводка и группировка; экономико-статистические методы.

Результаты. Рассмотрены макроэкономические показатели, динамика которых прямо или косвенно влияет на динамику поступлений в бюджет Российской Федерации. По результатам собственного анализа, результатов исследований ученых и экспертов определены внешние и внутренние факторы, оказавшие влияние в период пандемии коронавирусной инфекции на динамику поступлений бюджет. На основании полученных результатов в ходе проведенного исследования сделаны соответствующие выводы.

Выводы. Негативное влияние пандемии обусловило необходимость разработки и реализации комплекса мер поддержки наиболее пострадавшим областям и категориям организаций, что, в свою очередь, требует использования государственных финансовых ресурсов в объемах, выше запланированных на соответствующий период, а характер мер поддержки привел к снижению налоговых доходов бюджетов, обусловленное в том числе и сокращением количества российских организаций, а также их выручки и прибыли.

Ключевые слова: бюджетная система; консолидированный бюджет; федеральный бюджет; пандемия коронавирусной инфекции; налоговые доходы; неналоговые доходы; нефтяной рынок; валовый внутренний продукт.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Маркина С. А., Пияльцев А. И. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на динамику поступлений в бюджетную систему Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 128–140. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-128-140>.

Поступила в редакцию 04.10.2022

Принята к публикации 02.11.2022

Опубликована 22.12.2022

© Маркина С. А., Пияльцев А. И., 2022

The Impact of the Coronavirus Pandemic on the Dynamics of Revenues to the Budget System of the Russian Federation

Svetlana A. Markina¹ ✉, Alexander I. Piyaltsev¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: markinas@list.ru

Abstract

Relevance. The coronavirus pandemic has had a serious impact on the socio-economic situation in the Russian Federation. Coronavirus restrictions have led to a slowdown in growth rates and a drop in the values of a number of key indicators in the economy. The pandemic also had a negative impact on the global oil market: the introduction of quarantine measures largely led to a drop in prices to record low levels. Such changes could not but affect the dynamics of revenues that form the revenue part of the budget of the Russian Federation.

The purpose is to assess the nature and scale of the impact of the coronavirus pandemic on the dynamics of revenues to the budget system of the Russian Federation. Assessment of the nature and scale of the impact of the coronavirus pandemic on the dynamics of revenues to the budget system of the Russian Federation.

Objectives: to assess the dynamics of GDP and budget revenues; assess the impact of the changing situation on the global oil market on the Russian economy during the coronavirus pandemic; to consider the dynamics of indicators of the fiscal sphere, accrual of taxes, fees and other obligatory payments to the consolidated budget of the Russian Federation.

Methodology: generalization of domestic practice; comparison; vertical and horizontal analysis; summary and grouping; economic and statistical methods.

Results. Macroeconomic indicators are considered, the dynamics of which directly or indirectly affects the dynamics of revenues to the budget of the Russian Federation. Based on the results of our own analysis, the results of research by scientists and experts, the external and internal factors that influenced the dynamics of budget revenues during the coronavirus pandemic were identified. Based on the results obtained in the course of the study, appropriate conclusions were drawn.

Conclusions. The negative impact of the pandemic necessitated the development and implementation of a set of measures to support the most affected areas and categories of organizations, which in turn requires the use of public financial resources in excess of those planned for the corresponding period, and the nature of the support measures led to a decrease in tax revenues of budgets due to number and reduction in the number of Russian organizations, as well as their revenues and profits.

Keywords: budget system; consolidated budget; federal budget; coronavirus pandemic; tax revenues; non-tax revenues; oil market; gross domestic product.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Markina S. A., Piyaltsev A. I. The Impact of the Coronavirus Pandemic on the Dynamics of Revenues to the Budget System of the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(6): 128–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-128-140>.

Received 04.10.2022

Accepted 02.11.2022

Published 22.12.2022

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции оказала серьезное влияние на мировую систему хозяйствования, рынок труда, потребительское поведение, инфляционные процессы, баланс спроса и предложения в экономике. Введенные противокоронавирусные ограничения привели к сниже-

нию деловой и инвестиционной активности, изменению в характере функционирования логистических цепочек по всему миру, замедлили темпы роста денежных доходов населения и финансовых показателей деятельности организаций и предприятий, что в итоге отразилось на доходной и расходной части федерального

бюджета Российской Федерации: как отмечают исследователи, карантинные ограничения привели к снижению доходной и увеличению расходной частей, что оказалось обусловлено необходимостью финансирования мер по борьбе с вирусом и последствиями снижения доходов населения [1, с. 429]. Одним из важнейших факторов формирования доходной части федерального бюджета Российской Федерации являются цены на энергоносители на мировом рынке. На фоне пандемии коронавирусной инфекции отмечается значительное падение спроса на нефть, вызванное снижением объемов пассажирских перевозок, использования личного и общественного транспорта. Нарастание социальной, политической напряженности, отток капитала из стран с формирующимися рынками привели к ослаблению курса российского рубля. По итогам 2020 г. экспорт топливно-энергетических товаров сократился на 6% в годовом выражении, что в стоимостном выражении составило -36,6% [2, с. 5, 9]. Целью данного исследования является проведение анализа динамики ключевых макроэкономических показателей, оказавших влияние на формирование доходной части бюджетной системы Российской Федерации во время пандемии коронавирусной инфекции.

Материалы и методы

Данное исследование основывается на использовании информационно-аналитических материалов Банка России, Федеральной службы государственной статистики, Федеральной налоговой службы, Министерства финансов, Счетной палаты Российской Федерации, результатов исследований ученых и экспертов. Применены такие общенаучные методы, как изучение и анализ научной литературы, изучение и обобщение отечественной практики, сравнение, вертикальный и горизонтальный статистический анализ, сводка и группировка, экономико-статистические методы.

Результаты и их обсуждение

Пандемия коронавирусной инфекции привела к серьезным изменениям в экономической системе на макро- и микроуровнях. Введенные ограничения повлияли на проводимую бюджетную политику, в том числе и через увеличение государственных расходов на поддержку наиболее пострадавших отраслей, населения, крупного, малого и среднего бизнеса [3, с. 20]. Помимо пандемии коронавирусной инфекции на российскую экономику также оказало негативное влияние резкое снижение цен на нефть на мировом рынке [4, с. 5]. Влияние такого рода факторов также негативно сказались на объемах поступлений в бюджетную систему Российской Федерации. На рисунке 1 отражена динамика поступлений в бюджетную систему Российской Федерации за 2017–2021 гг.

За рассматриваемый промежуток времени общий объем поступлений в бюджетную систему Российской Федерации увеличился на 58,44%. При этом в 2020 г. отмечается снижение значения данного показателя на 5,37% в сравнении с 2019 г., что обусловлено уменьшением поступлений в федеральный бюджет и консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации на 12,7 и 1% соответственно.

Одним из ключевых макроэкономических показателей, отражающих темпы и динамику развития экономики, является динамика валового внутреннего продукта. В условиях введения ковидных ограничений, снижения деловой и инвестиционной активности, роста инфляции и уровня безработицы, увеличения расходов на систему здравоохранения, необходимости реализации мер по поддержке наиболее пострадавших отраслей и социальных групп населения [6, с. 45-46] в 2020 г. отмечается отрицательная динамика валового внутреннего продукта в российской экономике (рис. 2).

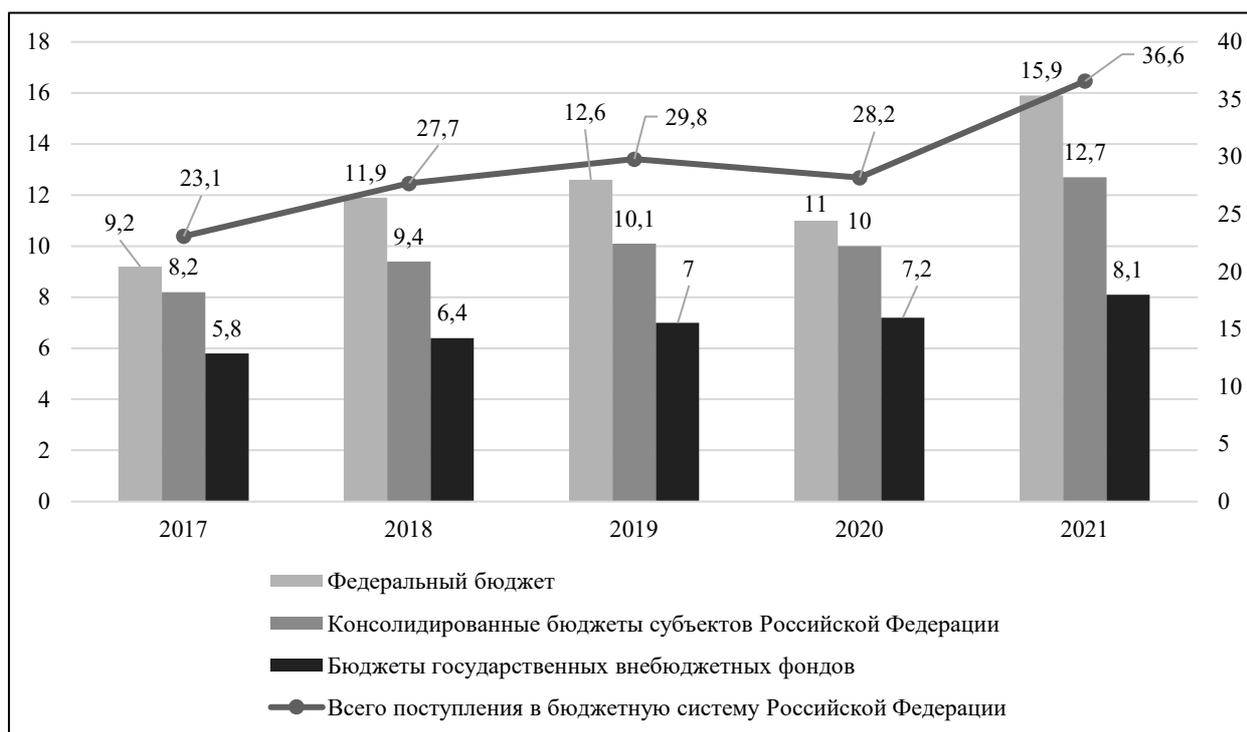

Рис. 1. Динамика поступлений в бюджетную систему Российской Федерации за 2017–2021 гг., трлн руб. [5]

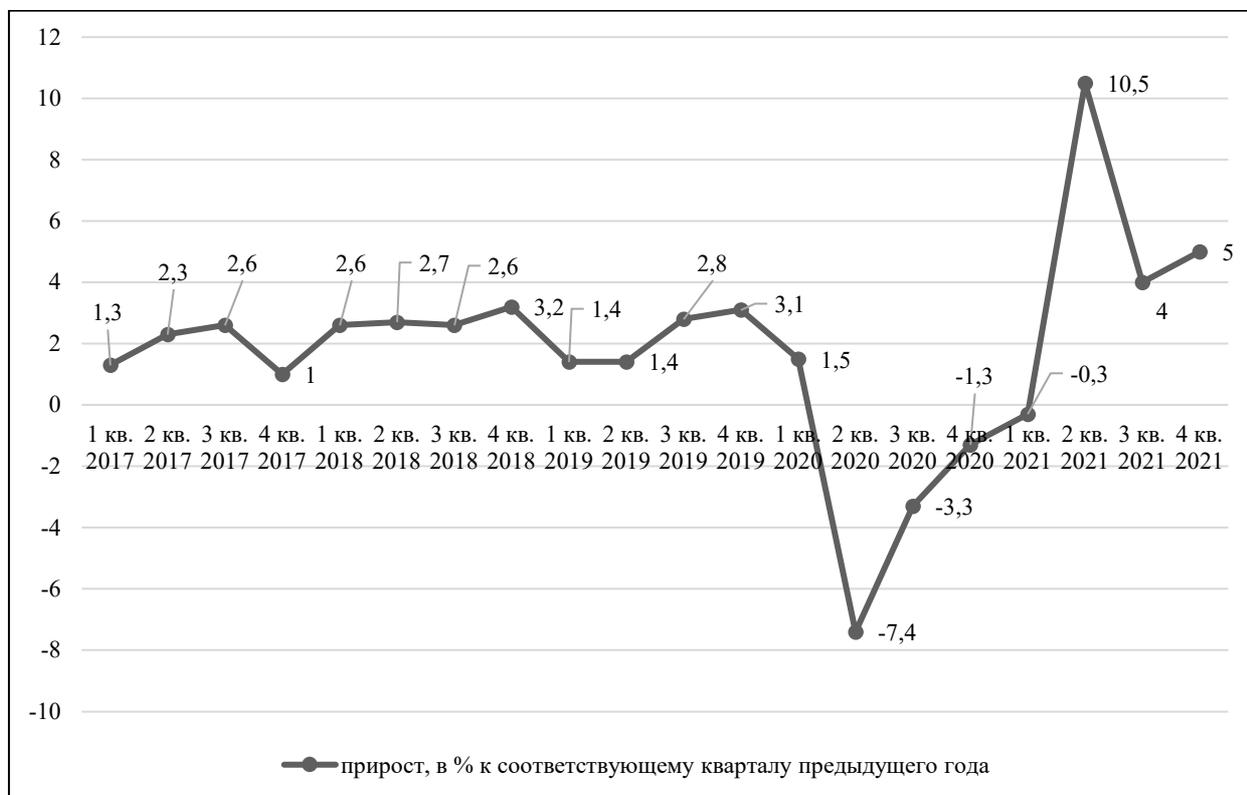

Рис. 2. Динамика поквартальных темпов прироста ВВП, в % к соответствующему кварталу предыдущего года за 2017–2021 гг. [7, с. 6]

Данные, представленные на рисунке 2, свидетельствуют о замедлении темпов роста ВВП в российской экономике в 1 квартале и отрицательных ее значениях во втором, третьем и четвертом кварталах 2020 г. Начало 2021 г. характеризуется постепенным восстановлением и возвращением к допандемийным значениям: уже во 2 квартале 2021 г. темп прироста составил 10,5% в сравнении с соответствующим периодом 2020 г. Основными факторами в 2020 г., обусловившими снижение темпов роста ВВП, стало сокращение расходов на конечное потребление домашних хозяйств (примерно на 5,2%), которое, в свою очередь, было связано со снижением расходов домашних хозяйств на 8,6% [4, с. 6].

Одним из ключевых показателей, способствующим росту валового внутреннего продукта в экономике, являются расходы на конечное потребление домашних хозяйств, модели поведения которых под влиянием пандемии коронавирусной инфекции несколько изменились: отмечается снижение объема денежных средств, используемых для покупки товаров и услуг, увеличение объема сбережений населения, переход к сберегательной модели поведения, что во многом оказалось обусловлено неопределенностью дальнейшего развития ситуации на рынке, повышенной чувствительностью к изменению цен [8, с. 138-139]. На рисунке 3 отражена поквартальная динамика индекса потребительских цен на товары и услуги в Российской Федерации за 2017–2021 гг.

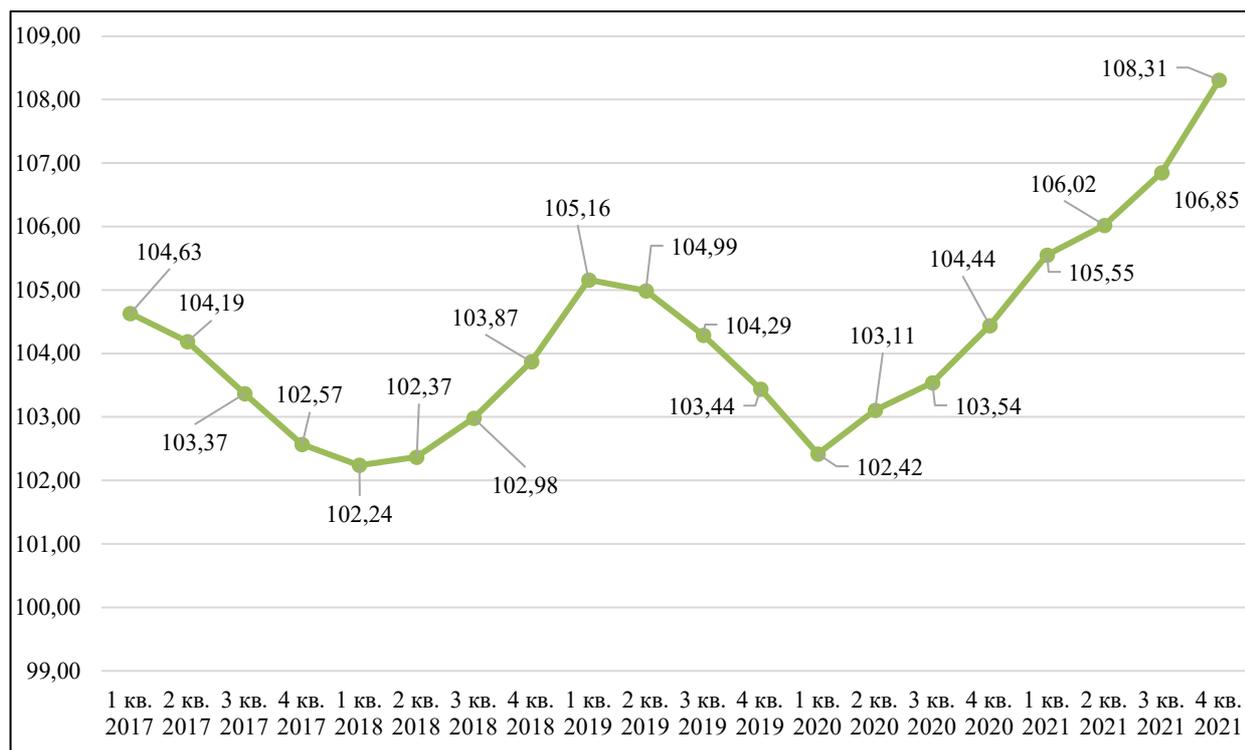

Рис. 3. Динамика значения индекса потребительских цен на товары и услуги в Российской Федерации за 2017–2021 гг., квартал к соответствующему кварталу предыдущего года, % [9]

Данные, представленные на рисунке 3, свидетельствуют об увеличении значения индекса потребительских цен на товары и услуги в российской экономике, что оказалось во многом обусловлено ро-

стом уровня инфляции, вызванного нарушением баланса спроса и предложения, ослаблением курса национальной валюты, ростом инфляционных ожиданий, мировых цен на продовольствие [10,

с. 4]. Ускорение инфляционных процессов в экономике и рост потребительских цен негативным образом сказываются на покупательной способности населения и их реальных располагаемых денежных доходах, что влечет за собой уменьшение спроса на определенные категории товаров и услуг, что также негативно сказывается на экономической деятельности предприятий и организаций на внутреннем рынке.

Также 2020 г. ознаменовался серьезными падениями показателей мировой нефтяной отрасли: производители нефти

столкнулись с избытками сырой нефти, что можно охарактеризовать как избыточное предложение на рынке, что во многом обусловило падение цен на нефть. Как отмечают исследователи, низкий уровень цен на нефть оказывает серьезное воздействие на бюджетную систему Российской Федерации, обусловленное влияниями объемов экспорта и степенью налогового регулирования данной отрасли [11, с. 96]. На рисунке 4 отражена динамика экспорта нефти и нефтепродуктов, средней цены на нефть марки «Юралс» за 2017–2021 гг.

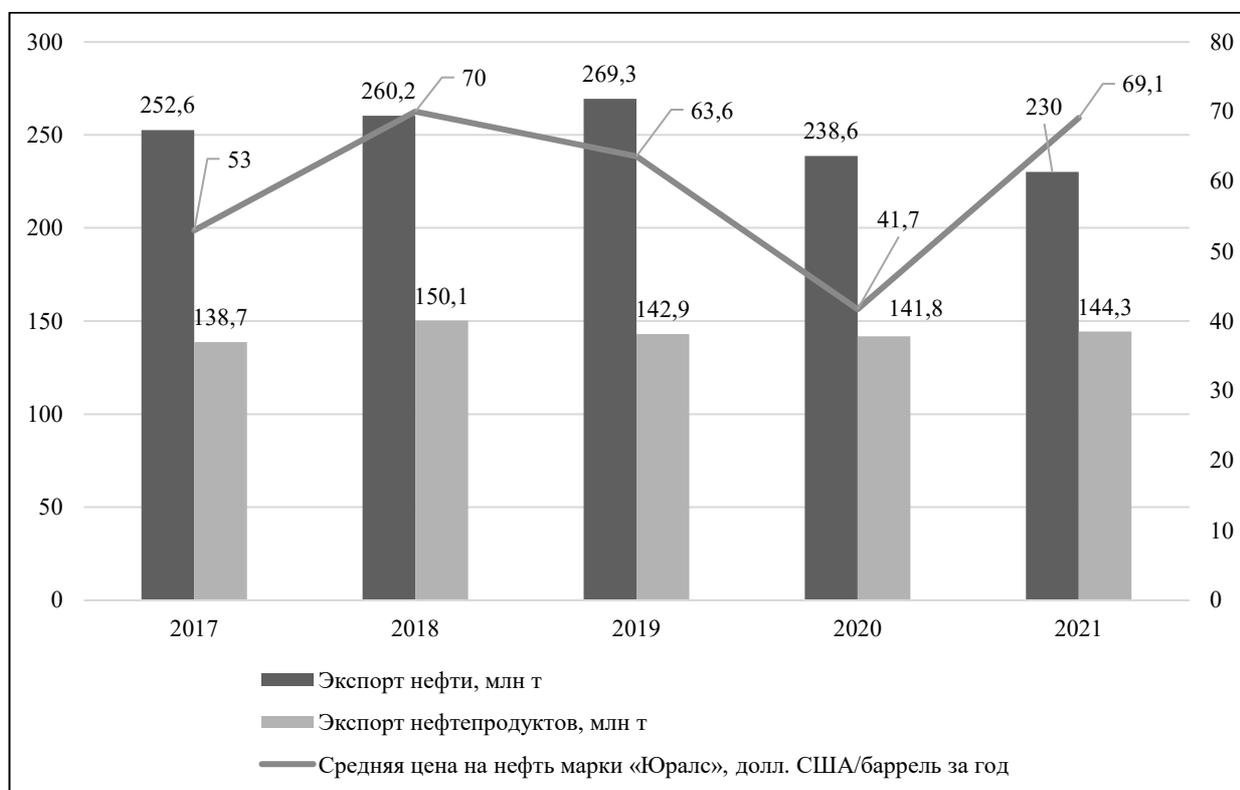

Рис. 4. Динамика экспорта нефти и нефтепродуктов, средней цены на нефть марки «Юралс» за 2017–2021 гг. [4; 7; 12]

В 2020 г. (в сравнении с 2019 г.) отмечается снижение объема экспорта нефти на 11,4% при снижении цены на нефть марки «Юралс» на 34,4%, что в абсолютном выражении составляет 21,9 долл. за баррель. Как отмечают исследователи, по итогам 2020 г. спрос на нефть и нефтепродукты на мировом рынке снизился на 8,5%, а потребление газа сократилось на 2,3% [13, с. 35].

Одним из показателей, характеризующих степень зависимости экономики от использования невозобновляемых ресурсов и устойчивости бюджетной политики и изменение ее во времени, является ненефтегазовый баланс [14]. Нефтегазовый дефицит является одной из количественных характеристик федерального бюджета, определяемый как разница между объемом доходов

федерального бюджета без учета нефтегазовых доходов федерального бюджета и доходов от управления средствами ФНБ и общим объемом расходов [15,

с. 3]. На рисунке 5 отражена динамика объема ненефтегазового дефицита бюджета в Российской Федерации за 2017–2021 гг.

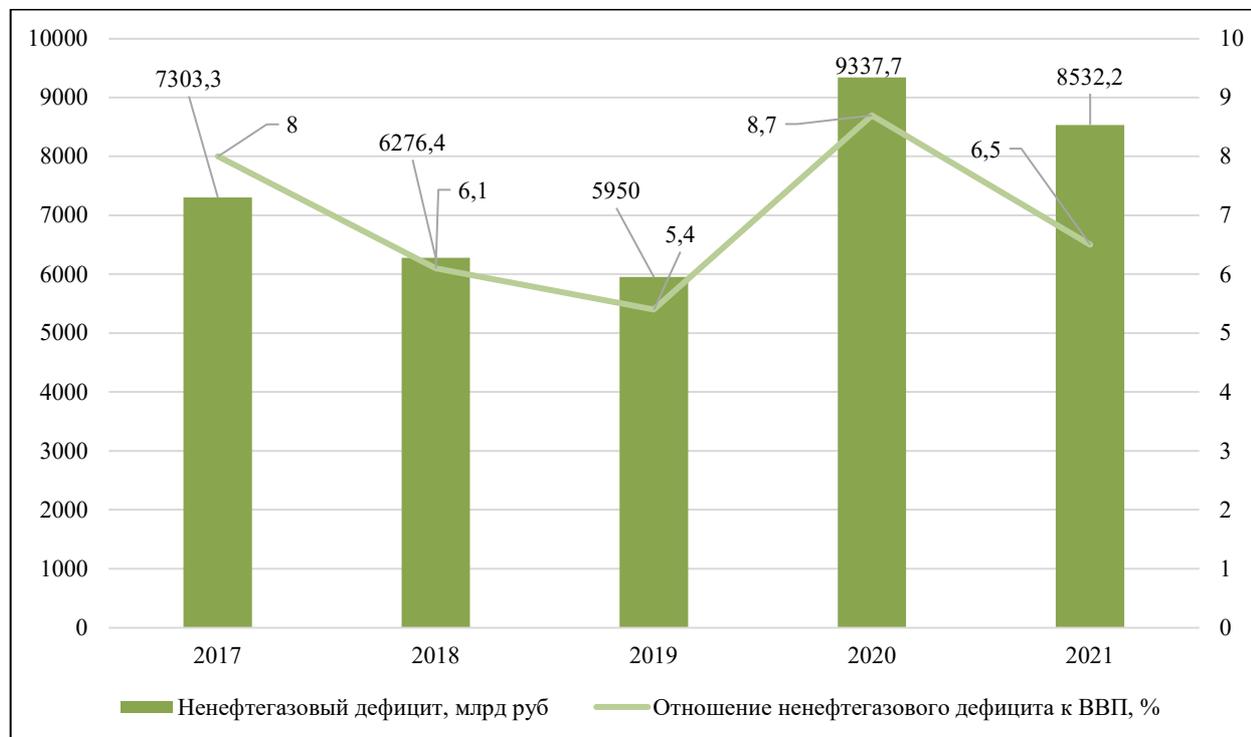

Рис. 5. Динамика объема ненефтегазового дефицита бюджета в Российской Федерации за 2017–2021 гг. [16, с. 7]

За рассматриваемый период времени объем ненефтегазового дефицита в Российской Федерации увеличился на 16,83%. Наибольший прирост отмечается в 2020 г. относительно 2019 г.: +56,94%, что оказалось также во многом связано с падением цен на нефть, снижением прибыли предприятий и организаций, функционирующих в данной сфере.

Как отмечают исследователи, негативное влияние пандемии коронавирусной инфекции привело к ряду изменений в социально-экономической сфере и выразилось, в том числе, в корректировании текущей государственной финансовой и бюджетной политике, адаптированной к новым условиям ведения деятельности хозяйствующих субъектов, необходимости реализации комплекса мер адресной

поддержки [17, с. 70]. Для более детального анализа масштабов и характера произошедших изменений в экономике целесообразным является рассмотрение динамики значений налоговых индикаторов и индикаторов деятельности Федеральной налоговой службы Российской Федерации за 2017–2021 гг. (табл. 1).

Из данных, представленных в таблице 1, следует, что в 2020 г. в сравнении с 2019 г. отмечается уменьшение количества организаций (-8,22%), индивидуальных предпринимателей (-8,51%), субъектов малого и среднего бизнеса (-3,92%), снижение выручки и прибыли организаций на 2,09 и 8,46% соответственно. Объем исполнения федерального бюджета в 2020 г. составил 83,4%.

В период пандемии коронавирусной инфекции со стороны государства были разработаны и реализованы ряд мер, направленных на поддержку наиболее пострадавших отраслей экономики, организаций, предприятий, индивидуальных предпринимателей и населения в целом. Одной из наиболее важных мер в налоговой сфере является освобождение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов за отчетные налоговые периоды, относящиеся ко II кварталу 2020 г., а также приостановление проверок, продление сроков сдачи отчетности, предоставления документов, мораторий на возбуждение

дел о банкротстве [18]. Также со стороны Банка России в период пандемии коронавирусной инфекции были приняты ряд мер, направленных на реструктуризацию кредитов и займов граждан, поддержку кредитования малого и среднего бизнеса, повышение доступности и безопасности платежей, услуг страхования [19]. Такого рода меры оказали влияние на объемы начисления к уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации, динамика которых за 2017–2021 годы отражена ниже (табл. 2).

Таблица 1. Индикаторы бюджетно-налоговой сферы Российской Федерации за 2017–2021 гг. [5]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение	
						2021 г. к 2020 г., %	2021 г. к 2017 г., %
<i>Налоговые индикаторы экономики</i>							
1. Количество организаций, тыс. ед.	4371	4085	3745	3437	3274	-4,74	-25,10
2. Выручка организаций, трлн руб.	238,2	257,6	267,9	262,3	653	148,95	174,14
3. Прибыль организаций, трлн руб.	15,4	18,7	20,1	18,4	29,4	59,78	90,91
4. Объем налогооблагаемых доходов населения, трлн руб.	23,7	26,6	28,7	31,2	34,9	11,86	47,26
5. Количество индивидуальных предпринимателей, тыс. ед.	3848	3983	4040	3696	3705	0,24	-3,72
6. Количество самозанятых, млн ед.	-	-	0,338	2	4	100,00	-
7. Число субъектов малого и среднего бизнеса, тыс. ед.	6039	6041	5917	5685	5867	3,20	-2,85
<i>Индикаторы деятельности Федеральной налоговой службы Российской Федерации</i>							
1. Исполнение федерального бюджета, %	102,6	102,4	100,5	83,4	130,2	56,12	26,90
2. Исполнение бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, %	100,95	101,48	102,2	96,3	105,2	9,24	4,21
3. Исполнение бюджета федерального фонда обязательного медицинского страхования, %	102,56	100,54	101,8	101	105,7	4,65	3,06
4. Соотношение налогового долга к поступлениям (ДТИ), %	9,2	7	6,1	6,55	5,5	-16,03	-40,22
5. Налоговый разрыв по НДС, %	0,79	0,84	0,47	0,46	0,67	45,65	-15,19
6. Доля добровольной уплаты по КАР, %	20,7	27	37,4	53,8	52,2	-2,97	152,17
7. Количество выездных налоговых проверок, ед.	20165	14167	9364	6160	8120	+31,82	-59,73

Таблица 2. Динамика начисления к уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2017–2021 гг., млрд руб. [20]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение	
						2021г. к 2020г., %	2021г. к 2017г., %
1. Доходы, администрируемые налоговыми органами	16810,4	20712,9	21808,8	19529,1	27017,8	38,35	60,72
2. Налоговые и неналоговые доходы	16809,7	20712,7	21808,6	19528,9	27017,7	38,35	60,73
3. Налоговые доходы	16671,5	20521,6	21581,5	19249,9	26634	38,36	59,76
4. Налоги на прибыль, доходы	6403,2	7523,5	8160,2	7950,5	10687,3	34,42	66,91
5. Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	4666,1	5209,6	5592,3	6245,9	6284,7	0,62	34,69
6. Налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	168,7	187,7	225	236,4	311,7	31,85	84,77
7. Налог на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	166,4	186,4	223,5	232,4	310	33,39	86,30
8. Акцизы по подакцизным товарам (продукции), ввозимым на территорию Российской Федерации	2,2	1,4	1,5	4,1	1,7	-58,54	-22,73
9. Налоги на имущество	1289	1447,2	1361,4	691,6	1392,8	101,39	8,05
10. Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	4134,9	6144,2	6232,2	4117,8	7946,1	92,97	92,17
11. Неналоговые доходы, администрируемые налоговыми органами	138,1	191,1	227,1	278,9	383	37,33	177,34

Ввиду характера применяемых мер поддержки, в т. ч. и отсрочки по уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей для определенных категорий хозяйствующих субъектов, ограничений на ввоз и вывоз ряда видов товаров, в 2020 г. отмечается снижение объемов начисления к уплате налогов на прибыль, доходы, товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, имущество, за пользование природными ресурсами в сравнении с 2019 г. Однако в 2021 г. отмечается не только возвращение к докризисным значениям всех анализируемых показателей, но и значительных прирост, что говорит о временном характере влияния пандемии коронавирусной инфекции в данном аспекте.

Выводы

Пандемия коронавирусной инфекции оказала негативное воздействие на экономику Российской Федерации. Пандемические ограничения привели к снижению спроса и цен на нефть, нарушению баланса на рынке, что повлекло за собой снижение объема нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации. В 2020 г. цена на нефть марки «Юралс» снизилась на 34,4% в годовом выражении, а объем экспорта нефти снизился 11,4%, что негативным образом сказалось на траектории развития российской экономики и бюджетной системы страны.

В 2020 г. относительно 2019 г. также отмечается снижение прибыли организа-

ций (на 8,45%), количества индивидуальных предпринимателей (на 8,51%), субъектов малого и среднего бизнеса (на 3,92%), числа организаций (на 8,22%), что также негативным образом в краткосрочной и среднесрочной перспективе сказывается на формировании доходной части федерального бюджета Российской Федерации.

Также пандемия коронавирусной инфекции повлияла на модели поведения домашних хозяйств: отмечается увеличение доли денежных средств, направляемых на сбережение. Рост уровня инфляции и темпов роста индекса потребительских цен на товары и услуги, замедление темпов роста денежных доходов населения стали одними из проявлений негативного влияния пандемии коронавирусной инфекции на социальную сферу.

Необходимость увеличения расходов на сферу здравоохранения, реализации мер адресной поддержки отраслей экономики и хозяйствующих субъектов в сложившейся ситуации, неопределенность на мировых рынках относительно продолжительности и характера пандемии коронавирусной инфекции, ускорение инфляционных процессов и ряд других изменений на макро- и микроэкономических уровнях привели к снижению объема поступлений в бюджетную систему Российской Федерации на 5,37%.

Однако уже в 2021 г. мы отмечаем возвращение к докризисным значениям и положительной динамике роста по большинству категорий анализируемых показателей, что говорит о временном, а не системном и структурном характере воздействий коронакризиса.

Список литературы

1. Храмченко А. А., Терземан О. И., Данилов И. В. Актуальные проблемы в сфере бюджетной политики РФ // Вестник Академии знаний. 2021. № 4 (45). С.427-432.
2. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).
3. Койнова К. А., Гордиенко М. С. Влияние COVID-19-ограничений на бюджетно-налоговую политику РФ // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2022. № 1(51). С. 17-25. <https://doi.org/10.6060/ivecofin.2022511.581>.
4. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).
5. Аналитический портал Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).
6. Положихина М. А. Экономика России в условиях пандемии коронавируса // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 4. С. 39–63.
7. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2021 год. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).
8. Репринцева Е. В., Скрипкина Е. В. Потребительское поведение домохозяйств в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С.136-141.
9. Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).
10. Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Инфляционные процессы в условиях коронавирусной пандемии // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 4. С. 155-162.

11. Жарский И. Д., Мирошник А. Н. Турбулентность в развитии ТЭК в условиях пандемии (на примере нефтяной отрасли) // Финансовые рынки и банки. 2021. № 2. С. 94–98.
12. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2018 год. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).
13. Сторожев А. С. Тенденции развития мирового рынка нефти и газа: новая система отношений в постковидном мире // Геоэкономика энергетики. 2022. № 1 (17). С. 34–46. https://doi.org/10.48137/2687-0703_2022_17_1_34.
14. Методология формирования ненефтегазового баланса бюджета России. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).
15. Зотиков Н. З. Нефтегазовые и ненефтегазовые доходы, их роль в формировании доходов бюджетов // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12, № 4. С. 39.
16. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2021 год. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).
17. Ткаченко Р. В. Бюджетное регулирование в условиях предотвращения последствий распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации // Lex russica. 2021. Т. 74, № 2. С. 64–79. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.171.2.064-079>.
18. Меры поддержки бизнеса. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/business-support-2020/> (дата обращения: 15.07.2022).
19. Коронавирус: меры поддержки граждан и бизнеса. URL: <https://cbr.ru/covid/> (дата обращения: 15.07.2022).
20. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 15.07.2022).

References

1. Khramchenko A. A., Terzeman O. I., Danilov I. V. Aktual'ny'e problemy` v sfere byudzhetoj politiki RF [Actual problems in the sphere of budget policy of the Russian Federation]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 4 (45), pp. 427-432.
2. Ispolnenie federal'nogo byudzheta i byudzhetov byudzhetoj sistemy` Rossijskoj Federacii za 2020 god [Execution of the federal budget and budgets of the budgetary system of the Russian Federation for 2020]. Available at: <https://minfin.gov.ru/>. (accessed 15.07.2022)
3. Kojnova K. A., Gordienko M. S. Vliyanie COVID-19-ogranichenij na byudzhetonalogovuyu politiku RF [The impact of COVID-19 restrictions on the fiscal policy of the Russian Federation]. *Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Seriya: E'konomika, finansy` i upravlenie proizvodstvom = Proceedings of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance and Production Management*, 2022, no. 1(51), pp. 17-25. <https://doi.org/10.6060/ivecofin.2022511.581>
4. Ispolnenie federal'nogo byudzheta i byudzhetov byudzhetoj sistemy` Rossijskoj Federacii za 2020 god [Execution of the federal budget and budgets of the budgetary system of the Russian Federation for 2020]. Available at: <https://minfin.gov.ru/>. (accessed 15.07.2022)
5. Analiticheskij portal Federal'noj nalogovoj sluzhby` Rossijskoj Federacii [Analytical portal of the Federal Tax Service of the Russian Federation]. Available at: <https://analytic.nalog.gov.ru/>. (accessed 15.07.2022)

6. Polozhixina M. A. E`konomika Rossii v usloviyax pandemii koronavirusa [The Russian economy in the context of the coronavirus pandemic]. *E`konomicheskie i social`ny`e problemy` Rossii = Economic and Social Problems of Russia*, 2021, no. 4, pp. 39–63.

7. Ispolnenie federal`nogo byudzheta i byudzhetrov byudzhetnoj sistemy` Rossijskoj Federacii za 2021 god [Execution of the federal budget and budgets of the budgetary system of the Russian Federation for 2021]. Available at: <https://minfin.gov.ru/>. (accessed 15.07.2022)

8. Reprinceva E. V., Skripkina E. V. Potrebitel`skoe povedenie domoxozyajstv v usloviyax pandemii COVID-19 [Consumer behavior of households in the conditions of the COVID-19 pandemic]. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel`skoxozyajstvennoj akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2022, no. 3, pp. 136-141.

9. Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>. (accessed 15.07.2022)

10. Gordievich T. I., Ruzanov P. V. Inflyacionny`e processy` v usloviyax koronavirusnoj pandemii [Inflationary processes in the conditions of the coronavirus pandemic]. *Omskii nauchny vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istorija. Sovremennost` = Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*, 2021, no. 4, pp. 155-162.

11. Zharskij I. D., Miroshnik A. N. Turbulentnost` v razvitiu TE`K v usloviyax pandemii (na primere neftyanoj otrasli) [Turbulence in the development of the fuel and energy complex in the conditions of a pandemic (on the example of the oil industry)]. *Finansovy`e ry`nki i banki = Financial Markets and Banks*, 2021, no. 2, pp. 94-98.

12. Ispolnenie federal`nogo byudzheta i byudzhetrov byudzhetnoj sistemy` Rossijskoj Federacii za 2018 god [Execution of the federal budget and budgets of the budgetary system of the Russian Federation for 2018]. Available at: <https://minfin.gov.ru/>. (accessed 15.07.2022)

13. Storozhev A. S. Tendencii razvitiya mirovogo ry`nka nefti i gaza: novaya sistema otnoshenij v postkovidnom mire [Trends in the development of the world oil and gas market: a new system of relations in the post-liquid world]. *Geo`ekonomika e`nergetiki = Geoeconomics of Energy*, 2022, no. 1 (17), pp. 34–46. https://doi.org/10.48137/2687-0703_2022_17_1_34

14. Metodologiya formirovaniya neneftegazovogo balansa byudzheta Rossii [Methodology of formation of the non-oil and gas balance of the budget of Russia]. Available at: <https://minfin.gov.ru/>. (accessed 15.07.2022)

15. Zotikov N. Z. Neftegazovy`e i neneftegazovy`e doxody`, ix rol` v formirovanii doxodov byudzhetrov [Oil and gas and non-oil and gas revenues, their role in the formation of budget revenues]. *Vestnik Evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2020, no. 4, p. 39.

16. Zaklyuchenie Schetnoj palaty` Rossijskoj Federacii na otchet ob ispolnenii federal`nogo byudzheta za 2021 god [Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the report on the execution of the federal budget for 2021]. Available at: <https://ach.gov.ru/>. (accessed 15.07.2022)

17. Tkachenko R. V. Byudzhetnoe regulirovanie v usloviyax predotvrashheniya posledstvij rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii na territorii Rossijskoj Federacii [Budgetary regulation in the conditions of preventing the consequences of the spread of a new coronavirus infection in the territory of the Russian Federation]. *Lex russica*, 2021, vol. 74, no. 2, pp. 64–79. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.171.2.064-079>.

18. Mery` podderzhki biznesa [Business support measures]. Available at: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/business-support-2020/>. (accessed 15.07.2022)

19. Koronavirus: mery` podderzhki grazhdan i biznesa [Coronavirus: measures to support citizens and businesses]. Available at: <https://cbr.ru/covid/>. (accessed 15.07.2022)
20. Federal`noj nalogovoj sluzhby` Rossijskoj Federacii [Federal Tax Service of the Russian Federation]. Available at: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>. (accessed 15.07.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Маркина Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: markinas@list.ru,
ORCID ID: 0000-0001-5727-8765

Svetlana A. Markina, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: markinas@list.ru,
ORCID ID: 0000-0001-5727-8765

Пияльцев Александр Игоревич, студент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com

Alexander I. Piyaltsev, Student of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com

Оценка влияния мотивации и вовлеченности на производительность труда персонала сельскохозяйственных предприятий

Т. А. Беляева¹, И. А. Козьева¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: i.a.kozieva@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных условиях развития аграрного сектора экономики необходимо совершенствовать процесс управления кадровым потенциалом сельскохозяйственных предприятий, находить резервы для формирования конкурентоспособного высокопроизводительного развивающегося персонала, способного работать в перспективных условиях цифровой экономики.

Существенным ресурсом повышения производительности труда является развитие системы мотивации и вовлеченности сельскохозяйственного персонала в достижение целей организации. Измерение вовлеченности персонала, оценка влияния на показатели эффективности деятельности предприятия, разработка мотивационных механизмов в управлении персоналом создают дополнительные возможности устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий.

Целью исследования является комплексная оценка влияния мотивации и вовлеченности на производительность труда персонала сельскохозяйственных предприятий.

Задачи: систематизировать факторы повышения производительности труда в управлении устойчивым развитием сельскохозяйственного предприятия в современных условиях развития российской экономики; изучить отраслевые особенности мотивации труда и вовлеченности персонала в сельском хозяйстве, определяемые совокупностью отличительных условий развития аграрной сферы; оценить динамику производительности труда и рентабельности персонала аграрного предприятия; измерить вовлеченность персонала предприятия и проанализировать влияние уровня вовлеченности на производительность труда.

Методология. В процессе исследования были использованы методы экономического, эмпирического и статистического анализа, методы экспертного оценивания, графической и табличной визуализации полученных результатов исследования.

Результаты. Предложено идентифицировать мотивационные составляющие в управлении сельскохозяйственным персоналом, определяемые производственно-экономической спецификой данной отрасли. Проведено исследование и измерение вовлеченности персонала сельскохозяйственного предприятия, что позволило проанализировать влияние вовлеченности на производительность труда и определить стратегические направления формирования мотивационного механизма на предприятии. На основе данных отчетности предприятия были рассчитаны сопоставимые показатели производительности и рентабельности персонала и сделаны соответствующие выводы.

Выводы. В рамках проведенного исследования была предложена технология исследования и оценки влияния вовлеченности на производительность труда сельскохозяйственного персонала с последующей трансформацией результатов оценки в стратегические направления развития мотивации персонала.

Ключевые слова: сельское хозяйство; производительность труда; экономическое развитие; экономическая эффективность; цифровая трансформация; мотивация персонала; измерение вовлеченности персонала.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Беляева Т. А., Козьева И. А. Оценка влияния мотивации и вовлеченности на производительность труда персонала сельскохозяйственных предприятий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 141–154. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-141-154>.

Поступила в редакцию 08.10.2022

Принята к публикации 05.11.2022

Опубликована 22.12.2022

Evaluation of the Assessment of Motivation and Involvement in Labor Productivity of the Personnel of Enterprises

Tatyana A. Belyaeva¹, Irina A. Kozieva¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: i.a.kozieva@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern conditions of development of the agrarian sector of the economy it is necessary to improve the process of management of personnel potential of agricultural enterprises, to find reserves for the formation of competitive highly productive developing personnel, capable of working in the promising conditions of the digital economy.

An essential resource for increasing labor productivity is the development of the system of motivation and involvement of agricultural personnel in achieving the goals of the organization. Measuring the involvement of personnel, assessing the impact on the performance indicators of the enterprise, the development of motivational mechanisms in personnel management create additional opportunities for sustainable development of agricultural enterprises.

The purpose of the study is a comprehensive assessment of the impact of motivation and engagement on the labor productivity of the personnel of agricultural enterprises.

Objectives: to systematize the factors of increasing labor productivity in managing the sustainable development of an agricultural enterprise in the current conditions of the development of the Russian economy; to study the sectoral features of labor motivation and personnel involvement in agriculture, determined by a set of distinctive conditions for the development of the agricultural sector; assess the dynamics of labor productivity and profitability of the personnel of an agricultural enterprise; measure the involvement of the personnel of the enterprise and analyze the impact of the level of involvement on labor productivity.

Methodology. In the course of the study, methods of economic, empirical and statistical analysis, methods of expert evaluation, graphical and tabular visualization of the results of the study were used.

Results. It is proposed to identify the motivational components in the management of agricultural personnel, determined by the production and economic specifics of this industry. A study and measurement of the involvement of the personnel of an agricultural enterprise was carried out, which made it possible to analyze the impact of involvement on labor productivity and determine the strategic directions for the formation of a motivational mechanism at the enterprise. Based on the reporting data of the enterprise, comparable indicators of productivity and profitability of personnel were calculated and appropriate conclusions were drawn.

Conclusions. As part of the study, a technology was proposed to study the impact of involvement on the productivity of agricultural personnel with the subsequent transformation of the assessment results into strategic directions for the development of personnel motivation.

Keywords: agriculture; labor productivity; economic development; economic efficiency; digital transformation; staff motivation; measurement of staff involvement.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Belyaeva T. A., Kozieva I. A. Evaluation of the Assessment of Motivation and Involvement in Labor Productivity of the Personnel of Enterprises. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(6): 141–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-141-154>.

Received 08.10.2022

Accepted 05.11.2022

Published 22.12.2022

Введение

Сельское хозяйство является важным ресурсом стабильного и безопасного развития любого государства и его регионов. В современных российских условиях импортозамещения и цифровизации для агропромышленного бизнеса открываются новые перспективы развития, как стратегические, так и краткосрочные. Для того чтобы эффективно использовать «окна возможностей» для прогресса аграрной сферы, нужны высокопроизводительные человеческие ресурсы. Специфика кадрового обеспечения, проблемы количества и качества рабочей силы в агробизнесе, необходимость переподготовки и повышения квалификации кадров могут стать серьезным препятствием возможного развития сельского хозяйства.

Следовательно, нужно создать условия для формирования и развития высокопроизводительного кадрового потенциала, соответствующего изменяющимся требованиям внешней и внутренней среды сельскохозяйственных предприятий. Повышение производительности труда персонала в аграрном секторе экономике остается актуальной проблемой, для решения которой необходимо использовать все возможные ресурсы.

Существенные результаты повышения производительности труда в различных отраслях экономики, в т. ч. в сель-

ском хозяйстве, обеспечиваются реализацией национального проекта «Производительность труда» и соответствующих взаимосвязанных с ним федеральных и региональных проектов. Но каждое сельскохозяйственное предприятие имеет внутренние ресурсы роста производительности труда персонала, которые целесообразно активно использовать.

Разработка и реализация стимулирующих мер к повышению производительности труда на предприятиях являются драйверами развития аграрного сектора и экономики в целом. Культура высокой производительности и эффективности работников должна быть создана на каждом конкурентоспособном предприятии [1].

Ресурсом повышения производительности труда и развития современных организаций является формирование системы эффективной мотивации и управления вовлеченностью персонала. Вовлеченные в процесс достижения целей организации сотрудники не только работают с полной отдачей в условиях усложнения трудового функционала, но и способствуют инновационной трансформации организации, благоприятно реагируют на необходимость работать в условиях многозадачности, постоянно развиваться и повышать свой профессиональный уровень.

Эффективное управление мотивацией и вовлеченностью приводит к повышению производительности труда, достижению поставленных целей и устойчивому развитию управляемого объекта. Несмотря на значительный накопленный отечественный и зарубежный опыт исследования мотивации и вовлеченности персонала как фактора роста экономической эффективности, многие направления диагностики вовлеченности и оценки взаимосвязи вовлеченности с финансово-экономическими результатами развития остаются недостаточно изученными, особенно в сельском хозяйстве.

В изучении процессов формирования и развития трудового потенциала аграрной сферы, повышения производительности труда сельскохозяйственных работников управление мотивацией и вовлеченностью персонала представляет значительный интерес и является актуальным и перспективным направлением. Эффективность деятельности, конкурентоспособность и устойчивость развития сельскохозяйственного предприятия во многом зависят от развития данных направлений управления персоналом.

Материалы и методы

Проведенное исследование основано на методах экономического, эмпирического и статистического анализа, методах экспертного оценивания, графической и табличной визуализации полученных результатов исследования.

Теоретико-методические основы различных направлений данного исследования раскрыты в работах многих авторов, акцентирующих свое внимание как на технологии взаимосвязи мотивации и производительности труда, так и на специфике управления мотивационными факторами роста производительности труда в аграрной сфере.

Согласно выводам В. В. Верникова [2, с. 116], производительность труда определяется влиянием взаимосвязанной совокупности трех ключевых факторов: трудовая мотивация, материально-техническое и технологическое обеспечение (технологизация), профессиональная квалификация и трудовая компетентность.

В его работах [2; 3; 4 и др.] обосновано, что мотивация как социопсихологическая компонента производительности труда во многом обеспечивает ее рост, определяет уровень профессиональной компетентности персонала и повышение эффективности деятельности организации.

Ж. Ю. Коптева и И. А. Томакова отмечают, что для комплексного развития сельского хозяйства важное значение имеет сложный и многогранный процесс управления человеческим капиталом [5; 6]. Именно использование соответствующих компетенций рабочей силы в сельском хозяйстве, активизация мотивационных факторов в управлении сельскохозяйственным персоналом приведут к повышению производительности труда и максимизации прибыли, станут основным условием устойчивого развития аграрной сферы.

Т. А. Власова предлагает сформировать многоуровневую структуру управления формированием и развитием кадрового потенциала аграрного сектора экономики с активным участием вовлеченных сотрудников сельскохозяйственных предприятий [7; 8].

Опережающие темпы роста агропромышленного комплекса обеспечиваются в первую очередь согласно точке зрения Н. И. Прока [9] формированием эффективного механизма мотивации аграрного труда. Цифровая модернизация АПК зависит от количественных и качественных

параметров кадрового потенциала, уровня производительности и мотивированности труда [10].

Исследуя механизм, особенности и направления развития мотивации в сельском хозяйстве, авторы [11; 12] приходят к необходимости создания системы мотивационного мониторинга, учитывающего специфику аграрного сектора экономики.

Исследования в области оценки уровня производительности труда в сельскохозяйственных предприятиях [13], факторов устойчивого развития агропромышленного комплекса России [14], специфики цифровой трансформации сельского хозяйства [15] дают возможность систематизировать отраслевые особенности мотивации труда в сельском хозяйстве, определяемые совокупностью отличительных условия развития аграрной сферы.

К производственно-экономическим особенностям сельского хозяйства, модифицирующим традиционные подходы к мотивации персонала, относятся:

– сезонность производственных процессов – аритмия нагрузки на сотрудников, временной лаг между процессами производства и результатами усложняют управление мотивацией;

– влияние природно-климатических условий на вероятность получения планируемых результатов объективно демотивирует сотрудников и снижает мотивационную роль работодателя;

– использование земли в качестве средства производства, концентрация трудовых ресурсов в городской местности с более комфортными условиями проживания и развитой инфраструктурой и т. д.

Развитие и адаптация к специфике сельского хозяйства методов управления мотивацией и производительностью труда может осуществляться по различным

направлениям: определение направлений повышения эффективности труда персонала на основе его многокритериального оценивания [16], использование ключевых показателей эффективности в системе мотивации персонала [17], формирование и использование в управлении мотивационных профилей персонала [18], повышение эффективности труда на основе управления вовлеченностью персонала [19] и др.

Вовлеченность персонала как ключевое направление HR-менеджмента рассмотрено в монографии И. И. Фроловой [20]. Согласно точке зрения автора, вовлеченность обеспечивает непрерывное совершенствование экономических результатов, повышение производительности труда работников и эффективности деятельности организации.

Нами ранее было проведено исследование вовлеченности персонала в системе кадровой аналитики как ресурса развития современных организаций [21].

Результаты и их обсуждение

В Курской области аграрная сфера является существенной структурной частью региональной социально-экономической системы. В структуре валового регионального продукта деятельность «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» превышает 19%, что больше доли «обрабатывающих производств» (15,7%), «добычи полезных ископаемых» (12,1%), «строительства» (5,6%) [1, с. 43]. Среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций составляет 25,5 тыс. чел., или 8,2% от общей численности занятых в экономике региона. Процент сельского населения в Курской области – 31,2%, несмотря на снижение, остается выше общероссийского показателя

(25,5%). В регионе в 2021 г. было произведено 3% продукции сельского хозяйства страны [22]. Это самый высокий удельный вес области в общероссийских основных социально-экономических показателях за 2021 г.

Динамика индекса производства продукции сельского хозяйства представлена ниже (рис.).

Индекс производства продукции сельского хозяйства в 2021 г., по сравнению с 2020 г., снизился до 88,3%, при

этом индекс производства по сельскохозяйственным организациям был еще ниже – 87,9% [22, с. 61]. Развитие регионального сельскохозяйственного производства зависит от результативности каждой организации, а необходимость приоритетного развития сельского хозяйства региона определяется также и пространственной организацией экономики Курской области, в которой большинство муниципальных районов имеют именно аграрную специализацию.

Рис. Динамика индекса производства продукции сельского хозяйства Курской области в 2017–2021 гг. [22, с. 11]

Оценка направлений повышения производительности труда работников на основе управления мотивацией и вовлеченностью персонала проведена на материалах сельскохозяйственного предприятия АО «Амосовское» Медвенского района Курской области [23].

Основными видами деятельности АО «Амосовское» являются выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур; выращивание однолетних кормовых культур; разведение молочного крупного рогатого скота и другие виды деятельности.

Предприятие расположено на территории Амосовского сельсовета, численность населения которого составляет 1021 человек, из них около 35% находятся в нетрудоспособном возрасте. Таким образом, на анализируемом предприятии, чис-

ленность которого составляет около 150 чел., занята пятая часть трудовых ресурсов данной территории, что позволяет считать его стратегически важным для устойчивого развития этого микрорегиона.

Рассмотрим экономические результаты деятельности АО «Амосовское» (табл. 1).

Годовая выручка за 2021 г. составила 312209 тыс. руб. – это на 46452 тыс. руб., или на 17,5% больше, чем за предыдущий период (в фактически действовавших ценах). В 2021 г. произошло снижение таких показателей, как чистая прибыль, рентабельность и рентабельность персонала предприятия. Рентабельность предприятия снизилась в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 4,1% (с 23,7% до 19,6%), но остается на среднероссийском уровне.

Таблица 1. Экономические результаты деятельности предприятия в 2017–2021 гг.
(в фактически действовавших ценах)

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение, %	
						к 2020	к 2017
1. Выручка, тыс. руб.	184878	193658	206229	265757	312209	117,5	168,9
2. Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	37090	24672	32467	62897	61292	97,4	165,3
3. Среднесписочная численность персонала предприятия, чел.	164	157	150	148	149	100,7	90,9
4. Рентабельность, %	20,1	12,7	15,7	23,7	19,6	4,1	0,5
5. Производительность труда, тыс. руб. / чел.	1127,3	1233,5	1374,9	1795,7	2095,4	116,7	185,9
6. Рентабельность персонала предприятия, тыс. руб. / чел.	226,2	157,1	216,4	425,0	411,4	96,8	181,9

Производительность труда в фактических ценах увеличивалась ежегодно, общий рост за 5 лет составил 85,9%. Значение показателя прибыли на одного работающего также существенно возросло на 81,9%. Однако пересчет производительности труда и рентабельности персонала в сопоставимые цены с учетом индексов цен производителей сельскохозяйственной продукции [22, с. 91] показывает незначительный рост данных показателей (табл. 2).

Таким образом, согласно таблице 2, реальный рост производительности и труда и рентабельности персонала за 5 лет составил 15,5% и 13,1% соответственно.

Главной производительной силой АО «Амосовское» является человеческий ресурс. От его качества и эффективности использования во многом зависят результаты деятельности предприятия и его конкурентоспособность, он оказывает решающее влияние на повышение эффективности производства.

Размеры, структура и качество трудовых ресурсов, обеспеченность ими и их рациональное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения

объемов сельскохозяйственной продукции и повышения эффективности производства.

От того, насколько предприятие обеспечено трудовыми ресурсами и насколько эффективно их использует, зависят объем и своевременность выполнения всех работ, эффективность использования оборудования машин, механизмов и, как результат, объем производства продукции, ее себестоимость, прибыль и ряд других экономических показателей.

В современных условиях особое значение приобретает анализ обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами, призванный не только оценивать степень укомплектованности предприятия работниками соответствующей профессиональной и квалификационной подготовки, но и выявлять резервы сокращения потребности в рабочих кадрах за счет улучшения режима работы и условий труда, технического перевооружения и реконструкции и др.

В таблице 3 представлены состав и структура численности персонала АО «Амосовское».

Следует отметить в качестве негативных тенденций общее сокращение

численности работников предприятия на 9,1%, а также сокращение доли работников, занятых в сельскохозяйственном

производстве (на 10,7%) с одновременным ростом доли руководителей, специалистов и служащих (на 10,5%).

Таблица 2. Оценка динамики производительности и рентабельности персонала в 2017–2021 гг. (в сопоставимых ценах)

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение, %	
						к 2020	к 2017
1. Выручка (в ценах 2021 г.), тыс. руб.	297469	248086	306841	303229	312209	103,0	105,0
2. Чистая прибыль (убыток) (в ценах 2021 г.), тыс. руб.	59678	31606	48306	71765	61292	85,4	102,7
3. Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, %	84,9	125,6	86,1	130,4	114,1	-	-
4. Среднесписочная численность персонала предприятия, чел.	164	157	150	148	149	100,7	90,9
5. Производительность труда, тыс. руб. / чел.	1813,8	1580,2	2045,6	2048,8	2095,4	102,3	115,5
6. Рентабельность персонала предприятия, тыс. руб. / чел.	363,9	201,3	322,0	484,9	411,4	84,8	113,1

Таблица 3. Состав и структура численности персонала АО «Амосовское» в 2017–2021 гг.

Показатели	Списочная численность, чел.					Удельный вес, %				
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
Работники, занятые в сельскохозяйственном производстве	140	133	127	117	112	85,4	84,7	84,8	79,3	75,7
Руководители, специалисты и служащие	16	17	18	25	21	9,8	10,8	12,0	17,0	20,3
Вспомогательный персонал	8	7	5	6	6	4,9	4,5	3,2	3,7	4,0
<i>Итого</i>	164	157	150	148	149	100	100	100	100	100

На материалах данного предприятия была проведена оценка эффективности управления мотивацией и вовлеченностью персонала предприятия.

Сотрудникам было предложено ответить на вопросы традиционного опросника по оценке вовлеченности, рекомендованного и разработанного центром Гэллага, который применялся нами в [21].

Модель оценки вовлеченности Института Гэллага рассматривает вовлеченность как совокупность включенности, удовлетворенности и энтузиазма. В

опроснике Гэллага (Q12) вопросы сгруппированы по направлениям: карьера и развитие, миссия и цель организации, признание и ценность, межличностные отношения. По результатам опроса исследуется корреляция с показателями: производительность, прибыльность, удержание и текучесть кадров.

Анонимный опрос на предприятии был проведен в форме бумажного анкетирования. В анкету были включены 12 вопросов согласно опроснику Q12. Всего в опросе приняло участие 30 сотруд-

ников, что составляет пятую часть от персонала организации (149 человек). В

таблице 4 представлены результаты анкетирования.

Таблица 4. Результаты анкетирования персонала, %

Вопрос	Ответ	
	да	нет
1. Знаете ли Вы, что ожидает от Вас работодатель?	15	85
2. Имеете ли Вы необходимые материалы и инструменты для надлежащего выполнения своей работы?	35	65
3. Имеете ли Вы возможность ежедневно делать на своей работе то, что Вы делаете лучше всего?	40	60
4. Получали ли Вы за последние семь дней одобрение или похвалу за хорошо выполненную работу?	25	75
5. Относится ли Ваш непосредственный руководитель или кто-либо другой на работе к Вам как к личности?	30	70
6. Кто-нибудь на Вашей работе способствует Вашему профессиональному развитию?	35	65
7. Принимается ли во внимание Ваша точка зрения?	15	85
8. Вызывают ли у Вас миссия и стратегия вашей компании чувство значимости выполняемой Вами работы?	10	90
9. Считают ли Ваши коллеги своим долгом качественное выполнение работы?	20	80
10. Есть ли у Вас на работе настоящий друг?	20	80
11. За последние полгода говорил ли кто-нибудь с Вами на работе о Ваших профессиональных успехах и достижениях?	10	90
12. За последний год были ли у Вас на работе возможности для приобретения новых знаний и профессионального роста?	15	85
Итого уровень вовлеченности	23	77

По результатам ответов респондентов (табл. 4) можно сказать, что уровень вовлеченности персонала в деятельность предприятия достаточно низкий. Таким образом, можно сделать вывод, что персонал АО «Амосовское» практически не вовлечён в процесс достижения целей организации, отсутствует инициатива и стремление выполнять работу лучше.

По результатам опроса средний уровень вовлеченности составил 23%. Это крайне низкое значение вовлеченности персонала, свидетельствует о низкой вовлеченности и слабой мотивации персонала.

Первым шагом к улучшению является измерение вовлеченности. Измеряя и повышая вовлеченность, руководство де-

монстрирует усилия по созданию комфортных условий деятельности сотрудников, что побуждает их более ответственно подходить к своим задачам по достижению цели организации. В стратегической перспективе необходимо совершенствование системы мотивации персонала для повышения вовлеченности, производительности и эффективной деятельности персонала.

Выводы

В современных условиях возможно интенсивное развитие сельского хозяйства в условиях цифровой трансформации посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения технологического про-

рыва и достижения роста производительности труда на сельскохозяйственных предприятиях. Кроме того, открываются новые возможности по освоению рынков продукции по мере импортозамещения. Важным условием ускоренного развития аграрной сферы выступает высокопроизводительный конкурентоспособный персонал сельскохозяйственных предприятий.

В связи с этим актуализируется необходимость поиска резервов роста производительности труда в сельском хозяйстве, повышения компетентности персонала аграрной сферы, повышения способности сельскохозяйственных работников к развитию и обучению.

Достижению этих целей будет способствовать совершенствование управления системой мотивации и вовлеченно-

стью персонала на сельскохозяйственных предприятиях. Управление мотивацией и вовлеченностью персонала в аграрном секторе имеет определенную специфику, обусловленную производственно-экономическими особенностями сельского хозяйства. Идентификация специфических черт мотивации и вовлеченности сельскохозяйственного персонала позволит сформировать эффективный мотивационный механизм, обеспечивающий повышение производительности труда в сельском хозяйстве. Измерение связи между вовлеченностью персонала и производительностью труда дает возможность оценить влияние вовлеченности на итоговые финансовые результаты и другие бизнес-показатели экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Список литературы

1. Национальный проект «Производительность труда». URL: производительность.рф/ (дата обращения 20.08.2022).
2. Верников В. А. Факторы повышения производительности труда в малых и средних предпринимательских организациях // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 2(59). С. 105-120.
3. Эффективность управления человеческими ресурсами в системе повышения производительности труда как фактор инновационного развития экономики России / В. Н. Засько, Н. П. Иващенко, Е. В. Вашаломидзе [и др.]. М.: Русайнс, 2021. 162 с.
4. Верников В. А. Особенности планирования и управления производительностью труда в предпринимательских структурах в условиях трансформации конкурентной среды // Экономика и социум: современные модели развития. 2020. Т. 10, № 1(27). С. 21-30.
5. Томакова И. А., Коптева Ж. Ю. Условия социально-экономической инфраструктуры в формировании и развитии человеческого капитала в АПК Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 97-110.
6. Коптева Ж. Ю., Томакова И. А. Управление человеческим капиталом в условиях цифровой трансформации АПК // Вестник НГИЭИ. 2022. № 5 (132). С. 102–88.
7. Власова Т. А. Цифровая трансформация сферы управления персоналом: современные тенденции и принципы дальнейшего развития // Цифровизация процессов управления: стартовые условия и приоритеты: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Курск, 21–22 апреля 2022 года. Курск: Курский государственный университет, 2022. С. 257-262.

8. Власова Т. А. Механизм управления формированием кадрового потенциала аграрного сектора экономики // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы V Международной научно-практической интернет-конференции: в 2 ч. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. С. 119-121.
9. Управление эффективностью использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / Н. И. Прока, Е. И. Ловчикова, Г. П. Зверева, А. С. Волченкова. Орёл: Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, 2022. 160 с.
10. Прока Н. И. Роль мотивации труда в решении проблемы продовольственной безопасности // Вестник аграрной науки. 2022. № 3(96). С. 134-139.
11. Погребцова Е. А., Леушкина В. В., Кондратьева О. В. Мотивация работников сельского хозяйства: механизм, особенности и направления развития // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 2. С. 134-140.
12. Pogrebtsova E. A. Motivational monitoring system in agricultural enterprises: the concept and methodology of conducting // International Agricultural Journal. 2022. N 1. P. 261-274.
13. Смирнова Е. А., Постнова М. В., Тарасова Е. А. Оценка уровня производительности труда в сельскохозяйственных предприятиях Ульяновской области // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2018. Т. 13, № 3(50). С. 140-146.
14. Жариков М. В. Факторы устойчивого развития агропромышленного комплекса России // Экономика устойчивого развития. 2019. № 3(39). С. 255-259.
15. Цифровая трансформация сельского хозяйства как элемент устойчивого развития / В. Х. Федоров, М. С. Шейхова, Е. П. Орлова, Н. М. Кувичкин // Московский экономический журнал. 2022. № 1. С. 10.
16. Афанасьева А. Г., Полищук О. А. Оценка эффективности труда персонала компании // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей IV Всероссийской национальной научно-практической конференции. Курск, 22 января 2021 г. / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 30-34.
17. Мальсагов М. К., Полищук О. А. Ключевые показатели эффективности «КРП» в системе мотивации персонала // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей II межрегиональной научно-практической конференции, Курск, 13 ноября 2020 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 288-292.
18. Богатырева И. В., Богатырев А. Е. Оценка влияния материальной заинтересованности и трудовой активности персонала на рост производительности труда // Экономика труда. 2022. Т. 9, № 4. С. 827-840.
19. Аболонкова Ю. Н. Повышение эффективности труда на основе управления вовлеченностью персонала // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей III межрегиональной научно-практической конференции, Курск, 11 ноября 2021 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 22-26.
20. Фролова И. И. Управление вовлечённостью персонала в процесс непрерывного совершенствования. Курск: Университетская книга, 2020. 111 с.
21. Belyaeva T., Kozieva I. Employee engagement in HR analytical systems // Економічний часопис-XXI. 2020. Vol. 186, N 11-12. P. 94-102.
22. Курская область в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2022. 108 с.
23. АО «Амосовское». URL: <http://amos.rkursk.ru/> (дата обращения: 20.08.2022).

References

1. Natsional'nyi proekt "Proizvoditel'nost' truda" [National project "Labor productivity"]. Available at: productivity.rf. (accessed 20.08.2022)
2. Vernikov V. A. Faktory povysheniya proizvoditel'nosti truda v malyykh i srednikh predprinimatel'skikh organizatsiyakh [Factors of increasing labor productivity in small and medium-sized business organizations]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*, 2022, no. 2 (59), pp. 105-120.
3. Zasko V. N., eds. Effektivnost' upravleniya chelovecheskimi resursami v sisteme povysheniya proizvoditel'nosti truda kak faktor innovatsionnogo razvitiya ekonomiki Rossii [The effectiveness of human resource management in the system of increasing labor productivity as a factor in the innovative development of the Russian economy]. Moscow, Limited Liability Company Rusigns Publ., 2021. 162 p.
4. Vernikov V. A. Osobennosti planirovaniya i upravleniya proizvoditel'nost'yu truda v predprinimatel'skikh strukturakh v usloviyakh transformatsii konkurentnoi sredy [Features of planning and management of labor productivity in business structures in the conditions of transformation of the competitive environment]. *Ekonomika i sotsium: sovremennyye modeli razvitiya = Economy and Society: Modern Development Models*, 2020, vol. 10, no. 1 (27), pp. 21-30.
5. Tomakova I. A., Kopteva Zh. Yu. Usloviya sotsial'no-ekonomicheskoi infrastruktury v formirovani i razviti chelovecheskogo kapitala v APK Kurskoi oblasti [Conditions of socioeconomic infrastructure in the formation and development of human capital in the agro-industrial complex of the Kursk region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 97-110.
6. Kopteva Zh. Yu., Tomakova I. A. Upravlenie chelovecheskim kapitalom v usloviyakh tsifrovoy transformatsii APK [Human capital management in the context of digital transformation of the agro-industrial complex]. *Vestnik NGIEI = Bulletin of NGIEI*, 2022, no. 5 (132), pp. 102–88.
7. Vlasova T. A. [Digital transformation of the sphere of personnel management: modern trends and principles of further development]. *Tsifrovizatsiya protsessov upravleniya: startovyye usloviya i priority. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 21–22 aprelya 2022 goda* [Digitalization of management processes: starting conditions and priorities. Collection of materials of the international scientific and practical conference, Kursk, April 21–22 2022]. Kursk, Kursk State University Publ., 2022, pp. 257-262. (In Russ.)
8. Vlasova T. A. [The mechanism of managing the formation of human resources in the agricultural sector of the economy]. *Problemy ekonomicheskogo rosta i ustoichivogo razvitiya territorii. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii* [Problems of economic growth and sustainable development of territories. Materials of the V international scientific and practical Internet conference, 2 hours, Vologda, 18 – May 22, 2020]. Vologda, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020, pp. 119-121. (In Russ.)
9. Proka N. I., Lovchikova E. I., Zvereva G. P., Volchenkova A. S. Upravlenie effektivnost'yu ispol'zovaniya trudovykh resursov v sel'skom khozyaistve [Managing the efficiency of the use of labor resources in agriculture]. Orel, Orel State Agrarian University named after N. V. Parakhina Publ., 2022. 160 p.

10. Proka N. I. Rol' motivatsii truda v reshenie problemy prodovol'stvennoi bezopasnosti [The role of labor motivation in solving the problem of food security]. *Vestnik agrarnoi nauki = Bulletin of Agrarian Science*, 2022, no. 3 (96). pp. 134-139.

11. Pogrebtsova E. A., Leushkina V. V., Kondratyeva O. V. Motivatsiya rabotnikov sel'skogo khozyaistva: mekhanizm, osobennosti i napravleniya razvitiya [Motivation of agricultural workers: mechanism, features and directions of development]. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' = Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*, 2022, vol. 7, no. 2. pp. 134-140.

12. Pogrebtsova E. A. Motivational monitoring system in agricultural enterprises: concept and methodology. *International Agricultural Journal*, 2022, no. 1, pp. 261-274.

13. Smirnova E. A., Postnova M. V., Tarasova E. A. Otsenka urovnya proizvoditel'nosti truda v sel'skokhozyaistvennykh predpriyatiyakh Ul'yanskoj oblasti [Evaluation of the level of labor productivity in agricultural enterprises of the Ulyanovsk region]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Kazan State Agrarian University*, 2018, vol. 13, no. 3 (50), pp. 140-146.

14. Zharikov M. V. Faktory ustoichivogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Factors of sustainable development of the Russian agro-industrial complex]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2019, no. 3 (39), pp. 255-259.

15. Fedorov V. Kh., Sheikhova M. S., Orlova E. P., Kuvichkin N. M. Tsifrovaya transformatsiya sel'skogo khozyaistva kak element ustoichivogo razvitiya [Digital transformation of agriculture as an element of sustainable development]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2022, no. 1, p. 10.

16. Afanasyeva A. G., Polishchuk O. A. [Evaluation of the efficiency of the company's personnel]. *Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva. Sbornik nauchnykh statei IV Vserossiiskoi natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kursk, 22 yanvarya 2021 g.* [Problems of development of modern society. Collection of scientific articles of the 6th All-Russian National Scientific and Practical Conference, Kursk, January 22, 2021]. Kursk, Southwest State University Publ., 2021, pp. 30-34. (In Russ.)

17. Malsagov M. K., Polishchuk O. A. [Key performance indicators "KPI" in the personnel motivation system]. *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnykh statei II mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 13 noyabrya 2020 goda* [Digital economy: problems and development prospects. Collection of scientific articles of the 2nd Interregional scientific and practical conference, Kursk, November 13, 2020]. Kursk, Southwest State University Publ., 2020, pp. 288-292. (In Russ.)

18. Bogatyreva I. V., Bogatyrev A. E. Otsenka vliyaniya material'noi zainteresovannosti i trudovoi aktivnosti personala na rost proizvoditel'nosti truda [Evaluation of the impact of material interest and labor activity of personnel on the growth of labor productivity]. *Ekonomika truda = Labor Economics*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 827-840.

19. Abolonkova Yu. N. [Improving labor efficiency based on personnel engagement management]. *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnykh statei III mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 11 noyabrya 2021 goda* [Digital economy: problems and development prospects. Collection of scientific articles of the 3rd Interregional scientific and practical conference, Kursk, November 11, 2021]. Kursk, Southwest State University Publ., 2021, pp. 22-26. (In Russ.)

20. Frolova I. I. Upravlenie вовлеченност'yu personala v protsess nepreryvnogo sovershenstvovaniya [Management of personnel involvement in the process of continuous improvement]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2020. 111 p.

21. Belyaeva T., Kozieva I. Employee engagement in HR analytical systems. *Economic chasopis-XXI*, 2020, vol. 186, no. 11-12, pp. 94-102.

22. Kurskaya oblast' v tsifrakh. 2022: Kratkii statisticheskiy sbornik / Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kurskoi oblasti [Kursk region in numbers. 2022: Brief statistical collection]. Kursk, Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kurskoi oblasti Publ., 2022. 108 p.

23. АО "Amosovskoe" [JSC "Amosovskoe"]. Available at: <http://amos.rkursk.ru/>. (accessed 20.08.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Беляева Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bta.77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4916-2882

Tatyana A. Belyaeva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bta.77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4916-2882

Козьева Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: i.a.kozieva@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7547-3978

Irina A. Kozieva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: i.a.kozieva@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7547-3978

Классификация показателей оценки человеческого капитала с учетом отраслевых особенностей его формирования в аграрном секторе экономики региона

И. А. Томакова¹, Ж. Ю. Коптева¹ ✉, Martin Šikůř²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Чешский технический университет
г. Прага, Чешская Республика

✉ e-mail: zhanna.kopteva@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Человеческий капитал уже на протяжении многих лет остается одним из значимых критериев социального и экономического прогресса общества. Образ жизни социума выступает в виде специфического способа накопления человеческого потенциала, его развития и проявления в различных отраслях. Одной из таких отраслей является агропромышленный комплекс, который остается основой любой хозяйственной деятельности. В научной литературе малоизученными остаются вопросы формирования принципов и особенностей человеческого капитала с учетом специфики оценки его показателей в аграрном секторе.

Целью исследования заключается в разработке теоретических аспектов и практических рекомендаций по формированию системы показателей оценки человеческого капитала в сельском хозяйстве региона.

Задачи: провести анализ методик расчета человеческого капитала; систематизировать по группам факторов показатели оценки человеческого капитала агропромышленного комплекса региона.

Методология. В качестве методологической основы исследования понятия человеческого капитала и факторов его формирования выступали труды отечественных и зарубежных ученых. Имели место такие методы, как описательный, синтез и системный подход, анализ статистических данных и т. п.

Результаты. В результате анализа существующих методик авторов была предложена система показателей оценки человеческого капитала в сельском хозяйстве, но уже на основании данных, которые были выявлены в региональном срезе.

Выводы. Человеческий капитал играет важную роль в формировании устойчивого социально-экономического развития региона и усиления конкурентоспособности на межрегиональном уровне. Также он выступает интенсивным производительным фактором, обеспечивая эффективное и инновационное функционирование экономических систем.

АПК является одной из важнейших отраслей экономики РФ, оказывающей непосредственное влияние на продовольственную безопасность страны. Трансформация производственных технологий влечет за собой необходимость расширения и углубления требований к профессиональной подготовке соответствующих кадров с необходимыми компетенциями, в том числе и цифровыми.

Ключевые слова: развитие; человеческий капитал; регион; агропромышленный сектор экономики; интенсивный фактор.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Томакова И. А., Коптева Ж. Ю., Martin Šikýř Классификация показателей оценки человеческого капитала с учетом отраслевых особенностей его формирования в аграрном секторе экономики региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 155–168. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-155-168>.

Поступила в редакцию 10.10.2022

Принята к публикации 08.11.2022

Опубликована 22.12.2022

Conditions of Socio-Economic Infrastructure in Formation and Development of Human Capital in Aic of Kursk Region

Irina A. Tomakova¹, Zhanna Y. Kopteva¹ ✉, Martin Šikýř²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Czech Technical University
Prague, Czech Republic

✉ e-mail: zhanna.kopteva@inbox.ru

Abstract

Relevance. Human capital has been one of the most important criteria of social and economic progress of society for many years. The way of life of society acts as a specific way of accumulating human potential, its development and manifestation in various industries. One of these industries is the agro-industrial complex, which remains the basis of any economic activity. In the scientific literature, the issues of the formation of the principles and features of human capital, taking into account the specifics of assessing its indicators in the agricultural sector, remain poorly studied.

The purpose of the study is to develop theoretical provisions and practical recommendations for the formation of a system of indicators for assessing the development of human capital in the agriculture of the region.

Objectives: to analyze methods for calculating human capital, to systematize by groups of factors the indicators for assessing the human capital of the agro-industrial complex of the region.

Methodology. The works of domestic and foreign scientists acted as the methodological basis for studying the concept of human capital and the factors of its formation. There were methods such as descriptive, synthesis and systematic approach, analysis of statistical data, etc.

Results. As a result of the analysis of existing methods, the authors proposed a system of indicators for assessing human capital in agriculture, but already on the basis of data that were identified in the regional context.

Conclusions. Human capital plays an important role in shaping the sustainable socio-economic development of the region and strengthening competitiveness at the interregional level. It also acts as an intensive productive factor, ensuring the efficient and innovative functioning of economic systems.

The agro-industrial complex is one of the most important branches of the Russian economy, which has a direct impact on the country's food security. The transformation of production technologies entails the need to expand and deepen the requirements for the professional training of relevant personnel with the necessary competencies, including digital ones.

Keywords: development; human capital; region; agro-industrial sector of the economy; intensive factor.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tomakova I. A., Kopteva Zh. Y., Martin Šikýř. Conditions of Socio-Economic Infrastructure in Formation and Development of Human Capital in Aic of Kursk Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(6): 155–168. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-155-168>.

Received 10.10.2022

Accepted 08.11.2022

Published 22.12.2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Managment. 2022; 12(6): 155–168

Введение

Тема исследования является достаточно актуальной и значимой, поскольку человеческий капитал (далее – ЧК) уже на протяжении многих лет был и остается одним из основополагающих критериев социального и экономического прогресса общества. Несмотря на важность аспектов в научной литературе, малоизученными остаются вопросы формирования принципов и особенностей человеческого капитала с учетом специфики оценки его показателей в аграрном секторе как источнике экономической и продовольственной безопасности.

Продовольственная и экономическая безопасность любой страны во многом определяется уровнем развития агропромышленного комплекса, который является одной и наиболее значимых составляющих народного хозяйства, объединяя отрасли экономики по производству сельхозпродукции, ее переработке и продаже конечному потребителю. Кроме того, он является сырьевой базой и для промышленного сектора [1].

Выбор темы исследования обусловлен тем, что человеческий капитал уже на протяжении многих лет остается одним из значимых критериев социального и экономического прогресса общества. Образ жизни социума выступает в виде специфического способа накопления человеческого потенциала, его развития и проявления в различных отраслях. Одной из таких отраслей является агропромышленный комплекс, который остается основой любой хозяйственной деятельности [2]. В данном случае человеческий капитал определяется совершенно новыми характеристиками и свойствами, поэтому и выделяется в качестве отдельно взятой и перспективной составляющей. В научной литературе малоизученными остаются вопросы формирования принципов и особенностей человеческого капитала с учетом специфики оценки его показателей в аграрном секторе. Также с научно-

практической точки зрения следует дополнить и структурировать систему показателей оценки развития человеческого капитала в сельском хозяйстве региона.

Материалы и методы

Несмотря на тот факт, что теория человеческого капитала, а также теория развития человеческого капитала достаточно активно разрабатываются очень многими авторами (как зарубежными, так и отечественными), единой принятой структуры человеческого капитала все еще нет. Решение этой проблемы имеет большое теоретическое и прикладное значение, но на данный момент исследователи могут выбирать из нескольких предложенных вариантов структуры и классификации элементов человеческого капитала.

Развитие теории человеческого капитала раскрывается в научных трудах российских и зарубежных ученых. Ценный вклад в развитие концепции человеческого капитала внесли Джейкоб П. Родригес и Стивен Р. Лумис, П. Н. Растоги, Хусин Дж. Хиджасе, Але Дж. Хед-жасе, Хассана Табш, Хасан К., Чалак, Сяои Лю, Чжунсянь Фу (Xiaoyi Liu, Zhongxian Fu), А. В. Романовский, Е. В. Шумилина и И. В. Юнкина, Т. Г. Мясоедова, А. М. Конорев, О. С. Горбунова, Е. С. Устинович, С. В. Мамонтова и М. В. Куликов, Е. А. Бессонова, С. В. Подгорская и Г. А. Бахматова и др. [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

Отражение человеческого капитала как основного показателя эффективности экономического развития можно найти в работах В. Е. Шумилиной и И. В. Юнкиной [3].

О. С. Горбунова описала организационно-экономический механизм и требования к концепции формирования человеческого капитала аграрной сферы [16].

Также вклад в развитие методологии подхода к оценке человеческого капитала в аграрном секторе экономики страны внес А. Ф. Дорофеев [17].

По мнению Т. Мясоедовой, человеческий капитал состоит из врожденных и приобретенных навыков, общей культуры индивида, способностей и состояния здоровья, мотивации к осуществлению трудовой деятельности и непрерывного развития [10].

Согласно точке зрения В. Ванкевича, психологические и физиологические характеристики личности, его способности, состояние здоровья, уровень образования и профессиональной подготовки кадров выступают компонентами формирования ЧК, а также мотивация, информированность и географическая мобильность индивидов [18].

О необходимости трансформации структуры человеческого капитала в соответствии изменяющимися экономическими условиями справедливо в своих трудах отмечают С. В. Мамонтова, М. В. Куликов, Е. С. Устинович. Авторы Сяои Лю и Чжунсянь Фу справедливо утверждали, что цифровая эпоха способствовала трансформации и подходов к оценке трудовых ресурсов, и человеческого капитала в целом. Переход к цифровизации наметил тенденции формирования новой парадигмы человеческого капитала [19].

Так Т. А. Беляева и И. А. Козьева указывают на то, что в экономике именно знания и компетенции персонала признаются стратегическим ресурсом развития [20; 21].

Обзор и анализ современных публикаций в области методики формирования человеческого капитала показал недостаточную проработанность специфики оценки человеческого капитала как важного фактора развития агропромышленного сектора экономики региона.

Результаты и их обсуждение

Специфика отраслей сельского хозяйства оказывает влияние на количественные и качественные характеристики ЧК, формируемого под воздействием различных факторов и условий, позволя-

ющих воспроизвести более полную и корректную картину путем анализа проблемы сельскохозяйственной сферы для формулирования рекомендаций стратегического развития. На какие аспекты следует обратить особое внимание в формировании и использовании человеческого капитала в данном направлении? Это природно-климатические условия региона и экология сельских территорий; демографические процессы, включая миграционные; социально-бытовая инфраструктура (включая культурную инфраструктуру) и ресурсное обеспечение социального развития, в т. ч. состояние системы здравоохранения в сельской местности; ценообразование в аграрном секторе; система профессионального образования; мотивация и условия труда в сельхозорганизациях, политика занятости в аграрной сфере [22].

Согласно О. С. Горбуновой, на отраслевом уровне человеческий капитал формируется из следующих составляющих: биофизический капитал; культурно-образовательный капитал; совокупный трудовой и мотивационный капитал [16].

Таким образом, в содержание структуры человеческого капитала агропромышленного комплекса следует включать инвестиции в:

- соответствующее образование и профессиональную подготовку;
- здоровье людей, занятых в данной отрасли;
- профильное трудоустройство и инновационно-творческую деятельность, направленную на ведение профессиональной деятельности в данной отрасли, трудовую мобильность;
- развитие системы материальной и нематериальной мотивации людей, занятых в сельскохозяйственных отраслях комплекса;
- повышение качества жизни населения в целом.

В работе А. Ф. Дорофеева «Развитие человеческого капитала в аграрном секторе России» автор перечисляет особен-

ности сельскохозяйственного производства и те особенности ЧК, которые связаны с ними. Например, обуславливается тесная взаимосвязь экономических процессов производства с естественными и природными процессами производства. Она по большей части соотносится с связью человеческого капитала и сельского образа жизни. Территориальные развития условий производства предполагают значительную зависимость характера использования ЧК от территориальной специфики [17].

Также А. Рахметова и Е. Будешов, анализируя проблемы качества жизни населения, выявили корреляционную зависимость между показателями качества жизни населения и его естественным приростом [23].

Немаловажную роль в формировании человеческого капитала в агропромышленном комплексе играет степень обеспечения аграрного сектора высоко-

квалифицированными кадрами с необходимым набором компетенций в современных условиях. Об этом справедливо утверждают авторы С. В. Мамонтова, Е. А. Бессонова, М. В. Куликов, Е. А. Панарина [15; 24].

Таким образом, можно сказать, что человеческий капитал в агропромышленном комплексе – это совокупность ресурсно-демографических, социально-экономических, технологических и инфраструктурных факторов, формирующих уровень качества жизни населения, накопленного запаса знаний, квалификации и способностей в области аграрного производства.

В результате анализа существующих методик различных авторов сформирована система показателей оценки человеческого капитала в агропромышленном комплексе. Так эти показатели следует определять в соответствии с региональной спецификой (рис. 1).

биофизический капитал	культурно-образовательный капитал	совокупный трудовой и мотивационный капитал
<ul style="list-style-type: none"> •Уровень рождаемости на селе •Доля сельского населения, % •Структура сельского населения по трудоспособному возрасту, %: население моложе трудоспособного возраста; население трудоспособного возраста; население старше трудоспособного возраста •Удельный вес инвестиций в здравоохранение в сельской местности 	<ul style="list-style-type: none"> •Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, всего, м² Из нее в сельской местности •Доля руководителей и специалистов, имеющих профильное высшее образование % •Обеспеченность дошкольными образовательными организациями в сельской местности •Обеспеченность села учреждениями культурно-досугового типа •Число студентов ссузов и вузов аграрного профиля на 1000 чел. •Численность сотрудников, занятых научными исследованиями в аграрной сфере, тыс.чел. •Удельный вес инвестиций в образование аграрного профиля 	<ul style="list-style-type: none"> •Уровень среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве, руб. В т.ч. в % к ее уровню по экономике в целом; в % к среднемесячной заработной плате в сельском хозяйстве РФ •Доля фонда оплаты труда с/х организаций, %: в общих затратах; в выручке •Среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организации, чел. •Доля работников с/х организаций в общей численности сельского населения трудоспособного возраста, % •Удельный вес безработного населения на селе •Инвестиции в основной капитал, всего, в том числе по видам экономической деятельности сельское, хозяйство •Потребность аграрной сферы региона в кадрах, тыс.чел.

Рис. 1. Показатели оценки человеческого капитала агропромышленного комплекса региона

В результате исследования определены особенности формирования человеческого капитала в агропромышленном комплексе региона. На основе анализа существующих методик авторов была предложена система показателей оценки человеческого капитала в сельском хозяйстве с учетом ресурсно-демографических, социально-экономических, технологических, инфраструктурных и других группы факторов, но уже на основа-

нии данных, которые были выявлены в региональном срезе. Также обосновано, что человеческий капитал выступает ключевым и актуальным фактором развития агропромышленного комплекса региона.

В таблице представлен анализ показателей оценки человеческого капитала в региональном срезе, т. е. на примере показателей сельского хозяйства Курской области.

Таблица. Динамика показателей формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве Курской области [25]

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное изменение		Темп роста, %	
				2020– 2019 гг.	2021– 2020 гг.	2020– 2019 гг.	2021– 2020 гг.
<i>Биофизический капитал</i>							
Уровень рождаемости на селе, чел.	2453	2519	2392	66	-127	102,69	94,96
Доля сельского населения, %	31,48	31,35	31,21	-0,13	-0,14	99,59	95,55
Структура сельского населения по трудоспособному возрасту, %:							
– населения моложе трудоспособного возраста;	16,22	16,0	15,93	-0,22	-0,07	98,64	99,56
– населения трудоспособного возраста;	50,35	51,61	51,16	1,26	-0,45	102,5	99,13
– населения старше трудоспособного возраста	33,43	32,38	32,92	-1,05	0,54	96,86	101,67
Удельный вес инвестиций в здравоохранение в сельской местности	3,32	2,6	3,37	-0,72	0,77	78,31	129,62
<i>Культурно-образовательный капитал</i>							
Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя-всего, м ²	31,0	31,6	32,3	0,53	0,7	101,71	102,22
Из нее в сельской местности	37,1	38,0	38,4	0,9	0,4	102,43	101,05
Доля руководителей и специалистов, имеющих профильное высшее образование %	35,82	35,85	34,23	0,03	-1,62	100,08	95,48
Обеспеченность дошкольными образовательными организациями в сельской местности	122	122	-	0	-	100	-
Обеспеченность села учреждениями культурно-досугового типа	619	617	602	-2	-15	99,68	97,57

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное изменение		Темп роста, %	
				2020– 2019 гг.	2021– 2020 гг.	2020– 2019	2021 - 2020
Численность исследователей, занятых научными исследованиями в аграрной сфере, тыс. чел.	100	102	-	2	-	102	-
<i>Трудовой и мотивационный капитал</i>							
Уровень среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве, руб.	33062,1	37198,3	42565,7	4136,2	5367,4	112,51	114,43
В том числе в:							
– % к ее уровню по видам экономической деятельности в целом;	101	104	105	3	1	102,97	100,96
– % к среднемесячной заработной плате в сельском хозяйстве РФ	104,2	107,0	107,9	2,8	0,9	102,69	100,84
Среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций, тыс. чел.	24,3	25,5	25,5	1,2	0	104,94	100
Доля работников с/х организаций в общей численности сельского населения трудоспособного возраста, %	15,6	16,1	16,2	0,5	0,1	103,21	100,62
Удельный вес безработного населения сельской местности, %	30,6	37,4	38,4	6,8	1	122,22	102,67
Инвестиции в основной капитал млн руб.							
Всего	109198,3	107200,7	151216,3	-1997,6	44015,6	98,17	141,06
В том числе по видам экономической деятельности сельское хозяйство	22860,0	18576,4	21139,7	-4283,6	2563,3	81,26	133,8
Потребность аграрной сферы региона в кадрах, чел.	899	915	1325	16	410	101,78	144,81

Анализ статистических данных показывает, что сельское хозяйство продолжает играть важную роль в формировании спроса на рабочую силу в регионе, но наблюдается существенное снижение его доли: с 46,5% в 2017 г. до 33,9% в 2020 г.

В Курской области действуют порядка одиннадцати научных и образовательных учреждений аграрного профиля.

Из них 3 научных учреждения:

1. ФГБНУ «Курский федеральный аграрный научный центр», осуществляющий

НИОКР и внедрение передовых достижений в сфере аграрного производства.

2. Львовская опытно-селекционная станция – филиал ФГБНУ «ВНИИСС им. А. Л. Мазлумова».

3. ФГБУ «Центрально-Черноземная машинно-испытательная станция».

Также в Курской области подготовкой кадров по направлениям обучения аграрного профиля специалистов среднего звена занимаются семь ОБПОУ: Дмитриевский сельскохозяйственный те-

хникум, Калиновский сельскохозяйственный техникум, Обоянский гуманитарно-технологический колледж, Свободенский аграрно-технический техникум имени К. К. Рокоссовского, Советский социально-аграрный техникум имени В. М. Клыкова, Суджанский сельскохозяйственный техникум, Рыльский аграр-

ный техникум. ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И. И. Иванова» реализует программы как СПО, так и бакалавриата, специалитета и магистратуры. Кроме того, среди контингента обучающихся в данном учебном учреждении есть и аспиранты (рис. 2).

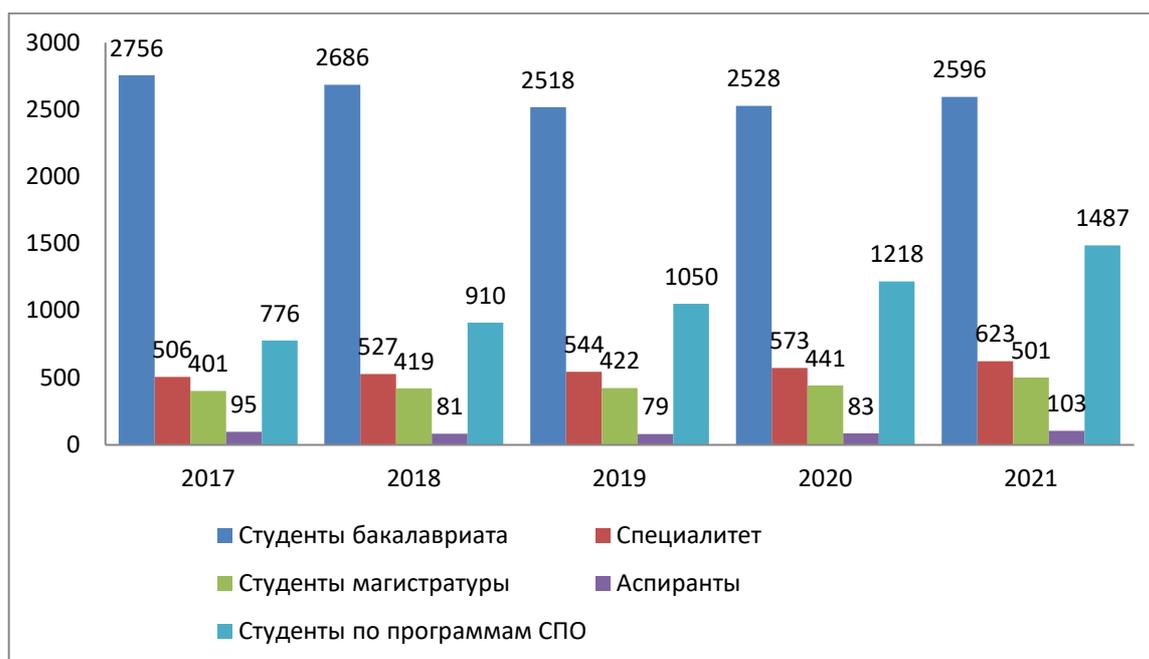

Рис. 2. Динамика контингента обучающихся ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И. И. Иванова» [26]

Наблюдается положительная динамика общего количества обучающихся аграрным (сельскохозяйственным) профессиям.

Кроме того, в области развита инвестиционная деятельность, направленная на обеспечение аграриев квалифицированными специалистами и содействие сельхозтоваропроизводителям. Из областного бюджета выделяются субсидии на возмещение до 30% фактически понесенных затрат по заключенным договорам с работниками, обучающимися в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству сельского хозяйства РФ.

Также в регионе действует ряд региональных проектов и государственных

программ («Комплексное развитие сельских территорий Курской области», «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Курской области» и др.), направленных на повышение качества жизни населения в сельской местности путем улучшения жилищных условий, формирование благоприятных инфраструктурных условий и развития социально-экономической инфраструктуры села, реализацию проектов по благоустройству, совершенствование системы социально-культурного обслуживания сельского населения, повышение привлекательности жизни в сельской местности путем роста занятости на селе и снижение уровня бедности и т. п. Общий планируемый объем бюджетного

финансирования для реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» составит 1288661,300 тыс. руб., включая средства областного бюджета – 248523,318. Для реализации подпрограммы «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях» в 2022 году предусмотрено финансирование из областного бюджета в размере 200,307 тыс. руб., а в 2025 г. – 2307,700 тыс. руб. [27].

В рамках подпрограммы, направленной на повышение кадрового потенциала, в качестве индикаторов предложены показатели плановой численности студентов, проходящих профессиональное обучение по сельскохозяйственным специальностям в федеральных государственных образовательных организациях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования, привлеченных сельскохозяйственными товаропроизводителями для прохождения производственной практики (рис. 3).

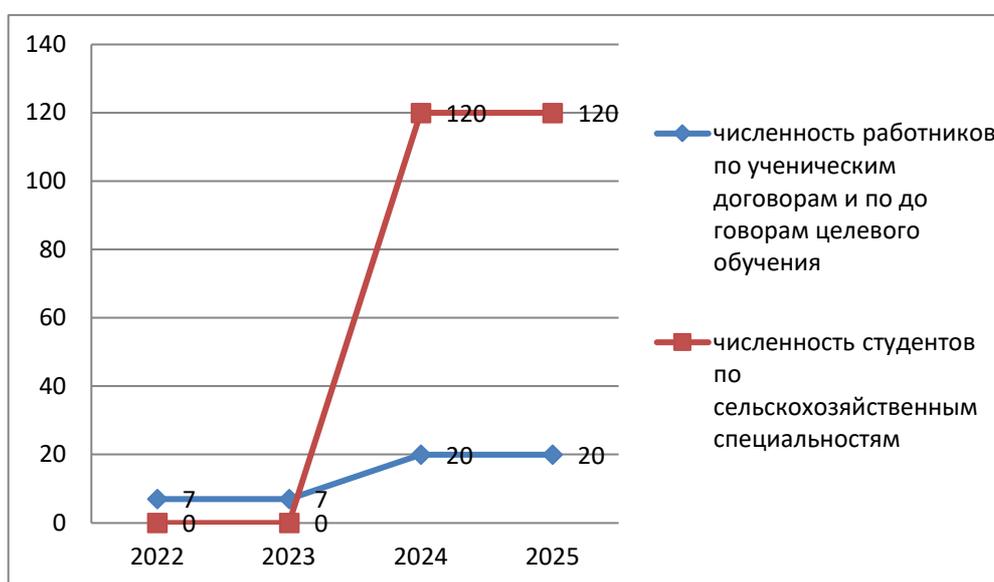

Рис. 3. Динамика плановых индикаторов подпрограммы «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях» [26]

Выводы

Человеческий капитал играет важную роль в формировании устойчивого социально-экономического развития региона и усиления конкурентоспособности на межрегиональном уровне. Также он выступает интенсивным производительным фактором, обеспечивая эффективное и инновационное функционирование экономических систем.

АПК является одной из важнейших отраслей экономики РФ, оказывающей непосредственное влияние на продовольственную безопасность страны. Поэтому следует изучить взаимосвязь процессов

формирования человеческого капитала и преобразования отраслей сельского хозяйства, дополненных проектами комплексного и устойчивого развития территорий сельской местности. Также необходимо учитывать и иные виды деятельности, включая социально-бытовое обеспечение граждан и т. п.

Способы оценки человеческого капитала зависят от уровня его организации. Для определения человеческого капитала в аграрном секторе экономики актуально учитывать отраслевые особенности его формирования. В свою очередь, трансформация производственных технологий влечет за собой необходимость

расширения и углубления требований к профессиональной подготовке соответствующих кадров с необходимыми компетенциями, в т. ч. и цифровыми. При этом интенсификация профориентационной работы в школах, рост престижности сельскохозяйственного труда, гарантия трудоустройства молодых специалистов с высшим образованием по соответствующему профилю и расширение сотрудничества образовательных организаций с производителями сельскохозяйственной продукции положительно скажется на тенденциях развития агропромышленного комплекса региона.

Выявление особенностей формирования и развития человеческого капитала в АПК региона имеет важное значение и для экономики в целом.

Перечисленные меры будут способствовать наращиванию кадрового потенциала и формированию положительной динамики в оценке человеческого капитала аграрной сферы региона, создадут условия для капитализации необходимых ресурсов в АПК и будут способствовать повышению конкурентоспособности сельхозпроизводителей и обеспечению продовольственной безопасности.

Список литературы

1. Коптева Ж. Ю. Анализ влияния организационно-экономических факторов на эффективность производства продукции скотоводства в современных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 133-138.
2. Коптева Ж. Ю., Крячков И. Т. Прогнозирование объемов производства продукции скотоводства и совершенствование его размещения в Курской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 3. С. 31-33.
3. Кокуйцева Т. В., Шиманский А. А. Теоретические основы формирования и развития человеческого капитала в российской и зарубежной литературе // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 1. С. 233-248. <https://doi.org/10.18334/vines.10.1.100595>.
4. Rastogi P. Knowledge Management and Intellectual Capital as a Paradigm of Value Creation // Human Systems Management. 2002. Vol. 21 (4). P. 229–240.
5. Ramanouski A. V. The biophysical capital and its influence on the formation of the human potential of the Republic of Belarus // J. Belarus. State Univ. Econ. 2017. N. 1. P. 97–102.
6. Носкова К. А. Многоуровневая модель формирования человеческого капитала // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 10. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/10/6067> (дата обращения: 10.08.2022).
7. Подгорская С. В., Бахматова Г. А. Человеческий капитал сельских территорий: потенциал, проблемы, перспективы: монография. Ростов н/Д: АзовПринт, 2020. 88 с.
8. Rodriguez P., Loomis R. New View of Institutions, Human Capital, and Market Standardization // Education, Knowledge & Economy. 2007. Vol. 1(1). P. 93–105.
9. Шумилина В. Е., Юнкина И. В. Методика оценки человеческого капитала. URL: <https://auspublishers.com.au> (дата обращения: 10.08.2022).
10. Конорев А. М. Проблемы формирования человеческого капитала в аграрном секторе (на примере Курской области) // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 410–412.
11. Мясоедова Т. Г. Человеческий капитал и конкурентоспособность предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 3. С. 29–37.
12. Intellectual Capital: An Exploratory Study from Lebanon / Hussin Jose Hejase, Ale J. Hejase, Hassana Tabsh Assi, Hassan C. Chalak // Open Journal of Business and Management. 2016. Vol. 4, N 4. P. 571–605.

13. Ustinovich E. S., Mamontova S. V., Kulikov M. V. Digital Economy and Digitalization of AIC // Proceedings of the International Scientific Conference "FarEastCon" (ISCFEC 2020). Vladivostok: Atlantis Dress, 2020.

14. Мамонтова С. В. Человеческий капитал в условиях построения «новой экономики» // Приоритеты экономического роста страны и регионов в период постпандемии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией О. Н. Пронской. Курск: Курский государственный университет, 2020. С. 419-424.

15. Cooperation and Integration Process Transformation Trends / S. V. Mamontova, E. A. Bessonova, M. V. Kulikov, E. A. Panarina, E. A. Zhukova // Studies in Systems, Decision and Control. 2021. Vol. 316. P. 355-364.

16. Горбунова О. С. Формирование человеческого капитала аграрной сферы региона: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2018. 26 с.

17. Дорофеев А. Ф. Развитие человеческого капитала в аграрном секторе России: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2018. 381 с.

18. Ванкевич Е. В. Экономические отношения занятости: закономерности развития и регулирования. Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2000. 125 с.

19. Liu X., Fu Z. Exploration and Analysis of the New Paradigm of Human Resources Management in the Digital Age // Open Access Library Journal. 2019. N 6. P. 1-8. <https://doi.org/10.4236/oalib.1105863>.

20. Belyaeva T. A., Koziyeva I. A. Employee engagement in HR analytical systems // Economic Annals – XXI. 2020. N 186 (11-12). P. 94-102.

21. Belyaeva T. A., Koziyeva I. A. Diagnostics of strategic spatial development scenarios of the national economy // Economic Annals-XXI. 2020. N 11-12. P. 122-129.

22. Томакова И. А., Коптева Ж. Ю. Условия социально-экономической инфраструктуры в формировании и развитии человеческого капитала в АПК Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 97-110.

23. Рахметова А., Будешов Е. Качество жизни населения как показатель эффективности государственного управления в Республике Казахстан // Экономический журнал – XXI. 2021. № 184 (7-8). С. 133-153.

24. Коптева Ж. Ю. Обоснование рационального использования природно-ресурсного потенциала как основного фактора экономического развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 2. С. 57-62.

25. Статистический ежегодник Курской области. 2020: Статистический сборник / Курскстат. Курск, 2020. 436 с.

26. Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И. И. Иванова. URL: [https://www.kgsha.ru/sveden/files/Otchet_o_samoobsledovanii_2021.pdf\(1\).pdf](https://www.kgsha.ru/sveden/files/Otchet_o_samoobsledovanii_2021.pdf(1).pdf) (дата обращения: 17.07.2022).

27. Об утверждении государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области»: Постановление Администрации Курской области от 06.11.2019 г. № 1066-па: [ред. от 11.01.2022 г.]. URL: http://www.kursk.ru/...ot-06.11.2019-_1066_pa-_red...11.01.2022 (дата обращения: 10.07.2022).

References

1. Kopteva Zh. Yu. Analiz vliyaniya organizatsionno-ekonomicheskikh faktorov na effektivnost' proizvodstva produktsii skotovodstva v sovremennykh usloviyakh [Analysis of the influence of organizational and economic factors on the efficiency of livestock production in modern conditions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2012, no. 2, pp. 133-138.

2. Kopteva Zh. Yu., Kryachkov I. T. Prognozirovaniye ob'emov proizvodstva produktsii skotovodstva i sovershenstvovaniye ego razmeshcheniya v Kurskoi oblasti [Forecasting the volume of livestock production and improving its placement in the Kursk region]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, 2009, no. 3, pp. 31-33.

3. Kokuytseva T. V., Shimansky A. A. Teoreticheskie osnovy formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo kapitala v rossiiskoi i zarubezhnoi literature [Theoretical foundations for the formation and development of human capital in Russian and foreign literature]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovative Economics*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 233-248. <https://doi.org/10.18334/vinec.10.1.100595>

4. Rastogi P. Knowledge Management and Intellectual Capital as a Paradigm of Value Creation. *Human Systems Management*, 2002, vol. 21 (4), pp. 229–240.

5. Ramanouski A. V. The biophysical capital and its influence on the formation of the human potential of the Republic of Belarus. *J. Belarus. State Univ. Econ*, 2017, no. 1, pp. 97–102.

6. Noskova K. A. Mnogourovnevaya model' formirovaniya chelovecheskogo kapitala [Multilevel model of human capital formation]. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii = Economics and Management of Innovative Technologies*, 2014, no. 10. Available at: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/10/6067>. (accessed 10.08.2022)

7. Podgorskaya S. V., Bakhmatova G. A. Chelovecheskii kapital sel'skikh territorii: potentsial, problemy, perspektivy [Human capital in rural areas: potential, problems, prospects]. Rostov-on-Don, AzovPrint LLC Publ., 2020. 88 p.

8. Rodriguez P., Loomis R. New View of Institutions, Human Capital, and Market Standardization. *Education, Knowledge & Economy*, 2007, vol. 1(1), pp. 93–105.

9. Shumilina V. E., Yunkina I. V. Metodika otsenki chelovecheskogo kapitala [Methodology for assessing human capital]. Available at: <https://auspublishers.com.au>. (accessed 10.08.2022)

10. Konorev A. M. Problemy formirovaniya chelovecheskogo kapitala v agrarnom sektore (na primere Kurskoi oblasti) [Problems of human capital formation in the agricultural sector (on the example of the Kursk region)]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2014, no. 2 (50), pp. 410–412.

11. Myasoedova T. G. Chelovecheskii kapital i konkurentosposobnost' predpriyatiya [Human capital and enterprise competitiveness]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad*, 2005, no. 3, pp. 29-37.

12. Hussin Jose Hejase, Ale J. Hejase, Hassana Tabsh Assi, Hassan C. Chalak. Intellectual Capital: An Exploratory Study from Lebanon. *Open Journal of Business and Management*, 2016, vol. 4, no. 4, pp. 571–605.

13. Ustinovich E. S., Mamontova S. V., Kulikov M. V. Digital Economy and Digitalization of AIC. *Proceedings of the International Scientific Conference "FarEastCon" (ISCFEC 2020)*. Vladivostok, Atlantis Dress Publ., 2020.

14. Mamontova S. V. [Human capital in the conditions of building a "new economy"]. *Priortety ekonomicheskogo rosta strany i regionov v period postpandemii. Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Priorities for the economic growth of the country and regions in the post-pandemic period. Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference]; ed. by O. N. Pronskaya. Kursk, Kursk State University Publ., 2020, pp. 419-424. (In Russ.)

15. Mamontova S. V., Bessonova E. A., Kulikov M. V., Panarina E. A., Zhukova E. A. Co-operation and Integration Process Transformation Trends. *Studies in Systems, Decision and Control*, 2021, vol. 316, pp. 355-364.

16. Gorbunova O. S. Formirovanie chelovecheskogo kapitala agrarnoi sfery regiona. Diss. kand. ekon. nauk [Formation of human capital in the agrarian sector of the region. Cand. econ. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2018. 206 p.

17. Dorofeev A. F. Razvitie chelovecheskogo kapitala v agrarnom sektore Rossii. Diss. kand. ekon. nauk [Development of human capital in the agrarian sector of Russia. Cand. econ. sci. diss.]. Voronezh, 2018. 381 p.

18. Vankevich E. V. Ekonomicheskie otnosheniya zanyatosti: zakonomernosti razvitiya i regulirovaniya [Economic relations of employment: patterns of development and regulation]. Minsk, Belarusian State University of Economics Publ., 2000. 125 p.

19. Liu X., Fu Z. Exploration and Analysis of the New Paradigm of Human Resources Management in the Digital Age. *Open Access Library Journal*, 2019, no. 6, pp. 1-8. <https://doi.org/10.4236/oalib.1105863>

20. Belyaeva T. A., Koziyeva I. A. Employee management in HR analytical systems. *Economic Annals – XXI*, 2020, no. 186 (11-12), pp. 94-102.

21. Belyaeva T. A., Koziyeva I. A. Diagnostics of strategic spatial development scenarios of the national economy. *Economic Annals – XXI*, 2020, no. 11-12, pp. 122-129.

22. Tomakova I. A., Kopteva Zh. Yu. Usloviya sotsial'no-ekonomicheskoi infrastruktury v formirovanii i razvitiu chelovecheskogo kapitala v APK Kurskoi oblasti [Conditions of socio-economic infrastructure in the formation and development of human capital in the agro-industrial complex of the Kursk region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12. no. 3. pp. 97-110.

23. Rakhmetova A., Budeshov E. Kachestvo zhizni naseleniya kak pokazatel' effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya v Respublike Kazakhstan [The quality of life of the population as an indicator of the effectiveness of public administration in the Republic of Kazakhstan]. *Ekonomicheskii zhurnal – XXI = Economic Journal – XXI*, 2021, no. 184 (7-8), pp. 133-153.

24. Kopteva Zh. Yu. Obosnovanie ratsional'nogo ispol'zovaniya prirodno-resursnogo potentsiala kak osnovnogo faktora ekonomicheskogo razvitiya regiona [Substantiation of the rational use of natural resource potential as the main factor in the economic development of the region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2013, no. 2, pp. 57-62.

25. Statisticheskii ezhegodnik Kurskoi oblasti. 2020. Statisticheskii sbornik [Statistical Yearbook of the Kursk region. 2020. Statistical collection]. Kursk, Kurskstat Publ., 2020. 436 p.

26. Kurskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaistvennaya akademiya im. I. I. Ivanova [Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov]. Available at:

[https://www.kgsha.ru/sveden/files/Otchet_o_samoobsledovanii_2021.pdf\(1\).pdf](https://www.kgsha.ru/sveden/files/Otchet_o_samoobsledovanii_2021.pdf(1).pdf). (accessed 17.07.2022)

27. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Kurskoi oblasti "Kompleksnoe razvitie sel'skikh territorii Kurskoi oblasti" [On Approval of the State Program of the Kursk Region "Integrated Development of Rural Territories of the Kursk Region"]. Decree of the Administration of the Kursk Region of November 6, 2019 № 1066-pa (as amended on January 11, 2022). Available at: http://www.kursk.ru>...ot-06.11.2019-_1066_pa-_red...11.01.2022. (accessed 10.07.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Томакова Ирина Александровна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: tomakova@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7419-1813

Irina A. Tomakova, Cand. of Sci. (Technical), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: tomakova@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7419-1813

Коптева Жанна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-1198-6357, e-mail: zhanna.kopteva@inbox.ru

Zhanna Yu. Kopteva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: zhanna.kopteva@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-1198-6357

Martin Šikýř, старший преподаватель, Чешский технический университет, г. Прага, Чешская Республика, e-mail: martin.sikyr@cvut.cz, ORCID: 0000-0002-4623-1133

Martin Šikýř, Senior Lecturer, Czech Technical University, Prague, Czech Republic, e-mail: martin.sikyr@cvut.cz, ORCID: 0000-0002-4623-1133

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-169-182>

Роль нематериального стимулирования работников в эффективности деятельности научно-производственного предприятия

Д. В. Харитонов¹ ✉, А. Н. Силкин¹

¹ АО «Обнинское научно-производственное предприятие «Технология» имени А. Г. Ромашина»
Киевское шоссе 15, г. Обнинск 249031, Калужская область, Российская Федерация

✉ e-mail: haritonov.d1978@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Решение задач, направленных на повышение производительности, в первую очередь ориентировано на развитие технологических инноваций, которые призваны обеспечить совершенствование существующих технологических процессов, а также разработку новых, более прогрессивных. Основной задачей при этом является ресурсосбережение и снижение трудоемкости. В настоящее время данный процесс представляется немислимым без внедрения методологии бережливого производства.

Цель настоящей статьи – выявление роли нематериального стимулирования работников научно-производственного предприятия на повышение производительности сотрудников и эффективности работы предприятия.

Задачи – анализ проводимых мероприятий на АО «Обнинское научно-производственное предприятие «Технология» имени А. Г. Ромашина» по нематериальному стимулированию работников.

Методология. Основными методами исследования являются средства научного познания, анализа и синтеза, логико-структурного подхода, причинно-следственных связей.

Результаты. В результате проведенного исследования предложены основные направления улучшения рабочей атмосферы для персонала: внедрение корпоративной спецодежды; улучшение нерабочих мест (раздевалки, душевые, комната приема пищи, организация курительной комнаты); расширение пропускной способности существующих санузлов; предоставление возможности реализации творческого потенциала сотрудников. Рассчитано в динамике за 2015–2021 годы, что при внедрении улучшений условий труда, системы нематериального стимулирования производительность сотрудников повысилась.

Выводы. В результате проведенного анализа в рамках оценки эффективности и обоснованности инноваций в нематериальное стимулирование работников научно-производственного предприятия сделан вывод, что они улучшают отношения работников к своей компании, приводят к росту производительности и снижению дефектов, повышению творческого потенциала работников.

Ключевые слова: инновации; бережливое производство; стимулирование работников; производительность труда; кайдзен; научно-производственное предприятие.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Харитонов Д. В., Силкин А. Н. Роль нематериального стимулирования работников в эффективности деятельности научно-производственного предприятия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 169–182. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-169-182>.

Поступила в редакцию 10.10.2022

Принята к публикации 08.11.2022

Опубликована 22.12.2022

© Харитонов Д. В., Силкин А. Н., 2022

The Role of Non-Material Incentives for Employees in the Efficiency of the Scientific and Production Enterprise

Dmitry V. Kharitonov¹ ✉, Andrey N. Silkin¹

¹ JSC "Obninsk Scientific and Production Enterprise "Technology" named after A. G. Romashin"
15 Kievskoe highway, Obninsk 249031, Kaluga Region, Russian Federation

✉ e-mail: haritonov.d1978@yandex.ru

Abstract

Relevance. The solution of tasks aimed at increasing productivity is primarily focused on the development of technological innovations, which are designed to ensure the improvement of existing technological processes, as well as the development of new, more progressive ones. The main task in this case is resource conservation and reduction of labor intensity. Currently, this process seems unthinkable without the introduction of lean production methodology.

The purpose of this article is to identify the role of non-material incentives for employees of a research and production enterprise to increase employee productivity and the efficiency of the enterprise.

The objectives – analyze the activities carried out at JSC "Obninsk Research and Production Enterprise "Technology" named after A. G. Romashin" on non-material incentives for employees.

Methodology. The main research methods are the means of scientific cognition, analysis and synthesis, logical-structural approach, cause-and-effect relationships.

Results. As a result of the conducted research, the main directions of improving the working atmosphere for staff are proposed: the introduction of corporate workwear; improvement of non-working places (changing rooms, showers, a meal room, organization of a smoking room); expansion of the capacity of existing bathrooms; providing opportunities for the realization of the creative potential of employees. It is calculated in dynamics for 2015-2021 that with the introduction of improvements in working conditions, the system of non-material incentives, the productivity of employees increased.

Conclusions. As a result of the analysis conducted in the framework of evaluating the effectiveness and validity of innovations in intangible incentives for employees of a research and production enterprise, it was concluded that they improve the attitude of employees to their company, lead to increased productivity and reduced defects, increase the creative potential of employees and the design of products.

Keywords: innovation; lean manufacturing; employee incentives; labor productivity; kaizen; research and production enterprise.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kharitonov D. V., Silkin A. N. The Role of Non-Material Incentives for Employees in the Efficiency of the Scientific and Production Enterprise. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(6): 169–182. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-169-182>.

Received 10.10.2022

Accepted 08.11.2022

Published 22.12.2022

Введение

Решение задач, направленных на повышение производительности, в первую очередь ориентировано на развитие технологических инноваций, которые призваны обеспечить совершенствование существующих технологических процессов, а также разработку новых, более прогрессивных.

Вопросам повышения производительности труда на промышленных предприятиях на основе создания комфортной среды, в т. ч. в оборонно-промышленном комплексе, внедрению мероприятий по ее повышению посвящены труды многих отечественных ученых [1; 2; 3].

Основной задачей при этом является ресурсосбережение и снижение трудоем-

кости. В настоящее время данный процесс представляется немислимым без внедрения методологии бережливого производства (БП). Во многих исследованиях [4; 5; 6] рассмотрены проблемы развития системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства.

Нами предлагается для этих целей использовать Lean Six Sigma – интегрированную методологию, включающую в себя две модели – японскую Lean, направленную на сокращение потерь и ускорение процессов выпуска за счет применения стандартизированных решений, и американскую Six Sigma, включающую в себя нестандартизированные действия, направленные на повышение качества выпускаемой продукции. Предложенная модель содержит большой набор различных инструментов, которые хорошо знакомы специалистам, занимающимся продвижением идеологии БП на своих предприятиях. Однако при реализации любых изменений и нововведений основной движущей силой является персонал, как руководство, так и рядовые сотрудники предприятия. Вопрос влияния производственно-бытовых условий труда на повышение производительности на промышленном предприятии достаточно подробно проанализирован в работе Л. Медведевой, М. Старовойтова [7].

Е. В. Бабешкова в своем исследовании рассматривает роль использования теорий мотивации для построения системы стимулирования [8]. Изучению вопросов, задач по нематериальной мотивации персонала в целях повышения эффективности деятельности предприятия, исследованию особенностей построения результативной системы мотивации персонала, принципов эффективной мотивации персонала в рамках системы организационно-методического обеспечения посвящен ряд научных трудов [9; 10; 11; 12; 13; 14].

Целью исследования является выявление роли нематериального стимулиро-

вания работников научно-производственного предприятия на повышение производительности сотрудников и эффективности работы предприятия.

Материалы и методы

Основными методами исследования являются средства научного познания, анализа и синтеза, логико-структурного подхода, причинно-следственных связей.

Результаты и их обсуждение

Вопрос повышения производительности труда усугубляется проблемами с наличием квалифицированных специалистов. В работе А. И. Шинкевича, Р. П. Якуниной введен новый термин – «инфляция человеческого капитала», под которой авторы понимают динамический процесс снижения человеческого капитала, а также сокращение динамики компетентности персонала организаций промышленности [15]. Основными причинами этого на макроуровне связано с недостаточным финансированием государством двух основных областей, влияющих на человеческий капитал, образования и здравоохранения. На микроуровне причина кроется в том, что зачастую работодатели не готовы вкладывать средства в переподготовку и повышение квалификации своих сотрудников, считая, что стандартные методы инвестиций в своих сотрудников не окупаются. Таким образом, мотивация персонала лежит в основе большинства решений, направленных не только на повышение производительности, но и на удержание сотрудников в компании.

К сожалению, большинство руководителей по-прежнему считают, что основной стимул для работников, особенно для рабочих специальностей, – это материальное стимулирование. Так, в работе В. Б. Елагина и других [16] описан пример начисления вознаграждений за подачу и реализацию предложений по постоянному улучшению процессов, в зависимости от экономического эффекта. При

этом, как показывает практика, не всегда возможно рассчитать экономический эффект от внесенных предложений. Данная методология направлена четко на улучшения технологических процессов и при этом лишает целесообразности вносить какие-либо предложения по улучшению бытовых условий для работников.

В. Ю. Остриком [17] предложена концепция нематериального стимулирования в системе управления человеческими ресурсами организации. Основа данной концепции, по мнению автора, заключается в том, что низкий уровень нематериальной мотивации персонала снижает его инновационное развитие, что противоречит современным условиям рыночного пространства. В работе достаточно подробно описаны способы нематериального стимулирования работников от прозрачности начисления зарплаты до психологических тренингов, однако, на наш взгляд, не был рассмотрен один из основных стимулов – создание привлекательных санитарно-бытовых условий.

Многие работодатели часто не придают значение для создания необходимых условий для своих работников. В работе Л. Ю. Куракиной, С. Ю. Кряжевой [18] приводятся результаты исследования, согласно которым все возрастающее значение для сотрудников оказывает организация зон отдыха (наличие кухни, тренажерного зала, теннисного стола, бесплатного автомата с кофе), что, по мнению авторов, положительно сказывается не только на мотивации сотрудников, но и на дисциплине.

Исходя из вышеизложенного, с учетом опыта общения с различными производственными предприятиями авторы делают вывод, что большинство руководителей производственных подразделений не придают должного значения организации комфортных условий для своих сотрудников, что зачастую приводит к потере особо квалифицированных специалистов, как рабочих, так и ИТР.

В первую очередь это связано с тем, что сложно обосновать перед вышестоящим руководством целесообразность приобретения качественной и удобной спецодежды, которая все равно в процессе работы быстро изнашивается; вложения средств в организацию отдельных отгороженных от производства (с его такими негативными факторами, как шум, температура и т. п.) помещений мастеров и ОТК, которые в принципе должны находиться на участке и следить за рабочими; организацией комнаты отдыха для сотрудников, которые приходят на работу не отдыхать, а работать; комнаты приема пищи вблизи производства, при том что на предприятии есть столовая; удобных и комфортных душевых и туалетов, т. к. это неоправданные траты.

Наряду с необходимостью выделения дополнительных площадей, о чем было сказано выше, большая проблема – посчитать экономический эффект каждого отдельного реализованного улучшения, направленного на нематериальное стимулирование сотрудников:

1. Сколько привнесло создание комнаты приема пищи?

2. Какой вклад новых удобных душевых?

3. Какая доля в удобной и качественной спецодежде?

4. Как повлияло на самочувствие и здоровье мастеров и специалистов ОТК, то, что теперь их рабочие места находятся не на участке обжига с его высокими температурами (даже зимой!) и постоянными сквозняками, не на участке механической обработки с его постоянным шумом от работающих станков, а в специально организованном помещении?

5. Каков вклад от организованной в непосредственной близости от производственных участков комнаты для курения?

6. Насколько важно расширить пропускную способность санузлов, особенно при увеличении численности персонала?

Попытаемся ответить на данные вопросы на примере развития производ-

ственной системы в наукоемком производстве изделий из керамики для нужд ОПК в АО «ОНПП «Технология» имени А. Г. Ромашина».

Работа по внедрению инструментов БП на данном производстве началась в 2013 г. Сразу стало очевидно, что мало кто из работников производства реально понимает, что такое бережливое производство, как оно работает, для чего его начали внедрять.

После проведенной работы по обучению работников основам БП у большинства сотрудников сложилось мнение о том, что применение БП позволит меньшим количеством сотрудников выполнить большое количество работы, а это, несомненно, приведет к сокращению норм выработки и, следовательно, к необходимости больше работать при неувеличивающейся заработной плате. Самое главное – то, что сотрудники не получили ответ на основной вопрос: какая лично им будет выгода от данной дополнительной работы?

Своевременно оценив причину сопротивления сотрудников изменениям, авторами было принято решение: параллельно с внедрением основных инструментов БП проводить и нематериальное стимулирование сотрудников.

Проведя аудит условий труда сотрудников данного конкретного производства, было намечено три основных направления улучшения рабочей атмосферы для персонала: внедрение корпоративной спецодежды; улучшение нерабочих мест (раздевалки, душевые, комната приема пищи, организация курительной комнаты); расширение пропускной способности существующих санузлов; предоставление возможности реализации творческого потенциала сотрудников.

Путем достаточно продолжительной работы была выбрана спецодежда, выполненная в единой цветовой гамме. Следует отметить, что рассматривалось большое количество вариантов цветов, но в итоге решение было принято одно и

безвариантное. Особое внимание уделили подборке размера для каждого сотрудника. При этом халаты для ИТР, чтобы выдержать единую цветовую гамму, пошили в ателье.

Отличительной особенностью спецодежды являлось наличие на рукаве каждого халата либо рабочей куртке шеврона с изображением эмблемы подразделения, что должно было развить в сотрудниках чувство корпоративной гордости.

Еще одним нововведением являлось наличие на груди надписи с полными Ф.И.О. хозяина халата либо рабочей куртки. Идея была не новая. И была заимствована из форменной одежды военнослужащих ВС РФ. Отличительной чертой было именно написание полного имени, отчества и фамилии сотрудника. Основная задача такого подхода – помочь сотрудникам (особенно молодым) в общении между собой, т. к. зачастую ни фамилии, ни имени работающих с ними людей не знают друг к другу.

Исходя из вышеизложенного, учитывая полученный опыт, можно утверждать, что внедрение корпоративной спецодежды с элементами заботы о каждом конкретном сотруднике способствует повышению лояльности сотрудников к своему предприятию.

В 2012 г. в связи с планируемым увеличением заказов (объем которых за последующие десять лет вырос практически в 3 раза) было принято решение о существенном расширении производственных мощностей. Ввиду отсутствия времени и необходимого количества финансов была проведена работа по поиску оптимальных вариантов размещения вновь приобретаемого оборудования.

В этой работе пригодился полученный ранее опыт по рациональному использованию производственных площадей [19], когда только за счет использования коридоров удалось не только увеличить площадь производственного участка в два раза, упростить логистику, сократить ненужные перемещения пер-

сонала, но и высвободить занимаемые ранее площади под другие нужды производства.

Наиболее проблематичным с точки зрения условий труда работников производства на момент начала работ представлял собой участок изготовления керамических заготовок. Данный участок размещался в одном производственном помещении и состоял из рабочих зон формования и подвялки керамических заготовок и высокотемпературных (до 1300°C) печей обжига. Кроме того, на этих же площадях располагалась цеховая лаборатория, рабочие места работников, мастеров и ОТК.

Основной проблемой данного участка была повышенная температура в производственном помещении, в котором круглосуточно находилось достаточно большое количество сотрудников. Среднегодовая температура на участке составляла 30-35°C, а в летние периоды достигала 38°C.

В связи с этим при проведении работ по расширению участка особое внимание уделили проблеме улучшений условий труда персонала.

В результате были проведены следующие изменения:

1. Перераспределив площади в основном корпусе, вывели с участка рабочие места формования и подвялки керамических заготовок, а за счет постройки пристройки к основному участку вывели с него в отдельные помещения мастеров и цеховую лабораторию. Это позволило значительно увеличить количество единиц печного оборудования. Кроме того, технологами была проведена работа по поиску новых, современных печей обжига, что позволило на этом же участке увеличить в 3 раза количество обжигаемых заготовок, при этом площадь под размещение новых печей составила на 15% меньше, чем было запланировано ранее.

2. На месте демонтированных двух старых печей обжига (которые вместо

ремонта было решено заменить на новые печи) разместили участки контроля заготовок после обжига, что позволило существенно сократить маршруты перемещения заготовок и персонала.

3. Используя оставшиеся конструкции площадок обслуживания демонтированных печей, на втором ярусе разместили пультовую совмещенную с комнатой ОТК, что позволило вывести основную часть персонала из зоны воздействия высоких температур. Впоследствии руководством предприятия было принято решение об монтаже на участке системы кондиционирования воздуха, что позволило заставить стабилизировать температуру на участке в комфортных условиях.

4. Благодаря тому, что удалось сэкономить площади под установку новых печей, нашлось место под размещение камеры зачистки керамических заготовок непосредственно на участке обжига, что существенно улучшило условия труда для рабочих участка.

Вторым по значимости участком описываемого производства, подвергнутым реорганизации, стала механическая обработка [19]. Основная проблема механической обработки – это высокий уровень шума. В рамках улучшения условий труда для персонала при реорганизации данного участка акцент был сделан на следующее:

1. Применена обшивка стен участка звукопоглощающими панелями. Вновь установленные специальные станки, разработанные непосредственно для данного производства, снабжены шумопоглощающими кожухами. Данные меры позволили снизить уровень шума на участке с 83 Дцб до 78 Дцб, что позволило перевести участок в нормальные условия труда [20].

2. С участка убрали рабочие места мастеров и ОТК, на которых ими осуществляется оформление технологических паспортов на изделия. Конечно, это не исключило посещение данных сотрудников производственного участка, так

как в соответствии с их должностными обязанностями им надлежит осуществлять управление производством участка и контроль за особо ответственными операциями. Однако работа с документацией теперь осуществляется в гораздо комфортных условиях, что снижает риски ошибок.

3. Модернизирована система шламотвода, что позволило на 75 % снизить трудозатраты на ее регулярное обслуживание силами работников участка.

Описанные выше примеры показали, что реально в рамках реконструкции производства облегчить условия труда на рабочих местах.

В то же время остается открытым вопрос создания удобных раздевалок, душевых и, наконец, комнаты приема пищи. По сложившейся на производстве традиции эти направления всегда оставались на последнем месте. Что касается душевых и комнаты приема пищи, то формально они были, но при этом их состояние было такое, что только единицы из сотрудников ими пользовались.

Проделанная работа позволила получить следующие конкретные результаты:

– душевые были перемещены в непосредственную близость к раздевалкам, при этом число кабинок (которых ранее не было) было увеличено с 6 до 11 при сокращении площадей, отведенных под них с 72 м² до 36 м²;

– оптимизация кладовых и использование помещений, высвободившихся после переноса душевых, позволило расширить мужскую раздевалку на 25% и организовать комнату приема пищи с зоной отдыха.

Третьим активизирующим направлением стала система подачи предложений по улучшению. Обычно данную систему воспринимают как инструмент для получения идей от работников с целью повышения эффективности производства и развития технологии. Как следствие, для успешности функционирования данной системы выделяют несколько требова-

ний: наличие вознаграждения работников за подачу и реализации предложений по улучшениям и созданию системы по расчету экономического эффекта каждого предложения. Фактически экономический эффект становится доминирующим фактором и определяет, будет ли идея реализована или отвергнута.

Практика показала, что формируемое в России восприятие системы подачи предложений (кайдзен) по улучшению было ошибочно. Основная ее цель – это повышение лояльности работников и формирование внутренней мотивации, направленной на улучшение.

На АО «ОНПП «Технология» имени А. Г. Ромашина» в начале создания системы подачи реализации предложений по улучшению также использовалось материальное стимулирование за подачу и реализации идей. Но с изменением мировоззрения работников и появлением в системе подачи предложений возможности пожертвовать выплатами в пользу благотворительности оказалось, что наиболее активная и продуктивная часть работников передает вознаграждение на благотворительность. В итоге большая часть наиболее активных работников, подающих и реализующих предложения по улучшению, отказываются от материального поощрения.

Важно отметить, что при запуске и поддержании активности системы подачи предложений по улучшению она проходит свою эволюцию, которую можно условно разделить на несколько этапов.

Первый этап выражает недоверие и настороженность. На этом шаге важна максимальная прозрачность всех процессов и готовность помогать работникам реализовывать идеи. Идей мало, желающих их реализовывать – еще меньше. Общее отношение критическое, в коллективе остро сопротивление. На этом этапе важен каждый день, желательно максимально быстро реагировать на идеи. И максимально дипломатично реагировать на идеи, которые отвергнуты. В крайние

случаи руководство может неформально инициировать подачи идей самого руководства от лица работников. Задача – запустить маховик.

Второй этап четко определяется. Происходит всплеск активности, количество предложений кратно растет, а их «качество» в среднем весьма низкое. Но и на этом этапе встречаются «алмазы». Количество предложений кратковременно превышает возможности по реализации. Начинается процесс увеличения времени между подачей и реализацией. Желających реализовывать еще недостаточно, но возникают активисты, которые могут предлагать большое количество идей.

Третий этап – «двоение», выстраивание параллельной системы, характеризуется сокращением официально подаваемых предложений. Работники, придумав идею, имея негативный опыт с задержкой своих, начинают самостоятельно искать пути реализации, выстраивая внутреннюю кооперацию. Количество идей падает, но поняв, что за счет активности и командной работы возможно облегчить труд и его условия, начинает расти их качество и ценность. Именно на этом этапе за счет выстраивания неформальных связей может возникнуть синергетический эффект от идей. Работники могут сами придумать, сами реализовать. Руководству важно не пускать дело на самотек. Нужен контроль и недопущение внесений изменений в технический процесс или ухудшений соблюдения техники безопасности.

Этап «дорогих» предложений. Работники, почувствовав уверенность и увидев существенные изменения, начинают предлагать дорогостоящие или сложные в реализации идеи. Количество идей временно растет.

Последний этап – затухание. Все «легко снимаемые плоды» уже сняты, основные острые проблемы преодолены, работа становится достаточно комфортной, но при этом начинается теряться чувство «движения», приходит разочаро-

вание. Каждое следующее улучшение все сложнее придумать и реализовать, а его эффективность кажется незначительным. И при этом они видят, что дорогие предложения не реализуются, или долго реализуются, или не полностью. Это дополнительно снижает мотивацию к подачи новых идей.

Цикл завершен. И для продолжения работы на новом уровне нужно начинать все сначала: обучение на новом уровне, ужесточение условий (возможно, даже сознательно, за счет повышения норм, искусственного уменьшения размера партии, ужесточения требований к качеству и т. д.), проведение разъяснительной работы, аудит и оцифровка существующего потока. Важно понимать, что на следующем и последующих циклах вернутся к большому количеству предложений по улучшению не получится (рис. 1).

Для успешности функционирования системы подачи предложений по улучшению требуется несколько базовых условий:

- оперативность реагирования на поданные предложения, самый длительный срок месяц;
- наглядность работы системы, регулярные отчеты о результатах деятельности;
- получение максимально аргументированного объяснения причины отказа от реализации предложений;
- конкурсы или выбор лучшего работника(ов) раз в месяц/квартал;
- публичное поощрение лучших, в идеале поздравляет первое лицо компании в окружение коллег;
- отсутствие негативной реакции на поданные предложения со стороны руководства и информацию, полученную из предложений (в них можно выявить нарушения);
- активная группа, которая рассматривает, принимает, контролирует и помогает реализовывать принятые идеи;
- готовность руководства находить время и ресурсы на реализацию предложений;

– формирование системы вовлечения самих работников в процесс реализации.

Одна из самых сложных задач – расчет эффективности инноваций в нематериальное стимулирование работников. Проблема осложняется тем, что

многие не понимают стоимости одной минуты своего рабочего времени для организации. На рисунке 2 показано повышение производительности сотрудников с учетом изменений условий труда.

Рис. 1. Изменение динамики подачи предложений по улучшению (в АО «ОНПП «Технология» имени А. Г. Ромашина»)

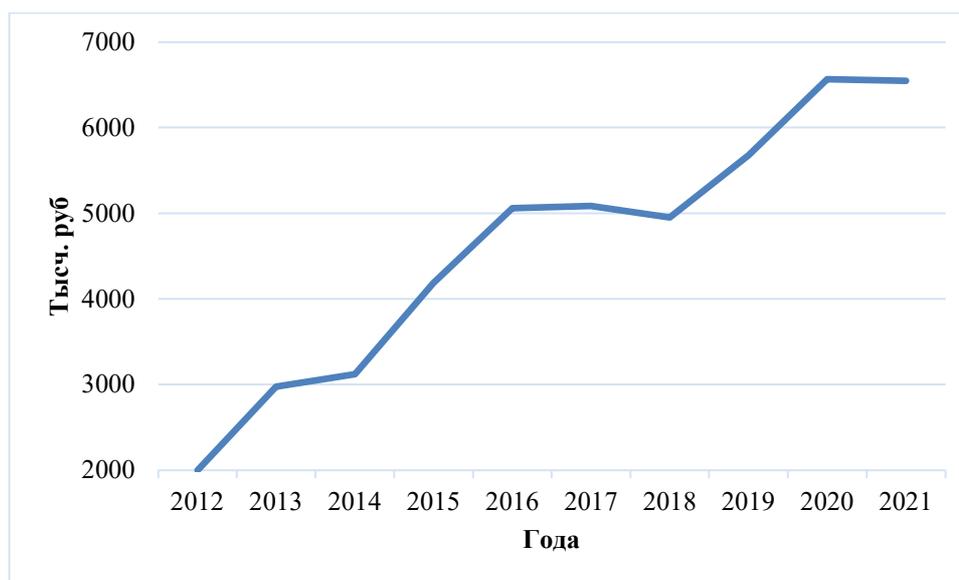

Рис. 2. Динамика производительности сотрудников в АО «ОНПП «Технология» имени А. Г. Ромашина» (направление керамики, тыс. руб./год)

При внедрении систем нематериального стимулирования работников важно учитывать специфику производства, его географическое расположение, уникальность и количество выпускаемой продукции, степень автоматизации производства и другое.

Выводы

В результате проведенного анализа в рамках оценки эффективности и обоснованности инноваций в нематериальное стимулирование работников научно-производственного предприятия можно делать следующие выводы:

- повышение привлекательности для потенциальных клиентов, когда они посещают предприятия;
- когда чисто, красиво и наглядно владельцам или руководству приятнее

психологически и проще проводить экскурсии для заказчиков;

- улучшение отношения работников к своей компании, последующий рост производительности и снижение дефектов;
- только материальное стимулирование повышения производительности имеет свои границы и, в конце концов превысив определенный уровень, приводит к падению производительности и даже добровольному уходу;
- рост качества продукции;
- повышение медийной привлекательности;
- снижение количества травм и их тяжести, уменьшение расходов, связанных с больничными;
- повышение творческого потенциала работников и дизайна выпускаемой продукции.

Список литературы

1. Исмагилов Р. Х., Мансимов Т. З. О., Гумеров А. В. Повышение производительности труда на промышленных предприятиях на основе создания комфортной среды // *Индустриальная экономика*. 2022. № 1–2. С. 126–132.
2. Богаткин В. В. Внедрение мероприятий по повышению производительности труда на промышленном предприятии // *Инновационные технологии управления и права*. 2017. № 2 (18). С. 78–81.
3. Батьковский М. А., Клочков В. В., Кравчук П. В. Повышение производительности труда на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // *International Journal of Professional Science*. 2018. № 4. С. 16–23.
4. Барсегян Н. В. Реализация принципов бережливого производства в условиях цифровой трансформации // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2021. № 6 (91). С. 93–102.
5. Никитина Н. О. Проблемы внедрения проекта организационных изменений в компании по методологии «бережливое производство» на примере производственной компании // *Colloquium-Journal*. 2019. № 22–7 (46). С. 10–12.
6. Антонова И. И., Ахмадеева Г. Ч. Развитие системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 2 (7). С. 51–53.
7. Медведева Л., Старовойтов М. Система улучшения производственно-бытовых условий труда как одно из условий повышения производительности труда на промышленном предприятии // *Социальная политика и социальное партнерство*. 2008. № 10. С. 28–31.

8. Бабешкова Е. В., Жамкова Т. Г., Чернышова Т. Н. Использование теорий мотивации для подготовки и проведения диагностики мотивов и построения системы стимулирования // *Oeconomia et Jus*. 2019. № 1. С. 9–14.
9. Магзумова Н. В., Колесник А. Е., Аванесов А. С. Нематериальная мотивация персонала в целях повышения эффективности деятельности организации // *Научный вестник Южного института менеджмента*. 2019. № 1 (25). С. 71–75.
10. Верига А. В., Евсеенко В. А. Организационно-экономический механизм управления мотивацией персонала // *Менеджер*. 2021. № 2 (96). С. 105–112.
11. Кушнарера И. В., Бугаева М. В. Повышение эффективности управления персоналом с применением современных методов мотивации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 2-1. С. 100–107.
12. Петрачевская Ю. Л., Немыкин Д. Н., Болотова И. С. Исследование особенностей построения результативной системы мотивации персонала как фактора оплаты труда на предприятии // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2020. № 2 (81). С. 203–212.
13. Азарова М. В. Принципы эффективной мотивации персонала в рамках системы организационно-методического обеспечения экономической деятельности предприятия // *Организатор производства*. 2015. № 4 (67). С. 57–60.
14. Мотивация как фактор повышения эффективности деятельности персонала организации / С. А. Попов, Н. О. Сабанина, С. А. Швец, Н. В. Кузнецова // *Вестник Университета Российской академии образования*. 2021. № 4. С. 144–157.
15. Якунина Р. П., Шинкевич А. И. Факторы возникновения и уровни инфляции человеческого капитала с учетом специфики промышленного производства // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2021. № 2. С. 191–200.
16. Елагин В. Б., Малинкин М. Е., Струков С. П. Применение принципов бережливого производства для достижения высокого качества и конкурентоспособности продукта // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2019. № 3. С. 77–86.
17. Острик В. Ю. Концепция нематериального стимулирования в системе управления человеческими ресурсами организации // *Инновационное развитие экономики*. 2020. № 3 (57). С. 79–89.
18. Куракина Л. Ю., Кряжева С. Ю. Роль дисциплины труда в инновационной экономике // *Инновации*. 2013. № 9 (179). С. 71–74.
19. Харитонов Д. В., Блинов А. Н., Анашкин Д. А. Разрушая стены, или реализация проекта как метод преодоления инерции мышления // *Современные наукоемкие технологии*. 2022. № 5. С. 113–118.
20. Харитонов Д. В., Блинов А. Н., Анашкин Д. А. Повышение производительности участка механической обработки керамических изделий в ОПК // *Современные наукоемкие технологии*. 2022. № 1. С. 114–120.

References

1. Ismagilov R. N., Mansimov T. Z. O., Gumerov A.V. Povyshenie proizvoditel'nosti truda na promyshlennykh predpriyatiyakh na osnove sozdaniya komfortnoi sredy [Increasing labor

productivity at industrial enterprises on the basis of creating a comfortable environment]. *Industrialnaya ekonomika = Industrial Economics*, 2022, no. 1-2, pp. 126-132.

2. Bogatkin V. V. Vnedrenie meropriyatii po povysheniyu proizvoditel'nosti truda na promyshlennom predpriyatii [Introduction of measures to increase labor productivity at an industrial enterprise]. *Innovatsionnyye tekhnologii upravleniya i prava = Innovative Technologies of Management and Law*, 2017, no. 2 (18), pp. 78-81.

3. Batkovsky M. A., Klochkov V. V., Kravchuk P. V. Povyszenie proizvoditel'nosti truda na predpriyatiyakh oboronno-promyshlennogo kompleksa [Increasing labor productivity at enterprises of the military-industrial complex]. *International Journal of Professional Science*, 2018, no. 4, pp. 16-23.

4. Barsegyan N. V. Realizatsiya printsipov berezhlivogo proizvodstva v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [Implementation of the principles of lean production in the conditions of digital transformation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii. ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2021, no. 6(91), pp. 93–102.

5. Nikitina N. O. Problemy vnedreniya proekta organizatsionnykh izmenenii v kompanii po metodologii "berezhlivoe proizvodstvo" na primere proizvodstvennoi kompanii [Problems of implementing the project of organizational changes in the company according to the methodology of "lean production" on the example of a production company]. *Colloquium-Journal*, 2019, no. 22-7 (46), pp. 10-12.

6. Antonova I. I., Akhmadeeva G. Ch. Razvitie sistemy upravleniya personalom v usloviyakh vnedreniya metodologii berezhlivogo proizvodstva [Development of the personnel management system in conditions of implementation of lean production methodology]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2014, no. 2 (7), pp. 51-53.

7. Medvedeva L., Starovoitov M. Sistema uluchsheniya proizvodstvenno-bytovykh uslovii truda kak odno iz uslovii povysheniya proizvoditel'nosti truda na promyshlennom predpriyatii [The system of improving industrial and living working conditions as one of the conditions for increasing labor productivity at an industrial enterprise]. *Sotsialnaya politika i sotsialnoye partnerstvo = Social Policy and Social Partnership*, 2008, no. 10, pp. 28-31.

8. Babeshkova E. V., Zhamkova T. G., Chernyshova T. N. Ispol'zovanie teorii motivatsii dlya podgotovki i provedeniya diagnostiki motivov i postroeniya sistemy stimulirovaniya [The use of motivation theories for the preparation and diagnosis of motives and the construction of the incentive system]. *Oeconomia et Jus*, 2019, no. 1, pp. 9-14.

9. Magzumova N. V., Kolesnik A. E., Avanesov A. S. Nematerial'naya motivatsiya personala v tselyakh povysheniya effektivnosti deyatel'nosti organizatsii [Immaterial motivation of personnel in order to improve the efficiency of the organization]. *Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 2019, no. 1 (25), pp. 71-75.

10. Veriga A. V., Evseenko V. A. Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm upravleniya motivatsiei personala [Organizational and economic mechanism of personnel motivation management]. *Menedzher = Manager*, 2021, no. 2 (96), pp. 105-112.

11. Kushnareva I. V., Bugaeva M. V. Povyszenie effektivnosti upravleniya personalom s primeneniem sovremennykh metodov motivatsii [Improving the efficiency of personnel management using modern methods of motivation]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2019, no. 2-1, pp. 100-107.

12. Petrachevskaya Yu. L., Nemykin D. N., Bolotova I. S. Issledovanie osobennostei postroeniya rezul'tativnoi sistemy motivatsii personala kak faktora oplaty truda na predpriyatii [Investigation of the features of the construction of a productive system of personnel motivation as a factor of remuneration at the enterprise]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii. ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2020, no. 2 (81), pp. 203-212.

13. Azarova M. V. Printsipy effektivnoi motivatsii personala v ramkakh sistemy organizatsionno-metodicheskogo obespecheniya ekonomicheskoi deyatelnosti predpriyatiya [Principles of effective motivation of personnel within the system of organizational and methodological support of economic activity of the enterprise]. *Organizator proizvodstva = Organizer of Production*, 2015, no. 4 (67), pp. 57-60.

14. Popov S. A., Sabanina N. O., Shvets S. A., Kuznetsova N. V. Motivatsiya kak faktor povysheniya effektivnosti deyatelnosti personala organizatsii [Motivation as a factor of increasing the efficiency of the organization's personnel]. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya = Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*, 2021, no. 4, pp. 144-157.

15. Yakunina R. P., Shinkevich A. I. Faktory vozniknoveniya i urovni inflyatsii chelovecheskogo kapitala s uchetom spetsifiki promyshlennogo proizvodstva [Factors of occurrence and levels of inflation of human capital taking into account the specifics of industrial production]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii. ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2021, no. 2, pp. 191-200.

16. Elagin V. B., Malinkin M. E., Strukov S. P. Primenenie printsiptov berezhlivogo proizvodstva dlya dostizheniya vysokogo kachestva i konkurentosposobnosti produkta [Application of the principles of lean production to achieve high quality and competitiveness of the product]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii. ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2019, no. 3, pp. 77-86.

17. Ostriuk V. Yu. Kontseptsiya nematerial'nogo stimulirovaniya v sisteme upravleniya chelovecheskimi resursami organizatsii [The concept of intangible incentives in the human resource management system of an organization]. *Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki = Innovative Development of the Economy*, 2020, no. 3 (57), pp. 79-89.

18. Kurakina L. Y., Kryazheva S. Y. Rol' distsipliny truda v innovatsionnoi ekonomike [The role of labor discipline in the innovative economy]. *Innovatsii = Innovation*, 2013, no. 9 (179), pp. 71-74.

19. Kharitonov D. V., Blinov A. N., Anashkin D. A. Razrushaya steny, ili realizatsiya proekta kak metod preodoleniya inertsii myshleniya [Destroying walls, or project implementation as a method of overcoming inertia of thinking]. *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii = Modern High-Tech Technologies*, 2022, no. 5, pp. 113-118

20. Kharitonov D. V., Blinov A. N., Anashkin D. A. Povyshenie proizvoditel'nosti uchastka mekhanicheskoi obrabotki keramicheskikh izdelii v OPK [Increasing the productivity of the site of mechanical processing of ceramic products in the defense industry]. *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii = Modern High-Tech Technologies*, 2022, no. 1, pp. 114-120.

Информация об авторах / Information about the Authors

Харитонов Дмитрий Викторович, доктор технических наук, заместитель директора научно-производственного комплекса по производственной деятельности – начальник цеха, АО «ОНПП «Технология» имени А. Г. Ромашина», г. Обнинск, Калужская область, Российская Федерация,
e-mail: haritonov.d1978@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-5121-6448
Researcher ID: AAA-2005-2022

Силкин Андрей Николаевич, генеральный директор, АО «ОНПП «Технология» имени А. Г. Ромашина», г. Обнинск, Калужская область, Российская Федерация,
e-mail: pr@technoiya.ru

Dmitry V. Kharitonov, Dr. of Sci. (Engineering), Deputy Director of the Scientific and Production Complex for Production Activities – Head of the Workshop, JSC "ONPP "Technology" named after A. G. Romashin", Obninsk, Kaluga Region, Russian Federation,
e-mail: haritonov.d1978@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-5121-6448
Researcher ID: AAA-2005-2022

Andrey N. Silkin, General Manager, JSC "ONPP "Technology" named after A. G. Romashin", Obninsk, Kaluga Region, Russian Federation,
e-mail: pr@technoiya.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-183-197>

Глобальные риски как триггер феноменологических рисков

Л. В. Килимова¹ ✉, Д. Ю. Татаренкова¹, О. О. Нишнианидзе¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Цифровизация общества порождает широкий спектр рисков, разрушается традиционный социальный порядок. В условиях принижения значения ценностно-нормативной системы личности появляется ситуация неопределенности, формирующая общество риска. Происходит каталогизация рисков, расширяя их спектр от геополитических до социальных.

Цель – выявить влияние глобальных рисков современного общества на формирование феноменологических рисков.

Задачи: проанализировать теоретико-методологические подходы к определению риска; изучить разновидности глобальных рисков; установить взаимосвязь глобальных и феноменологических рисков.

Методология. В исследовании применяются методы синтеза, анализа, позволяющие выявить особенности интерпретации термина «риск», классифицировать глобальные риски. Теоретические обобщения и эмпирические исследования осуществлены на основе монографического и абстрактно-логического методов, авторских работ, официальной статистики.

Результаты. В современных реалиях проблема риска приобретает одну из значительных характеристик повседневности личности, ее социальных практик. В сущности риска проявляется оценочная деятельность актора показателей реальности и направленности на ее преобразование. Объективно-субъективная концепция риска представляет с учетом дуалистической неоднозначной сущности риска. С точки зрения феноменологии риски рассматриваются как фактор существования и надежности бытия личности. В результате краха повседневной действительности риск выявляется как обострение «миров жизни».

Выводы. Предлагаемые особенности рисков позволяют качественно описать глобальные и феноменологические риски, классифицировать их на вертикальные и горизонтальные. К рискам вертикального уровня относят экономические, политические, терроризм, информационные войны и т. д. Риски горизонтального уровня представлены экологическими, социальными, культурными рисками, реорганизацией социальной стратификации и др. Глобальные риски в современном обществе носят дивергентный характер, проникают во внутренние структуры общества и становятся фактором феноменологических рисков на уровне обыденных социальных практик личности.

Ключевые слова: глобальные риски; глобализация; социальный феномен; рисковая деятельность; феноменологические риски.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Килимова Л. В., Татаренкова Д. Ю., Нишнианидзе О. О., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(6): 183–197

Для цитирования: Килимова Л. В., Татаренкова Д. Ю., Нишнианидзе О. О. Глобальные риски как триггер феноменологических рисков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 183–197. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-183-197>.

Поступила в редакцию 30.09.2022

Принята к публикации 27.10.2022

Опубликована 22.12.2022

Global Risks as a Trigger of Phenomenological Risks

Lyudmila V. Kilimova¹ ✉, Daria Yu. Tatarenkova,¹ Ol'ga O. Nishnianidze¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Abstract

Relevance. *The digitalization of society generates a wide range of risks, the traditional social order is being destroyed. In conditions of belittling the value of the value-normative system of the individual, a situation of uncertainty appears that forms a risk society. There is a catalyzation of risks, expanding their range from geopolitical to social.*

The purpose is to reveal the influence of global risks of modern society on the formation of phenomenological risks.

Objectives: analyze theoretical and methodological approaches to risk definition; study the varieties of global risks; establish the relationship between global and phenomenological risks.

Methodology. The study uses methods of synthesis and analysis to identify the features of the interpretation of the term "risk", to classify global risks. Theoretical generalizations and empirical studies are carried out on the basis of monographic and abstract-logical methods, author's works, official statistics.

Results. In modern realities, the problem of risk acquires one of the significant characteristics of the everyday life of a person, his social practices. In the essence of risk, the evaluative activity of the actor of indicators of reality and the focus on its transformation is manifested. The objective-subjective concept of risk represents the dualistic ambiguous essence of risk. From the point of view of phenomenology, risks are considered as a factor in the existence and reliability of the existence of a person. As a result of the collapse of everyday reality, the risk is revealed as an exacerbation of the "worlds of life".

Conclusions. The proposed features of risks make it possible to qualitatively describe global and phenomenological risks, classify them into vertical and horizontal ones. The vertical level risks include economic, political, terrorism, information wars, etc. Horizontal level risks are represented by environmental, social, cultural risks, reorganization of social stratification, etc. Global risks in modern society are divergent in nature, penetrate into the internal structures of society and become a factor of phenomenological risks at the level of everyday social practices of an individual.

Keywords: global risks; globalization; social phenomenon; risk activity; phenomenological risks.

Funding: The publication was made within the framework of the state assignment No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kilimova L. V., Tatarenkova D. Yu., Nishnianidze O. O. Global Risks as a Trigger of Phenomenological Risks. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(6): 183–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-183-197>.

Received 30.09.2022

Accepted 27.10.2022

Published 22.12.2022

Введение

В современных условиях в социальной реальности все больше появляется различного рода рисков, в силу чего жизнедеятельность людей становится рискогенной. Процессы глобализации порождают глобальные риски, проявляющиеся во всех сферах социума. Появление рисков сопряжено с рядом факторов, их вызывающих. Одним из них является цифровизация общества. Расширение зоны влияния цифровизации на общественную структуру порождает всевозможные риски. В ситуации разрушения традиционного социального порядка, изменения социальной структуры принижения значения в жизнедеятельности людей ценностно-нормативной системы возникает ситуация неопределенности, в результате которой формируется общество риска. Достаточно широко проблема «общества риска» исследуются в социологии, конфликтологии, политологии, психологии. «При этом агрегативные подходы к риску упускают из виду важный аспект исследования антропогенных, т. е. порожденных людьми, глобальных рисков» [1, с. 119].

В данных условиях у личности возникает чувство неуверенности и влечет необходимость рисковать. Рисковая жизнедеятельность индивидуализируется в силу индивидуально-личностной окраски. Индивидуализация жизнедеятельности личности проявляется в самостоятельном конструировании собственных жизненных траекторий. В последнее время общество осознает себя в категориях риска, в силу увеличения частоты неуверенности и постоянного необходимости выбора, характеризующих его социальные практики. Э. Гидденс отмечает: «Понятие риска становится центральным в современном обществе» [2]. Э. Гидденс видит специфику общества в особом ста-

тусе риска. Этот статус заключается не просто в увеличении рисков, а, прежде всего, в том, что мышление в понятиях риска превратилось в свойство экспертного и массового сознания.

Риски входят в нашу жизнь не как отдельные явления, а как комплекс угроз различного характера. Все они взаимосвязаны и взаимодополняющие [3].

Неопределенность сопутствует рискам, но не является рисковой ситуацией. Ситуация риска позволяет делать количественную оценку последствий принимаемых решений в отличие от ситуации неопределенности. При неопределенности уменьшается вероятность глубины познания быстро трансформирующейся реальности, возможность прогнозирования ближайшего, не говоря о удаленном будущем. Все это вызывает чувство неуверенности личности и заставляет ее выполнять рисковую деятельность.

«В самой реальности такой вещи, как риск, не существует. Это исходная точка цепочки, определяющей риск... В социологическом подходе можно говорить об “обществе риска” в реалистическом смысле, то есть как о действительно существующей глобальной сущности или, по меньшей мере, как о глобальной сущности, рождающейся в процессах модернизации» [4, с. 419–421]. Человечество на всех этапах своего развития проявляла антагонистические отношения различного характера, однако, современному этапу его развития характерно наличие политической напряженности, турбулентности в международных отношениях, возрастающей агрессивности, деградации гуманизма, утраты цивилизованных взаимоотношений. Данная ситуация катализирует разнообразные риски, начиная с геополитических и заканчивая социальными. Социум превращается в «общество риска», требующего нового осмысления

социальных практик личности в подобных условиях и поиска механизмов управления и минимизации рисков деятельности. В основе мер воздействия на риски должны быть взаимодействия на основе общечеловеческих моральных ценностей, ведущих, прежде всего, к взаимопониманию между отдельными личностями, лидерами держав и этническими общностями.

Целью данного исследования является выявление влияния глобальных рисков современного общества на формирование рисков феноменологических.

Задачи: проанализировать различные теоретико-методологические подходы к определению риска; изучить разновидности глобальных рисков; выявить актуальные факторы, оказывающие влияние на появление рисков и рискогенных ситуаций в современном обществе; установить взаимосвязь глобальных и феноменологических рисков.

Материалы и методы

Риск сопутствовал обществу на протяжении всего его существования, проявляясь в различных азартных играх, мореплавании, предпринимательстве, полетах в космос, инновационной деятельности и т. д. Понятие «риск» появилось в Новое время и соотносилось с пониманием значения осознанного выбора и ответственности за принятые решения. В ходе изучения данного явления установлена многомерность категории «риск». В современной научной литературе можно обнаружить различные трактовки термина «риск». Например, В. И. Даль определял данную категорию как предприимчивость, действие наудачу. «Рисковать, рискнуть – пускаться на удачу, ..., отважиться, идти на авось, делать что-то без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчи-

во...» [5, с. 1686]. Сущность данного определения сводится к проявлению активности субъектом практик в условиях неопределенности их исхода. При этом субъект характеризуется волевыми качествами (решимость, отвага и т. д). Термин «риск» в Большом психологическом словаре определена как «действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха» [6]. При этом осторожные действия субъекта могут им переживаться как рискованные. В концепции мотивации достижения успеха проявление тенденции к риску соотносится со свободным выбором решаемых задач различного уровня трудности. Категория «риск» в Социологическом энциклопедическом словаре интерпретируется, с одной стороны, «как возможная опасность, а с другой – как ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности исхода и возможных неблагоприятных последствий в случае неуспеха» [7]. Социологический подход делает акцент не только на активность субъекта, но и указывает на вариативность достижения цели, а в случае неуспеха – на негативные последствия. А. П. Альгин интерпретирует риск как «деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [8].

Анализируя определения категории «риск», данные различными авторами, следует отметить наличие связи риска с активностью субъекта социальных практик, характеризующейся неоднозначностью, вероятностью, неопределенностью исхода. Осуществляя рисковую деятельность, субъект вынужден произвести оценку вероятности ухудшения ситуации.

Первые исследования риска осуществлялись в начале XX в. Ф. Найт в книге «Риск, неопределенность и прибыль» отмечает: «Прибыль состоит из двух частей, одна из которых – плата за определенные виды риска, в особенности риска неожиданных изменения цен и провала всего предприятия, от которого невозможно застраховаться» [9, с. 36]. Более всестороннее исследование риска началось в середине прошлого столетия ввиду формирования понимания вероятностного характера общественных тенденций в ходе накопления статистических данных и разработки необходимого математического аппарата. Теория риска возникла в конце 60-х гг. прошлого столетия. В США в процессе наблюдения за социальными последствиями НТП вышли работы ученых, посвященные анализу позитивных и негативных последствий риска в области применения новых технологий. В последующем проблема риска исследовалась в разных науках, а современное время стала объектом междисциплинарных исследований.

Методология исследования выстроена на описательном методе, методе синтеза, анализа, обобщения, позволяющих проанализировать с точки зрения различных подходов определение понятия «риск», выявить классификацию глобальных рисков, исследовать взаимосвязь глобальных и феноменологических рисков в современной социальной реальности. Теоретические обобщения и эмпирические исследования осуществлены на основе монографического и абстрактно-логического методов, авторских работ, официальной статистики.

Результаты и их обсуждение

В наше время проблема риска является одной из значительных составляющих повседневности личности и социума,

повседневных процессов, формируя основу социокультурной организации общества. Риск выступает в качестве одного из необходимых компонентов позитивной динамики. Феномен риска проявляется повсеместно в жизнедеятельности личности: начиная от тяги к игре, влечению к конкуренции, в деструктивных результатах техногенных и гуманитарных катастроф. Категория «глобализация», невзирая на многообразные формы содержания, в последние десятилетия стала неотъемлемой частью категориального аппарата социально-философского знания.

Глобализационные процессы неотделимы от глобальных рисков, предполагающих негативные последствия, однако в силу неопределенности их наступление не обязательно. В этом случае целенаправленные «действия личности способны вызвать как благоприятные, так и неблагоприятные последствия. Глобальные риски могут быть определены как ситуативные характеристики деятельности социальных субъектов, включающие неопределенность исхода и опасность наступления неблагоприятных последствий, транснациональных по характеру» [10].

Сущность риска сопряжена с оценочной деятельностью актора параметров реальности и устремлений на ее трансформацию. Феноменом риска является вариативность его исхода, однако, субъект готов учесть в рисковом действии вероятность негативного исхода и рассмотреть в качестве одной из версий развития ситуации.

С точки зрения И. А. Афанасьева, [11] в современном научном знании сложились три основные концепции о природе риска: объективная, субъективная и объективно-субъективная.

Объективная концепция основана на влиянии факторов внешней среды без

осознания акторами возможность появления риска. В данном случае актер как поглощающий, придающий смысл и направленность рисковому поведению не проявляет своего влияния наличие риска.

В рамках субъективного подхода в характере риска присутствует его субъективная оценка, данная актором. В данной концепции ядром выступает субъективная оценка индивида ситуации, приносящей риск его здоровью, благополучию, эффективности деятельности и т. д. Следовательно, в этом подходе риск воспринимается функционалистски – с позиций возможности опасности и размеров будущего ущерба.

Наиболее верно природу риска иллюстрирует объективно-субъективная концепция, учитывающая в характере риска взаимосвязь объективного и субъективного компонентов. Неопределенность внешней среды и ее влияние на актора выступает сутью риска с точки зрения объективного подхода. Источник риска и важность его оценок не находят отражение в субъективном подходе. Субъективно-объективная концепция учитывает дуалистическую неоднозначную сущность риска, указывая на возможность анализа феномена риска различными отраслями научного знания, обеспечивая новую точку зрения на теорию рисков.

Феномен риска с учетом объектно-субъектного характера необходимо исследовать в двух направлениях. «Во-первых, анализ объективной стороны явления риска, то есть изучение глобальных рисков, которые наиболее опасны для развития общества. Во-вторых, анализ преломления объективных рисков на субъективном уровне. Поскольку глобальные риски по определению настолько масштабны, что они потенциально касаются всех, а актуально – многих, некоторых или отдельных людей, то субъек-

тивный уровень должен быть представлен массовым сознанием» [11].

При классификации глобальных рисков основанием в рамках объективного подхода становятся элементы национальных обществ. Следовательно, анализу необходимо подвергнуть риски в национальной плоскости, т. е. горизонтального уровня, и риски, связанные с взаимодействиями и противоречиями цивилизаций, – вертикального уровня.

Неотъемлемой частью человеческой цивилизации являются военные действия и войны, приносящие огромные человеческие жертвы и в то же время являющиеся факторами рисков вертикального уровня. Данный фактор стремительно и без особых усилий приобретает очертания мировых конфликтов, приводящих к еще большей эскалации, к новым мировым войнам. «Главные угрозы скрыты в самом человечестве, накопившем оружие массового поражения в количестве, способном ни один раз уничтожить всю планету» [12]. Глобальные риски современных войн непременно несут вероятность уничтожения большого количества людей. «К предельным формам глобальных рисков относятся экзистенциальные риски, т. е. события, ведущие к исчезновению человечества или радикальному ухудшению условий жизни» [13, с. 25]. К ухудшению качества жизни могут привести значимые риски. К числу особо значимых рисков относят: «высокое неравенство доходов; экстремальные природные явления, цунами, пожары; высокий уровень безработицы; неготовность к адаптации и смягчению последствий изменения климата; бюджетные кризисы в ведущих экономиках; кризис водоснабжения; кибератаки; продовольственный кризис; нарушение основных финансовых механизмов; политическая и социальная нестабильность» [14, с.81, 82].

Видом глобальных вертикальных рисков выступают экономические риски. Всеобщая глобализация акцентирует внимание на тезисе о ценности человеческой жизни только в случае ее воздействия на экономический рост и расширение капитала. «Глобальная организация производства и финансов означает, что национальное государство не проводит самостоятельную политику, а только выполняет решения МВФ, ВТО, Всемирного банка и других международных организаций» [15].

К серьезным проявлениям вертикальных глобальных рисков в наше время относят терроризм. До наступления XX в. терроризм не выступал в качестве массового явления, его направленность, формы и методы кардинально отличались от мировоззрения представителей современного терроризма. Уточнение основных категорий и методик сетевой коммуникации с применением новых технологий мобильной связи, передвижение малыми боевыми группами, работа с одиночками-смертниками и др. являются основным отличием терроризма на современном этапе. Следовательно, глобальные риски, вызванные терактами, призваны не только запугать население, но и способствовать антагонизму в межрелигиозных и межэтнических отношениях, межнациональной розни и утрате толерантности, преднамеренной провокации военных инцидентов и их эскалации.

Современные исследователи относят к вертикальным глобальным рискам и фундаментализм, который существовал всегда, выступая реакцией религиозных взглядов на толерантные социальные установки. В последние двадцатилетия выявляются новые формы фундаментализма. Религия в битве с научно-техническим прогрессом начинает проигрывать, и это приводит к значительно-

му понижению количества адептов основных мировых религий, а также к серьезному снижению воздействия религии на массовое сознание. Религиозные установки и связи начинают переплетаться с политической идеологией и рассматриваются в понятиях власти над человеком.

В современном обществе большое значение приобретают информационные войны, являясь еще одним видом глобальных рисков. «Под информационными войнами понимают действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путем нанесения ущерба информации, процессам, основанным на информации, и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, процессов, основанных на информации и информационных систем» [16].

Риски горизонтального уровня связаны с результатами рискогенных действий людей, управляемых национальными государствами. К горизонтальным глобальным рискам современные исследователи относят экологические риски. Эти риски относятся к цивилизационному срезу истории общества, проявляясь глобальным изменением климата, уменьшением озонового слоя, уничтожением популяций и исчезновениями в многообразии биологических видов. Разовые и постоянные факторы вызывают экологические риски на горизонтальном уровне. К факторам постоянного действия относят негативные последствия использования удобрений, гербицидов, интоксикантов, вредные выбросы транспортных средств и стационарных установок, воздействия от процессов разложения на полигонах промышленных и бытовых отходов.

В современном обществе значительное место занимают социальные риски, формирующиеся в ходе развития социума

и его структурного строения. Трансформация социальной стратификации, влекущая динамику скорости социальной мобильности, демографические процессы влекут за собой модификацию этнической и конфессиональной структур социальных слоев, способствуют появлению в обществе социальных конфликтов. Серьезные противоречия могут приводить к социальной катастрофе.

Разновидностью горизонтальных глобальных рисков можно считать культурные риски, которые первую очередь связаны с ослаблением национальных культур. Вырождение традиционных схем распространения культурного опыта связано со значительным спадом в устной коммуникации и снижением живого общения между людьми. Отрицательное воздействие на сохранение ценностей и норм национальных культур в наше время оказывает стандартизация и унификация систем образования.

Риск представляет собой только лишь человеческое явление, в котором возникновение рискогенной ситуации становится возможным благодаря мыслящей способности человека. Возникновение рисков провоцируют противоречивость и парадоксальность существования человечества, однако с их появлением общество разрабатывает стратегии их смягчения или предупреждения и тем самым гарантирует предотвращение различных угроз имеющимися в распоряжении социума способами и образцами поведения, а также использование принципиально нового механизма над рисками. Ценностные ориентации проявляются как ядро рискованной деятельности, направляющие субъекта к селективному отбору первостепенных для себя объектов и позволяющие рисковать в соответствии с поставленной целью.

Какие-либо элементы бытия, являющиеся частью окружающей человека ре-

альности и которые не всегда возможно исключить, подразумевают как риск. Одновременно с этим риск вполне можно принять как особое явление, способное возникать непосредственно в результате активной вовлеченности человека в окружающую его реальность. Таким образом, возможность появления рисков проявляется в сфере взаимодействия физических эпизодов со скрытыми особенностями субъектов и социальной обыденностью.

Рассматривая тему рисков с точек зрения феноменологического и конструктивистского подходов, отметим, что «в обобщенном виде риск можно рассматривать как комплексную особенность социальной бытности, устранившую пространственные границы внутреннего и внешнего, разъединяющую по времени настоящее и будущее, абстрагирующую шаблоны строго научного разграничения фактических явлений и ценностей» [17]. В. Н. Кузнецов отмечает: «Риск – это социокультурный феномен, представляющий в превращённой форме правила запрета в динамике перемен от ситуации неопределённости в направлении желательных изменений с учётом фактора времени и реального масштаба» [15].

В результате научно-технического прогресса в современной действительности появилась возможность управлять рисками и контролировать их, риски узакониваются и становятся частью социальных институтов. Риски выступают фактором, который определяет социальную ситуацию, при этом не являясь обязательным параметром этой социальной ситуации. Непрерывное рефлексивное отслеживание рисков в наше время способствует тому, что начинают появляться специальные экспертные методы, просчитывающие вероятность рисков и выдающие необходимые рекомендации.

При выполнении рекомендаций экспертных систем и методик развитие системы знания также добавляет элементы риска. Люди вынуждены постоянно осознавать угрозы риска в своей повседневной деятельности при распространении экспертных систем, при этом в их сознании возникает напряжение в небезопасности окружающего мира и вера в незыблемость действительности.

Принимая риск социокультурным явлением, можно в методологическом аспекте исследовать социальную действительность общества риска с точки зрения феноменологии. Здесь можно рассматривать два базовых подхода к теме рисков. Одним подходом можно назвать символично-культурный подход, который основывается на поиске основы появления риска в современном обществе, путем определения зон нестабильности в современных системах знаний и понимания риска как состояния нестабильности между классическими и новыми знаниями. Другой подход в идеологии рисков – социальный, определяющий смысл риска в виде последствий неадекватной работы элементов создания и реализации социальной действительности через крушение обыденности.

Применяя феноменологический подход, возможно тщательно и до мелочей определить и исследовать все вероятности появления рисков исходя из теоретической основы феноменологии. Поэтому риск непосредственно выявляется как обострение состояния «миров жизни» в результате краха нынешней повседневной действительности. Эти подходы рассмотрения рисков определяют предмет феноменологии культурным.

Д. С. Райдугин и К. В. Жигаева обратили внимание на особенности феноменологического подхода: «Принципиальный аспект описания объектов социаль-

ной реальности в феноменологическом ключе заключается в использовании термина “конституирование”, совмещающего объективную данность и субъективную рефлексию» [18, с. 17]. Центральное место в данном подходе занимает категория жизненного мира, исследование которого возможно через совмещение субъективных смыслов и объективных практик, происходящее в индивидуальном сознании.

Рассматривая риски с феноменологических позиций, можно определить их как фактор существования и надежности бытия человека. В современном российском обществе обнаружение и программирование социальных и глобальных рисков осложнены из-за трудностей в процессах типизации социальной действительности, связанных с тем, что маневренность социальной системы порождается наличием в ней самих рисков как источника движения случающихся изменений. В наши дни феноменологические риски можно просчитывать, исследовать и принимать их как предстоящие, и поэтому в обществе риски уже не считаются критическим явлением. Фактор риска необходимо учитывать во всех социальных действиях и явлениях. С феноменологической точки зрения исследуются несколько уровней осознания рисков из-за связи с внутренним содержанием структуры социальной действительности окружающей человека. «Рисками можно называть лишь ту неопределенность, которая связана с последствиями человеческих решений, именно это отличает риски от опасностей, порождаемых внешними природными силами» [19].

На Всемирном экономическом форуме 2021 г. был проведен обзор рисков современного общества. Все глобальные риски делятся на пять групп: геополити-

ческие, социальные, технологические, экологические и экономические [20]. В группу социальных рисков входят: а) крах или отсутствие систем социального обеспечения; б) кризис занятости и средств к существованию; в) разрушение социальной сплоченности; г) сбой общественной инфраструктуры; д) инфекционные заболевания; е) масштабная вынужденная миграция; ж) повсеместная негативная реакция на науку; з) резкое ухудшение психического здоровья; и) широко распространенное разочарование молодежи. «Социальные риски могут быть оценены и спрогнозированы, ожидаемы и восприняты субъектами. В данных условиях все социальные действия основаны на факторе риска» [21].

Глобальные риски в современном обществе перестают быть важными на уровне государства, они все больше носят дивергентный характер, проникают во внутренние структуры общества и провоцируют появление феноменологических рисков. Другими словами, глобальные риски сами становятся фактором появления рисков, с которыми личность сталкивается в повседневной жизни, осуществляя различные социальные практики. «Экономические, геополитические, здравоохранительные разломы, усиленные после пандемии, провоцируют риск, ведущий к противоречиям и запоздалым решениям критических проблем, стоящих перед людьми и планетой» [22]. Например, глобальный риск «изменение климата» провоцирует появление феноменологического риска «нехватка энергоресурсов», их резкое подорожание. Повсеместная цифровизация общества генерирует риск «цифровой уязвимости», способный запустить неблагоприятные изменения в системе хранения данных, в т. ч. персональных, делая жизнедеятельность личности все более незащищенной. Ускоренный переход на «зеленые» тех-

нологии и отказ от традиционных энергоисточников, повышенная цифровая уязвимость увеличивают проявление феноменологических рисков «занятость и отсутствие средств к существованию», «разрушение социальной сплоченности», «сбой общественной инфраструктуры», «вынужденная миграция», «негативная реакция на науку», «ухудшение психического и социального здоровья».

Выражая свое отношение к перспективам развития мира, 84% респондентов GRPS (технологии пакетной передачи данных, позволяющей получать и передавать информацию на более высоких скоростях. – *Прим. авт.*) были либо взволнованны, либо обеспокоены перспективами мира. Отсутствие оптимизма может создать порочный круг разочарования и социальных волнений [23].

В последние годы значительно возросло количество исследований на тему социальных рисков. Эти работы осуществляются в различных сферах социальных и общественных наук. Проблемы глобальных и социальных рисков широко изучаются в плоскости социально-гуманитарных наук. Из них можно выделить такие, как экономика, менеджмент и маркетинг, политология, сфера управления финансами и инвестициями, социологическая безопасность.

На фоне этих исследований зарождается новый научный сектор – «рискология». Рискология определяется как раздел науки, изучающий риски во всех его проявлениях и формы регулирования ими в сферах социально-экономической реальности. Здесь риски исследуются с точки зрения практических отраслей науки, где преобладают инструментальные и операционные методы анализа. В рискологии особенно важным выступает выявление закономерностей возникновения рисков, описание и анализ методов определения рисков, а также смоделиро-

вать, используя опыт, и приблизительно с максимальной долей вероятности предсказать нежелательные последствия, разработать методическую схему предотвращения и контрмеры рискованной ситуации.

В современном обществе фактор риска можно воспринимать идеологической составляющей самого общества. Если рассматривать риск с этой точки зрения, то видно, что тут наблюдаются два уровня рисков: индивидуальный, являющийся феноменологической моделью поведения личности в любой жизненной ситуации; социальный, где риск предстает как значимая составляющая идеологии современного социума.

Исследование рисков этих уровней позволило использовать для индивидуального уровня риска такие категории, как риск-ориентированное и риск-неориентированное сознание. «Под риск-ориентированным сознанием мы понимаем такой способ отражения сознанием субъекта окружающей реальности, в котором через призму ситуации риска рассматриваются происходящие с ним процессы, а будущее рассматривается как будущее, содержащее в себе многовариантные возможности с различной степенью желательности их исхода» [10]. Для принятия решения в рискованных ситуациях необходимо применить рискованный менеджмент, основой которого является риск-ориентированное мышление, представляющее собой способность постоянно оценивать риски и предотвращать их негативные последствия. В свете этого перспектива дальнейшего процесса жизнедеятельности рассматривается с учетом различных вариантов реальности с разнообразными предпочтениями их исхода.

Выводы

Анализ исследуемой проблемы показал, что в социологии под понятием

«риск» следует понимать опасную ситуационную деятельность, состоящую из неопределенности результата и возможных неблагоприятных последствий, если цель не будет достигнута. Глобальные риски определяются одними и теми же ситуационными характеристиками деятельности социальных акторов, вследствие чего возникают неблагоприятные транснациональные последствия. При применении феноменологического подхода в исследовании рисков видно, что риск рассматривается в виде возможности соединения сознанием компонентов мыслимого наполнения. Риск представляет собой вид мышления и способность сознания воспроизведения в образах реальности. В современном научном знании природу риска объясняют три концепции: объективная, субъективная и объективно-субъективная. Объективно-субъективный характер рисков требует, с одной стороны, анализа наиболее опасных, а с другой – их преломление на уровне отдельной личности с учетом ее субъективности.

В рамках объективного подхода принято классифицировать глобальные риски на вертикальный и горизонтальный уровни. Первые возникают в ходе противоречий цивилизаций, к ним можно отнести экономические, политические риски, терроризм, фундаментализм, информационные войны и т. д. Вторые формируются в национальной плоскости и могут быть представлены экологическими, социальными, культурными рисками, реорганизацией социальной стратификации и др.

В рамках феноменологии риск принято рассматривать как комплексную особенность социального бытия, опираясь на символично-культурный подход для установления основы появления риска и социологический подход, позволяющий

выявить смысл риска в виде последствий крушения обыденности.

Глобальные риски в современном обществе приобретают дивергентный характер, проникая во внутренние структуры общества, становятся фактором феноменологических рисков на уровне обыденных социальных практик личности.

Таким образом, в современном обществе проявляется большое разнообразие

социальных рисков. Анализируя и исследуя фактор риска с точки зрения научного подхода как философский и мифологический элементы социальной жизни и менталитета, можно выявить средства познания процессов не только глобального масштаба, но и локальных, подчеркнуть имеющую важность атрибуты развития общественного сознания и массовой культуры в современном обществе.

Список литературы

1. Алейников А. В., Ширяев Э. Глобальные риски: социально-психологические аспекты // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 5. С. 118-123.
2. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5. С. 107-134.
3. Фуфина Н. К., Девяткин С. В. Глобальные риски в современном обществе // Наука молодых: вызовы и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Великий Новгород: Новгородский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. С. 223-227.
4. Дин М. Правительственность: власть и правление в современных обществах. М.: Дело, 2016. 590 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка: в 4 т. / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. 272 с.
6. Большой психологический словарь / Н. Н. Авдеева [и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд. М.: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
7. Социологический энциклопедический словарь. М.: Норма: НОРМА-ИНФРА, 2000. 480 с.
8. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989. 187 с.
9. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 359 с.
10. Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты: монография / под ред. В. Б. Устьянцева. Саратов: Наука, 2006. 289 с.
11. Афанасьев И. А. Философские основания теории социальных рисков. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2006. С. 34-35.
12. Иванов О. Б. Глобальные риски и новые вызовы человеческой цивилизации // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 2. С. 7-20.
13. Нестик Т. А. Глобальные риски как психологический феномен // Пути к миру и безопасности. 2016. № 1 (50). С. 24-38.
14. Соловьев А. И. Глобальные риски: современное состояние и перспективы прогнозирования // Развитие и безопасность. 2020. № 1 (5). С. 80-86.
15. Кузнецов В. Н. Культура безопасности: Социологическое исследование. М.: Наука, 2001. С. 44.
16. Агеев А. И. Динамика и структура глобальных рисков // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. Т. 3, № 2 (5). С. 7-8.

17. Иванов А.В. Пути концептуализации рисков в социальном познании // Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты: монография / под ред. В. Б. Устьянцева. Саратов: Наука, 2006. С. 10-29.
18. Райдугин Д. С., Жигаева К. В. Социокультурные аспекты формирования социальной реальности в методологическом поле социальной феноменологии // Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 4 (24). С. 16-20.
19. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5. С. 135-160.
20. The Global Risks Report 2021. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2021> (дата обращения: 22.06.2022).
21. Килимова Л. В. Социальные риски цифрового общества // Гуманитарные проблемы современности: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2022. С. 100-104.
22. Sedik T. S., Xu R. A Vicious Cycle: How Pandemics Lead to Economic Despair and Social Unrest // IMF Working Papers. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/10/16/A-Vicious-Cycle-How-Pandemics-Lead-to-Economic-Despair-and-Social-Unrest-498065> (дата обращения: 17.06.2022).
23. The Global Risks Report 2022. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf (дата обращения: 22.06.2022).

References

1. Aleynikov A. V., Shirayayev E. Global'nyye riski: sotsial'no-psikhologicheskiye aspekty [Global risks: socio-psychological aspects]. *Psikhologicheskiy zhurnal = Psychological Journal*, 2020, vol. 41, no. 5, pp. 118-123.
2. Giddens E. Sud'ba, risk i bezopasnost' [Fate, risk and safety]. *THESIS*, 1994, no. 5, pp. 107–134.
3. Fufina N. K., Devyatkin S. V. [Global risks in modern society]. *Nauka molodykh: vyzovy i perspektivy. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Science of the young: challenges and prospects. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Veliky Novgorod, Novgorod Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2019, pp. 223-227. (In Russ.)
4. Din M. Pravitel'nost': vlast' i pravleniye v sovremennykh obshchestvakh [Governmentality: Power and Rule in Modern Societies] Moscow, Delo Publ., 2016. 590 p.
5. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Russian Language]; ed. by I. A. Boduena de Kurtene. Moscow, TERRA – Knizhnyy klub Publ., 1998. 272 p.
6. Avdeyeva N. N., eds. Bol'shoy psikhologicheskiy slovar' [Big psychological dictionary]; ed. by B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko. 4th ed. Moscow, AST Publ., Sankt-Peterburg, Praym-Yevroznak Publ., 2009. 811 p.
7. Sotsiologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Sociological Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Norma, NORMA- INFRA Publ., 2000. 480 p.
8. Al'gin A. P. Risk i yego rol' v obshchestvennoy zhizni [Risk and its role in public life]. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 187 p.

9. Nayt F. Risk, neopredelennost' i pribyl' [Risk, uncertainty and profit]. Moscow, Delo Publ., 2003. 359 p.
10. Obshchestvo riska i chelovek: ontologicheskii i tsennostnyy aspekty [Risk society and man: ontological and value aspects]; ed. by V. B. Ust'yantseva. Saratov, Nauka Publ., 2006. 289 p.
11. Afanas'yev I. A. Filosofskiye osnovaniya teorii sotsial'nykh riskov [Philosophical foundations of the theory of social risks]. Saratov, Saratov State Socio-Economic University Publ., 2006, pp. 34-35.
12. Ivanov O. B. Global'nyye riski i novyye vyzovy chelovecheskoy tsivilizatsii [Global risks and new challenges of human civilization]. *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = Stage: Economic Theory, Analysis, Practice*, 2020, no. 2, pp. 7-20.
13. Nestik T. A. Global'nyye riski kak psikhologicheskii fenomen [Global risks as a psychological phenomenon]. *Puti k miru i bezopasnosti = Pathways to Peace and Security*, 2016, no. 1 (50), pp. 24-38.
14. Solov'yev A. I. Global'nyye riski: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy prognozirovaniya [Global risks: current state and forecasting prospects]. *Razvitiye i bezopasnost' = Development and Security*, 2020, no. 1 (5), pp. 80-86.
15. Kuznetsov V. N. Kul'tura bezopasnosti: Sotsiologicheskoye issledovaniye [Safety Culture: A Case Study]. Moscow, Nauka Publ., 2001. P. 44.
16. Ageyev A. I. Dinamika i struktura global'nykh riskov [Dynamics and structure of global risks]. *Strategiya grazhdanskoy zashchity: problemy i issledovaniya = Civil Protection Strategy: Problems and Research*, 2013, vol. 3, no. 2 (5), pp. 7-8.
17. Ivanov A. V. Puti kontseptualizatsii riskov v sotsial'nom poznanii [Ways of conceptualizing risks in social cognition]. *Obshchestvo riska i chelovek: ontologicheskii i tsennostnyy aspekty [Risk society and man: ontological and value aspects]; ed. by V. B. Ust'yantseva. Saratov, Nauka Publ., 2006, pp. 10-29.*
18. Raydugin D. S., Zhigayeva K. V. Sotsiokul'turnyye aspekty formirovaniya sotsial'noy real'nosti v metodologicheskoy pole sotsial'noy fenomenologii [Sociocultural aspects of the formation of social reality in the methodological field of social phenomenology]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya = Man. Society. Inclusion*, 2015, no. 4 (24), pp. 16-20.
19. Luman N. Ponyatiye riska [The concept of risk]. *THESIS*, 1994, no. 5, pp. 135-160.
20. The Global Risks Report 2021. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2021>. (accessed 22.06.2022)
21. Kilimova L. V. [Social risks of the digital society]. *Gumanitarnyye problemy sovremenosti. Sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Humanitarian problems of modernity. Collection of articles on IV scientific-practical International Conference]*. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022, pp. 100-104. (In Russ.)
22. Sedik T. S., Xu R. A Vicious Cycle: How Pandemics Lead to Economic Despair and Social Unrest. IMF Working Papers. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/10/16/A-Vicious-Cycle-How-Pandemics-Lead-to-Economic-Despair-and-Social-Unrest-498065>. (accessed 17.06.2022)
23. The Global Risks Report 2022. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf. (accessed 22.06.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Килимова Людмила Викторовна, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: lyuda-klv@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8764-1641

Lyudmila V. Kilimova, Cand. of Sci. (Sociological), Head of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: lyuda-klv@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8764-1641

Татаренкова Дарья Юрьевна, студентка кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: sabelnikova.d@bk.ru

Daria Yu. Tatarenkova, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: anastaas1999@mail.ru

Нишнианидзе Ольга Олеговна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: olgan73@yandex.ru

Ol'ga O. Nishnianidze, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: olgan73@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-198-217>

К вопросу об определении понятия «корпоративные ценности»

А. А. Раренко^{1,2} ✉

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Нахимовский проспект 51/21, г. Москва 117418, Российская Федерация

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы 1, г. Москва 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: andrej97@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматривается понятие «корпоративные ценности». Несмотря на большое количество его определений, единого подхода к трактовке корпоративных ценностей в научной литературе не сложилось. Актуальность статьи обусловлена тем, что в ней на основе сравнительного анализа двадцати определений понятия «корпоративные ценности» предпринята попытка предложить его уточненную трактовку.

Цель исследования – уточнить определение понятия «корпоративные ценности».

Задачи: рассмотреть имеющиеся в научной литературе определения понятия «корпоративные ценности»; выявить подходы исследователей при определении понятия «корпоративные ценности»; сравнить различные подходы к определению понятия «корпоративные ценности» на основе полученных данных.

Методология. Метод исследования послужил метод сравнительного анализа. Базой исследования послужили также корпоративные ценности, указанные на сайтах шести ведущих российских организаций.

Результаты. Проведенный автором статьи сравнительный анализ более двадцати определений понятия «корпоративные ценности» позволил выявить три основных подхода, которыми руководствовались теоретики и практики процессов управления в определении данного понятия. Первый подход носит описательный характер. Исследователи, следующие первому подходу, который мы предлагаем условно назвать «качественным», отвечают на вопрос, что собой представляют корпоративные ценности. Второй подход носит инструментальный характер, т. е. корпоративные ценности рассматриваются в этом случае как некий инструмент (путь, способ и пр.) для достижения чего-либо. Третий подход, также характеризующийся описательным характером, указывает на то, где корпоративные ценности отражаются и реализуются.

Выводы. Предложено уточненное авторское определение понятия «корпоративные ценности». Корпоративные ценности – значимые и разделяемые всеми сотрудниками организации нравственные и поведенческие ориентиры, правила, принципы, нормы и стандарты выполнения профессиональной деятельности, которыми они, независимо от занимаемой должности, готовы руководствоваться при реализации организационных целей и задач.

Ключевые слова: ценности; корпоративные ценности; ценности организации; организационные ценности; трудовые ценности; управление по ценностям; российское общество; аксиология.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Раренко А. А. К вопросу об определении понятия «корпоративные ценности» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 198–217. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-198-217>.

Поступила в редакцию 02.10.2022

Принята к публикации 02.11.2022

Опубликована 22.12.2022

© Раренко А. А., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(6): 198–217

On Defining the Concept "Corporate Values"

Andrey A. Rarenko^{1,2} ✉

¹ Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences
51/21 Nakhimovsky Ave., Moscow 117418, Russian Federation

² Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: andrejj97@rambler.ru

Abstract

Relevance. The article discusses the concept of "corporate values". Despite the large number of its definitions, there is no unified approach to the interpretation of corporate values in the scientific literature. The relevance of the article is due to the fact that, based on a comparative analysis of twenty definitions of the concept of "corporate values", an attempt is made to offer its refined interpretation.

The purpose of the study is to clarify the definition of "corporate values".

Objectives: to review the definitions of the concept of "corporate values" available in the scientific literature; to identify the approaches of researchers in defining the concept of "corporate values"; to compare different approaches to defining the concept of "corporate values" based on the data obtained.

Methodology. The research method was the method of comparative analysis. The research was also based on corporate values listed on the websites of six leading Russian organizations.

Results. The comparative analysis of more than twenty definitions of the concept of "corporate values" carried out by the author of the article revealed three main approaches that guided the theorists and practitioners of management processes in defining this concept. The first approach is descriptive. Researchers following the first approach, which we propose to call "qualitative", answer the question of what corporate values are. The second approach is instrumental, i.e. corporate values are considered in this case as a kind of tool (a way, a way, etc.) to achieve something. The third approach, also characterized by a descriptive nature, indicates where corporate values are reflected and implemented.

Conclusions. A refined author's definition of the concept of "corporate values" is proposed. Corporate values are moral and behavioral guidelines, rules, principles, norms and standards of professional activity that are significant and shared by all employees of the organization, which they, regardless of their position, are ready to be guided by when implementing organizational goals and objectives.

Keywords: values; corporate values; organization values; organizational values; labor values; management by values; russian society; axiology.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Rarenko A. A. On Defining the Concept "Corporate Values". *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(6): 198–217. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-198-217>.

Received 02.10.2022

Accepted 02.11.2022

Published 22.12.2022

Введение

В настоящее время существенным изменениям подвергается парадигма управления в российских организациях. На смену управлению по правилам и управлению по целям приходит управле-

ние по ценностям, т. е. реализация в организации регулярного менеджмента на основе общих, согласованных и разделяемых сотрудниками ценностных приоритетов. Разработка адаптированной к российским реалиям модели управления по

ценностям требует уточнения понятия «корпоративные ценности».

Впервые понятие «ценность» фиксируется в работах немецкого философа И. Канта (1724 - 1804), когда он объясняет сущность нравственного поведения. И. Кант, описывая сущность нравственного поведения, которое заключается в отсутствии у человека утилитарного отношения к другому члену общества (см. подробнее [1]), определяет такое поведение, как ценность. Несмотря на то, что сегодня понятие «ценность» использует в разных контекстах, имеет как узкое, так и широкое значения, в самом общем виде «ценность» – это «предмет некоторого интереса, желания, стремления и т. п., или, короче говоря, объект значимый для человека или группы лиц» [2, с. 67].

Известные на сегодня типологии ценностей в основу каждой классификации ставят разные критерии, подчеркивающие статус и группы, разделяющие эти ценности. Поскольку ценности являются специфическим культурно-социальным конструктом, они характеризуются динамичностью, хотя некоторые могут оставаться неизменными на протяжении долгого времени и наряду с нормами и идеалами составляют важнейшие компоненты человеческой культуры. Более того, по словам Б. Л. Губмана, «их существование укоренено в экзистенциальной активности субъекта культурного творчества, его диалоге с другими людьми, ориентированном не только на область сущего, но и на значимое, нормативное, должное» [3, с. 922].

Относительно недавно была выделена еще одна группа ценностей – «корпоративные ценности», что обусловлено тем, что в последней четверти XX в. на смену управлению по правилам и управлению по целям приходит новый тип управления – управление по ценностям.

Термин «управление по ценностям» (values-driven management или managing by values, также известное как ценностно-ориентированное управление или управление через ценности) получил распространение после того, как в 1986 г. вышла книга американских экспертов по методам управления бизнеса Т. Питерса (род. 1942) и Р. Уотермена (1936 - 2022) «В поисках эффективного управления» (1986), в которой была описана новая модель управления. Как следует из содержания термина, управление по ценностям (т. е. ценностно-ориентированный подход к управлению персоналом и как результат организацией) описывает такую модель управления, в основе которой лежат ценности, т. е. представление человека о значимости для него различных явлений, предметов, о главных целях жизни, труда, а также о средствах достижения желаемых целей. Согласно Т. Питерсу и Р. Уотерману, ценности составляют своего рода генетический код, определяющий все отличительные особенности компании, стиль корпоративной культуры, стратегии поведения [4]. *Управление по ценностям (ценностное управление)* в самом общем виде представляет собой реализацию в организации регулярного менеджмента на основе общих, согласованных и разделяемых сотрудниками ценностных приоритетов. Ценности в таких организациях рассматриваются как якорь, ориентир компании, и потому каждый сотрудник, на любом уровне, в любое время, в любой ситуации, принимая любое решение, руководствуется ценностями компании или тем, что он считает таковыми (более подробно см.: [4; 5]).

С момента выхода книги новый принцип управления все больше набирает популярность в разных странах, в т. ч. и в России. По мнению В. Абрамовой,

генерального директора консалтинговой компании Strategic Business Partner, именно управление по ценностям сегодня представляет собой эффективный инструмент для тех, кто стремится «изменить организацию ради выдающихся результатов – когда надо создавать новые структуры, менять команду, быстро осваивать новые технологии. Ценности в этом случае выступают как внутренний стержень всех этих изменений, армирующий каркас». С мнением В. Абрамовой согласен и К. Ольгинский – основатель «Риторического клуба Ольгинского», бизнес-тренер и журналист, который видит в управлении по ценностям «действительно эффективную управленческую технологию, мощный ресурс повышения конкурентоспособности компании и улучшения управленческой культуры в организации» [6].

Внедрение управления по ценностям в организации невозможно без четкого представления о том, какие ценности и как могут повлиять на поведение ее персонала. Требуется более тщательное изучение корпоративных ценностей – их понятия и структуры.

Как показывает обзор научной литературы, изучение ценностей организаций – одно из приоритетных направлений социологии управления на современном этапе развития.

Ценности рассматриваются как важный организационный ресурс для мотивации сотрудников в процессе работы (см., например, работы [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15]). Так, А. С. Макаров вопрос о роли организационных ценностей в корпоративной культуре рассматривает на примере специфики функционирования образовательных организаций [8]. Г. И. Золотарева и Н. В. Бахмарева обращают внимание на то, что использование

в управлении организацией цепочки ценности «позволяет увязать систему управления, создаваемую на основе процессного подхода, со стратегией организации», а «использование функциональных связей контроллинга при включении процесса обновления основных средств в цепочку ценности организации должно существенно повысить эффективность управления» [10, с. 20]. О. Дегтярь и А. Непомнящий отмечают, что руководство ценностями организации наряду с руководством корпоративной культурой следует рассматривать как функцию управленческого лидерства в рамках мотивации персонала в работе организации [13]. Несмотря на то, что в основном управление по ценностям рассматривается на примере крупных предприятий, возможности и необходимости использования ценностных ориентиров в малом и среднем бизнесе посвящено исследование Н. М. Цыцаровой [14]. Роли корпоративных ценностей в процессе организации труда посвящена работа В. Н. Сидоровой [15]. К. Т. Саттарова, В. В. Кокарева и Н. Д. Проничев обращаются к вопросу организации производственного процесса на основе построения карты потока создания ценностей [12]. А. А. Табала рассматривает «проблемы реализации системы управления профессиональной организацией в контексте интеграции корпоративных ценностей организации и личных ценностей персонала», нахождение общих точек между системами ценностей разных людей является, по мнению автора, необходимым условием для создания «единого смыслового поля» организации [9, с. 495]. В нашей статье [11] ценности наряду с талантами трактуются как неотъемлемая часть современного управленческого процесса, акцентируется внимание на необходимости включения

талантов и ценностей в корпоративную культуру и использование этих ресурсов в процессе мотивации персонала организации. Не менее важным оказывается адекватная передача корпоративных ценностей в организации: «... правильная передача ценностей позволили бы сократить разрыв в дифференциации между конкурентами и создать приятный рабочий климат, который связал бы потребности организации с потребностями работников, так чтобы производительность организаций стала высокопродуктивной и в основном была ориентирована на потребности человека, приносила пользу работникам в повседневной жизни, наглядно демонстрируя, что так или иначе всестороннее развитие личности будет иметь организационные преимущества и, в свою очередь, преобразит общество» [7, с. 197].

Проблеме формирования ценностей посвящены работы таких исследователей, как [16; 17; 18; 19]. Т. В. Чернова рассуждает о том, что формирование ценностей происходит постепенно и для этого необходимы специальные условия [16]. С ней солидарен С. В. Костылев [17], чье исследование также в качестве эмпирического материала использует опыт образовательных организаций. Т. В. Тоторкулова тоже исследует ценности и способы их формирования в корпоративной культуре образовательной организации [18]. Л. Р. Романова отмечает, что конкурентоспособность организации прямо пропорциональна правильному формированию ценностей у сотрудников организации [19]. А. П. Фомина рассматривает проблемы формирования ценностных установок у подростков из неблагополучных семей в образовательных учреждениях [20].

Отдельные ценности и их значение в жизни организации описываются в работах [21; 22; 23; 24; 25]. Ценности «инно-

вация» посвящена статья А. А. Винокуровой: автор приходит к выводу о том, что «инновация как корпоративная ценность закладывает определенные мотивы в поведение сотрудников и провоцирует инновационное и креативное мышление, что обеспечивает компании определенное стратегическое и конкурентное преимущество» [21, с. 69]. А. Б. Бакурадзе рассматривает процесс развития как ценность управления социальной организацией [22]. Взаимосвязь управленческих феноменов, таких как миссия и организационная культура, исследуется в статье А. А. Максименко [23]. О. В. Шабалина анализирует ценность «справедливость», которая, по мнению исследователя, является «определяющей процессы формирования сплоченности, честного поведения членов организации по отношению друг к другу, равенства в доступе к статусам и ресурсам» [25, с. 93]. С. В. Гроздилов в статье «Справедливость в системе социально-экономических отношений: теоретические и институциональные аспекты» отмечает, что «в системе социально-экономических отношений справедливость как объективное свойство этих отношений определяется через социально-философскую категорию, обозначающую соответствие присвоения как процесса экономического и правового закрепления ресурсов, имущества, средств производства, материальных благ, услуг и различных видов доходов за хозяйствующим субъектом или физическим лицом» [26, с. 196]. Вопросам оценки корпоративных ценностей посвящена совместная статья Е. Н. Потехиной и М. О. Петрова [24].

В работе [27] рассматриваются личностные ценности руководителей организаций. Вопрос противопоставления личных ценностей и ценностей организации и способы их разрешения рассматрива-

ются в [28; 29; 30; 31]. Так, К. А. Папоян и Д. Леонгард в статье «Ценности организации и ценности сотрудников организации: диагностика и интеграция» обосновываются причины необходимости изучения и сопоставления, с одной стороны, личных ценностей сотрудников, с другой – ценностей организации [28]. О. О. Баранова рассматривает систему духовных и материальных ценностей сотрудников аптечной организации, проводит ее диагностику и приходит к выводу о том, что ценности «обеспечивают сохранение целостности любой открытой социальной системы, в том числе и аптечной организации» [31, с. 46]. Д. З. Халилуллина, изучая динамику профессиональных ценностей персонала в организациях, приходит к выводу о том, что «профессиональные ценности специалистов разных типов профессий различны», при этом прослеживается общая тенденция: «профессиональные ценности материальной сферы более значимы и менее значимы по сравнению с другими – профессиональные ценности коммуникативной сферы», «наиболее проявленными являются профессиональные ценности профессиональной сферы, наименее проявленными – социальной сферы» [29, с. 486]. Е. Е. Сучкова, изучая использование инструментов антикризисного управления, отмечает важность коммуникационного взаимодействия для совершенствования персонала [32, с. 206]. И. А. Савинова подчеркивает и экспериментальным путем доказывает важность, чтобы еще на этапе приема новых сотрудников на работу произошло «согласование ценностей», указывая, что «в контексте организационного развития ценности служат критерием для включения кандидата в команду сотрудников, а также индикатором, ориентируясь на ко-

торый можно заинтересовать сотрудника работой в конкретной компании, используя ценностное предложение работодателя в качестве инструмента» [30, с. 76].

Влияние ценностей на формирование имиджа организации рассматривается в работах [33; 34; 35]. О. В. Давыденкова связывает процесс формирования имиджа организации не только с ценностными ориентирами, разделяемыми сотрудниками организации, но и их мотивацией. По мнению исследователя, мотивация работников существенно влияет на восприятие организации клиентами и партнерами [33]. В качестве материала для изучения процессов формирования ценности работы с поставщиками О. В. Чернышов обращается к опыту Леруа Мерлен [34]. И. А. Савинова и В. А. Штроо подчеркивают роль ценностей, признаваемых в организации, при устройстве на работу специалистов высокого класса [35].

При всем при этом объем понятия «корпоративные ценности» представляется тем не менее довольно неопределенным. Более того, в некоторых статьях авторы не уточняют, что же они понимают под «корпоративными ценностями».

Материалы и методы

В целях выяснить, что понимается сегодня под понятием «корпоративные ценности», автором статьи были проанализированы определения, приведенные в научной литературе и экспертами-практиками по проблемам управления персоналом, и выделены подходы к их определению. Для анализа полученных в ходе данных был применен сравнительный метод исследования. Всего нами было изучено более 40 статей, в которых авторы обращались к проблемам корпоративных ценностей.

Результаты и их обсуждение

В научной литературе понятия «организационные ценности» (organizational values), «корпоративные ценности» (corporate values), «ценности компании» (firm

values) и «трудовые ценности» и пр. используются как равнозначные. Определения корпоративных ценностей, приводимые исследователями в статьях, представлены ниже.

Таблица 1. Определения понятия «корпоративные ценности»

Автор	Определение
1. S. Tomsen (2004), Z. Van der Wal, L. Huberts (2007)	Организационные ценности определяются как «принципы и стандарты, которыми руководствуются сотрудники при принятии решений и выстраивании приоритетов своей деятельности в организации» [36; 37]
2. A. Reino, M. Vadi (2010)	Организационные ценности «отражают убеждения и понимание сотрудниками компании ее целей и средств» [38]
3. Е. С. Яхонтова (2003)	Организационные ценности «отражаются в правилах, нормах и традициях, регламентирующих поведение работников по выполнению должностных обязанностей и заданий, осуществлению делового взаимодействия, в рамках межличностного общения работников» [39]
4. T. D. Jaffe, C. D. Scott (1998), M. Sawhey (2002), R. Peat (2003)	Организационные ценности «должны отражать коллективные ценности всех работников и учитывать их индивидуальные ценности» [40; 41; 42]
5. J. A. Chatman (1991)	«Системы ценностей предоставляют собой подробные и обобщенные обоснования как для соответствующего поведения членов, так и для деятельности и функций системы (Enz, 1988). Организационные ценности часто считаются продуктом группы (например, Schein, 1985: 7), и хотя все члены группы могут не придерживаться одних и тех же ценностей, обычно большинство активных членов осознают, что лежит в основе данной ценности. Считается, что центральная система ценностей существует, когда ряд ключевых ценностей, касающихся поведения и того, как обстоят дела в организации, признаются подразделениями на разных уровнях (Weiner, 1988: 535). Сильные организационные ценности – это те, которые одновременно прочно удерживаются и широко разделяются (Van Maanen and Barley, 1984)» (пер. наш. – А. Р.). Организационные ценности «часто определяются как разделяемые всеми сотрудниками ценности» (shared values) [43]. Корпоративные ценности – «это универсальная модель, в пределах которой ценности фундаментальны, относительно устойчивы и задают определенную направленность поведению сотрудника» [43, р. 459–484]
6. Менеджер 1 (2016)	Корпоративные ценности – «это рамки, принципы делового поведения. Принципы организации профессиональной деятельности как внутри корпорации, так и с внешними клиентами, то есть те положения, базовые и внутренние установки, которые преобладают в общении как с внешними, так и внутренними клиентами» (цит. по: [44, с. 428])
7. Менеджер 2 (2016)	Корпоративные ценности – это некий набор правил, норм, которые едины для всех сотрудников, объединяют их и, может быть, даже мотивируют. Это те стандарты, которые задают поведение сотрудников (цит. по: 44, с. 428)

Продолжение табл.

Автор	Определение
8. Менеджер 3 (2016)	«В жестких корпоративных структурах вырабатываются некие стандарты, шаблоны поведения, наверно их и можно назвать ценностями. Это некоторые атрибуты поведения, это видение того, что я делаю, как я это делаю, как я веду бизнес, как я работаю» (цит. по: [44, с. 428]).
9. М. Г. Хасянова (2013)	«Корпоративные ценности разделяются всеми членами организации и на их основе вырабатываются определенные нормы и формы корпоративного поведения» [45, с. 189]; «... к корпоративной культуре ценности можно определить как целевое и желательное событие, поскольку личность всегда занимает позицию оценки по отношению ко всем элементам окружающей ее внешней среды. Ценности в данном случае служат стимулом, необходимым условием для любого рода взаимодействия. Каждый член корпорации в рамках общего ценностного образа занимает также индивидуальную ценностную позицию, которая может изменяться в процессе межличностного взаимодействия и обмена ценностями» [45, с. 192–193]
10. Г. М. Лоханова (2010)	«... ценности и нормы, определяющие и регламентирующие поведение сотрудников в компании. Внешние элементы корпоративной культуры вытекают из ценностей, формируемых на внутреннем уровне, образующих своеобразную внутреннюю философию. Элементами корпоративной культуры, в которых просматриваются и закрепляются ценности корпоративной культуры, являются: миссия, история, мифы, легенды, ритуалы, традиции и условия работы. Основными компонентами корпоративной культуры личности выделяют знания, отношения и действия» [46, с. 292–293]
11. П. В. Тихомиров (2019)	Корпоративные ценности – «преобладающие ориентиры, установки, которые задают морально-нравственные коллективные нормы и считаются инструментом противодействия влиянию разрушающих процессов внутри коллектива. Ценности организации помогают как компании, так и ее сотрудникам направлять все усилия на реализацию своего предназначения и на воплощение своей миссии» [47, с. 176–179]
12. Ингвар Кампрад (основатель компании ИКЕА) «Завещание торговца мебелью» (1976)	«Поскольку миссия и ценности разрабатывались с подлинным намерением им следовать, они оказывают основное влияние на выбор стратегии, направлений работы и принятие решений в компании ИКЕА. Но важнее всего, что они стали важной мотивирующей силой, привлекающей, удерживающей и вдохновляющей сотрудников компании, а также позволили наладить доверительные отношения с клиентами и добиться уважения в обществе» (цит. по: [48, с. 131])
13. В. Н. Белкин, Н. А. Белкина, О. А. Антонова (2018)	«Корпоративные ценности, принятые в организации, являются некоторыми ориентирами, помогающими определить работнику, что является верным, а что нет в достижении целей организации. Трудовые ценности являются основой корпоративной культуры предприятия, они определяют отношения человека к труду и отношения человека к человеку на рабочем месте» [49, с. 49]
14. Е. В. Мухина (2011)	«... корпоративные ценности представляют собой один из важнейших элементов стратегического менеджмента и обозначают способы, которые компания выбирает для достижения своих целей» [50, с. 31]
15. А. Д. Кривоносов, О. Г. Филатова, М. А. Шишкина (2011)	Корпоративные ценности «дают каждому работнику подтверждение, что то, чем он занимается, отвечает как его собственным интересам и потребностям, так и интересам и потребностям коллектива, всей корпорации, в которой он занят, и общества в целом» [51, с. 369]

Автор	Определение
16. И. А. Волошина, И. О. Котлярова (2016)	«Корпоративные ценности являются частью корпоративной культуры университета, придающие ей целостность и способствующие сплочению сотрудников и студентов. Понятие корпоративных ценностей университета трактуется в двух смыслах: как ценности, присущие отдельной образовательной организации высшего образования, и как ценности, свойственные научно-педагогическому сообществу всех сотрудников университетов (страны или мира)» [52, с. 394]
17. С. В. Шулепова (2016)	Корпоративные ценности – «модель поведенческих норм, которая была реализована в прошлом и признана правильной и, конечно же, должна быть передана для усвоения новым членам организации как единственно правильный способ отношений; модель и стиль жизнедеятельности, которые приветствуются и поддерживаются членами организации» [53, с. 132]. «... корпоративная ценность организации является инструментом, который допускает трактовать миссию и видение компании ясным для персонала организации. И соответственно, адекватные ценности, которые корректно внедрили в компанию и привили своим сотрудникам, дают хороший старт для создания условия по достижению ее стратегических целей. Ценность “переводит” стратегические цели на понятный для сотрудника язык; это визитная карточка для рынка, которая показывает существенные отличия компании от своих конкурентов, в чем ее ключевые преимущества; это мотивационная политика в отношении персонала» [53, с. 133]
18. К. В. Литвякова, И. В. Машницкий (2017)	«Ценности организации – совокупность культивируемых и декларируемых менеджментом ценностей, которые формируются на основе коммуникативных практик работников всех управленческих звеньев. Ценности являются одним из определяющих атрибутов в культуре организации, которые помогают компании в формировании ее имиджа и достижении стратегических целей» [54, с. 162].
19. А. Б. Фиашев (2017)	«... организационные ценности составляют ядро корпоративной культуры» [55, с. 136].
20. Ю. А. Клоков (2010)	«Ядром корпоративной культуры являются ценности, на основе которых вырабатываются нормы и формы поведения в организации. Именно ценности, разделяемые и декларируемые основателями и авторитетными членами организации, становятся тем ключевым звеном, от которого зависит сплоченность сотрудников, формируется единство взглядов и действий, обеспечивается достижение целей организации» [56, с. 44]

Проанализировав и сопоставив определения «корпоративные ценности», приведенные исследователями и практиками процесса управления организациями, мы выявили три основных подхода к определению ценностей. Первый подход, который мы предлагаем условно назвать «качественным», носит описательный характер. Следующие этому подходу исследователи отвечают на вопрос, что собой представляют корпоративные ценности, и

отвечают на него, используя следующие обороты: «это (универсальная) модель», «это ядро корпоративной культуры», «это часть корпоративной культуры», «это (преобладающие) ориентиры», «это мотивирующая сила», «это стандарты, шаблоны поведения» и пр., т. е. стремятся объяснить. Второй подход носит инструментальный характер, т. е. корпоративные ценности рассматриваются в этом случае как некий инструмент (путь, способ и

пр.) для достижения чего-либо: «помогают определить работнику, что есть верным, а что нет в достижении целей организации», «на их основе вырабатываются определенные нормы и формы корпоративного поведения», «они оказывают основное влияние на выбор стратегии», «они определяют и регламентируют поведение сотрудников в компании» и пр. Наконец, третий подход, также характеризующийся описательным характером, указывает на то, где корпоративные ценности отражаются и реализуются: «они отражаются в правилах, нормах и традициях <организации>», «они просматриваются и закрепляются в элементах корпоративной культуры: миссии, истории, мифах, легендах, ритуалах, традициях и условиях работы» и пр.

Что касается наполняемости термина «корпоративные ценности», то, признавая справедливость точки зрения о том, что каждая организация определяет для себя конкретный набор ценностей, которым следует в управлении, тем не менее основной набор ценностей для российских организаций все же может быть определен.

Согласно проведенному нами сопоставительному и сравнительному анализу корпоративных ценностей, представленных на официальных сайтах шести успешно зарекомендовавших себя организаций, таких как корпорация «Российские железные дороги» (РЖД); одна из крупнейших международных инновационных биотехнологических компаний BIOCAD; лидер горно-металлургической промышленности ПАО ГМК «Но-

рильский никель»; государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»; российский универсальный коммерческий банк с государственным участием «Банк ВТБ»; российская инновационная фармацевтическая компания АО «Валента Фарм», таких основных ценностей шесть: «сотрудничество», «ответственность», «профессионализм», «клиенториентированность», «работа в команде», «совершенствование», «эффективность» и «лидерство». Именно эти корпоративные ценности учитываются всеми шестью перечисленными компаниями на всех стадиях работы с персоналом, в т. ч. при подборе новых сотрудников, оценке персонала, разработке и реализации программ обучения и развития.

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что понятие «корпоративные ценности» является определяющим для исследований, затрагивающих разные аспекты корпоративной культуры. Сопоставив и проанализировав двадцать определений понятия «корпоративные ценности», предложенных теоретиками и практиками процессов управления, и подходы к нему, мы предлагаем под понятием «корпоративные ценности» понимать *значимые и разделяемые всеми сотрудниками организации нравственные и поведенческие ориентиры, правила, принципы, нормы и стандарты выполнения профессиональной деятельности, которыми они, независимо от занимаемой должности, готовы руководствоваться при реализации организационных целей и задач.*

Список литературы

1. Минасян Л. А. Глобализм и новые ценности: Что есть понятие ценности и существуют ли новые ценности // Альтернативные модели глобализации и проблемы современности

менной глобальной динамики: монография. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2018. С. 156-162.

2. Ивин А. А. Современная аксиология: Некоторые актуальные проблемы // Философский журнал. 2010. № 1(4). С. 66-78.

3. Губман Б. Л. Ценности // Культурология. Энциклопедия: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. Т. 2. 1184 с.

4. Питерс Т., Уормен Р. В поисках эффективного управления: (опыт лучших компаний). М.: Прогресс, 1986. 418 с.

5. Perry R. V. General theory of value: its meaning and basic principles construed in terms of interest. Cambridge: Harvard University press, 1954. 702 p.

6. Управление по ценностям в России: инструмент манипуляции или «дар сердца»? URL: <http://www.hrmedia.ru/node/1598> (дата обращения: 17.07.2022).

7. Gordillo Borges M. A. Values and shared beliefs as a key to the generation and strengthening of the work engagement in the organization: research project // Digital transformation of society, economics, management and education. 2020. P. 196-207.

8. Макаров А. С. Формирование ценностей организационной культуры для организации эффективной работы образовательной организации в современных условиях // Профессиональное самоопределение: новые реалии, подходы, технологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией С. В. Паниной, Т. А. Макаренко. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. С. 114-117.

9. Табала А. А. Социально-психологические аспекты управления организацией в контексте интеграции личностных и групповых ценностей // Дружба народов без границ: экономика, общество, культура: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников. Ставрополь: ИДНК, 2018. С. 131.

10. Золотарева Г. И., Бахмарева Н. В. Функциональные связи контроллинга цепочек ценности при обновлении основных средств организации // Контроллинг. 2020. № 1 (75). С. 20-27.

11. Раренко А. А. Управление персоналом в современных организациях: к вопросу о талантах и ценностях, разделяемых сотрудниками // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2021. № 3. С. 135-142.

12. Саттарова К. Т., Кокарева В. В., Проничев Н. Д. Анализ организации производственного процесса на основе построения карты потока создания ценностей // Инновационные технологии в машиностроении: сборник трудов VII Международной научно-практической конференции. Томск: Юргинский технологический институт Томского политехнического университета, 2016. С. 316-320.

13. Дегтярь О., Непомнящий А. Руководство культурой и ценностями организации, как функция управленческого лидерства // Теорія і практика управління соціальними системами: філософія, психологія, педагогіка, соціологія. 2018. № 4. С. 72-83.

14. Цыцарова Н. М. Система ценностей организаций малого и среднего бизнеса // Управление развитием социально-экономических систем: сборник научных трудов молодых ученых. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2011. С. 263-275.

15. Сидорова В. Н. Важные вопросы – организация труда и корпоративные ценности // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2021. № 7. С. 1.
16. Чернова Т. В. Создание условий для формирования духовно-нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма в образовательных организациях города Ульяновска // Православная культура в современном обществе: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, 2015. С. 157-162.
17. Костылев С. В. Психолого-педагогические условия эффективной организации процесса формирования нравственно-патриотических ценностей // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2008. № 11. С. 107-113.
18. Тоторкулова Т. В. К вопросу об исследовании ценностей в корпоративной культуре образовательной организации // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 415-418.
19. Романова Д. Р. Формирование ценности работника как фактор повышения конкурентоспособности организации // Магистр – науке и образованию: материалы научно-практической конференции в рамках фестиваля научного творчества преподавателей, аспирантов, магистров, студентов и бакалавров института экономики и управления «Неделя науки – 2017». Орел: Институт экономики и управления Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, 2017. С. 401-404.
20. Фомина А. П. Особенности формирования системы ценностей у подростков из неблагополучных семей в образовательных организациях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 1 (834). С. 111-123.
21. Винокурова А. А. Инновации как корпоративная ценность компаний (на основе РВС в России) // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2020. Т. 10, № 2 (30). С. 69-78.
22. Бакурадзе А. Б. Ценность развития в контексте управления социальной организацией // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2017. С. 85-90.
23. Максименко А. А. Миссия как генерация ценностей организации // В мире научных открытий. 2010. № 1-2 (7). С. 58-60.
24. Потехина Е. Н., Петров М. О. Перспективы оценки культурных ценностей организации // Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2020. С. 267-269.
25. Шабалина О. В. Ценность справедливости в организации // Актуальные вопросы науки и техники: проблемы, прогнозы, перспективы: сборник тезисов II национальной конференции / под общей редакцией И. С. Морозовой, И. А. Короткого. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. С. 93-95.
26. Гроздилов С. В. Справедливость в системе социально-экономических отношений: теоретические и институциональные аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 2 (31). С. 196-204.
27. Костригин А. А. Личностные ценности заведующих дошкольными образовательными учреждениями как фактор организации образовательной среды // Образование в эт-
-
- Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(6): 198–217

нополикультурной среде: состояние, проблемы, перспективы: материалы VI Международного молодежного научно-культурного форума. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2016. С. 360-363.

28. Папоян К. А., Леонгард Д. Ценности организации и ценности сотрудников организации: диагностика и интеграция // Научные меридианы 2016: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / под общей ред.: И. В. Шевченко, И. Г. Рзун, Н. О. Старкова. Краснодар: Академия знаний, 2016. С. 154-157.

29. Халилуллина Д. З. Профессиональные ценности субъекта труда и организационная культура организации // Психология и психотехника. 2015. № 5 (80). С. 486-492.

30. Савинова И. А. Модель согласования ценностей личности и организации с опорой на соответствие // Мир психологии. 2021. № 4 (107). С. 76-87.

31. Баранова О. О. Диагностика элементов корпоративной культуры в связи с ценностями сотрудников аптечной организации методом экспертных оценок // Региональный вестник. 2019. № 14 (29). С. 46-47.

32. Сучкова Е. Е. Использование инструментов антикризисного управления для совершенствования коммуникационного взаимодействия персонала // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 1 (26). С. 206-211.

33. Давыденкова О. В. Мотивация и влияние ценностей на процесс формирования имиджа организации // Вестник университета. 2011. № 4. С. 160-163.

34. Чернышов О. В. Оценка параметров процесса реализации цепочки создания ценности работы с поставщиками на примере организации Леруа Мерлен // Построение и модернизация бизнес-моделей: сборник статей. М.: КнРРус, 2018. С. 336-347.

35. Савинова И. А., Штроо В. А. Роль ценностей высококвалифицированных специалистов при выборе организации-работодателя // Мир психологии. 2020. № 3 (103). С. 173–183.

36. Tomsen S. Corporate values and corporate governance // Corporate Governance. 2004. N 4 (4). P. 29–46.

37. Van der Wal Z., Huberts L. Value solidity in government and business: Results of an empirical study of public and private sector organizational values // American Review of Public Administration. 2007. N 20 (10). P. 1–22.

38. Reino A., Vadi M. What Factors Predict The Values Of an Organization and How? // University of Tartu Faculty of Economics & Business Administration Working Paper Series. No. 71. P. 45.

39. Яхонтова Е. С. Управление ценностями как элемент управления человеческими ресурсами компании // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 4. С. 73–81.

40. Jaffe D. T., Scott C. D. How to link personal values with team values // Training and Development. 1998. N 52 (3). P. 5–23.

41. Sawhey M. Create value from values // CIO Magazine. 2002. N 16 (4). P. 1.

42. Peat R. Values drive value // University of Auckland Business Review. 2003. N 5 (2). P. 1–11.

43. Chatman J. A. Matching people and organizations: Selection and socialization in public accounting firms // Administrative Science Quarterly. 1991. N 36. P. 459-484.

44. Кабалина В. И. Корпоративные ценности и ценности менеджеров: управленческий дискурс и модели взаимодействия // Пути России. Новый Старый Порядок – Вечное Воз-

вращение?: сборник трудов конференции. М.: Новое материальное обозрение, 2016. С. 419-436.

45. Хасянова М. Г. Значение ценностей в корпоративной культуре // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 22-2. С. 189 - 195.

46. Лоханова Г. М. Ценности корпоративной культуры в современном профессиональном образовании // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2010. № 5. С. 291-294.

47. Тихомиров П. В. Мотивация сотрудников в контексте корпоративной культуры организации // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 176–179.

48. Бутов А. В. Принципы мотивации персонала и корпоративные ценности компании ИКЕА // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2017. № 6 (96). С. 128-133.

49. Белкин В. Н., Белкина Н. А., Антонова О. А. Согласование корпоративных ценностей и социально-экономических целей организации // Челябинский гуманитарий. 2018. № 3 (44). С. 48-63.

50. Мухина Е. В. Лингвистический аспект описания корпоративных ценностей // Российская школа связей с общественностью. 2011. № 3. С. 26-36.

51. Кривонос А. Д., Филатова О. Г., Шишкина М. А. Основы теории связей с общественностью. СПб.: Питер, 2011. С. 369.

52. Волошина И. А., Котлярова И. О. Корпоративных ценностей преподавателей и студентов университета в системе непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы XIV Международной конференции. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2016. С. 394–397.

53. Шулепова С. В. Корпоративные ценности в современных экономических условиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6-4. С. 131–133.

54. Литвякова К. В., Машницкий И. В. Корпоративные ценности банков стран СНГ: сравнительный анализ // Белорусский государственный университет. Научная конференция студентов и аспирантов: сборник работ 74-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3 ч. Минск: Белорусский государственный университет, 2017. С. 162–164.

55. Фиापшев А. Б. Корпоративные и индивидуальные ценности и их согласование в процессе управления персоналом кредитной организации // Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 ч. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. С. 135–142.

56. Клоков Ю. А. Корпоративная культура и ценности организации: взаимосвязь и взаимообусловленность // Экономика и управление. 2010. № 5 (55). С. 44–46.

References

1. Minasjan L. A. Globalizm i novye cennosti: Chto est' ponjatie cennosti i sushhestvujut li novye cennosti [Globalism and new values: What is the concept of value and whether there are new values]. Al'ternativnye modeli globalizacii i problemy sovremennoj global'noj dinamiki [Al-

ternative models of globalization and problems of modern global dynamic]. Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics "RINH" Publ., 2018, pp. 156-162.

2. Ivin A. A. Sovremennaja aksiologija: Nekotorye aktual'nye problemy [Modern axiology: Some actual problems]. *Filosofskij zhurnal = Philosophical Journal*, 2010, no. 1(4), pp. 66–78.

3. Gubman B. L. Cennosti [Values]. Kul'turologija. Jenciklopedija [Culturology. Encyclopedia]. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija Publ., 2007. 1184 p.

4. Piters T., Uormen R. V poiskah jeffektivnogo upravljenija: (opyt luchshih kompanij) [In search of effective management: (the experience of the best companies)]. Moscow, Progress Publ., 1986. 418 p.

5. Perry R. B. General theory of value: its meaning and basic principles construed in terms of interest. Cambridge, Harvard University press Publ., 1954. 702 p.

6. Upravlenie po cennostjam v Rossii: instrument manipuljaccii ili "dar serdca"? [Management of Values in Russia: a tool of manipulation or a "gift of the heart"?]. Available at: <http://www.hrmedia.ru/node/1598>. (accessed 17.07.2022)

7. Gordillo Borges M. A. Values and shared beliefs as a key to the generation and strengthening of the work engagement in the organization: research project. *Digital Transformation of Society, Economics, Management and Education*, 2020, pp. 196-207.

8. Makarov A. S. [Formation of organizational culture values for the organization of effective work of an educational organization in modern conditions]. *Professional'noe samoopredele-nie: novye realii, podhody, tehnologii. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Professional self-determination: new realities, approaches, technologies. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference]; ed. by S. V. Paninoy, T. A. Makarenko. Kirov, Interregional Center for Innovative Technologies in Education Publ., 2020, pp. 114-117. (In Russ.)

9. Tabala A. A. [Socio-psychological aspects of organization management in the context of integration of personal and group values]. *Druzhiba narodov bez granic: jekonomika, obshhestvo, kul'tura. Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh, aspirantov, studentov, shkol'nikov* [Friendship of peoples without borders: economy, society, culture. Collection of materials of the XII International Scientific and Practical Conference of young scientists, postgraduates, students, schoolchildren]. Stavropol, RIO IDNK Publ., 2018, p. 131. (In Russ.)

10. Zolotareva G. I., Bahmareva N. V. Funkcional'nye svjazi kontrollinga cepochek cennosti pri obnovlenii osnovnyh sredstv organizacii [Functional connections of controlling value chains when updating fixed assets of an organization]. *Kontrolling = Controlling*, 2020, no. 1 (75), pp. 20-27.

11. Rarenko A. A. Upravlenie personalom v sovremennyh organizacijah: k voprosu o talantah i cennostjah, razdeljaemyh sotrudnikami [Personnel management in modern organizations: on the issue of talents and values shared by employees]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 11: Sociologija = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology*, 2021, no. 3, pp. 135-142.

12. Sattarova K. T., Kokareva V. V., Pronichev N. D. [Analysis of the organization of the production process based on the construction of a value stream map]. *Innovacionnye tehnologii v mashinostroenii. Sbornik trudov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Innovative technologies in mechanical engineering. Proceedings of the VII International Scientific

and Practical Conference]. Tomsk, Yurginsky Technological Institute of Tomsk Polytechnic University Publ., 2016, pp. 316-320. (In Russ.)

13. Degtjar' O., Nepomnjashnij A. Rukovodstvo kul'turoj i cennostjami organizacii, kak funkciya upravlencheskogo liderstva [Management of culture and values of the organization as a function of managerial leadership]. *Theory and Practice of Managing Social Systems: Philosophy, Psychology, Pedagogy, Sociology*, 2018, no. 4, pp. 72-83.

14. Cycarova N. M. [System of values of small and medium-sized business organizations]. *Upravlenie razvitiem social'no-jekonomicheskikh sistem. Sbornik nauchnykh trudov molodyh uchenykh* [Management of Development of Socio-Economic Systems. Collection of Scientific Papers of Young Scientists]. Ul'janovsk, Ulyanovsk State Technical University Publ., 2011, pp. 263-275. (In Russ.)

15. Sidorova V. N. Vazhnye voprosy – organizacija truda i korporativnye cennosti [Important issues – labor organization and corporate values]. *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti = Rationing and Remuneration of Labor in Industry*, 2021, no. 7, p. 1.

16. Chernova T. V. [Creating conditions for the formation of spiritual and moral values, citizenship and patriotism in educational organizations of the city of Ulyanovsk]. *Pravoslavnaja kul'tura v sovremennom obshchestve: problemy i perspektivy. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii* [Orthodox culture in Modern society: problems and prospects. Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference]. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov Publ., 2015, pp. 157-162. (In Russ.)

17. Kostylev S. V. Psihologo-pedagogicheskie uslovija jeffektivnoj organizacii processa formirovanija npravstvenno-patrioticheskikh cennostej [Psychological and pedagogical conditions of effective organization of the process of formation of moral and patriotic values]. *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki = Proceedings Yuzhnogo Federalnogo Universiteta. Pedagogical Sciences*, 2008, no. 11, pp. 107-113.

18. Totorkulova T. V. K voprosu ob issledovanii cennostej v korporativnoj kul'ture obrazovatel'noj organizacii [On the question of the study of values in the corporate culture of an educational organization]. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2020, no. 2 (292), pp. 415-418.

19. Romanova D. R. [Formation of employee value as a factor of increasing the competitiveness of the organization]. *Magistr – nauke i obrazovaniju. Materialy nauchno-prakticheskoi konferencii v ramkah festivalja nauchnogo tvorchestva prepodavatelej, aspirantov, magistrrov, studentov i bakalavrov instituta jekonomiki i upravlenija "Nedelja nauki – 2017"* [Master – science and education. Materials of the scientific and practical conference within the framework of the festival of scientific creativity of teachers, postgraduates, masters, students and bachelors of the Institute of Economics and Management "Science Week – 2017"]. Orel, Institute of Economics and Management of the I. S. Turgenev Orel State University Publ., 2017, pp. 401-404. (In Russ.)

20. Fomina A. P. Osobennosti formirovanija sistemy cennostej u podrostkov iz neblagopoluchnykh semej v obrazovatel'nykh organizacijah [Features of the formation of a value system among adolescents from disadvantaged families in educational organizations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*, 2020, no. 1 (834), pp. 111-123.

21. Vinokurova A. A. Innovatsii kak korporativnaya tsennost' kompanii (na osnove PWC v Rossii) [Innovation as a corporate value of companies (on a basis of PWC Russia)]. *Vestnik Ros-*

siiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova. Vstuplenie. Put' v nauku = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. Introduction. The Path to Science, 2020, vol. 10, no. 2 (30), pp. 69-78.

22. Bakuradze A. B. [The value of development in the context of social organization management]. *Gumanitarnoe znanie i duhovnaja bezopasnost'. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Humanitarian knowledge and spiritual security. Collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference]. Grozny, Chechen State Pedagogical University Publ., 2017, pp. 85-90. (In Russ.)

23. Maksimenko A. A. Missija kak generacija cennostej organizacii [Mission as the generation of values of the organization]. *V mire nauchnyh otkrytij = In the World of Scientific Discoveries*, 2010, no. 1-2 (7), pp. 58-60.

24. Potehina E. N., Petrov M. O. [Prospects for assessing the cultural values of the organization]. *Finansovo-jekonomicheskaja bezopasnost' Rossijskoj Federacii i ee regionov. Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Financial and economic security of the Russian Federation and its regions. Collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference]. Simferopol, V. I. Vernadsky Crimean Federal University Publ., 2020, pp. 267-269. (In Russ.)

25. Shabalina O. V. [The value of justice in the organization]. *Aktual'nye voprosy nauki i tehniki: problemy, prognozy, perspektivy. Sbornik tezisov II nacional'noj konferencii* [Topical issues of science and technology: problems, forecasts, prospects. Collection of abstracts of the II National Conference]; ed. by I. S. Morozovoj, I. A. Korotkogo. Kemerovo, Kemerovo State University Publ., 2020, pp. 93-95. (In Russ.)

26. Grozdilov S. V. Spravedlivost' v sisteme social'no-jekonomicheskikh otnoshenij: teoreticheskie i institucional'nye aspekty [Justice in the system of socio-economic relations: theoretical and institutional aspects]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 2 (31), pp. 196-204.

27. Kostigrin A. A. [Personal values of heads of preschool educational institutions as a factor in the organization of the educational environment]. *Obrazovanie v jetnopolikul'turnoj srede: sostojanie, problemy, perspektivy. Materialy VI Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchno-kul'turnogo foruma* [Education in the ethno-multicultural environment: state, problems, prospects. Materials of the VI International Youth Scientific and Cultural Forum]. Tomsk, Tomsk State Pedagogical University Publ., 2016, pp. 360-363. (In Russ.)

28. Papoian K. A., Leongard D. [The values of the organization and the values of the employees of the organization: diagnostics and integration]. *Nauchnye meridiany 2016. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Scientific meridians 2016. Collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference]; ed. by I. V. Shevchenko, I. G. Rzun, N. O. Starkova. Krasnodar, Academy of Knowledge Publ., 2016, pp. 154-157. (In Russ.)

29. Halilullina D. Z. Professional'nye cennosti sub#ekta truda i organizacionnaja kul'tura organizacii [Professional values of the subject of labor and organizational culture of the organization]. *Psihologija i psihotehnika = Psychology and Psychotechnics*, 2015, no. 5 (80), pp. 486-492.

30. Savinova I. A. Model' soglasovanija cennostej lichnosti i organizacii s oporoj na sootvetstvie [A model of reconciliation of values of an individual and an organization based on conformity]. *Mir psihologii = The World of Psychology*, 2021, no. 4 (107), pp. 76-87.
31. Baranova O. O. Diagnostika jelementov korporativnoj kul'tury v svyazi s cennostjami sotrudnikov aptechnoj organizacii metodom jekspertnyh ocenok [Diagnostics of elements of corporate culture in connection with the values of employees of a pharmacy organization by the method of expert assessments]. *Regional'nyj vestnik = Regional Bulletin*, 2019, no. 14 (29), pp. 46-47.
32. Suchkova E. E. Ispol'zovanie instrumentov antikrizisnogo upravlenija dlja sovershenstvovanija kommunikacionnogo vzaimodejstvija personala [Using anti-crisis management tools to improve staff communication]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2018, vol. 8, no. 1 (26), pp. 206-211.
33. Davydenkova O. V. Motivacija i vlijanie cennostej na process formirovanija imidzha organizacii [Motivation and influence of values on the process of forming the image of the organization]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2011, no. 4, pp. 160-163.
34. Chernyshov O. V. [Evaluation of the parameters of the process of implementing the value chain of working with suppliers on the example of the organization Leroy Merlin]. *Postroenie i modernizacija biznes-modelej. Sbornik statej* [Building and modernization of business models. Collection of articles]. Moscow, KnoRus Publ., 2018, pp. 336-347. (In Russ.)
35. Savinova I. A., Shtroo V. A. Rol' cennostej vysokokvalificirovannyh specialistov pri vybore organizacii-rabotodatelja [The role of the values of highly qualified specialists in choosing an employer organization]. *Mir psihologii = The World of Psychology*, 2020, no. 3 (103), pp. 173-183.
36. Tomsen S. Corporate values and corporate governance. *Corporate Governance*, 2004, no. 4 (4), pp. 29-46.
37. Van der Wal Z., Huberts L. Value solidity in government and business: Results of an empirical study of public and private sector organizational values. *American Review of Public Administration*, 2007, no. 20 (10), pp. 1-22.
38. Reino A., Vadi M. What Factors Predict The Values Of an Organization and How? *University of Tartu Faculty of Economics & Business Administration Working Paper Series*, no. 71, p. 45.
39. Jahontova E. S. Upravlenie cennostjami kak jelement upravlenija chelovecheskimi resursami kompanii [Value management as an element of human resource management of the company]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad*, 2003, no. 4, pp. 73-81.
40. Jaffe D. T., Scott C. D. How to link personal values with team values. *Training and Development*, 1998, no. 52 (3), pp. 5-23.
41. Sawhey M. Create value from values. *CIO Magazine*, 2002, no. 16 (4), p. 1.
42. Peat R. Values drive value. *University of Auckland Business Review*, 2003, no. 5 (2), pp. 1-11.
43. Chatman J. A. Matching people and organizations: Selection and socialization in public accounting firms. *Administrative Science Quarterly*, 1991, no. 36, pp. 459-484.

44. Kabalina V. I. [Corporate values and values of managers: managerial discourse and models of interaction]. *Puti Rossii. Novyj Staryj Porjadok – Vechnoe Vozvrashhenie. Sbornik trudov konferentsii* [Ways of Russia. The New Old Order Is An Eternal Return. Proceedings of the conference]. Moscow, New Material Review Publ., 2016, pp. 419-436. (In Russ.)

45. Hasjanova M. G. Znachenie cennostej v korporativnoj kul'ture [The meaning of values in corporate culture]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2013, no. 22-2, pp. 189-195.

46. Lohonova G. M. Cennosti korporativnoj kul'tury v sovremennom professional'nom obrazovanii [Values of corporate culture in modern professional education]. *Sborniki konferencij NIC Sociosfera = Collections of Conferences of SIC Sociosphere*, 2010, no. 5, pp. 291-294.

47. Tihomirov P. V. Motivacija sotrudnikov v kontekste korporativnoj kul'tury organizacii [Motivation of employees in the context of corporate culture of the organization]. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2019, no. 4 (242), pp. 176–179.

48. Butov A. V. Principy motivacii personala i korporativnye cennosti kompanii IKEA [Principles of personnel motivation and corporate values of IKEA]. *Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plehanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2017, no. 6 (96), pp. 128-133.

49. Belkin V. N., Belkina N. A., Antonova O. A. Soglasovanie korporativnyh cennostej i social'no-jekonomicheskikh celej organizacii [Coordination of corporate values and socio-economic goals of the organization]. *Cheljabinskij gumanitarij = Chelyabinsk Humanities*, 2018, no. 3 (44), pp. 48-63.

50. Muhina E. V. Lingvisticheskij aspekt opisaniya korporativnyh cennostej [Linguistic aspect of corporate values description]. *Rossijskaja shkola svyazej s obshhestvennost'ju = Russian School of Public Relations*, 2011, no. 3, pp. 26-36.

51. Krivonosov A. D., Filatova O. G., Shishkina M. A. Osnovy teorii svyazej s obshhestvennost'ju [Fundamentals of the theory of public relations]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011, p. 369.

52. Voloshina I. A., Kotljarova I. O. [Corporate values of university teachers and students in the system of continuing education]. *Obrazovanie cherez vsju zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitija. Materialy 14-j mezhdunarodnoj konferencii* [Education through life: continuing education in the interests of sustainable development. Materials of the 14th international conference]. St. Petersburg, Leningrad State University named after A. S. Pushkin Publ., 2016, pp. 394-397. (In Russ.)

53. Shulepova S. V. Korporativnye cennosti v sovremennyh jekonomicheskikh uslovijah [Corporate values in modern economic conditions]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk = Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*, 2016, no. 6-4, pp. 131-133.

54. Litvjakova K. V., Mashnickij I. V. [Corporate values of banks of the CIS countries: comparative analysis]. *Belorusskij gosudarstvennyj universitet. Nauchnaja konferencija studentov i aspirantov. Sbornik rabot 74-j nauchnoj konferencii studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta* [Belarusian State University. Scientific conference of students and postgraduates. Collection of papers of the 74th Scientific Conference of students and postgraduates of the Belarusian State University]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2017, pp. 162-164. (In Russ.)

55. Fiapshhev A. B. [Corporate and individual values and their coordination in the process of personnel management of a credit institution]. *Social'no-gumanitarnye problemy sovremennosti*.

Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Socio-humanitarian problems of modernity. Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference]; ed. by E. P. Tkacheva. Belgorod, Agency for Advanced Scientific Research (APNI) Publ., 2017, pp. 135-142. (In Russ.)

56. Klovov Ju. A. Korporativnaja kul'tura i cennosti organizacii: vzaimosvjaz' i vzaimoobuslovlennost' [Corporate culture and values of the organization: interrelation and interdependence]. *Jekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*, 2010, no. 5 (55), pp. 44-46.

Информация об авторе / Information about the Author

Раренко Андрей Алексеевич, младший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; аспирант факультета государственного управления, кафедры управления персоналом, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: andrejj97@rambler.ru,
Researcher ID: GLR-3850-2022,
ORCID: 0000-0001-5437-505X

Andrey A. Rarenko, Research Assistant of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Post-Graduate Student of the Faculty of Public Administration, Faculty of Personnel Management, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: andrejj97@rambler.ru,
Researcher ID: GLR-3850-2022,
ORCID: 0000-0001-5437-505X

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-218-230>

Информационная эксклюзия в практиках медиаактивности: технологические, аксиологические и прагматические аспекты

О. А. Гримов¹ ✉, В. А. Белкина¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: grimoleg@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Широкое распространение современных информационно-коммуникативных технологий, в частности социальных интернет-медиа, формирует особое пространство (медиаэкосистему), являющееся синтезом жизненного мира человека и окружающей его среды. В медиаэкосистеме индивид сталкивается как с широкими возможностями, так и с ограничениями при реализации социально-коммуникативных практик. Наряду с изучением актуальных практик медийной активности пользователей, особое значение приобретает исследование практик информационной эксклюзии, связанных с отбором и исключением информации. Современные условия эскалации информационно-коммуникативных рисков усиливают необходимость изучения вышеописанного объекта.

Целью настоящей работы является анализ информационной эксклюзии в пользовательских практиках медиапотребления и медиапроизводства.

Задачи: раскрытие концептуальных рамок анализа практик информационной эксклюзии; выявление основных факторов институционально-средовой информационной эксклюзии; определение ключевых факторов личностно ориентированных практик информационной эксклюзии (при медиапотреблении и медиапроизводстве).

Методология. В статье используются общенаучные методы (синтез, анализ, структурно-функциональный подход). Эмпирической базой настоящей работы являются результаты авторского социологического исследования, проведенного методом онлайн-опроса (N=1000).

Результаты. В представленных материалах приведены результаты авторского социологического исследования на тему «Потребление и производство контента в медиaprостранстве». В ходе данного исследования был осуществлен сбор, обобщение и критический анализ полученной информации. Выявлена специфика практик медиаактивности пользователей в медиаэкосистеме.

Выводы. Медиaprостранство и новые медиаинструменты значительным образом формируют структуру социума и основную динамику жизни современного человека. Однако производство и потребление медиаконтента полностью изменились в современном мире в связи с глобальными процессами цифровизации. В реалиях развития современного медиаландшафта изучение того, как медийная активность пользователей, а именно социальные практики медиапроизводства и медиапотребления, сочетается с различными ограничениями (фильтрами, запретами), является особо актуальным.

Ключевые слова: медиаэкосистема; медиаактивность; медиапотребление; медиапроизводство; пользователи; информационная эксклюзия; медиа; Интернет.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00486 «Человек в новой медиаэкосистеме: ресурсы и стратегии взаиморазвития».

© Гримов О. А., Белкина В. А., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(6): 218–230

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Гримов О. А., Белкина В. А. Информационная эксклюзия в практиках медиаактивности: технологические, аксиологические и прагматические аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 218–230. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-218-230>.

Поступила в редакцию 25.09.2022

Принята к публикации 29.10.2022

Опубликована 22.12.2022

Information Exclusivity in Media Activity Practices: Technological, Axiological and Pragmatic Aspects

Oleg A. Grimov¹ ✉, Victoria A. Belkina¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: grimoleg@yandex.ru

Abstract

Relevance. The widespread use of modern information and communication technologies, in particular, social Internet media, forms a special space (media ecosystem), which is a synthesis of the human life world and its environment. In the media ecosystem, an individual faces both broad opportunities and restrictions (filters, prohibitions) when implementing social and communicative practices. Along with the study of current practices of media activity of users, the study of practices of information exclusion – related to the selection and exclusion of information – is of particular importance. Modern conditions of escalation of information and communication risks reinforce the need to study the above-described object.

The purpose of this work is to analyze information exclusion in user practices of media consumption and media production.

Objectives: disclosure of the conceptual framework for the analysis of information exclusion practices; identification of the main factors of institutional and environmental information exclusion; identification of key factors of personality-oriented practices of information exclusion (in media consumption and media production).

Methodology. The article uses general scientific methods (synthesis, analysis, structural and functional approach). The empirical basis of this work is the results of the author's sociological research conducted by the online survey method (N=1000).

Results. The presented materials present the results of the author's sociological research on the topic "Consumption and production of content in the media space". In the course of this study, the information received was collected, summarized and critically analyzed. The specifics of the practices of media activity of users in the media ecosystem are revealed.

Conclusions. The media space and new media tools significantly shape the structure of society and the basic dynamics of modern man's life. However, the production and consumption of media content has completely changed in the modern digitized world due to the global processes of digitalization. In the realities of the development of the modern media landscape, the study of how the media activity of users, namely the social practices of media production and media consumption, is combined with various restrictions (filters, prohibitions) is particularly relevant.

Keywords: media ecosystem; media activity; media consumption; media production; users; information exclusivity; media; Internet.

Funding: The research was supported by Russian Science Foundation grant №22-28-00486 "Human in a new media ecosystem: resources and strategies of mutual development".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Grimov O. A., Belkina V. A. Information Exclusivity in Media Activity Practices: Technological, Axiological and Pragmatic Aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(6): 218–230. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-218-230>.

Received 25.09.2022

Accepted 29.10.2022

Published 22.12.2022

Введение

Широкое распространение информационно-коммуникативных (цифровых, сетевых) технологий принципиально меняет жизнь современного индивида, определяя характер осуществляемых им социальных практик. Таким образом, современные технологии и сервисы могут быть рассмотрены и как некий общий фон цивилизационного развития, и как инструмент разнообразной деятельности. В этой связи актуальным является обращение к наиболее широким социальным и технологическим контекстам жизни современного человека. Одним из них является понятие медиаэкосистемы как особого пространства, формируемого социальными медиа (в первую очередь средствами интернет-коммуникации). При этом концепт медиаэкосистемы расширяет методологию исследования, дополняя её соответствующей инвайронментальной и естественно-научной оптикой. В настоящем исследовании мы трактуем медиаэкосистему как особую среду, определяемую диалектическим единством практик медиаактивности пользователей, а также внешних институциональных условий их осуществления. Под практиками медиаактивности мы понимаем синтез практик медиапотребления и медиапроизводства. В результате их осуществления порождаются новые типы социальности, формируются сетевые сообщества и определяется общий вектор дальнейшего развития медиаэкосистемы. Взаимодействие индивида и медиаэкосистемы описывается нами через ряд показателей входящей и исходящей мобильности.

Входящая активность понимается нами как совокупность институциональ-

но-средовых факторов осуществления практик медиаактивности. Она может быть двух типов:

1) поддержка и распространение социально полезного и конструктивного контента (или признаваемого таковым);

2) запрещение или ограничение распространения контента, признанного опасным и нежелательным. При этом входящая активность выражается как в форме официальных нормативов и стандартов, так и в виде негласной нормы.

Исходящая активность определяется показателями субъектной активности:

1) информационной инклюзии – действий по отбору и потреблению той или иной информации;

2) информационной эксклюзии – ограничения потребления негативной информации.

Сочетание показателей входящей и исходящей активности формирует индивидуальную субъектную медиастратегию [1].

Как видим, медиаэкосистема, с одной стороны, предоставляет широкие возможности для потребления/производства того или иного контента, а с другой – накладывает также и ряд ограничений. В этой связи мы можем расширить общий концепт информационной эксклюзии до синтетической категории, фиксирующей как внешнеинституциональные, так и личностные фильтры и ограничения на реализацию тех или иных информационно-коммуникативных практик в медиаэкосистеме.

Очевидно, что данные ограничения могут носить как технологический, так и социокультурный (например, ценностный) или прагматический характер. В совокупности практики информационной эксклюзии (на личностном и институци-

ональном уровне) отражают актуальные внешние условия медиасреды, а также общий уровень информационно-коммуникативной культуры пользователей. Важность изучения практик информационной эксклюзии определяется их возрастающей ролью в структуре медиаактивности, а также общей актуализацией информационно-коммуникативных и медийных рисков в контексте разработки личностных и институциональных стратегий по их нивелированию.

Однако, как показывает анализ ряда публикаций, в основном внимание исследователей фокусируется на общих проблемах медиасреды, или частных практиках медиапотребления или медиаторства (М. В. Берендеев, М. М. Друкер [2], М. А. Буряк [3], А. И. Ацута [4], Е. Д. Леденев, И. В. Сапон [5], Е. А. Цуканов [6], Е. В. Мурзина [7], А. А. Завьялов [8], О. А. Змазнева [9]). При этом категории медиапотребления и медиаторства рассматриваются через обращение к актуальным формам активности, но не к практикам эксклюзии (отбора, ограничения или исключения/запрещения информации, избегания ее). Исключение составляют работы, посвященные рискам современной медиасреды и соответствующих медийных практик [10; 11; 12]. Однако остаются нераскрытыми факторы информационной эксклюзии, ее частотность и динамика, а также специфика взаимосвязи с другими показателями практик медиаактивности. На восполнение соответствующих пробелов направлена настоящая статья.

Материалы и методы

В настоящей работе применяются различные исследовательские методы и подходы: методы синтеза, анализа, основные принципы структурно-функционального подхода. Применение принципов системной методологии способствует экстраполяции данных социоло-

гического исследования на общую социогуманитарную оценку современной медиасреды. В результате достигается обоснованность выдвигаемых гипотез, а также целостность и системность полученных исследовательских выводов.

Теоретико-методологической базой данной статьи являются публикации российских и зарубежных исследователей, посвященные анализу теоретических и прикладных аспектов современной медиасреды в многообразии ее онтологических и функциональных связей с общим контекстом цифровизации, развития сетевых технологий и информационно-коммуникативных сервисов (В. В. Силкин, Ф. И. Шарков [13], L. Manovich [14], H. Jenkins [15]).

Эмпирической базой исследования являются данные авторского социологического исследования, проведенного методом онлайн-опроса (N = 1000) пользователей социальной сети «ВКонтакте»; в исследовании нашли применение методы статистической обработки данных (анализ частотных распределений).

Результаты и их обсуждение

В ходе нашего исследования мы выяснили, что в среднем в день участники опроса активно пользуются Интернетом (просматривают и прослушивают контент, общаются в социальных сетях и т. д.) около 3-4 часов. Социальные сети, YouTube-каналы и многое другое поглощают колоссальное количество нашего времени [16]. Последние новости в большинстве своем современный человек узнает именно из источников Интернета, а не из телевизора. Необходимо также отметить тот факт, что если еще пару лет назад источником Интернета были в основном только стационарные ПК и мы не были так сильно привязаны к ним, то сегодня при наличии разнообразных гаджетов и смартфонов, безли-

митного Интернета, а также вариаций социальных сетей и других медийных источников удержаться от выхода в Интернет стало очень трудно.

Респондентам был задан вопрос о том, какой основной формат потребляемого ими в Интернете контента. Было установлено, что основным форматом потребляемого современным человеком в Интернете контента являются видеофайлы (в том числе короткие видеоклипы в TikTok и т. д.) (59,3%), статьи, заметки (49,9%) и текстовая информация в личной переписке (46,8%) (табл. 1).

Одной из задач нашего исследования стало раскрытие концептуальных рамок анализа практик информацион-

ной эксклюзии. В ходе ее решения мы выяснили, что уровень доверия к потребляемому в Интернете контенту/информации по различным темам находится на довольно невысоком уровне. Так, более всего люди склонны доверять информации следующего типа: культурно-образовательный контент, спортивные трансляции, обзоры и т. д., личный контент, размещаемый другими пользователями в своих аккаунтах (например, фотографии, видео друзей и т. д.), и профессиональный контент. Менее всего люди доверяют информации по экономической и политической аналитике. В таблице 2 мы видим распределение полученных данных.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Назовите основной формат потребляемого Вами в Интернете контента/информации? (укажите до 2-х вариантов ответа)», %

Варианты ответа	Процент наблюдений
Видеофайлы (в том числе короткие видеоклипы в TikTok и т. д.)	59,3
Статьи, заметки	49,9
Текстовая информация в личной переписке	46,8
Аудиофайлы	15,7
Фотографии	14,2
Картины, рисунки, gif-изображения	4,2
Другое	3,5
Комиксы, демотиваторы	1,1
Анимация и мультипликация	0,9
<i>Итого</i>	195,6

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Укажите уровень своего доверия к потребляемому Вами в Интернете контенту/информации по различным темам»

Тематика контента/информации, потребляемого в Интернете	Уровень доверия (от 1 до 5, где 1 – совсем не доверяю, 5 – полностью доверяю), среднее
Культурно-образовательный контент	3,97
Спортивные трансляции, обзоры и т. д.	3,95
Личный контент, размещаемый другими пользователями в своих аккаунтах (например, фотографии, видео друзей и т. д.)	3,95
Профессиональный контент	3,93
Развлекательный контент	3,84
Журналистские расследования и документальные фильмы	3,30
Новости	3,19
Экономическая аналитика	2,98
Политическая аналитика	2,80

Можно отметить, что более всего пользователи склонны доверять информации из личной переписки в мессенджерах и социальных сетях, а также информации на специализированных тематических сайтах и сервисах отзывов и реко-

мендаций. Менее всего люди склонны доверять контенту / информации, размещенной на сервисах подкастов, в аккаунтах знаменитостей и публичных лиц в социальных сетях, а также из анонимных каналов (например, в Telegram) (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы доверяете контенту/информации из следующих медийных источников?»

Медийные источники	Уровень доверия (от 1 до 5, где 1 – совсем не доверяю, 5 – полностью доверяю), среднее
Личная переписка в мессенджерах и социальных сетях	4,10
Специализированные тематические сайты	3,54
Сервисы отзывов и рекомендаций	3,41
YouTube-каналы	3,37
Блоги, социальные сети, сообщества в социальных сетях	3,26
Сайты новостных агентств и / или их официальные каналы в социальных сетях	3,19
Фотохостинги	3,13
Сервисы подкастов	2,88
Аккаунты знаменитостей и публичных лиц в социальных сетях	2,76
Анонимные каналы (например, в Telegram)	2,73

Мы выяснили, что, если человек не пользуется интернет-источником контента/информации (при этом данный источник ему известен), то, как правило, это связано со следующими причинами: недоверие этому источнику (50,5%), предпочтение доверять испытанным источникам (46,0%), контент / информация из данного источника противоречит убеждениям и ценностям (28,7%), а также нехватка времени на потребление этого контента/информации (24,7%).

В своем большинстве респонденты указали, что могут перестать пользоваться тем или иным источником контента/информации по следующим причинам: пропало доверие к данному источнику (64,2%), снижение качества контента/информации (28,6%) и потребление

данного контента стало платным или выросла стоимость подписки (25,5%) (табл. 4).

С наибольшей частотой и силой пропаганды различных идей на людей воздействуют такие цифровые источники информации, как сайты новостных агентств и/или их официальные каналы в социальных сетях, а также YouTube-каналы и блоги, социальные сети, сообщества в социальных сетях (табл. 5).

В 2000-х годах в Европе в ряде стран пытались внести законопроекты, регулирующие Интернет [17]. Это вызвало бурю протеста в компьютерной индустрии, где аргументы против законодательства варьировались от тех, которые основывались на технических трудностях, до тех, которые основыва-

лись на моральных соображениях, в частности, на свободе слова и свободе доступа к информации. По нашему мнению, моральные аспекты регулирования Интернета, но в рамках парамет-

ров современных технологий, могут быть оправданны, несмотря на тот факт, что при нынешних цифровых технологиях возникают трудности с правоприменением ресурсов Интернета.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Какие причины могут привести Вас к тому, что вы перестанете пользоваться тем или иным источником контента/информации? (укажите до 2-х вариантов ответа)», %

Варианты ответа	Процент наблюдений
Пропало доверие к данному источнику	64,2
Снижение качества контента/информации	28,6
Потребление данного контента стало платным или выросла стоимость подписки	25,5
Нет времени	23,4
Изменение собственных оценок и взглядов	17,2
Пользование источником стало невозможным по техническим причинам (блокировки, ограничения)	14,5
В источнике стала преобладать малозначимая информация	10,6
Формат контента / информации стал неудобным	4,2
Данный источник информации перестал быть модным и популярным	0,8
Другое	0,5
<i>Итого</i>	189,5

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Оцените частоту и силу воздействия пропаганды различных идей в следующих цифровых источниках информации»

Источники информации	Частота пропаганды (от 1 до 5, где 1 – очень редко, 5 – очень часто), среднее	Сила воздействия пропаганды (от 1 до 5, где 1 – очень слабо, 5 – очень сильно), среднее
YouTube-каналы	3,47	3,50
Сайты новостных агентств и / или их официальные каналы в социальных сетях	3,85	3,75
Аккаунты знаменитостей и публичных лиц в социальных сетях	3,48	3,93
Анонимные каналы (например, в Telegram)	3,37	3,22
Специализированные тематические сайты	3,34	3,27
Сервисы подкастов	3,00	2,92
Фотохостинги	2,84	2,76
Блоги, социальные сети, сообщества в социальных сетях	3,55	3,42
Сервисы отзывов и рекомендаций	3,00	3,05
Личная переписка в мессенджерах и социальных сетях	2,69	3,00

Мы выяснили, что в целом современные потребители контента/информации редко сталкиваются с различными типами ограничений и / или запретами в Интернете, например, такими, как ограничение по законодательству РФ, ограничение по возрасту, ограничение доступа из-за нарушения авторских прав, огра-

ничение доступа к информации в сообществе для пользователей, не являющихся его членами или подписчиками, блокировка и удаление контента в связи с его несоответствием позиции администрации ресурса, а также блокировка доступа к контенту на основании российского IP-адреса (табл. 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы сталкиваетесь со следующими ограничениями и / или запретами в Интернете при потреблении контента / информации?», %

Тип ограничения	Регулярно	Часто	Редко	Никогда	Итого
Ограничение по законодательству РФ (материал признан экстремистским, порнографическим и т. д.)	17,5	27,2	41,5	13,8	100
Ограничение по возрасту (шок-контент, эротика и т. д.)	11,2	24,9	45,7	18,2	100
Ограничение доступа из-за нарушения авторских прав	10,7	28,1	47,9	13,3	100
Ограничение доступа к информации в сообществе для пользователей, не являющихся его членами или подписчиками (ограничение настройками приватности)	10,4	31,2	42,1	16,3	100
Блокировка и удаление контента в связи с его несоответствием позиции администрации ресурса	9,8	28,3	44,7	17,2	100
Блокировка доступа к контенту на основании российского IP-адреса (в результате санкций)	16,7	29,4	34,8	19,1	100

Наиболее часто современные пользователи ресурсов Интернета сталкиваются с ограничениями и / или запретами на потребление контента / информации развлекательного содержания, политической аналитики, а также журналистских расследований и документальных фильмов. Степень неудобств, вызванных этими ограничениями и / или запретами на потребление контента / информации, наиболее высока при потреблении развлекательного контента и личного контента, размещаемого другими пользователями в своих аккаунтах (например, фотографии, видео друзей и т. д.).

Интернет-технологии позволяют людям потреблять, создавать и распространять свой собственный контент в медиа-

пространстве без государственного контроля. Они также предоставляют возможности для новых форм активности и мобилизации, которые могут бросать вызов органам власти [18].

В основном участники опроса полагают, что в первую очередь выгодны ограничения и запреты на потребление контента / информации в Интернете органам власти (59,8%), а также органам правопорядка и специальным службам (46,8%). Менее всего, по их мнению, в этом заинтересованы представители бизнес-сообщества (компании и корпорации) (10,4%) и общественные группы и объединения (в т. ч. религиозные) (7,0%).

В ходе исследования нами было установлено, что большинство респон-

дентов достаточно редко или вообще не прибегают к различным мерам для потребления контента / информации, который находится под ограничением и / или запретом; например, такими мерами являются: фальсификация личных данных (ввод несоответствующих реальности данных – возраст и т. д.), нарушение авторских прав (незаконное копирование, воспроизведение и т. д.), применение VPN, применение TOR и шифрование данных.

Большинство участников опроса отметили, что не сталкиваются с ограничениями и / или запретами на производство и публикацию контента в интернете (31,5%). Внутренними фильтрами и цензурными ограничениями на производство и публикацию контента для современного Интернет-пользователя являются определенные личностные ценности и убеждения (45,9%).

Необходимо отметить, что в информационно-ориентированных сетях доступ к именованному контенту осуществляется напрямую, при этом лучшая копия контента доставляется запрашивающему пользователю с учетом кэширования контента в сети. Характеристики контента, загрузка сервера и удаленность от сети принимаются во внимание, чтобы найти наилучшую копию контента и оптимизировать использование сети при максимальном качестве пользовательского опыта [19].

Итак, новые медиакommunikации становятся средой обитания для современного пользователя ресурсами Интернета. В связи с глобальной цифровизацией медиaprостранство подвергается существенным изменениям, что напрямую влияет на феномен эксклюзии в пользовательских практиках медиапотребления и медиапроизводства [20].

Выводы

На основе проведенного исследования мы можем сделать ряд выводов:

1) основным форматом потребляемого современным человеком в медиaprостранстве контента являются видеофайлы (в том числе короткие видеоклипы в TikTok и т. д.), статьи, заметки и текстовая информация в личной переписке;

2) уровень доверия к потребляемой в медиaprостранстве информации по различным темам находится на довольно невысоком уровне. Более всего пользователи склонны доверять культурно-образовательному контенту, а менее всего – информации по экономической и политической аналитике;

3) основными факторами личностно ориентированной информационной эксклюзии являются недоверие источнику медиаконтента, предпочтение доверять испытанным источникам, противоречие контента медиаисточника убеждениям и ценностям пользователя, а также нехватка времени на потребление контента;

4) отказ от пользования тем или иным источником медиаконтента связан с потерей доверия к данному источнику, снижением качества контента медиаисточника и с возрастанием стоимости подписки;

5) с наибольшей частотой и силой пропаганды различных идей на людей воздействуют такие цифровые источники информации, как сайты новостных агентств и / или их официальные каналы в социальных сетях, а также YouTube-каналы и блоги, социальные сети, сообщества в социальных сетях;

6) современные потребители и производители медиаконтента редко сталкиваются с различными типами ограничений и / или запретов в медиaprостранстве;

7) наиболее часто современные пользователи ресурсов медиaprостранства сталкиваются с ограничениями и / или запретами на потребление контента развлекательного содержания, политической аналитики, а также журналистских расследований и документальных фильмов;

8) ключевыми факторами институционально-средовой информационной эксклюзии (при медиапотреблении и медиапроизводстве) являются ограничение доступа к информации в сообществе для пользователей, не являющихся его членами или подписчиками (ограничение настройками приватности), и блокировка доступа к контенту на основании российского IP-адреса (в результате санкций);

9) большинство пользователей достаточно редко или вообще не прибегают к различным мерам для потребления медиаконтента, который находится под ограничением и / или запретом;

10) пользователи ресурсов медиaproстранства полагают, что в первую очередь ограничения и запреты на потребление контента в Интернете выгодны органам власти и органам правопорядка, специальным службам.

Таким образом, мы можем заключить, что медиaproстранство и новые медиаинструменты значительным образом формируют структуру социума и основную динамику жизни современного человека. Однако производство и потребление медиаконтента полностью изменились в современном мире в связи с глобальными процессами цифровизации.

В реалиях развития современного медиаландшафта изучение того, как медийная активность пользователей, а именно социальные практики медиапроизводства и медиапотребления, сочетается с различными ограничениями (фильтрами, запретами), регулирующими механизмами и попытками, которые предпринимаются со стороны властвующих организаций для контроля, отбора и исключения информации, является особо актуальным.

Список литературы

1. Гримов О. А. Теоретико-методологические основания и инструментальные комплексы изучения современной медиаэкосистемы // Трансформация этической матрицы в цифровую эпоху: материалы научной онлайн-конференции с международным участием. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 57-64.
2. Берендеев М. В., Друкер М. М. Медиаэкология киберпространства как сфера безопасности потребления информации в российской интернет-среде // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2021. Т. 1, № 1. С. 109-117.
3. Буряк М. А. Медиафера: концептуализация понятия // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. 2014. № 2. С. 200-212.
4. Ацута А. И. Медиаактивность молодежи в условиях киберсоциализации // Челябинский гуманитарий. 2018. № 1(42). С. 14-20.
5. Сапон И. В., Леденев Д. Е. Использование социальных медиа: поколенческий подход // Экономика и социум. Ежегодник. Волгоград: Абсолют, 2020. Вып. 2. С.21-24.
6. Цуканов Е. А. Медиа и проблема шумопроизводства // Наука. Искусство. Культура. 2022. № 2(34). С. 198-204.
7. Мурзина Е. В. Проблемы медиапотребления в условиях динамических изменений в современном обществе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 2(71). С. 205-214.
8. Завьялов А. А. Изменения в современной медиаэкологии и их влияние на существующие системы взаимодействия медиа и политики // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 3(45). С. 34-41.

9. Змазнева О. А. Медиаэкология глобальной деревни в эпоху соцсетей // Медиареальность XXI века: эпоха глобальных реформ: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московский государственный педагогический университет, 2021. С. 112-116.
10. Конвертация опасностей социотехнической конвергенции в риски цифровизации / В. В. Зотов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, В. А. Белкина // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 2. С. 4–20.
11. Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. 226 с.
12. Kamensky E. Digital technologies in the Russians' everyday life: analysis based on the opinion surveys // *Economic Annals-XXI*. 2020. N 186 (11-12). P. 134-142.
13. Силкин В. В., Шарков Ф. И. Наступление эры медиакоммуникаций: унаследование права четвертой власти цифровой медиасферой // *Коммуникология: электронный научный журнал*. 2021. № 6 (3). С. 22-34.
14. Manovich L. *Cultural analytics: Visualizing cultural patterns in the era of "More Media"*. Spring, 2009. P. 112-115.
15. Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York: New York University Press, 2006. 336 p.
16. Аймалова Ю. А. YOUTUBE как канал влияния на общественное мнение // *Вестник науки*. 2022. № 1 (3(48)). С.10-23.
17. Ваховский А. М. Политико-правовые вопросы регулирования Интернета: мировой опыт и Российская практика // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2016. № 2. С. 3-11.
18. Володенков С. В. Интернет-технологии как инструмент воздействия на современные национальные политические режимы // *Дискурс-Пи*. 2017. № 3-4(28-29). С. 65-73.
19. Навроцкий Я. Ю., Пацей Н. В. Реализация политик кэширования в информационно-ориентированных сетях // *Труды БГТУ. Серия 3: Физико-математические науки и информатика*. 2018. № 1(206). С. 99-103.
20. Каменский Е. Г., Гримов О. А. Социальная онтология «Цифровой реальности»: к проблеме методологии исследований // *Медико-экологические информационные технологии – 2021: сборник научных статей по материалам XXIV Международной научно-технической конференции / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 205-209.*

References

1. Grimov O. A. [Theoretical and methodological foundations and instrumental complexes of studying the modern media ecosystem]. *Transformaciya eticheskoj matricy v cifrovuyu epohu. Materialy nauchnoj onlajn-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. [Transformation of the ethical matrix in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation]. Moscow, MAKS Press Publ., 2022, pp. 57-64. (In Russ.)
2. Berendeev M. V., Drucker M. M. Mediaekologiya kiberprostranstva kak sfera bezopasnosti potrebleniya informacii v rossijskoj internet-srede [Media ecology of cyberspace as a sphere of information consumption security in the Russian Internet environment]. *Vestnik Volzh-*

skogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva = Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 109-117.

3. Buryak M. A. Mediasfera: konceptualizaciya ponyatiya [Media sphere: conceptualization of the concept]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie = Bulletin of St. Petersburg State University. Series 9. Philology. Oriental Studies*, 2014, no. 2, pp. 200-212.

4. Atsuta A. I. Mediaaktivnost' molodezhi v usloviyah kibersocializacii [Media activity of youth in the conditions of cybersocialization]. *Chelyabinskij gumanitarij = Chelyabinsk Humanities*, 2018, no. 1 (42), pp. 14-20.

5. Sapon I. V., Ledenev D. E. Ispol'zovanie social'nyh media: pokolencheskij podhod [The use of social media: a generational approach]. *Ekonomika i socium. Ezhegodnik. Volgograd = Economy and Society. Yearbook. Volgograd*, 2020, pp. 21-24.

6. Tsukanov E. A. Media i problema shumoproizvodstva [Media and the problem of noise production]. *Nauka. Iskustvo. Kul'tura. = Nauka. Art. Culture*, 2022, no. 2(34), pp. 198-204.

7. Murzina E. V. Problemy mediapotrebleniya v usloviyah dinamicheskikh izmenenij v sovremennom obshchestve [Problems of media consumption in the conditions of dynamic changes in modern society]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2021, no. 2(71), pp. 205-214.

8. Zavyalov A. A. Izmeneniya v sovremennoj mediaekologii i ih vliyanie na sushchestvuyushchie sistemy vzaimodejstviya media i politiki [Changes in modern media ecology and their impact on existing systems of interaction between media and politics]. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*, 2015, no. 3(45), pp. 34-41.

9. Zmazneva O. A. [Media ecology of the global village in the era of social networks]. *Mediareal'nost' XXI veka: epoha global'nyh reform. Materialy I mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Media reality of the XXI century: the era of global reforms. Materials of the I International Scientific and practical Conference]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2021, pp. 112-116. (In Russ.)

10. Zotov V. V., Aseeva I. A., Budanov V. G., Belkina V. A. Konvertaciya opasnostej sociotekhnicheskoy konvergencii v riski cifrovizacii [Converting the dangers of sociotechnical convergence into the risks of digitalization]. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*, 2022, vol. 5, no. 2, pp. 4-20.

11. Vasilenko L. A., Meshcheryakova N. N. Sociologiya cifrovogo obshchestva [Sociology of digital society]. Tomsk, Publishing House of Tomsk Polytechnic University, 2021. 226 p.

12. Kamensky E. Digital technologies in the Russians' everyday life: analysis based on the opinion surveys. *Economic Annals-XXI*, 2020, no. 186 (11-12), pp. 134-142.

13. Silkin V. V., Sharkov F. I. Nastuplenie ery mediakommunikacij: unaslodovanie prava chetvertoj vlasti cifrovoy mediasferoj [The advent of the era of media communications: the inheritance of the right of the fourth power by the digital media sphere]. *Kommunikologiya: elektronnyj nauchnyj zhurnal = Communicology: Electronic Scientific Journal*, 2021, no. 6 (3), pp. 22-34.

14. Manovich L. Cultural analytics: Visualizing cultural patterns in the era of "More Media". Spring, 2009, pp. 112-115.

15. Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York, New York University Press, 2006. 336 p.

16. Aimalova Yu. A. YOUTUBE как канал vliyaniya na obshchestvennoe mnenie [YOUTUBE as a channel of influence on public opinion]. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2022, no. 1(3(48)), pp. 10-23.

17. Vakhovsky A. M. Politiko-pravovye voprosy regulirovaniya Interneta: mirovoj opyt i Rossijskaya praktika [Political and legal issues of Internet regulation: World experience and Russian practice]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Tula State University. Humanities*, 2016, no. 2, pp. 3-11.

18. Volodenkov S. V. Internet-tehnologii kak instrument vozdejstviya na sovremennye nacional'nye politicheskie rezhimy [Internet technologies as an instrument of influence on modern national political regimes]. *Diskurs-Pi = Discourse-Pi*, 2017, no. 3-4(28-29), pp. 65-73.

19. Navrotsky Ya. Yu., Patsei N. V. Realizaciya politik keshirovaniya v informacionno-orientirovannyh setyah [Implementation of caching policies in information-oriented networks]. *Trudy BGTU. Seriya 3: Fiziko-matematicheskie nauki i informatika = Proceedings of BSTU. Series 3: Physical and Mathematical Sciences and Computer Science*, 2018, no. 1(206), pp. 99-103.

20. Kamensky E. G., Grimov O. A. [Social ontology of "Digital reality": to the problem of research methodology]. *Mediko-ekologicheskie informacionnye tehnologii – 2021. Sbornik nauchnyh statej po materialam XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii* [Medico-ecological information technologies – 2021. Collection of scientific articles based on the materials of the XXIV International Scientific and Technical Conference]. Kursk, Southwest State University Publ., 2021, pp. 205-209. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Гримов Олег Александрович, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: grimoleg@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6883-9898

Oleg A. Grimov, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: grimoleg@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6883-9898

Белкина Виктория Александровна, преподаватель кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: viktorija2206.1995@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3306-6706

Victoria A. Belkina, Lecturer of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: viktorija2206.1995@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3306-6706

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-231-245>

Киберсемиотический подход к теории научных открытий

Е. В. Карелина^{1,2} ✉

¹ Институт государственной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
пр-т Вернадского 84, г. Москва 119606, Российская Федерация

² Институт философии Российской академии наук
ул. Гончарная 12/1, г. Москва 109240, Российская Федерация

✉ e-mail: kalipcios@hotmail.com

Резюме

Актуальность. С 20-х годов XXI века началась культурная эпоха неомодерна, связанная с расширением влияния технологий искусственного интеллекта на общество, экономику и научно-технический прогресс. Актуальным является разработка теории научных открытий, которая предложит новые модели управления научными открытиями и цивилизационными рисками с учётом цифровизации и изменений в мышлении человека.

Цель. В рамках данного исследования ставится две цели – предложить новую «полезную» теорию научных открытий, которая учтет факторы изменения в психологии мышления людей и потенциал автоматизации научных открытий, и провести философско-методологический анализ предложенной теории и ее влияния на управление научными открытиями и научно-технический прогресс.

Задачи: подготовить обзор подходов к теории научных открытий; предложить типологию подходов, основанную на анализе артефактов мышления; сформулировать новый подход и «полезную» теорию научных открытий; провести философско-методологический анализ.

Методология. Контент-анализ, компаративистский подход, структурно-функциональный анализ, историко-философский подход.

Результаты: гипотеза о метазадаче научных открытий в виде развития квантового гиперграфа; теория синтетических научных открытий на основе киберсемиотического подхода.

Выводы. Необходим пересмотр попыток объяснить научные открытия без учета изменений в мышлении людей и автоматизации. Киберсемиотический подход к теории научных открытий открывает новые модели управления научными открытиями, основанными на данных, а не бюрократии, моде или социальном капитале. Цифровизация научных открытий открывает возможность освоить новый тип ментального оператора – квантовый гиперграф, который является предпосылкой для появления технологий синтетической ноосферы и триггером смены типа цивилизационной модели, основанной на преодолении поляризации мышления людей.

Ключевые слова: искусственный интеллект; киберсемиотический подход; квантовый гиперграф; теория синтетических научных открытий; синтетическая ноосфера.

Благодарности: Хочу выразить слова признательности В. Г. Буданову за поддержку при работе над этой статьей.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Карелина Е. В. Киберсемиотический подход к теории научных открытий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 231–245. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-231-245>.

Поступила в редакцию 15.10.2022

Принята к публикации 12.11.2022

Опубликована 22.12.2022

© Карелина Е. В., 2022

Cybersemiotic Approach to the Theory of Scientific Discoveries

Ekaterina V. Karelina^{1, 2} ✉

¹ Institute of Public Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
84 Vernadsky Ave., Moscow 119606, Russian Federation

² Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences
12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russian Federation

✉ e-mail: kalipcios@hotmail.com

Abstract

Relevance. Since the 20s of the XXI century, the cultural era of neo-modernity began, associated with the expansion of the influence of artificial intelligence technologies on society, the economy and scientific and technological progress. It is relevant to develop a theory of scientific discoveries, which will offer new models for managing scientific discoveries and civilizational risks, taking into account digitalization and changes in human thinking.

Purpose. Within the framework of this research, two goals are set – to propose a new "useful" theory of scientific discoveries, which will take into account the factors of changes in the psychology of people's thinking and the potential for automation of scientific discoveries, and to conduct a philosophical and methodological analysis of the proposed theory and its impact on the management of scientific discoveries and scientific and technological progress.

Objectives: to prepare an overview of approaches to the theory of scientific discoveries; to propose a typology of approaches based on the analysis of thinking artifacts; to formulate a new approach and a "useful" theory of scientific discoveries; to conduct a philosophical and methodological analysis.

Methodology. Content analysis, comparative approach, structural and functional analysis, historical and philosophical approach.

Results: hypothesis about the meta-task of scientific discoveries in the form of the development of a quantum hypergraph; theory of synthetic scientific discoveries based on a cybersemiotic approach.

Conclusions. It is necessary to reconsider attempts to explain scientific discoveries without taking into account changes in people's thinking and automation. The cybersemiotic approach to the theory of scientific discoveries opens up new models for managing scientific discoveries based on data, rather than bureaucracy, fashion or social capital. Digitalization of scientific discoveries opens up the opportunity to master a new type of mental operator – a quantum hypergraph, which is a prerequisite for the emergence of synthetic noosphere technologies and a trigger for changing the type of civilizational model based on overcoming the polarization of people's thinking.

Keywords: artificial intelligence; cybersemiotic approach; quantum hypergraph; theory of synthetic scientific discoveries; the synthetic noosphere.

Acknowledgements: I would like to express my gratitude to V.G. Budanov for his valuable advice and support while working on this article.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Karelina E. V. Cybersemiotic Approach to the Theory of Scientific Discoveries. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(6): 231–245. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-231-245>.

Received 15.10.2022

Accepted 12.11.2022

Published 22.12.2022

Введение

История развития теории научных открытий насчитывает более 150 лет и затрагивает пять культурных эпох: преמודерн, модерн, постмодерн, метамодерн и неомо-

дерн. Для каждой из них характерны свои метафоры – от идеи большой бюрократической машины до моды на смыслы.

Большинство предложенных за этот период теорий научных открытий не об-

ращают внимание на несколько важных факторов: изменения в психологии мышления людей и автоматизацию, в т. ч. в ее предельном варианте в виде искусственного интеллекта.

На наш взгляд, является необходимым предложение новых теорий научных открытий, которые учитывают эти факторы, а также философское осмысление влияния этих теорий на научно-технический прогресс и развитие цивилизации.

Важность подобных исследований обусловлена прямой связью между наличием «полезной теории» научных открытий и повышением конкурентоспособности цивилизационных моделей, так как новая «полезная теория» научных открытий расширит представления о возможностях в управлении метаинновациями, направленными на трансформацию общественного сознания.

В рамках данного исследования ставятся две цели:

1. Предложить новую «полезную» теорию научных открытий, которая:

– учтет факторы изменения в психологии мышления людей и потенциал автоматизации научных открытий;

– удовлетворит следующим критериям: даст основания для дальнейших исследований в управлении конкурентоспособностью цивилизационных моделей, фальсифицируема по Лакатосу, поможет упорядочить данные о теориях научных открытий, будет служить платформой для конкретных действий, внутренне непротиворечива и проста.

2. Провести философско-методологический анализ предложенной теории и ее влияния на управление научными открытиями и научно-технический прогресс.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является сочетание нескольких подходов: контент-анализ отечественных

и зарубежных источников, компаративистский подход, структурно-функциональный анализ, историко-философский подход.

В рамках нашего исследования теории научных открытий ограничены теми теоретическими разработками (идеями, гипотезами, теориями), которые отвечают на вопросы:

1. Результатом чего являются научные открытия?

2. Как управляют научными открытиями?

3. Чем являются научные открытия с точки зрения философско-методологического анализа?

Результаты и их обсуждение

Проведенный анализ теорий и научных открытий, которые были разработаны в XX в. и в 20-х гг. XXI вв., позволил впервые предложить типологию теорий научных открытий, увязанную с факторами психологии и автоматизации.

В результате впервые сформулирована идея о необходимости пересмотра попыток осмыслить развитие науки через историографические, социальные и семантические конструкты, предложен *киберсемиотический подход*, связанный с культурной эпохой *неомодерна*.

Далее мы кратко представим полученную типологизацию подходов к теориям научных открытий.

Следует сразу отметить, что выделенные типы являются условно-переходными, так как некоторые из них развивались параллельно и отражают использование разных предпосылок в анализе развития научного знания, не являясь иерархически подчиненными идеями.

Тип 1 – институциональный подход. Он был преобладающим на протяжении всей истории развития теорий о научных открытиях. Он появился в

начале XX вв. и сложился как отдельное направление к концу XX вв. Рассмотр-

рим некоторые основные идеи этого подхода (табл. 1).

Таблица 1. Примеры институционального подхода в развитии теорий о научных открытиях

Название теоретической идеи	Краткое содержание
1. Специализация как основная концепция научных открытий	Научные открытия – результат узконаправленных исследований в рамках строго формализованной научной дисциплины
2. Исследовательские программы, Лакатос, 1970 г. [1]	Научные открытия – результат целевого планирования исследований в форме программ. Каждая программа по сути является проектом
3. Исследовательские традиции, Лаудан, 1977 г. [2]	Научные открытия – результат создания и работы научных школ и разрабатываемых ими семейств научных теорий
4. Социологическая теория научных открытий, Фукс, 1993 г. [3]	Научные открытия – результат конкуренции между экспертами и их взаимозависимости и управляются по аналогии с рыночной экономикой
5. Теория общих направляющих допущений, Раддер, 1997 г. [4]	Научные открытия – результат коммодификации знания, т. е. его превращения в товар, отсюда основным критерием в развитии научных открытий является экономическая целесообразность
6. Научные открытия как решение проблемы, Саймон, 1999 г. [5]	Научные открытия – частный случай процесса принятия решения, а значит, научное открытие – это полностью декомпозируемый и рационализируемый процесс

Для институционального подхода характерна структурно-функциональная логика преמודерна, можно сказать, что метафоры о механизмах и биологической специализации, которые были популярны в период с XVI–XIX вв., перешли в XX в. в рамках институционального подхода.

Мы видим обязательным наличие таких семантических объектов, как «центр», «иерархия», «система», «директива», «школа» и др. С точки зрения психологии мышления преобладают жесткая

линейная последовательная логика. В общем виде для такой логики характерны ментальные объекты: «точка» и «отрезок» – все сведено к унифицированным объектам и дискретным цепочкам идей и действий с коротким расстоянием воздействия на пространство событий.

Тип 2 – статистический подход. Он получил свое начало в 50-х гг. XX века и активно развивается в наши дни. Некоторые основные идеи этого подхода представлены ниже (табл. 2).

Таблица 2. Примеры статистического подхода в развитии теорий о научных открытиях

Название теоретической идеи	Краткое содержание
1. Теория случайного блуждания и транзитивности знаниевых сетей на основе работ Пирсона, 1905 г. [6]	Научные открытия – результат вероятности перехода информации от одного «узла» в сети информации или людей к другому «узлу». Научные открытия можно прогнозировать на основе математической оценки характеристик узлов
2. Теория библиографических микросред обитания, Сэнсторм, 1999 г. [7]	Научные открытия – результат успешного поиска редкой информации, в процессе которого ученые ведут себя так же, как «охотники» или «собиратели». Управлять научными открытиями можно, установив условную валюту «затраты-выгоды», отслеживая которую можно будет предсказывать частоту использования информации для научных открытий. Научные открытия можно прогнозировать на основе эконометрического анализа

Название теоретической идеи	Краткое содержание
3. Теория информационного фуражирования, Пиролли, 2007 г. [8]	Научные открытия – результат поведения рационального агента в лице ученого, который как искатель информации всегда взвешивает свой следующий ход исходя из рассчитанной или предполагаемой рентабельности и рисков этого хода. Научные открытия можно прогнозировать на основе эконометрического анализа
4. Теория научных открытий на основе модели цепи Маркова, Гоффман, 1971 [9]	Научное открытие – результат упорядочивания информации. Есть четыре состояния: 1 – информация недостаточна и неупорядочена; 2 – информация недостаточна, но имеющаяся информация упорядочена; 3 – информации достаточно, но она не упорядочена; 4 – информация достаточно и упорядочена, сделано научное открытие. Научные открытия можно прогнозировать на основе математической модели цепи Маркова

Статистический подход является частью эпохи модерна со свойственными для нее метафорами о предельно рациональном, выверенном расчете, прагматичном мировоззрении. Здесь мы видим такие семантические объекты, как «вычисления», «алгоритм действий», «правило», «данные», «метрики» и др. С точки зрения психологии мышления, как и в институциональном типе, преобладают жесткая линейная последовательная логика. В общем виде для такой логики характерны ментальные объекты – «точка» и «отрезок».

Тип 3 – топологический подход. Он является качественно новым в сравнении с институциональным и статистическим. Его появление связано с переходом от линейной логики к явно сетевой, от логики евклидовой геометрии к логике геометрии Лобачевского, причем и в сфере коллективного сознания. Топологический подход начал формироваться с 60-х гг. XX в. и продолжает свое развитие в наши дни, при этом оставаясь генетически связанным с эпохой постмодерна. Рассмотрим некоторые основные идеи этого подхода (табл. 3).

Таблица 3. Примеры топологического подхода в развитии теорий о научных открытиях

Название теоретической идеи	Краткое содержание
1. Теория эпидемических моделей и диффузии знания, Гоффман, 1964 г. [10]	Научные открытия – результат распространения информации по сети информации и людей, закономерности распространения аналогичны распространению медицинских эпидемий. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа топологии сети
2. Структура теории и научной картины мира, Степин, 1972 г. [11]	Научные открытия – результат анализа научных теорий как сетей законов. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа топологии сети
3. Теория сетей цитирования и их кластеров, Муллинс, 1977 г. [12]	Научные открытия – результат развития сетей цитирования научных статей. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа топологии сети

Название теоретической идеи	Краткое содержание
4. Теория моделей колоний насекомых, Дориго, 1997 г. [13]	Научные открытия – результат самоорганизации в научном сообществе, который аналогичен логике поведения колоний насекомых. Оценка выгоды от доступа к «пище» (научные статьи и новая информация) конкретного ученого влияет на развитие научных открытий. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа топологии сети
5. Теория социального капитала, его структурных «дыр» и посреднического брокериджа, Берт, 2004 г. [14]	Научные открытия – результат структурирования сети людей, в которой позиция человека в сети влияет на развитие научных открытий. Ученый с выгодной позицией в сети имеет большое количество связей с разными группами, обладает большей информацией, чаще делает открытия. Важна роль «посредников» или «брокеров», людей с возможностями включать ученых в группы с наибольшим количеством связей. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа топологии сети
6. Теория коэволюционных моделей сетей авторов и сетей научных публикаций на основе процесса предпочтительной привязанности, Борнер, 2004 г. [15]	Научные открытия – результат коэволюции сетей авторов и сетей цитирования научных статей на основе механизма предпочтительной привязанности, который означает, что «узлы» в таких сетях с наибольшим количеством связей получают преимущества в образовании новых связей и определяют ландшафт научных открытий. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа топологии сети
7. Теория моделирования эволюционирующих сетей, Ослус, 2007 г. [16]	Научные открытия – результат эволюции сетей информации и сетей людей, управление научными открытиями реализуется через математическое моделирование эволюции топологии сетей

Топологический подход выстроен на метафорах постмодерна о сложных адаптивных системах, которые можно обнаружить через концепцию сетей. Для него характерны следующие семантические объекты: «граф», «сеть», «каскад», «хаос», «катастрофа», «бифуркация», «паттерн», «математическая симуляция» и др. С точки зрения психологии мышления появляется новая логика: нелинейная, небинарная, часто основанная на идее «возможно многое». В общем виде для такой логики характерны ментальные объекты: «сеть» и «гиперграф», – это объекты с изменчивой и субъективной рамкой мышления, которая задает высокий уровень разнообразия в суждениях и характеризуется размытыми цепочками идей и действий со средним расстоянием воздействия на пространство событий.

Тип 4 – семантический подход. Он родственен топологическому и представляет собой перенос идеи сетей информации и сетей людей (социальных) на сети смысловые. Он берет начало в 60-х гг. XX в. и формируется по сегодняшний день. Рассмотрим некоторые основные идеи этого подхода (табл. 4).

Семантический подход выстроен на метафорах метамодерна о смысловых пространствах, которые можно обнаружить через концепцию гиперграфов. Гиперграф – это модель сети, в которой возможны разнонаправленные нелинейные взаимодействия между узлами. Пример гиперграфа в живой природе: ДНК, в которой экспрессия генов происходит по-разному при одинаковых условиях. Также при означивании семантического объекта в одних и тех же условиях может

быть получена разная интерпретация. Для этого подхода характерны семантические объекты «нарратив», «окно внимания», «триггер», «многомерность», «код», «архетип» и др. В семантическом подходе впервые отчетливо появляется роль направляющего субъекта в научном открытии. Это может быть ученый, это может быть тренд в виде моды на смысл. С точки зрения психологии

мышления для семантического подхода характерна нелинейная логика, которая описывается в терминах «шизофренического калейдоскопа» ввиду смысловой перегрузки. Появляется запрос на междисциплинарность и трансдисциплинарность, намечается возврат к ультимативному поиску универсальных закономерностей и догматичному определению, что есть «правда и истина».

Таблица 4. Примеры семантического подхода в развитии теорий о научных открытиях

Название теоретической идеи	Краткое содержание
1. Теория научных революций и роль новичков в преодолении тупиковых кризисов в науке, Кун, 1962 г. [17]	Научные открытия – результат эффекта «новичка» от участия молодых ученых либо приходом новых людей в области научного знания, которые находятся в кризисе, т. е. научное открытие – результат появления нового смысла. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа семантической сети
2. Теория спектра интересности, Дэвис, 1971 г. [18]	Научные открытия – это результат «интересности» идеи, именно оригинальность смысла приводит к открытию. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа семантической сети
3. Теория подтверждений и низкой ценности новизны в научных исследованиях, Браш, 1994 г. [19]	Научные открытия – это результат следования подтвержденной гипотезе, которое ученые воспринимают через оценку количества научных публикаций на тему открытия. При этом, если предложенная идея или метод не принимаются учеными, никакие эмпирические подтверждения не заставят их его принять. Научные открытия – результат субъектного схлопывания смысла. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа семантической сети
4. Теория гештальт и свежей перспективы, Мейер, 1995 г. [20]	Научные открытия – результат озарений, которые возникают у ученого как решателя проблемы, когда он видит проблему с новой точки зрения. Научные открытия – субъективный психологический процесс выбора рамки гештальта, т. е. целостной идеи о смысле. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа семантической сети
5. Теория структуры проблемного поля, Перкинс, 1995 г. [21]	Научные открытия – результат выбора проблемного пространства. Есть проблемные пространства с простой структурой и большим количеством зацепок для генерации смысла ученым, есть проблемные пространства со сложной структурой и практическим отсутствием зацепок для мышления. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа семантической сети
6. Теория эффективных коммуникаций и нестандартного мышления, Хейнц, 2007 г. [22]	Научные открытия – результат навыка ученого эффективно общаться с коллегами из своей и других научных дисциплин. Научные открытия – результат выхода за мыслительные шаблоны своей дисциплины. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа семантической сети
7. Теория научных открытий на основе корпусов текстов, Костофф, 2008 г. [23]	Научные открытия – результат переноса смыслов из одного открытия в другие области через анализ обширных корпусов научных текстов. Научные открытия можно прогнозировать на основе анализа семантической сети

Тип 5 – киберсемиотический подход. Он является нашей гипотезой о формирующемся новом подходе к объяснению научных открытий, которое, на наш взгляд, не может проходить без учета таких факторов, как психология мышления и продвинутая автоматизация. Можно сказать, что этот подход только обозначен как возможная тен-

денция, и мы с вами смотрим в ближайшее будущее. Также мы рассматриваем его как возможную альтернативу реакционным взглядам на процесс научных открытий. Некоторые идеи, которые по нашему предположению создают предпосылки для появления *киберсемиотического подхода*, представлены ниже (табл. 5).

Таблица 5. Примеры предпосылок для киберсемиотического подхода в развитии теорий о научных открытиях

Название теоретической идеи	Краткое содержание
1. Теория трансформативного научного открытия на основе применения киберсистем, Шнейдерманн, 2000 г. [24; 25]	Научные открытия – результат взаимодействия человека и автоматизированных систем для научных экспериментов и визуализации данных
2. Синергетический метод и постнеклассическая наука, В. Г. Буданов, 2006 г. [26]	Научные открытия – результат междисциплинарного синтеза, в т. ч. за счет отказа от линейных шаблонных контекстов. Научные открытия – результат субъективного самонаблюдения, прогнозирование ограничено
3. Сложностный мир и его наблюдатель, В. И. Аршинов и Я. И. Свирский [27]	Научные открытия – результат рефлексии нового типа наблюдателя – наблюдатель второго порядка, который отказывается от позиции «субъект – объект» в пользу более точного восприятия нередуцированных контекстов. Научные открытия – результат субъективного самонаблюдения, прогнозирование ограничено
4. Программа исследований The Turing AI Scientist Grand Challenge, US-UK-Japan 2021. Не является теорией, AI Scientist Grand Challenge – научная программа по созданию инфраструктуры на основе искусственного интеллекта и нейроподходов, которая к 2050 г. сможет автономно, без участия человека, делать открытия уровня нобелевских лауреатов. Совместный проект США, Великобритании и Японии, 2021 г. [27]	Научные открытия – результат работы искусственных форм сознания, без участия человека как оператора или интерпретатора. Научные открытия – результат обработки больших данных без указания контекста, прогнозирование ограничено
5. Синтетической теории научных открытий, Е. В. Карелина, 2022	Научное открытие — это не совокупность дискретных событий в виде времени, пространства, исследователя, метода и социализации внутри общественных институтов, а перманентный процесс эволюции сознания человечества как совокупной популяции, выраженный в развитии коллективного ментального объекта – квантовый гиперграф

Киберсемиотическая парадигма в развитии общества генетически связана с начинающейся культурной эпохой *неомодерна*, для которой, на наш взгляд, характерен опосредованный применением искусственного интеллекта переход от семантики на уровень семиотики в означивании, т. е. с уровня чисел и текстов на уровень сложных символов. Под сложными символами мы понимаем не архетипы, а новый вид «языка», который будет изобретен с появлением искусственного сознания.

Для *киберсемиотического* подхода в теориях научных открытий характерны следующие семантические объекты: «сложность», «экосистема», «вероятность», «тип сознания», «сигнатура», «квантовый гиперграф», «интерпретация», «реальность» и др. С точки зрения психологии мышления появляется «странная» логика: интенциональная линейность, при которой субъект сам определяет направление интерпретации и смыслы, если находится в активированном сознании, т. е. наблюдает собственное мышление и управляет им, в т. ч. уровнем мышления, не связанным с семантикой. На данном этапе мы не можем утверждать однозначно, что это управление бессознательным, как оно определено в психологии.

Далее мы разработали *синтетическую теорию научных открытий*, исходя из *киберсемиотического* подхода, и предложили наши варианты в ответ на ранее поставленные вопросы:

1. Результатом чего являются научные открытия?
2. Как управляют научными открытиями?
3. Чем являются научные открытия с точки зрения философско-методологического анализа?

В рамках синтетической теории научных открытий все научные открытия – результат совместной работы искусственного интеллекта и ученого, первому отводится роль поисковика закономерностей без создания теоретических конструкций (гипотезы, теории), второму – роль интерпретатора: либо построения гипотезы применения найденных закономерности, либо практического применения найденной закономерности. При этом важным отличием является следующая предпосылка: любые результаты интерпретатора допустимы, т. е. в предложенном нами подходе нет плохих и хороших научных теорий, нет «живучих» теорий, есть полезные, которые могут быть применимы для узкой задачи или даже узкой аудитории. Единственным критерием полезности является следующее: развивает ли эта теория спектр мышления и обучает использовать более сложные ментальные объекты для решения практических задач.

Можно представить, что в применении к научному знанию, выраженному как разные типы данных (цифры, буквы, пиксели, аудио и др.), искусственный интеллект представляет собой новый вариант технологии «книга». В такой книге буквы – это данные, размеченные в виде научных дисциплин, слова – это закономерности, выявленные автономно машинными алгоритмами, предложение – это виртуальный объект, созданный искусственно как «сумма закономерностей» и выраженный как «сложный символ» с рамками объекта, заданными ученым, страница – коллекция смыслов, которые может предложить машинный алгоритм или ученый, тогда вся книга – это *синтетическая ноосфера*.

Все множество данных, информации, интерпретаций этой *синтетической но-*

осферы может быть описано как *квантовый гиперграф* (рис.). Тогда научное открытие – это фрагмент квантового гиперграфа, который создан мыслительными рамками, заданными ученым (интерпретатором).

С точки зрения синтетической теории научных открытий управление научными открытиями приобретает качественно новые основания. Далее в таблице 6 мы кратко представим отличия в управлении научными открытиями в рамках предложенной типологии подходов.

Итак, на наш взгляд, институциональный и статистический подходы к теориям научных открытий приводят к моделям управления, которые тормозят скорость научно-технического прогресса, значительно сокращают ландшафт научных идей и направлений исследований, тормозят внедрение результатов научных открытий и, как результат, снижают национальную конкурентоспособность и общий потенциал цивилизационного развития.

Рис. Схематическое представление квантового гиперграфа

Таблица 6. Сравнительный анализ подходов к управлению научными открытиями

Подход	Источник научного открытия	Валидность	Влияние на научно-технический прогресс
Институциональный	Закрытая корпорация	Бюрократическая	Низкая скорость, высокая манипуляция, низкое разнообразие, очень медленное применение открытий
Статистический	Закрытая корпорация	Бюрократическая	Низкая скорость, высокая манипуляция, низкое разнообразие, медленное применение открытий
Топологический	Коммуникации и серендипность	Репутационная	Средняя скорость, высокая манипуляция, среднее разнообразие, медленное применение открытий
Семантический	Мода и персона	Репутационная	Средняя скорость, очень высокая манипуляция, среднее разнообразие, медленное применение открытий
Киберсемиотический, теория синтетических научных открытий	Данные	Математическая	Очень высокая скорость, средняя манипуляция, очень высокое разнообразие, быстрое применение открытий

Топологический и семантический подходы к теориям научных открытий, безусловно, ведут к более эффективным моделям управления научными открытиями, но обладают одним значительным минусом: очень высокая возможность манипуляций направлениями научных исследований и конъюктурой по планам их внедрения.

Киберсемиотический подход к теориям научных открытий позволяет подойти к разработке модели управления научными открытиями, основанной на ранее игнорированных структурных факторах: психология мышления ученого (рассудочная деятельность и установки); развитие вычислительных технологий; потенциальная роботизация инфосферы с внедрением технологий синтетической ноосферы.

На наш взгляд, национальная конкурентоспособность и общий потенциал цивилизационного развития с применением *киберсемиотического подхода* могут выстраиваться не на логике пермакризисов и череды революций как способа управления, а на логике *пермапрогнозов*.

Далее мы приведем ответ на третий вопрос нашего исследования: чем являются научные открытия в рамках киберсемиотического подхода с точки зрения философско-методологического анализа?

Как видно из проведенного нами исследования, актуален пересмотр подходов к теории научных открытий.

По-видимому, мы являемся свидетелями завершения предыдущего этапа развития науки, который был связан в первую очередь с изобретением эпистемологических систем для сбора и систематизации данных об окружающем мире и развитием социальных механизмов, которые обеспечивали научные открытия.

Здесь довольно интересен вопрос: в чем все-таки была цель такой науки? Самый очевидный ответ: преобразование материальных ресурсов, хозяйствование и частичное управление геосферой, атмосферой, гидросферой, биосферой, если пользоваться типологией В. И. Вернадского, т. е. сами подходы предыдущего периода: институциональные, статистические, топологические и семантические – изначально ограничены логикой рекурсии, когда объект внутри объекта пытается занять позицию субъекта.

Отсюда вопрос: что может быть метазадачей научных открытий, если отвязаться от идеи о преобразовании материальных оболочек Земли? Выскажем гипотезу, что научное открытие — это не совокупность дискретных событий в виде времени, пространства, исследователя, метода и социализации внутри общественных институтов, а перманентный процесс эволюции сознания человечества как совокупной популяции, выраженный в развитии коллективного ментального объекта, – *квантовый гиперграф*.

Если исходить из гипотезы *квантового гиперграфа* как метазадачи научных открытий, то совершенно иначе выглядит вопрос автоматизации науки. Тогда автоматизация научных открытий – это не изобретение все более совершенных инструментов для сбора и систематизации данных, перераспределения и кодификации идей, оцифрованных социальных механик и cyber-assisted эвристики, а целенаправленное проектирование социотехнологических инфраструктур, которые позволяют создавать и развивать *квантовый гиперграф*.

Для такой автоматизации нужны технологии для информационного синтеза, упрощенным прототипом которых является искусственный интеллект.

Гипотеза о *квантовом гиперграфе* как метазадаче научных открытий, на наш взгляд, также полезна для переосмысления вопроса о цивилизационном развитии. Мы полагаем, что тип цивилизации имеет смысл привязывать к типу ментальных объектов, которыми оперирует группа людей для понимания мира и решения практических задач, и в связи с этим менее адекватными выглядят подходы, основанные на использовании демографических, языковых, культурных характеристик или уровня технологий как основания для выводов о типе цивилизации или уровне ее развития.

На наш взгляд, общность, которой доступно мышление на основе *квантового графа*, будет лишена такой структурной проблемы, как поляризация мышления, при которой вся логика рассудочной деятельности построена на оппозициях, а именно преодоление поляризации мыш-

ления – способ выйти на постциклические модели цивилизационного развития и технологии *искусственного сознания и синтетической ноосферы*.

Выводы

В результате исследования впервые были предложены: гипотеза о метазадаче научных открытий в виде развития *квантового гиперграфа*, гипотеза относительно нового этапа в развитии науки на основе *киберсемиотического подхода* и *гипотеза о теории синтетических научных открытий*.

Дальнейшие исследования возможно сфокусировать на раскрытии понятия *квантовый гиперграф*, развитии гипотез о ментальных операторах и *киберсемиотическом подходе*, а также анализе средств по автоматизации научных открытий, которые могут быть полезны для применения теории о *синтетических научных открытиях*.

Список литературы

1. Lakatos I. Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes // Criticism and the Growth of Knowledge / I. Lakatos, A. Musgrave [et. al]. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.
2. Scientific Change – Philosophical Models and Historical Research / L. Laudan, A. Donovan, R. Laudan, P. Barker, H. Brown, J. Leplin // Synthese. 1986. Vol. 69(2). P. 141-223.
3. Fuchs S. A Sociological Theory of Scientific Change. University of North Carolina Press, 1993.
4. Radder H. Philosophy and history of science: Beyond the Kuhnian paradigm // Studies in History and Philosophy of Science. 1997. Vol. 28(4). P. 633-655.
5. Simon H. A., Langley P. W., Bradshaw G. L. Scientific discovery as problem-solving // Synthese. 1981. Vol. 47. P. 1–27.
6. Pearson K. The Problem of the Random Walk // Nature. 1905. Vol. 72. P. 294.
7. Sandstrom P. E. Scholars as subsistence foragers // Bulletin of the American Society for Information Science. 1999. Vol. 25(3). P. 17–20.
8. Pirolli P. Information Foraging Theory: Adaptive Interaction with Information. Oxford: Oxford University Press, 2007. 226 p.
9. Goffman W., Harmon G. Mathematical approach to the prediction of scientific discovery // Nature. 1971. Vol. 229. P.103-104.

10. Goffman W., Newill V. A. Generalisation of epidemic theory: an application to the transmission of ideas // *Nature*. 1964. Vol. 204. P. 225-228.
11. Степин В. С. К проблеме структуры и генезиса научной теории // *Философия, методология, наука*. М.: Наука, 1972. С. 158–185.
12. The group structure of co-citation clusters: A comparative study / N. C. Mullins, L. L. Hargens, P. K. Hecht, E. L. Kick // *American Sociological Review*. 1977. Vol. 42(4). P. 552-562.
13. Dorigo M., Gambardella L. M. Ant colony system: A cooperative learning approach to the traveling salesman problem // *IEEE Transactions on Evolutionary Computation* 1997. Vol.1(1). P. 53-66.
14. Burt R. S. Structural holes and good ideas // *American Journal of Sociology*. 2004. Vol.110(2). P. 349-399.
15. Börner K., Maru J. T., Goldstone R. L. The simultaneous evolution of author and paper networks // *PNAS*. 2004. Vol. 101. P. 5266-5273.
16. Ausloos M., Lambiotte R. Drastic events make evolving networks // *The European Physical Journal B – Condensed Matter and Complex Systems*. 2007. Vol. 57(1). P. 89-94.
17. Kuhn T. S. *The Structure of Scientific Revolutions*. University of Chicago Press, 1970. 209 p.
18. Davis M. S. That's Interesting! Towards a Phenomenology of Sociology and a Sociology of Phenomenology // *Phil. Soc. Sci.* 1971. Vol. 1. P. 309-344.
19. Brush S. G. Dynamics of theory change: The role of predictions // *The Proceedings of the Biennial meeting of the Philosophy of Science Association*. Cambridge: Published online by Cambridge University Press, 2022.
20. Mayer R. E. The search for insight: Grappling with Gestalt Psychology's unanswered questions // *The Nature of Insight* / R. J. Sternberg, J. E. Davidson [et al.]. Cambridge, MA: The MIT Press, 1995. P. 3-32.
21. Perkins D. N. Insight in minds and genes // *The Nature of Insight* / R. J. Sternberg, J. E. Davidson [et al.]. Cambridge, MA: MIT Press, 1995. P. 495-534.
22. Heinze T., Bauer G. Characterizing creative scientists in nano-S&T: Productivity, multidisciplinary, and network brokerage in a longitudinal perspective // *Scientometrics*. 2007. Vol. 70(3). P. 811-830.
23. Kostoff R. N. Where is the Discovery in Literature-Based Discovery? // *Information Science and Knowledge Management*. 2008. Vol. 15.
24. Shneiderman B. Creating creativity: user interfaces for supporting innovation // *ACM Transactions on Computer-Human Interaction*. 2000. Vol. 7. P. 114-138.
25. *Human-Computer Interaction in the New Millennium* / ed. by J. M. Carroll. New York: ACM Press, 2002. P. 235-258.
26. Буданов В. Г. *Постнеклассика: философия, наука, культура*. СПб.: Мирь, 2009. С. 361–396.
27. Аршинов В. И., Свирский Я. И. Сложностный мир и его наблюдатель // *Философия науки и техники*. 2016. Т. 21, № 1. С. 78–91.
28. The Turing ai scientist grand challenge. URL: <https://www.turing.ac.uk/research/research-projects/turing-ai-scientist-grand-challenge> (дата обращения: 14.08.2022).

References

1. Lakatos I. Musgrave A., Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes. Lakatos I., eds. Criticism and the Growth of Knowledge. Cambridge, Cambridge University Press, 1970.
2. Laudan L., Donovan A., Laudan R., Barker P., Brown H., Leplin J. Scientific Change – Philosophical Models and Historical Research. *Synthese*, 1986, vol. 69(2), pp. 141-223.
3. Fuchs S. A Sociological Theory of Scientific Change. University of North Carolina Press, 1993.
4. Radder H. Philosophy and history of science: Beyond the Kuhnian paradigm. *Studies in History and Philosophy of Science*, 1997, vol. 28(4), pp. 633-655.
5. Simon H. A., Langley P. W., Bradshaw G. L. Scientific discovery as problem-solving. *Synthese*, 1981, vol. 47, pp. 1–27.
6. Pearson K. The Problem of the Random Walk. *Nature*, 1905, vol. 72, p. 294.
7. Sandstrom P. E. Scholars as subsistence foragers. *Bulletin of the American Society for Information Science*, 1999, vol. 25(3), pp. 17–20.
8. Pirolli P. Information Foraging Theory: Adaptive Interaction with Information. Oxford, Oxford University Press, 2007. 226 p.
9. Goffman W., Harmon G. Mathematical approach to the prediction of scientific discovery. *Nature*, 1971, vol. 229, pp. 103-104.
10. Goffman W., Newill V. A. Generalisation of epidemic theory: an application to the transmission of ideas. *Nature*, 1964, vol. 204, pp. 225-228.
11. Stepin V. S. K probleme struktury i genezisa nauchnoi teorii [To the Problem of the Structure and Genesis of Scientific Theory]. *Filosofiya, metodologiya, nauka* [Philosophy, Methodology and Science]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 158-185.
12. Mullins N. C., Hargens L. L., Hecht P. K., Kick E. L. The group structure of co-citation clusters: A comparative study. *American Sociological Review*, 1977, vol. 42(4), pp. 552-562.
13. Dorigo M., Gambardella L. M. Ant colony system: A cooperative learning approach to the traveling salesman problem. *IEEE Transactions on Evolutionary Computation*, 1997, vol. 1(1), pp. 53-66.
14. Burt R. S. Structural holes and good ideas. *American Journal of Sociology*, 2004, vol. 110(2), pp. 349-399.
15. Börner K., Maru J. T., Goldstone R. L. The simultaneous evolution of author and paper networks. *PNAS*, 2004, vol. 101, pp. 5266-5273.
16. Ausloos M., Lambiotte R. Drastic events make evolving networks. *The European Physical Journal B – Condensed Matter and Complex Systems*, 2007, vol. 57(1), pp. 89-94.
17. Kuhn T. S. The Structure of Scientific Revolutions. University of Chicago Press, 1970. 209 p.
18. Davis M. S. That's Interesting! Towards a Phenomenology of Sociology and a Sociology of Phenomenology. *Phil. Soc. Sci.*, 1971, vol. 1, pp. 309-344.
19. Brush S. G. Dynamics of theory change: The role of predictions. The Proceedings of the Biennial meeting of the Philosophy of Science Association. Cambridge, Published online by Cambridge University Press, 2022.

20. Mayer R. E., Davidson J. E. The search for insight: Grappling with Gestalt Psychology's unanswered questions. Sternberg R. J., eds. *The Nature of Insight*. Cambridge, MA, The MIT Press Publ., 1995, pp. 3-32.
21. Perkins D. N. Insight in minds and genes. Sternberg R. J., eds. *The Nature of Insight*. Cambridge, MA, MIT Press Publ., 1995, pp. 495-534.
22. Heinze T., Bauer G. Characterizing creative scientists in nano-S&T: Productivity, multidisciplinary, and network brokerage in a longitudinal perspective. *Scientometrics*, 2007, vol. 70(3), pp. 811-830.
23. Kostoff R. N. Where is the Discovery in Literature-Based Discovery? *Information Science and Knowledge Management*, 2008, vol. 15.
24. Shneiderman B. Creating creativity: user interfaces for supporting innovation. *ACM Transactions on Computer-Human Interaction*, 2000, vol. 7, pp. 114-138.
25. *Human-Computer Interaction in the New Millennium*; ed. by J. M. Carroll. New York, ACM Press Publ., 2002, pp. 235-258.
26. Budanov V. G. Postneklassika: filosofiya, nauka, kul'tura [Postnonclassics: philosophy, science, culture]. St. Petersburg, Mir Publ., 2009, pp. 361-396.
27. Arshinov V. I., Svirsky Ya. I. Slozhnostnyi mir i ego nablyudatel' [The complex world and its observer]. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*, 2016, vol. 21, no. 1, pp. 78-91.
28. The Turing AI scientist grand challenge. Available at: <https://www.turing.ac.uk/research/research-projects/turing-ai-scientist-grand-challenge>. (accessed 14.08.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Карелина Екатерина Викторовна, независимый консультант, преподаватель, Институт государственной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; соискатель, Институт философии Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kalipcios@hotmail.com, ORCID: 0000-0003-0588-0003

Ekaterina V. Karelina, Independent Consultant, Lecturer, Institute of Public Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Applicant, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, e-mail: kalipcios@hotmail.com, ORCID: 0000-0003-0588-0003

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-246-254>Социальное качество жизни в объективе
квантово-синергетической антропологииА. В. Маякова¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: i@amajakova.ru

Резюме

Актуальность. Концепт социального качества жизни логично вписывается в диалектико-синергетическое направление современной философии науки. Особенно актуальны на сегодняшний день вопросы сопряжения социального качества жизни с психологией телесности и квантово-синергетическими онтологиями человека; согласования ценностных регулятивов понимания «качественной» жизни, «качественной» среды обитания, «качественной» деятельности и т. д., обостряющие системный пересмотр философски-мировоззренческого фундамента.

Целью данного исследования является анализ значения, функций и роли социального качества жизни в жизнедеятельности человека и общества с позиции квантово-синергетической антропологии.

Задачи: рассмотрение «тела социума» по семи уровням телесности, а также установление роли и значения социального качества жизни в синтетической телесно-объектной онтологии общества.

Методология. Телесность как эпистемологический феномен наиболее широко представлена в квантово-синергетической антропологии В. Г. Буданова, который переосмыслил подход к изучению тела человека Э. Гуссерля.

Результаты. Социальное качество жизни изучено и представлено в ракурсе квантово-синергетической методологии, установлены его аспекты возникновения и воплощения.

Выводы. Социальное качество жизни в аспекте квантово-синергетической методологии раскрывается через семь уровней телесности, а точнее, возникает не на самом уровне телесности, а на стыках, границах перехода одного уровня к другому, тем самым образуя определенную социальную практику (набор критериев, показателей, оценок; вектор развития), что является предтечей полноценной культурной традиции. Социальное качество жизни возможно оценить и представить только при условии одновременной мультитемпоральности атрибутов бытия, а в более узком смысле – сферах жизнедеятельности общества и человека. При этом вся эта система невозможна без главных (главного) действующих лиц – общества в целом и человека в частности. Именно поэтому социальное качество жизни прежде всего нацелено на удовлетворение системы потребностей человека и общества, а средства и методы подбираются в зависимости от существующего ландшафта и возможности его изменения.

Ключевые слова: социальное качество жизни; тело; уровень телесности; социум; онтология состояний; онтология процессов.

Финансирование: Публикация подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-261.2022.2 «Социальное управление качеством в эпоху цифровых трансформаций».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Маякова А. В. Социальное качество жизни в объективе квантово-синергетической антропологии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 246–254. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-246-254>.

Поступила в редакцию 07.10.2022

Принята к публикации 05.11.2022

Опубликована 22.12.2022

© Маякова А. В., 2022

Social Quality of Life in the Lens of Quantum Synergetic Anthropology

Anna V. Mayakova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: i@amajakova.ru

Abstract

Relevance. The concept of social quality of life logically fits into the dialectical-synergetic direction of modern philosophy of science. The issues of interfacing the social quality of life with the psychology of physicality and quantum-synergetic ontologies of a person are particularly relevant today; the coordination of value regulations for understanding "quality" life, "quality" habitat, "quality" activity, etc., exacerbating the systemic revision of the philosophical and ideological foundation.

The purpose of this study is to analyze the meaning, functions and role of the social quality of life in the life of a person and society from the perspective of quantum synergetic anthropology.

The objectives consideration of the "body of society" by seven levels of corporeality, as well as the establishment of the role and significance of the social quality of life in the synthetic body-object ontology of society.

Methodology. Physicality, as an epistemological phenomenon, is most widely represented in the quantum-synergetic anthropology of V.G. Budanov, who rethought the approach to the study of the human body by E. Husserl.

Results. The social quality of life has been studied and presented in the perspective of the quantum-synergetic methodology, its aspects of origin and implementation have been established.

Conclusions. The social quality of life in the aspect of quantum-synergetic methodology is revealed through seven levels of physicality, or rather, it arises not at the very level of physicality, but at the junctions, the boundaries of the transition from one level to another, thereby forming a certain social practice (a set of criteria, indicators, assessments; vector of development), which is the forerunner of a full-fledged cultural tradition. The social quality of life can be assessed and presented only under the condition of a one-time multitemporality of the attributes of being, and in a narrower sense – the spheres of life of society and man. At the same time, this whole system is impossible without the main (main) actors – society in general and man in particular. That is why the social quality of life is primarily aimed at satisfying the system of human and social needs, and the means and methods are selected depending on the existing landscape and the possibility of its change.

Keywords: social quality of life; body; level of physicality; society; ontology of states; ontology of processes.

Funding: The publication was prepared with the support of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists No. MK-261.2022.2 "Social quality management in the era of digital transformations".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Mayakova A. V. Social Quality of Life in the Lens of Quantum Synergetic Anthropology. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(6): 246–254. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-246-254>.

Received 07.10.2022

Accepted 05.11.2022

Published 22.12.2022

Введение

Объективная актуализация проблемы «качества» как сложной системной категории, зачастую различно понимаемой в

социальных, этических и экономических дискурсах исторически мультикультурного, но все более глобализирующегося мира, является одной из задач современ-

ной философии и науки. Смешивая различные понятия (трактовки) – философское, социальное, экономическое качества, зачастую совершается ошибка. Социальное, экономическое, производственное «качества» – это свойства, характеристики вещи. Данная ошибка «выходит» из обыденных представлений о качестве, порождая всеобщий хаос вокруг данной категории. При этом понимание ошибки содержится в философском тезисе: свойств – «тысячи», а качество одно. Сегодня в философии науки мыслят в диалектико-синергетическом духе, понимая вещь как эволюционирующую самоподобную систему (фрактал), а не статическую систему.

Социальное качество жизни как уникальный концепт постнеклассической науки, представленный впервые в 1976 г. современным философом А. И. Субетто [1; 2], представляет собой особый тип качества, так называемое сложностное качество [3], взаимосвязанными сущностными элементами которого выступают человек, объект, процесс, среда в обществе, и являющееся качественной экспликацией социальности. Воспроизведение социального качества жизни происходит через сложную систему качеств (качество жизни и качество человека), оказывающих непосредственное влияние на основные сферы бытия человека и общества (духовную и материальную) посредством связующего элемента и движущей силы – качества образования. Следовательно, концепт социального качества жизни логично вписывается в диалектико-синергетическое направление современной философии науки [4; 5; 6; 7; 8; 9].

Пресловутый антагонизм «традиции и инновации» в национальных пространствах геополитической системы порождает множество связанных с этим проблем. К таковым в первую очередь отно-

сятся вопросы сопряжения социального качества жизни с психологией телесности и квантово-синергетическими онтологиями человека; согласования ценностных регулятивов понимания «качественной» жизни, «качественной» среды обитания, «качественной» деятельности и т. д. [3; 10; 11; 12], обостряющие системный пересмотр философски-мировоззренческого фундамента. Именно столь сложные категории в современной социокультурной жизни сами меняют свое «качество» от этико-философских абстракций до реальных ориентиров политики обеспечения гражданской солидарности государства, общества и личности в стратегии эффективного ответа России на Большие вызовы [13; 14; 15; 16; 17; 18]. В ином же случае дихотомичность таких фундаментальных ориентиров разбалансирует всю антропосоциальную систему, атомизирует институты и все население в целом, нивелируя любые административные усилия по достижению солидарной антикризисной политики в ценностях гражданского общества.

Материалы и методы

Говоря о телесности как об эпистемологическом феномене, обратимся к пониманию квантово-синергетической антропологии В. Г. Буданова: «Квантово-синергетический подход может отвечать не только за телесность физическую в организме, но и за феномены психики и духа, которые, несомненно, являются объектом интегральной медицины и психологии» [10, с. 58]. В своей теории В. Г. Буданов переосмысливает подход к изучению тела человека Э. Гуссерля [11] и формирует свою стратификацию на основании синергетической методологии и коммуникативных практик, на основании чего образуется два типа онтологий: онтологии состояний (то, что меняется),

второй – онтологии процессов (то, как меняется) [10].

Результаты и их обсуждение

Основная цель данной работы – анализ значения, функций и роли социального качества жизни в жизнедеятельности человека и общества с позиции квантово-синергетической антропологии. Для достижения указанной цели в первую очередь рассмотрим «тело социума» по семи уровням телесности:

- 1) соматическое тело;
- 2) энергетическое тело;
- 3) тело рефлекса;
- 4) тело логики;
- 5) креативное тело;
- 6) тело когерентности;
- 7) тело воли.

Соматическое или материальное тело предполагает описание объекта в первом приближении. Применительно к социуму материальным телом может являться совокупность дискретных признаков: национальность, раса, гендерная принадлежность и т. п.

Энергетическое тело представляет собой тело внутренних взаимосвязей, движений и взаимодействий. Что касается социума, то энергетическое тело включает в себя социальную мобильность, трудовую мобильность, систему взаимоотношений между людьми, систему власти и т. д.

Тело рефлекса, или информационно-энергетическое тело, – это уровень телесности, на котором происходит ответная реакция тела на внешний раздражитель. Рассматривая информационно-энергетическое тело социума, можно говорить о таких социальных явлениях, как массовое переселение, миграция; митинги, пикеты; защита границ и территорий и т. д. По своей сути тело рефлекса выражает идею границы,

поэтому на любой внешний фактор, способный нарушить границу и выбить объект из состояния покоя, возникает определенная реакция.

В случае многократно повторяющейся ситуации с участием внешнего раздражителя мы имеем дело с телом логики или алгоритмическим телом. Данный уровень телесности повторяет выработанную реакцию каждый раз по уже установленному алгоритму, а также способен моделировать внешние условия как условия логической задачи, однако при этом обращен к следующему уровню телесности – креативному телу [10, с. 63]. Алгоритмическое тело социума проявляется в сферах жизнедеятельности, поскольку в них сформированы принципы, последовательности определенных действий, задачи для достижения запланированных результатов и целей [19; 20].

Отметим тот факт, что первые четыре уровня телесности имеют материально-физическую атрибутивность. Последующие уровни характеризуются высокой психоэмоциональной, аксиологичной и духовной направленностью.

Следующий уровень телесности воплощен в креативном теле, которое иначе именуется телом творчества или интуитивным телом. Этот уровень выражен такими понятиями, как эмерджент, воображение, распознавание, инсайт, предвидение и пр. Здесь логика уступает место творчеству и спонтанности. На этом уровне происходит мгновенная смена алгоритма, установленных связей и взаимодействий. Креативное тело социума прежде всего выражается в целостности и системности [4]. На этом уровне общество представляет собой целостную самоорганизующуюся человекоразмерную систему, которая творит культуру, образуя тем самым тело культуры, реализующее себя через социокультурную сферу.

И это не метафора, но уже информационно-материальная реальность [5].

Тело когерентности отвечает за состояния сверхоткрытости, единения с другими телами, явлениями, частями реальности, миром в целом [10, с. 65]. Тело когерентности социума отражает его духовную и этическую стороны, уровень эмпатии, взаимопомощи, взаимопонимания, любви к ближнему и т. д.

Высший уровень телесности – тело воли, которое проявляется к стремлению осуществления, достижения цели. Позитивность или негативность тела будет зависеть от самой цели (признание, поражение, власть, удовольствие, познание и т. д.), а также от способов достижения этой цели (физическое устранение противника, насилие, обучение, благотворительность и т. д.). Применительно к социуму тело воли может принимать абсолютно разное по масштабу целеполагания отражение: от победы в выборах до государственного превосходства, от научного открытия до признания космической державой и т. д.

Рассмотренные уровни телесности представляют онтологию состояний, поскольку статичны и на первый взгляд не взаимосвязаны. Однако связь есть, и она осуществляется посредством так называемых подтел, которые восстанавливают целостность объектно-телесной онтологии. Именно на стыке уровней или тел возникает социальное качество жизни, которое отражает взаимодействие и взаимосвязи тел между собой. Социальное качество жизни, с одной стороны, выступает в роли критерия оценки социума и его жизнедеятельности, жизнеспособности, а с другой – показывает направление(я) дальнейшего развития и необходимость «укрепления» того или иного уровня телесности. Именно через социальное качество

жизни возможно увидеть и проанализировать как с позиции «внутри системы социума», так и с позиции стороннего наблюдателя [6; 7], уровень жизни общества, его проблемы и преимущества, а также возможные пути решения проблемных ситуаций, кризисов.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, социальное качество жизни в аспекте квантово-синергетической методологии раскрывается через семь уровней телесности, в частности применительно к социуму. При более детальном приближении социальное качество жизни возникает не на самом уровне телесности, а на стыках, границах перехода одного уровня к другому, тем самым образуя определенную социальную практику (набор критериев, показателей, оценок; вектор развития), что является предтечей полноценной культурной традиции. Данный процесс обусловлен феноменом самоорганизации бытия как системы. Более того, социальное качество жизни возможно оценить и представить только при условии единовременной мультитемпоральности атрибутов бытия, а в более узком смысле – сферах жизнедеятельности общества и человека. Эту особенность оценки и анализу социального качества жизни привносит именно сопряжение социального качества жизни с психологией телесности и квантово-синергетическими онтологиями человека, раскрывая по-новому ценностные регулятивы понимания «качественной» жизни, «качественной» среды обитания, «качественной» деятельности и т. д. В данном аспектировании фундаментом процессуальности выступает культура. Именно культура гармонизирует коммуникационную составляющую, выстраивание внутреннего «диалога» между слож-

носсовместимыми уровнями телесности, образуя темпоральную онтологию (можно назвать тело культуры), через которую социум не только познает свое бытие, но и развивается. Главным критерием данной темпоральной онтологии выступает именно социальное качество жизни.

Таким образом, социум, имея мультиаспектный комплекс телесных проявлений (показателей), может быть представлен как синтетическая телесно-объектная онтология, где онтология состояний – это социокультурные установки, традиции, политическое устройство, экономический уклад и т. д., а тела – соответствующие уровням телесности показатели, атрибуты, проявления и т. д. Определенному состоянию социума со-

ответствует социотехнический (социокультурный) ландшафт, проявляющийся в наборе элементов телесных онтологий и соответствующих им критериев, а также границ переходов и стыков, характеризующихся социальным качеством жизни. Причем изменение одного из них влечет за собой изменение всей системы. Однако вся эта система невозможна без главных (главного) действующих лиц – общества в целом и человека в частности. Именно поэтому социальное качество жизни прежде всего нацелено на удовлетворение системы потребностей человека и общества, а средства и методы подбираются в зависимости от существующего ландшафта и возможности его изменения.

Список литературы

1. Субетто А. И. Социальное качество жизни в теоретической системе современного квалитативизма // Наука и социальное качество. 2014. № 2 (2). С. 21-40.
2. Субетто А. И. Теория качества жизни: монография / под науч. ред. А. А. Горбунова. СПб.: Астерион, 2017. 280 с.
3. Маякова А. В. Сложностное качество как актуальная категория постнеклассической философии и науки // Философия науки и техники. 2018. Т. 23, № 1. С. 116-127.
4. Принцип целостности и науки о культуре. Труды научного семинара по целостности: коллективная монография / под редакцией Е. Г. Соколова, Ю. Н. Солонина. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 142 с.
5. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: URSS, 2009. 240 с.
6. Аршинов В. И., Свирский Я. И. Сложностный мир и его наблюдатель. Часть первая // Философия науки и техники. 2015. Т. 20, № 2. С. 70-84.
7. Аршинов В. И., Свирский Я. И. Сложностный мир и его наблюдатель. Часть вторая // Философия науки и техники. 2016. Т. 21, № 1. С. 78-91.
8. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
9. Маякова А. В. Основы современного квалитативизма // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 264–271.
10. Телесность как эпистемологический феномен / отв. ред. И. А. Бескова. М.: ИФРАН, 2009. 231 с.
11. Гуссерль Э. Картезианские медитации. М.: Академический проект, 2010. 229 с.

12. Аверин Ю. П., Сушко В. А. Концепция качества жизни в современных социологических теориях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология, 2019. Т. 19, № 1. С. 4–11.
13. Рождественская С. М., Ключков В. В. Парадигма «Больших вызовов» в системе стратегического планирования научно-технологического развития // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. Т. 12, ч. 3. С. 389–394.
14. Ключков В. В. Взаимосвязь стратегий научно-технологического и пространственного развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. Ч. 1. С. 101–106.
15. Механик А. Новые ответы на большие вызовы. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/novye-otvety-na-bolshie-vyzovy/> (дата обращения: 17.07.2022).
16. Колмыкова М. А. Вызовы современного общества: особенности и типология // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 8. С. 39–42.
17. Титов В. В. Национальная безопасность современной России: гуманитарные и социокультурные вызовы // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 9(86). С. 16–19.
18. Белоконев С. Ю., Титов В. В., Усманова З. Р. Российская национально-государственная идентичность перед вызовами начала XXI века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21, № 1. С. 90–98.
19. Маякова А. В. Цифровая трансформация жизнедеятельности человека и общества // Проблема трансформации человека в условиях кризиса техногенной цивилизации: сборник научных статей, Курск, 30 августа 2021 года. Курск: Университетская книга, 2021. С. 50–66.
20. Артамонова Я. С., Лиханова И. В. Цифровизация государства и национальная безопасность // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 4 (56). С. 1093–1099.

References

1. Subetto A. I. Social'noe kachestvo zhizni v teoreticheskoy sisteme sovremennogo kvalitativizma [Social quality of life in the theoretical system of modern qualitivism]. *Nauka i social'noe kachestvo = Science and Social Quality*, 2014, no. 2 (2), pp. 21–40.
2. Subetto A. I. Teoriya kachestva zhizni [Theory of quality of life]; ed. by A. A. Gorbunova. St. Petersburg, Asterion Publ., 2017. 280 p.
3. Mayakova A. V. Slozhnostnoe kachestvo kak aktual'naya kategoriya postneklassicheskoy filosofii i nauki [Complexity quality as an actual category of postnonclassical philosophy and science]. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*, 2018, vol. 23, no. 1, pp. 116–127.
4. Princip celostnosti i nauki o kul'ture. Trudy nauchnogo seminaru po celostnosti [The principle of integrity and the science of culture. Proceedings of the scientific seminar on integrity]; ed. by E. G. Sokolova, Yu. N. Solonina. Moscow, Etnosocium Publ., 2014. 142 p.
5. Budanov V. G. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii [Methodology of synergetics in postnonclassical science and education]. Moscow, URSS Publ., 2009. 240 p.
6. Arshinov V. I., Svirskij Ya. I. Slozhnostnyj mir i ego nablyudatel'. Chast' pervaya [The complex world and its observer. Part One]. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*, 2015, vol. 20, no. 2, pp. 70–84.

7. Arshinov V. I., Svirskij YA. I. Slozhnostnyj mir i ego nablyudatel'. Chast' vtoraya [The complex world and its observer. Part Two]. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*, 2016, vol. 21, no. 1, pp. 78-91.
8. Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie [Theoretical knowledge]. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2000. 744 p.
9. Mayakova A. V. Osnovy sovremennogo kvalitativizma [Fundamentals of modern qualitivism]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 264–271.
10. Telesnost' kak epistemologicheskij fenomen [Physicality as an epistemological phenomenon]; ed. by I. A. Beskova. Moscow, IFRAN Publ., 2009. 231 p.
11. Gusserl' E. Kartezianskie meditacii [Cartesian meditations]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2010. 229 p.
12. Averin Yu. P., Sushko V. A. Konceptiya kachestva zhizni v sovremennyh sociologicheskikh teoriyah [The concept of quality of life in modern sociological theories]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Proceedings Saratov University. A New Series. Series: Sociology. Political Science*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 4–11.
13. Rozhdestvenskaya S. M., Klochkov V. V. Paradigma "Bol'shih vyzovov" v sisteme strategicheskogo planirovaniya nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya [The paradigm of "Big challenges" in the system of strategic planning of scientific and technological development]. *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya = Russia: Trends and Prospects of Development*, 2017, vol. 12, pt. 3, pp. 389-394.
14. Klochkov V. V. Vzaimosvyaz' strategij nauchno-tekhnologicheskogo i prostranstvennogo razvitiya Rossii [Interrelation of strategies of scientific, technological and spatial development of Russia]. *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya = Russia: Trends and Prospects of Development*, 2019, pt. 1, pp. 101-106.
15. Mekhanik A. Novye otvety na bol'shie [New answers to big challenges]. Available at: <https://stimul.online/articles/sreda/novye-otvety-na-bolshie-vyzovy/>. (accessed 17.07.2022)
16. Kolmykova M. A. Vyzovy sovremennogo obshchestva: osobennosti i tipologiya [Challenges of modern society: features and typology]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2021, no. 8, pp. 39-42.
17. Titov V. V. Nacional'naya bezopasnost' sovremennoj Rossii: gumanitarnye i sociokul'turnye vyzovy [National security of modern Russia: humanitarian and socio-cultural challenges]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo = Society: Politics, Economics, Law*, 2020, no. 9(86), pp. 16-19.
18. Belokonev S. Yu., Titov V. V., Usmanova Z. R. Rossijskaya nacional'no-gosudarstvennaya identichnost' pered vyzovami nachala HKHI veka [Russian national-state identity before the challenges of the beginning of the XXI century]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, 2019, vol. 21, no. 1, pp. 90-98.
19. Mayakova A. V. [Digital transformation of human life and society]. *Problema transformacii cheloveka v usloviyah krizisa tekhnogennoj civilizacii. Sbornik nauchnyh statej, Kursk, 30 avgusta 2021 goda* [The problem of human transformation in the conditions of the crisis of technogenic civilization. Collection of scientific articles, Kursk, August 30, 2021]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021, pp. 50-66. (In Russ.)

20. Artamonova Ya. S., Lihanova I. V. Cifrovizaciya gosudarstva i nacional'naya bezopasnost' [Digitalization of the state and national security]. *Voprosy politologii = Questions of Political Science*, 2020, vol. 10, no. 4 (56), pp. 1093–1099.

Информация об авторе / Information about the Author

Маякова Анна Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: i@amajakova.ru,
ORCID: 0000-0003-2567-0716

Anna V. Mayakova, Cand. of Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: i@amajakova.ru,
ORCID: 0000-0003-2567-0716

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-255-268>

Образование в контексте философской рефлексии

М. Д. Черкашин¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: cherkashin07@mail.ru

Резюме

Актуальность. Сегодня образование в силу своего универсального характера становится ответственным за дальнейший прогресс общества. Необходимость привлечения философии и ее методологических рефлексий к осмыслению обучения и воспитания обусловлена тем, что образование может выступать средством легитимизации или критики любого социокультурного явления, инструментом его символического оформления и санкционирования свойственных социальному строю практик в рамках влиятельной системы ценностей.

Цель работы заключается в социально-философском анализе образования как способа конституирования человека и общества в современном мире, выявлении сущности, функциональной роли, особенностей его проявления в контексте фундаментальных социально-культурных вызовов современного информационного общества.

Задачи: обоснование необходимости развития рефлексивного мышления как смыслотворческого фактора для системы образования в модусах информационного общества; исследование социокультурных последствий функционирования образования в ситуациях современного общества.

Методология. Методологической основой статьи являются: метод деконструкции, позволяющий выявить смысловые измерения традиционного и современного образования в контексте их трансформаций; метод герменевтики, отражающий подход к выявлению особенностей сферы образования как условия развития сущностных сил человека.

Результаты. В работе раскрыты концептуальные смыслы образовательной деятельности, которая в контексте плюралистической действительности создает возможности постановки и решения актуальных социальных, экономических, политических и культурных проблем, влияя на способы их познания и осмысления.

Выводы. В современном мире информация, превратившись в важнейший ресурс социально-экономического развития, определила траекторию трансформации знания в направлении технологической оптимизации его производительности, фрагментации, прагматизации и диджитализации, критерием которых выступает эффективность. Образование как пространство самоорганизации человека является процессом формирования целостного знания. Присущая образованию амбивалентность выражена в одновременной ориентированности на задачу формирования индивидов в соответствии с принципами конкретного социума и задаче содействия развитию человеческой субъектности.

Ключевые слова: образование; знание; информационное общество; творчество; инновация; личность; культура.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Черкашин М. Д., 2022

Для цитирования: Черкашин М. Д. Образование в контексте философской рефлексии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 255–268. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-255-268>.

Поступила в редакцию 22.10.2022

Принята к публикации 20.11.2022

Опубликована 22.12.2022

Education in the Context of Philosophical Reflection

Mikhail D. Cherkashin¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: cherkashin07@mail.ru

Abstract

Relevance. Today, education, by virtue of its universal nature, becomes responsible for the further progress of society. The need to involve philosophy and its methodological reflections in the understanding of education and upbringing is due to the fact that education can act as a means of legitimizing or criticizing any socio-cultural phenomenon, a tool for its symbolic design and sanctioning of practices inherent in the social system within an influential system of values.

The purpose of the work is to provide a socio-philosophical analysis of education as a way of constituting a person and society in the modern world, identifying the essence, functional role, features of its manifestation in the context of the fundamental socio-cultural challenges of the modern information society.

Objectives: substantiation of the need for the development of reflective thinking as a sense-creating factor for the education system in the modes of the information society; study of the sociocultural consequences of the functioning of education in situations of modern and postmodern societies.

Methodology. The methodological basis of the article is: the deconstruction method, which allows to identify the semantic dimensions of traditional and modern education in the context of their transformations; the method of comparative studies, which made it possible to comprehend the crisis of education in the context of the dynamics of the development of information technologies; the method of hermeneutics, which reflects the approach to identifying the characteristics of the sphere of education as a condition for the development of the essential forces of a person.

Results. The paper reveals the conceptual meanings of educational activities, which, in the context of a pluralistic reality, creates opportunities for posing and solving urgent social, economic, political and cultural problems, influencing the ways of their knowledge and comprehension.

Conclusions. In the modern world, information, having become the most important resource for socio-economic development, determined the trajectory of the transformation of knowledge in the direction of technological optimization of its productivity, fragmentation, pragmatization and digitalization, the criterion of which is efficiency. Education as a space of human self-organization is the process of formation of integral knowledge. The ambivalence inherent in education is expressed in the simultaneous focus on the task of forming individuals in accordance with the principles of a particular society and the task of promoting the development of human subjectivity.

Keywords: education; power; thinking; knowledge; information society; creativity; innovation; personality; culture.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Cherkashin M. D. Education in the Context of Philosophical Reflection. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Proceedings of the

Введение

Современная эпоха демонстрирует завершение перехода от экстенсивного к интенсивному типу хозяйствования, что характеризуется запросом на усовершенствование новых технологий и соответствующей им модели человека, конструирующей социальную реальность. В индустриальном обществе наиболее ценным активом организаций, фирм, объединений было техническое оборудование как условие и материальный ресурс экономического роста. В ситуации информационного общества важнейшим активом выступает творческий, действенный человек, способный продуктивно использовать знания для решения поставленных задач. Сегодня важное значение приобретает вопрос увеличения производительности его интеллектуально-мыслительной деятельности. При всей важности научно-технического потенциала общества основой его развития является образование, поскольку оно определяет в конечном итоге и состояние производительных сил общества, и его духовное содержание, его культуру. По мере развития общества увеличивался объем знающей массы, делом которой оно является.

В то же время динамика трансформаций места, значения и роли знания в современной информационно-цифровой реальности актуализируют вопрос изменений в системе образования, которая является важнейшим фактором развития нашей цивилизации. В настоящее время образование в силу своего универсального характера ответственно за дальнейший прогресс общества. Его активное разви-

тие зависит от характера и содержания системы образования, уровня образованности населения.

Материалы и методы

Методологической основой статьи являются: метод деконструкции, позволяющий выявить смысловые измерения традиционного и современного образования в контексте их трансформаций; метод компаративистики, позволивший осмыслить кризис образования в условиях динамики развития информационных технологий; метод герменевтики, отражающий подход к выявлению особенностей сферы образования как условия развития сущностных сил человека.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных философов и социологов, изучающих проблему образования.

Результаты и их обсуждение

Современные дискуссии об образовании демонстрируют его проблемность и возрастающую роль в обществе, основанном на знаниях. Сама система образования все чаще описывается терминами «кризис», «проблема», «девальвация», «трансформация». Анализируя эти процессы, английский социолог Э. Гидденс указывает на трансформацию института образования как одну из определяющих черт современности, неотделимую от радикальных изменений, происходящих в современном мире [1, с. 17].

Подобного мнения придерживается И. Валлерстайн, для которого современная мировая система «находится в состо-

янии структурного кризиса и входит в период хаотизации, которая влечет системную бифуркацию и переход к новой структуре, природа которой в настоящее время не только не обусловлена, но, в принципе, не может быть предопределенной» [2, р. 251]. Нелинейность и неопределенность перспектив развития современной цивилизации формируют предпосылки рискованной открытости и незавершенности, что обуславливает важность творческого и ответственного участия человека в определении будущего. Следует учитывать, что процессы динамики изменчивости и неопределенности современного мира усугубляют кризис образования. Вместе с тем они способствуют возникновению новых перспектив и возможностей ее модернизации.

Стоит отметить, что разговоры о кризисе образования в нашей стране актуализировались за последнее десятилетие и особую остроту приобрели в настоящее время в период беспрецедентных санкций со стороны западных стран и нарастающей критики Болонской системы. До этого периода, в первые годы постсоветской реальности, образовательный процесс осуществлялся по инерции, опираясь на достижение предшествующего образования. Несмотря на ряд недостатков, советское образование успешно решало свои задачи: развивало мышление и давало знания, обеспечивало взаимопонимание в многонациональной стране, осуществляло подготовку для высококачественного народного хозяйства.

Однако с усложнением социальных систем, развитием форм организации, изменением культурных форм, индивидуальной и общественной жизни стандарты образования прошлой эпохи перестали отвечать вызовам и требованиям XXI в. Учитывая это, проблема «кризиса

образования» стала предметом научных дискуссий.

В отличие от России страны Западной Европы и США столкнулись с кризисом собственной системы образования еще в 1960-е годы. Причем сегодня этот кризис остается актуальной проблемой общественной жизни. Так, Т. Фридман в своем труде «Плоский мир: краткая история XXI века» описывает «тихий кризис», который переживают США. Среди главных причин этого кризиса он называет кризис образования. «Сегодня небо не падает, – отмечает ученый, – но это может произойти через 15-20 лет, если мы не изменим себя. В то же время все свидетельствует о том, что мы пока не собираемся этого делать, особенно по вопросам всеобщего образования – здесь пока надеяться не на что. Американская общеобразовательная система просто не способствует появлению достаточного количества будущих математиков, ученых, инженеров» [3, с. 345-346].

В подобном ключе рассуждает В. Г. Телегина: «Массовизация университетского образования на Западе в конце 90-х и начале нашего века, подчинение его экономическим приоритетам и реструктурирование на основе принципов менеджизма все более превращают эту систему в некую фабрику по подготовке “эффективной и гибкой” рабочей силы. Перефразируя Бодрийяра, с грустью заметившего, что “мы живем в мире, в котором все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла”, можно сказать, что в этом мире все больше “образовательных услуг” и все меньше образованных людей» [4, с. 322, 327].

«Не повторяем ли и мы путь Запада, – задается вопросом В. М. Розин, – начиная с ЕГЭ и стандартов и заканчивая превращением образования в образова-

тельные услуги, притом что, с одной стороны, сохраняются традиционные, давно исчерпавшие себя формы и понимание образования, а с другой – образование все больше теряет смысл и переходит в сферу массовой культуры, где царствуют не подлинные значения и сущности, а сплошные симулякры (имитация образования, формальные знания, дипломы и т. п.)?» [5, с. 21].

Необходимость привлечения философии и ее методологических рефлексий к осмыслению современных процессов в образовании в условиях информационно-цифровой реальности обусловлена тем, что она четко и активно реагирует на те проблемы, которые рождает эпоха, однако не простым знанием, а мыслью, мышлением. «Важно не спешить говорить, а готовиться расслышать, каким будет слово, которое скажет или не скажет мысль», – отмечает В. В. Бибахин [6, с. 38-39]. Каждое явление, возникающее в социокультурной, научной, культурной жизни, требует осмысления [6, с. 54].

Социальная философия демонстрирует широкий спектр теоретических обобщений явлений современного мира, открывающих новые перспективы его видения и понимания. Несмотря на существующую критическую традицию отношения к философским интенциям настоящего, следует исходить из того, что метатеоретический тип методологической рефлексии предполагает, «во-первых, проявление субъекта познания, способного, концептуализуя свои основы, работать с разными теоретико-методологическими системами координат; во-вторых, формирование коллективного субъекта познания, “внутри” которого разные исследователи и научные сообщества в зависимости от решаемых ими когнитивных задач реализуют в своей дея-

тельности разные типы методологической рефлексии» [7, с. 163], – указывает В. М. Межуев.

В. С. Лапшина вполне справедливо указывает на философию образования как на место, где пересекаются интересы многих областей знаний [8, с. 135-147].

В своей книге «Философия образования» (2002) Г. Л. Ильин сформулировал убедительные критерии в пользу полноценной философской рефлексии на процессы образования, которые заключаются в следующем.

«1. Процессы в отечественном образовании приобрели кризисный характер.

2. Проблемы отечественного образования стали рассматриваться в контексте мировых проблем.

3. Кризис образования перестал быть внутренним делом сферы образования и стал частью общесистемного общественного кризиса.

4. Возникла социальная потребность в непрерывном образовании» [9, с. 33].

В резолюции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющей 34 развитые страны, принятой в 2018 г., отмечено: «Мы сталкиваемся с беспрецедентными вызовами – социальными, экономическими и экологическими – обусловленными ускоренными более быстрыми темпами технологического развития. В то же время эти силы обеспечивают нас бесчисленным количеством новых возможностей для поддержания развития человека. Будущее неопределенно, и мы не можем его предвидеть; но мы должны быть открыты и готовы к нему» [10, р. 2]. Так, в документе ОЭСР отмечено: «Чтобы ориентироваться в такой неопределенности, студентам нужно будет развивать любознательность, воображение, стойкость и саморегуляцию; им нужно

будет уважать и ценить идеи, перспективы и ценности других; и им нужно будет справиться с неудачами и неприятием, и двигаться вперед, когда столкнутся с бедой. Их мотивацией будет не только получение хорошей работы и высокого дохода; им также нужно будет заботиться о благосостоянии своих друзей и семей, своих общин и планеты» [10, p.2].

Далее в этом документе четко указаны цели образования, которые выходят далеко за пределы классических представлений о знаниях как связанных с научными открытиями и интеллектуальным ресурсом. Они больше похожи на задачи античной пайдеи, которая готовила человека ко взрослой жизни – в отличие от просветительства, которое рекомендовало в целом: «Учись и будешь счастливым», или в лучшем случае в духе немецкого философа И. Канта: «Имей мужество пользоваться собственным разумом и... выйди из состояния несовершеннолетия» [11, с. 26]. Вспомним, что смысл «пайдеи», по Платону, состоит не в том, чтобы заполнить «неподготовленную душу» «чистыми» знаниями, словно «пустое» пространство [12, с. 350]. Настоящее образование захватывает и меняет всего человека, особенно его душу. В таком понимании «пайдея» предстает как целостный переход из «мира теней» к созерцанию «солнечного мира идей». Поэтому идеалом образования предстает всесторонне подготовленный человек, поскольку изменение души предполагает развитие всех деятельных умений и талантов индивида.

Сегодня предсказания будущего, основанные даже на «объективной» научной основе, всегда остаются неточными, ведь в них обязательно внесет свои коррективы человеческая спонтанность, неопределенность и свобода. Большинство прогнозов обычно касаются развития

технологий и оставляют в стороне развитие человека и общества. Спонтанность человека, его открытость к разнообразным возможностям и способность становиться другим привносят в развитие общества те самые элементы неопределенности. Поэтому мы не можем знать наверняка, что готовит будущее и что будет работать лучше всего в обществе так называемой третьей волны.

Однако проекты будущего образования («образования будущего»), опирающиеся на концепции постиндустриального (информационного) общества, игнорируют указанные «тревогу», «неуверенность» и «неопределенность». Они не всегда учитывают то, что будущее состояние общества может содержать принципиальную «инаковость», и переносят в будущее нынешние представления о нем. Это безоговорочный перенос бессознательно осуществляется на основе принципов «линейного» мышления. Однако в то же время разговоры о будущем образовании «украшаются» риторикой «гуманитаризации», сложности и информатизации. Что касается последней, то, как и взрослые, «дети располагают информацией более чем достаточно, – указывает Ю. Н. Харари. Вместо этого люди нуждаются в способности использовать информацию, определять разницу между важным и неважным, а, прежде всего, объединять многочисленные биты информации в широкую картину мира» [13, с. 321].

Необходимо признать, что динамическое развитие современности не позволяет нам верно спрогнозировать контуры грядущего общества. Конечно, «люди никогда не могли точно предсказать будущее. Однако сейчас это еще сложнее, чем когда либо, ведь, если технология позволит нам проектировать наши тела, мозги и разум, то уже нельзя быть уве-

ренным ни в чем, включая то, что раньше считалось фиксированным и вечным» [13, с. 318].

Указанная неопределенность мешает эффективно подготовиться к возможным тектоническим трансформациям. В то же время она не может быть преградой для будущего, не может влиять на него. «Будущее, – писал З. Бауман, – это безграничное пространство свободы и, соответственно, испытательный полигон для воли и поступков человека. То есть колыбель и инкубатор, родина и убежище мечты. ...Только о будущем можно мечтать, чтобы оно стало другим по сравнению с тем, что было и что есть, что нам известно и что мы уже пережили. Будущее, как и ранее, избегает контроля» [14].

Сегодня с учетом произошедших в мире колоссальных изменений этого слишком мало. Очевидно, поэтому в современном обществе актуализируются философско-теоретические исследования роли и предназначения образования. Ведь роль, которую играет институт образования, настолько весом, что целесообразно определять информационное общество как «общество просвещения». Осложнение самого учебного процесса, постоянное обновление программ, которые направлены на поиск адекватных современности («обществу образования») методик преподавания, – все это актуализирует в качестве продуктивного предмета философию образования. Ее задачи и функции «в системе науки и культуры» всегда заключались в осмыслении главных, «пограничных» проблем отношения человека к образованию, месту в нем человека и его роли в мире [15]. В этом контексте философия образования предстает, прежде всего, своеобразным «каналом связи» между пред-

метом философии и разработкой исходных установок, целей и ценностей образования. Именно в этом усматривается развитие философии образования как специфического, своеобразного типа осмысления процессов обучения и воспитания наряду с другими формами их концептуально-теоретического анализа в психологии, педагогике, логике, культурологии, социологии и т. д.

Итак, главная проблема образования заключается в необходимости преодолеть разрыв между требованиями общества (или государства) и реальным состоянием учебно-педагогического процесса. Несмотря на разговоры об информационном обществе как обществе образования или даже о современном веке как «веке образования», смену трансформации должно осуществлять образование. В то же время состояние «нового» общества считается уже определенным, оговоренным и заданным. За пределами дискурса постиндустриального («информационного», «постмодерного») общества оказались сомнения в адекватности этой концепции перспективам развития человечества. Из абстрактной научной гипотезы она превратилась в идеологическую основу социальных проектов, согласно которым происходит изменение разных социальных институтов, в частности института образования.

В результате во имя абстрактной гипотезы, социологического предположения, веры в «новое общество», «новую эпоху», которые будут лучше сегодняшнего, разрушается имеющаяся система образования. Подобное оптимистическое отношение к перспективе развития новой эпохи игнорирует позицию многих исследователей, которые подчеркивают необходимость публичного обсуждения характера и способов перехода к буду-

щему по характеру и способу существования и развития общества.

По нашему мнению, абсолютизация инструментального подхода к пониманию роли и назначению образования обуславливает формирование такой позиции, которая делает невозможным выявить кризис образовательного процесса вообще. Если образование является только инструментом достижения внешних для него целей, то проблема переносится из его сферы в инстанции, которые могут и должны определять направления деятельности и конкретные формы желаемых результатов. В таком случае кризис касается только процедуры определения «правильных» целей и способов их достижения. В результате кризис напрямую не касается образования.

Нам почти уже три десятилетия усиленно предлагают поставить образование как важнейший фактор развития культуры в зависимость от политических амбиций, от потребностей и желаний бизнеса, сделать его сферой услуг. Отсюда образование, как и воспитание граждан, становится полностью формализованным, теряет свое изначальное содержание, превращается в некую сферу услуг, как удовлетворение в пище и одежде. Но духовная сущность человека не есть вещь, которую можно приобрести и выбросить потом за ненадобностью и ветхостью, она суть его бытия, признак принадлежности к иной, более значительной субстанции. Более того, если образование есть услуга, то она отделяется от воспитательного процесса, лишается его содержания [16]. Требования же к качеству образования на сегодняшний день формализованы в виде образовательных стандартов.

Фактом является то, что на современном этапе уже не государство, а экономика «поглощает души» людей. Ее могущество и активность влияния на все

аспекты жизни постоянно увеличиваются. Все меняется, однако неизменным остается принцип накопления капитала. В результате выход из длительного транзита «современности» в «постсовременность» оказывается, по нашему мнению, движением на месте. Он заключается в признании современного глобального экономического общества с его доминантой – деньгами – новой реальностью, нуждающейся в «новой духовности».

Обычно считают, что экономика находится «по ту сторону добра и зла» – она является эффективным средством хозяйствования в условиях ограниченных ресурсов. Однако в современных условиях дело заключается именно в том, что экономика из средства превращаются в цель. За пределами экономики нет ничего достаточно мощного, что могло бы противостоять ей как критерий и мера ее развития, соответствия целям и способов их реализации. Используя термины И. Канта, можно утверждать, что разум перестал определять цель рассудочной деятельности. Нужно помнить, что свою позицию мыслитель выстраивал в эпоху Просвещения, когда идеалы свободы, равенства, братства казались возможными для осуществления, равно как и достижение «царства» разума. Сегодня ситуация сильно отличается – первое место принадлежит активности разумной деятельности.

Понимание роли и значения культуры не может удовлетвориться введением к образовательному пространству дополнительных гуманитарных дисциплин или увеличением часов. Все это будет продолжением использования традиционного подхода к учебному процессу, т. е. подчинение культуры внешним целям. Культурные «ритуалы» в виде уже не очень нужных и непонятных дисциплин не смогут решить проблемы отсутствия собственно культурного содержания в

учебном процессе, не обновят непосредственных взаимосвязей между субъектами образовательного пространства. Культура здесь выступает не в роли основы, а «украшением», «декорацией». Отсюда следует уже устоявшаяся методика подмены культуры дизайном. Главное – это технически, технологически уметь декорировать прагматизм рассудочной экономизации жизненного мира человека под культуру.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать об общей действующей позиции в образовании: приобщение к культуре компенсируется посредством декоративных имитаций, «симулякров» культуры. Однако логика движения обучающего «механизма» остается той же, даже если осуществляется попытка ввода тех или других инноваций. Для того чтобы стать на путь действительного обновления, образованию нужно преодолеть «слепые» заимствования чужих моделей массовой культуры и образовательных программ, защитить высокие образцы классической и отечественной культуры.

В качестве примера можно привести подписанные Россией болонские соглашения. Не вдаваясь в их юридическую сущность, отметим, что переход к двухуровневой системе образования стал быстро осуществляться. Многие работники высшей школы считали и считают, этот правительственный шаг сдачей без боя своего первоклассного образования западному диктату. В качестве защиты этого документа правительственными чиновниками на вооружение берется некая абстрактная схема, рисующая неизбежность всеобщей глобализации. Идея сближения цивилизаций, народов, их культур не лишена оснований и действует на многих, а возможностью отстать от всемирного прогресса и быть

выброшенными на обочину столбовой дороги цивилизации настораживает и даже пугает. Идеи эти неновы, как и приемы закрепления их в массовом сознании.

Еще в девятнадцатом столетии между западниками и славянофилами шла острая полемика по вопросу путей развития России. Но если первые западники пытались опереться на гегелевскую диалектику, идею развития всеобщего мирового духа, западную политическую модель демократии и свободы с учетом своеобразия русского социализма, то нынешние – слепо стараются подражать Западу во всем. Славянофилы, напротив, отмечая достижения западных стран, призывали к поиску своего пути развития. Значение их идей не столько в том, что они стремились сохранить самобытность русской жизни, абсолютизовав роль общины и прочих особенностей нашей культуры. Главное, что они, отстаивая особый путь развития, стремились активизировать творческую сущность народа, его внутренние потенциалы. Идти своим путем всегда труднее, но зато эффективнее в конечном итоге, поскольку внешний опыт является лишь добавочным энергетическим потенциалом в развитии.

Образование есть сложный процесс духовного развития человека, его обогащение ценностями и идеалами, которые не могут быть сведены к вещиству, приобретению материальных сущностей. Диалектика образования и воспитания не сводится к теории обмена, это непростой обмен товаров при купле-продаже. Чтобы действительно совершить качественный скачок в новое социальное состояние, именуемое информационным обществом, необходимо на всех уровнях социума осознать простую и ясную установку: об-

разование изначально по своей сути есть фундаментальная форма человеческого бытия, оно необходимо всем.

Особенностью образовательного процесса является в первую очередь преемственность. Образование закрепляет унаследованную от прошлых поколений передовую методику получения знаний, их практическое применение. И хотя классик марксизма говорил, что «традиции прошлых поколений, как кошмар, висят над головами людей», то это, скорее всего, в нем говорил бунтарский дух революционности: поскорее все разрушить и построить новый справедливый мир. В образовании даже разрушенное, отвергнутое, пересмотренное необходимо, чтобы глубже понять логику рождения новой идеи. Без знания классической механики, ее законов трудно понять смысл теории относительности. И так во всем знании, ибо это единый духовный процесс движения к истине.

Тонко подметил диалектику традиции и новации в образовании Джон Дьюи. Он видит в образовании миссию осуществлять инновации, но для этого она не должна ломать традиции, но гибко их использовать. Это происходит, прежде всего, тогда, когда образовательные институты взаимодействуют с сообществами, социальными группами, привлекая их к выполнению образовательных задач: «...не существует группы, для которой бы не был характерен определенный тип манер... Особая форма, приобретаемая обычаем, является постоянной и абсолютной. Но существование определенной формы обычая само по себе не является обычаем. Это является неперменным сопроводителем всех общественных отношений и, образно говоря, смазкой, предотвращающей трение или уменьшающей его... Но избегание простых риту-

альных форм социального общения не означает отвержения всех формальных элементов. Оно, скорее, указывает на необходимость выработки таких форм общения, которые по своей сути соответствуют социальной обстановке» [17, с. 55-56].

Дискурс кризиса образования имеет смысл как основа для определения дальнейших перспектив его развития. Именно в кризисные моменты определяется то, каким будет образование будущего, какие силы будут влиять не только на его внешний, технологический вид, а также содержание, цель или средства его существования. Преодоление указанного кризисного состояния с неизбежностью предполагает переход от ограниченного понимания инновационной деятельности в рамках технического прогресса к более широкому социокультурному контексту, в эпицентре которого – существенная активизация и четкая ориентация всей инновационной деятельности на социальные цели и потребности человека, на его творческий потенциал.

Для этого необходимо, чтобы «коэволюция естественных, социальных и культурных систем изменила парадигму “господства” человека над природой, обществом и самим собой, а в отношениях между людьми, сообществами, группами, этносами и т. д. должна преобладать культура диалога и согласия, согласование различных интересов, терпимости и плюрализма ценностей, но отнюдь не всеядности и морального хаоса» [18, с. 14]. Л. П. Буева считает, что это одно из важнейших направлений адекватной современности просвещения, хотя реализация этого принципа в предметном содержании и аксиологическом обеспечении образования является делом огромной сложности и продолжительности.

И для образования, и для человека культура – это способ действительного, подлинного бытия. По мере приобщения к нему человеческое получает реальные определения. Прагматизация и игнорирование гуманизма свойственны экономике не через чье-то «злое» намерение, а благодаря свойственной ей разумной логике мышления. «Экономическая рациональность», – утверждает, – В. Зомбарт, – это рациональность расчета, калькуляции и экономии» [19, с. 237]. Когда экономическая рациональность вытесняет все остальные способы восприятия мира, тогда пользоваться культурой можно так же, как и любым другим объектом, включая человека. Сейчас она по-прежнему предстает в качестве одного из важных ресурсов продвижения экономики.

Образование, если становится полностью зависимым от экономики, лишается внутреннего смысла деятельности, а также фактически не выполняет возложенные на нее ожидания и обязанности. В контексте XXI в. экономический прагматизм заставляет образование обратиться к своим истокам и переосмыслить собственное назначение. Тотальность экономического заставляет переосмысливать мотивы максимизации прибыли, рациональной эффективности, что предполагает ее выход за собственные пределы. Между тем по-прежнему надежда на дальнейшее развитие образования возлагается на экономику, на ее способность выходить «за себя». Возврат внутреннего смысла образования как человекотворческой деятельности станет возможным только тогда, когда человек не будет только ресурсом экономического роста. А у нас еще по-прежнему «одним из критериев модернизации системы высшего образования РФ является расширение

присутствия российских вузов в международных рейтингах» [20, с. 46]. Сегодня нужно скорректировать законодательство, в т. ч. национальный проект «Образование», в части ориентации на нужды развития страны, на развитие творческой личности, а не на рейтинги враждебным нам государств.

Выводы

Для современной научной картины мира свойственно обострение проблемы выбора жизненных стратегий развития человечества. Современный человек должен не только исповедовать какую-то культурную традицию, но и иметь возможность выходить за ее пределы и создавать новую культурную традицию. В связи с пониманием образования как части социального пространства, где формируется способность человека быть общественным существом, реализовать свой естественный потенциал творчества и активности, именно образованию принадлежит определяющая роль в решении неотложных проблем современности.

Если говорить о нашей национальной идее, способной не только сохранить Россию, но и сделать ее ведущей державой мира, то такой идеей может быть только качественно новое бесплатное образование. Именно оно должно дать возможность всем способным и особо талантливым детям реализовать себя, развить творческую активность до максимального уровня и применить полученные знания на благо всего общества. Государство должно поставить и главное – реализовать фундаментальную цель: взрастить настоящую меритократию, способную по-новому мыслить, решать любые задачи духовного и научно-технического прогресса. Только высоко-

интеллектуальное общество, основанное на знаниях и традиционно духовных ценностях, способно к постоянному обновлению высоких технологий и совершенствованию личности. Это должно стать нашей национальной идеей.

Образование не должно сводиться к простому накоплению знаний. Понима-

ние – вот истинная цель образования. Одной из особенностей информационного общества является доступность любой информации для большинства образованных людей. Но эту доступность следует соединить с ее пониманием, глубоким осмыслением сущности знаний. Только это принесет пользу людям.

Список литературы

1. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.
2. Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition?: A Long Term View of the Trajectory of the World System // *International Sociology*. 2000. Vol. 15 (2). P. 249-265.
3. Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века. М.: АСТ, 2014. 640 с.
4. Телегина Г. В. Образование на перекрестках культур: реформа на Западе и ее интерпретации. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2005. 328 с.
5. Розин В. М. Философия образования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 434 с.
6. Бибахин В. В. Узнай себя. СПб.: Наука, 1998. 577 с.
7. Межуев В. М. Идея культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 408 с.
8. Лапшина В. С. Философия образования: на пути к формированию новой области знаний // *Философия и общество*. 2013. № 4 (72). С. 135-147.
9. Спенсер / [Н. Н. Дорофеева, А. Г. Шишкина]. М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили: Московский городской педагогический университет, 2004. 221 с.
10. The Future of Education and Skills Education 2030. URL: <http://www.oecd.org/education/2030/E2030Position...05.04.2018...> (дата обращения: 08.07.2022).
11. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? // *Сочинения*: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 25-35.
12. Платон. Государство // *Собрание сочинений*: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 830 с.
13. Харари Ю. Н. 21 урок для 21 века. М.: Синдбад, 2019. 416 с.
14. Бауман З. Пять прогнозов и множество оговорок // *Иностранная литература*. 2006. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2006/8/ba14-pr.html> (дата обращения: 12.07.2022).
15. Леонтьева В. Н., Черкашин М. Д. Образование и наука в культуротворческом процессе // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2011. № 4. С. 45-50.
16. Килимова Л. В., Нишнианидзе О. О., Черкашин М. Д. Проблемы дошкольного и школьного образования в общественном мнении региона // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2019. Т. 9, № 6 (35). С. 190-199.
17. Дьюи Дж. Демократия и образование. Львов: Летопись, 2003. 289 с.
18. Бучева Л. П. Кризис образования и проблемы философии образования // *Вопросы философии*. 1999. № 2. С. 12-20.

19. Зомбарт В. Буржуа: евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-пресс, 2004. 624 с.
20. Одегов Ю. Г., Гарнов А. П. Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3. С. 36-51.

References

1. Giddens E. *Posledstviya sovremennosti* [The consequences of modernity]. Moscow, Praxis Publ., 2011. 352 p.
2. Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition?: A Long Term View of the Trajectory of the World System. *International Sociology*, 2000, vol. 15 (2), pp. 249-265.
3. Friedman T. *Ploskij mir: kratkaya istoriya XXI veka* [Flat world: a brief history of the XXI century]. Moscow, AST Publ., 2014. 640 p.
4. Telegina G. V. *Obrazovanie na perekrestkah kul'tur: reforma na Zapade i ee interpretacii* [Education at the Crossroads of Cultures: Reform in the West and Its Interpretations]. Tyumen, Publishing House of Tyumen State University Publ., 2005. 328 p.
5. Rozin V. M. *Filosofiya obrazovaniya*. [Philosophy of education]. 2nd ed. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 434 p.
6. Bibikhin V. V. *Uznaj sebya* [Know yourself]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998. 577 p.
7. Mezhev V. M. *Ideya kul'tury* [Idea of culture]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2006. 408 p.
8. Lapshina V. S. *Filosofiya obrazovaniya: na puti k formirovaniyu novoj oblasti znaij* [Philosophy of education: on the way to the formation of a new field of knowledge]. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2013, no. 4 (72), pp. 135-147.
9. Dorofeeva N. N., Shishkina A. G. Spencer. Moscow, Shalva Amonashvili Publishing House, Moscow City Pedagogical University Publ., 2004. 221 p.
10. The Future of Education and Skills Education 2030. Available at: <http://www.oecd.org/education/2030/E2030Position...05.04.2018...> (accessed 08.07.2022)
11. Kant I. *Otvét na vopros: Chto takoe Prosveshchenie?* [Answer to the question: What is Enlightenment?]. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Thought Publ., 1966, vol. 6, pp. 25-35.
12. Platon. *Gosudarstvo* [State]. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Moscow, Thought Publ., 1994, vol. 3. 830 p.
13. Harari Yu. N. *21 urok dlya 21 veka* [21 lessons for the 21st century]. Moscow, Sindbad Publ., 2019. 416 p.
14. Bauman Z. *Pyat' prognozov i mnozhestvo ogovorok* [Five forecasts and many reservations]. *Inostrannaya literatura = Foreign Literature*, 2006, no. 8. Available at: <http://magazines.russ.ru/inostran/2006/8/ba14-pr.html>. (accessed 12.07.2022)
15. Leont'eva V. N., Cherkashin M. D. *Obrazovanie i nauka v kul'turotvorcheskom processe* [Education and science in the cultural process]. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta = Scientific Notes of the Russian State Social University*, 2011, no. 4, pp. 45-50.
16. Kilimova L. V., Nishnianidze O. O., Cherkashin M. D. *Problemy doshkol'nogo i shkol'nogo obrazovaniya v obshchestvennom mnenii regiona* [Problems of preschool and school education in the public opinion of the region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State*

University. Series: Economics, Sociology and Management, 2019, vol. 9, no. 6 (35), pp. 190-199.

17. Dewey J. *Demokratiya i obrazovanie* [Democracy and education]. Lvov, Chronicle Publ., 2003. 289 p.

18. Bueva L. P. *Krizis obrazovaniya i problemy filosofii obrazovaniya* [Crisis of education and problems of the philosophy of education]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 1999, no. 2, pp. 12-20.

19. Sombart W. *Burzhua: evrei i hozyajstvennaya zhizn'* [Bourgeois: Jews and economic life]. Moscow, Iris-press Publ., 2004. 624 p.

20. Odegov Yu. G., Garnov A. P. *Reforma rossijskogo obrazovaniya: problemy, rezul'taty, perspektivy* [Reform of Russian Education: Problems, Results, Prospects]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population of Russian Regions*, 2019, no. 3, pp. 36-51.

Информация об авторе / Information about the Author

Черкашин Михаил Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: cherkashin07@mail.ru

Mikhail D. Cherkashin, Cand. of Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: cherkashin07@mail.ru

Безработица среди молодежи. Как в современных реалиях повлиять на трудоустройство выпускников учебных заведений

Е. М. Постникова¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru

Резюме

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что неотъемлемой частью жизни каждого трудоспособного человека является работа. Вне зависимости от ее сложности, уровня ответственности, предъявляемым требованиям, квалификации она определяет жизненный уклад человека и систему его субъективных ценностей, перспективы развития индивида. Молодежь – это не только будущее, но и настоящее нашей страны, от стартовых возможностей их трудовой деятельности зависит интеллектуальный потенциал государства. Современный рынок труда довольно разнообразен и может предложить большое количество разнообразных профессий, но в то же время молодые люди поставлены в жесткие рамки, установленные современными тенденциями развития. Возникает дисбаланс между профессионально обученными специалистами и их невостребованностью со стороны работодателей.

Цель – обратить внимание на проблему безработицы среди молодежи, разработать рекомендации по снижению ее уровня.

Задачи: рассмотреть зарубежный и отечественный опыт использования понятия NEET-молодежи, выявить причины существования NEET-молодежи, проанализировать данные общего уровня безработицы в разрезе по возрастам, а также структуру безработных по уровню образования, отразить процесс принятия решения выпускником с целью трудоустройства.

Методология. Методологическую основу работы составил системно-комплексный подход к изучаемой проблеме, что позволило выявить основные закономерности исследования, используя статистические данные, научные труды. В качестве методов исследования были использованы: анализ, наблюдение, синтез, классификация, дедукция, статистические и библиометрические методы.

Результаты. В ходе исследования удалось выяснить, что проблема появления, существования и прогрессирования явления NEET-молодежи характерна для большинства развитых стран и представляет угрозу для социально-экономической сферы жизни населения. Предложен ряд мероприятий по сокращению количества экономически неактивных молодых граждан, а именно выпускников учебных заведений.

Выводы. Безработица остается актуальной проблемой населения страны (в частности, молодежи). В современных реалиях значительно повлиять на успех трудоустройства выпускников учебных заведений можно путем налаживания прямой связи между учебными заведениями и предприятиями.

Ключевые слова: безработица; занятость; рабочая сила; трудоустройство; NEET-молодежь.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Постникова Е. М. Безработица среди молодежи. Как в современных реалиях повлиять на трудоустройство выпускников учебных заведений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 269–279. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-269-279>.

Поступила в редакцию 08.10.2022

Принята к публикации 03.11.2022

Опубликована 22.12.2022

Unemployment Among Youth. How to Influence the Employment of Graduates of Educational Institutions in Modern Realities

Elena M. Postnikova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru

Abstract

The relevance of this research topic is due to the fact that work is an integral part of the life of every able-bodied person. Regardless of its complexity, level of responsibility, requirements, qualifications, it determines the way of life of a person and the system of his subjective values, the prospects for the development of an individual. Young people are not only the future, but also the present of our country, the intellectual potential of the state depends on the starting opportunities of their labor activity. The modern labor market is quite diverse and can offer a large number of diverse professions, but at the same time young people are placed in a rigid framework established by modern development trends. There is an imbalance between professionally trained specialists and their lack of demand from employers.

The purpose is to draw attention to the problem of youth unemployment, to develop recommendations for reducing its level.

Objectives: consider foreign and domestic experience in using the concept of NEET-youth, identify the reasons for the existence of NEET-youth, analyze the data on the general unemployment rate, by age, as well as the structure of the unemployed by level of education, reflect the decision-making process of a graduate for the purpose of employment.

Methodology. The methodological basis of the work was a system-integrated approach to the problem under study, which made it possible to identify the main patterns of the study using statistical data and scientific papers. The following research methods were used: analysis, observation, synthesis, classification, deduction, statistical and bibliometric methods.

Results. In the course of the study, it was possible to find out that the problem of the emergence, existence and progression of the phenomenon of NEET is typical for most developed countries and poses a threat to the socio-economic sphere of life of the population. A number of measures have been proposed to reduce the number of economically inactive young citizens, namely, graduates of educational institutions.

Conclusions. Unemployment remains an urgent problem of the country's population (in particular, young people). In modern realities, it is possible to significantly influence the success of the employment of graduates of educational institutions by establishing a direct link between educational institutions and enterprises.

Keywords: unemployment; employment; labor force; employment; NEET-youth.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Postnikova E. M. Unemployment Among Youth. How to Influence the Employment of Graduates of Educational Institutions in Modern Realities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:*

Введение

Проблема безработицы была и остаётся актуальной по сей день, об этом свидетельствует множество научных исследований, работ, посвященных этой тематике, а также тот факт, что на государственном уровне Федеральная служба статистики ведет учет показателей рабочей силы, занятости и безработицы в России. Это говорит о масштабе проблемы и её важности для населения. Безработица охватывает множество возрастных групп, разных по уровню образования, полу, виду экономической деятельности, семейному положению, месту проживания. Наше исследование посвящено проблеме безработицы молодежи, а если говорить точнее, то выпускников учебных заведений, которым только предстоит найти свое место в жизни. Рассмотрим, с какими проблемами они сталкиваются на пути к трудоустройству, каковы причины, как можно посодействовать в их решении.

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы: данные статистического сборника «Рабочая сила, занятости безработица в России», показатели уровня безработицы населения по возрастным группам и структура безработных по уровню образования по данным на 2022 г.; научные работы по теме исследования отечественных авторов, учтены особенности зарубежного опыта. В качестве методов исследования были использованы: анализ, наблюдение, синтез, классификация, дедукция, статистические и библиометрические методы.

Результаты и их обсуждение

Одна из основных проблем современного общества – безработица, она существует уже более двадцати лет, со времен распада СССР [1, с. 31-33]. Численность неработающих существенно возрастает во время кризисов и снижается в период подъемов [2, с. 212-216]. За последнее время глобальный и российский рынки труда столкнулись с проблемами и трансформациями, вызванными пандемией COVID-19 [3, с. 29-32], которые потребовали срочного реагирования и пересмотра ключевых направлений в сфере занятости населения [4, с. 40-42]. Введение против РФ экономических санкций и последовавший уход из страны крупных иностранных фирм также значительно повлиял и на рынок труда и привели к сокращению числа рабочих мест [5, с. 766]. Безработица – явление в экономике, при котором часть экономически активного населения, желающая работать, не может применить свою рабочую силу [6, с. 12-15; 7, с. 330]. Она заключается в превышении рабочей силы над спросом на неё [8, с. 450], является макроэкономической проблемой, оказывающей воздействие на человека [9, с. 17; 10, с. 12].

По данным Росстата [11], уровень безработицы на 2021 г. в РФ составил 4,8%. Данный показатель рассчитан к численности экономически активного населения соответствующей возрастной группы. Рассмотрим уровень безработицы населения по возрастным группам (рис. 1).

В рамках нашего исследования обратим более пристальное внимание на возрастную группу 20-24 лет, где уровень безработицы равен 15,1%. Это второй по величине показатель, первое место занимает группа лиц в возрасте 15-19 лет (28,6%), к которой далее в работе еще предстоит обратиться. Отметим, что дан-

ные показатели (15,1%, 28,6%) не в полной мере отражают действительную ситуацию на молодежном рынке труда. Экономически неактивная молодежь не является проблемой сама по себе, поскольку большинство продолжают учиться, и это является для них основным родом занятий [12, с. 10].

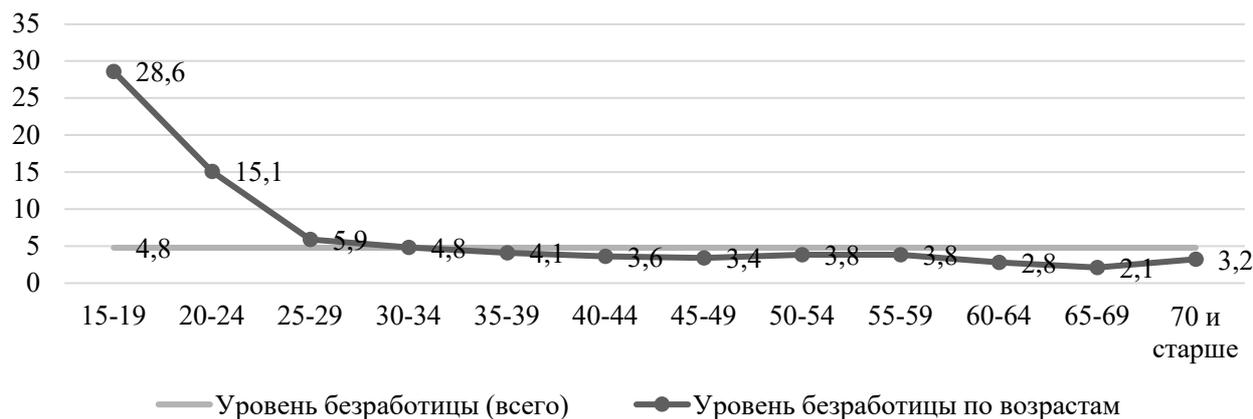

Рис. 1. Уровень безработицы населения по возрастным группам, %

С учетом вышеизложенного рассмотрение особенностей так называемой NEET-молодежи может дать более правдивую картину действительности. Термин NEET впервые был упомянут в Докладе Правительства Великобритании о проблемах молодых людей в возрасте 16-18 лет [13]. NEET – not in education, employment or training (ни образования, ни работы, ни обучения), позднее в группу входили лица до 24 лет.

В Японии к NEET относилась возрастная группа от 15 до 34 лет, которые не были вовлечены в сферу образования, не искали возможности для обучения, не работали, не имели собственной семьи и не вели домашнее хозяйство, наиболее значимой отличительной чертой такой японской молодежи было нежелание искать работу.

В Испании молодежь в возрасте 16-19 лет, которая была вне системы образо-

вания и не работала, называли «поколение ни-ни».

В странах Евросоюза к NEET-молодежи относили лиц в возрасте 15-24 лет, которые, во-первых, уже не учились, искали работу, но пока оставались безработными, во-вторых, не имели длительное время работы и при этом не заняты в сфере образования [14, с. 40-49]

Согласно рекомендациям Международной организации труда (МОТ), в России в состав NEET входит молодежь в возрасте 15-24 лет – безработные и экономически неактивные [15, с. 64-72]. Безработные – часть экономически активного населения (рабочей силы) старше 16 лет: не работают, занимаются поиском работы и готовы к ней приступить. Экономически неактивные (не входят в рабочую силу, т. е. занятые и безработные): учащиеся, получающие пенсии и выплаты по инвалидности, занятые ведением

домашнего хозяйства, уходом за детьми и больными родственниками, отчаявшиеся найти место работы, другие (которым нет необходимости работать, в независимости от источника дохода) [16].

На сегодняшний день нет единой трактовки понятия «NEET-молодежь», нет четких возрастных рамок и критериев отнесения к ней молодого поколения.

Чем опасна NEET-молодежь? Почему стоит обратить на нее внимание?

Ответ на эти вопросы кроется в том, что следствием незанятости молодых людей являются экономические потери от неучастия в общественном производстве, а также негативные социальные последствия незанятости [14, с. 40-49].

Что является причиной появления NEET-молодежи?

Для наглядности сведения представлены в таблице и поделены на объективные и субъективные.

Таблица. Объективные и субъективные причины существования NEET-молодежи [6]

Объективные причины	Субъективные причины
1. Автоматизация производственных процессов. 2. Социальная политика развитых стран, обеспечивая их финансово. 3. Смещение ценностных ориентиров общества от образования и работы к отдыху и обладанию современными гаджетами. 4. Значительная цена образовательных услуг. 5. Социально-политические условия страны, в которых рос ребенок. 6. Отсутствие возможности получить образование в непосредственной близости от места проживания. 7. Для ряда стран – специфика социально-экономического развития (семейный бизнес, где дети могут работать неофициально)	1. Отсутствие индивидуальных стимулов к учебе и работе. 2. Форма протеста к общественным требованиям. 3. Возможность «укрыться» в виртуальном мире (социальных сетей, компьютерных игр). 4. Состояние физического и психологического здоровья. 5. Обеспечение родителями своих детей до старости. 6. Воспитание ребенка в маргинальной семье

Рассмотрим, как перечисленные причины влияют на структуру безработной молодежи по уровню ее образования: 21,9% – высшее; 21,1% – среднее профессиональное по программе подготовки специалистов среднего звена; 18,3% – среднее профессиональное по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих; 28,0% – среднее общее; 9,9% – основное общее; 0,8% – не имеют основного общего [17].

Исходя из данных следует отметить, что среди безработных по уровню образования наиболее многочисленная группа – получившие среднее общее образо-

вание, далее – высшее, затем – среднее профессиональное.

Эти данные говорят о том, что, даже закончив обучение, молодые люди не могут применить свои знания на практике и быть полезными обществу и стране в целом. Хотя государство на сегодняшний день за счет федерального финансирования обеспечивает подготовку кадров, имеются в виду обучающиеся бюджетной формы обучения, далее выпускники могут остаться безработными ровно с таким же уровнем риска, как и те, кто обучался на коммерческой основе. Нет необходимости

делать дополнительный акцент на этом (бюджет или коммерция), так как проблема безработицы остается нерешенной, но стоит ли тратить бюджетные деньги, если далее эти вложения не окупаются. Для безработных граждан создаются центры по трудоустройству, организуются мероприятия на бесплатной основе для поиска работы (например, ярмарки вакансий), проводится бесплатное обучение, однако это не дает должного эффекта.

Целевой аудиторией для исследования является молодежь в возрасте 20-24 лет, так как именно в этом возрасте молодой человек приобретает статус выпускника учебного заведения. После окончания учебного заведения у него есть выбор: искать работу или же этого не делать, но это не единственный во-

прос, на который каждому предстоит найти ответ. Схематично процесс принятия решения с целью трудоустройства ниже (рис. 2).

Посмотрев на схему (рис. 2), становится ясно, что не хватает ключевого элемента, однозначно ведущего к обретению места работы. Возникает вопрос: что это за элемент и как обеспечить его бесперебойную работу для ликвидации молодежной безработицы?

Успешным опытом в нашей стране является система содействия занятости выпускников в СССР, где во время обучения были производственные и преддипломные практики, курсовое проектирование на предприятиях, далее – стажировка выпускника (не более 1 года) и особый правовой статус молодого специалиста (3 года).

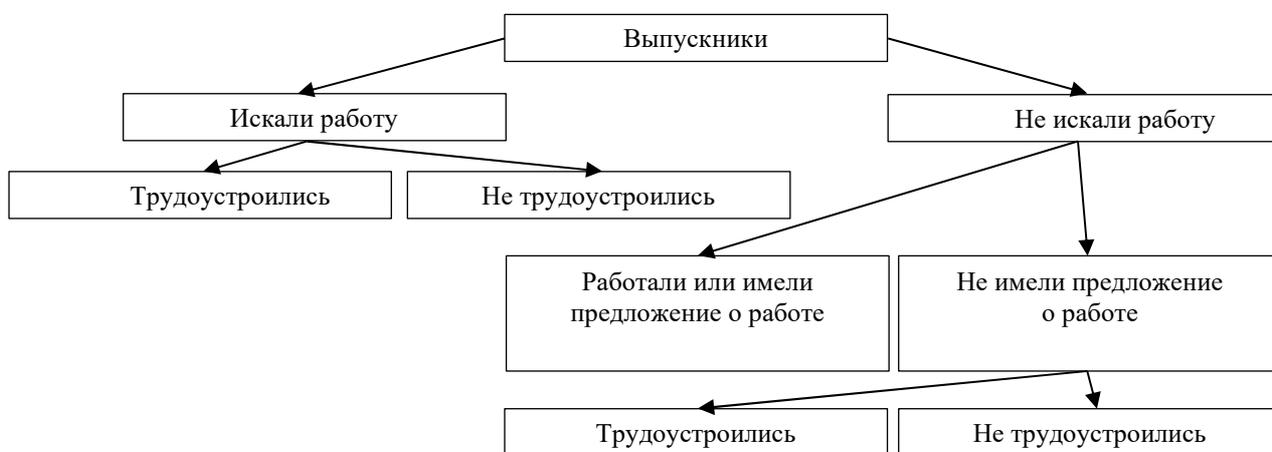

Рис. 2. Процесс принятия решения выпускником с целью трудоустройства [18]

Сегодня для студентов также проводятся практики на предприятиях, но они носят скорее формальный характер, а студенты, как правило, не вовлекаются в реальный производственный процесс.

Стоит реально смотреть на текущую ситуацию, а это значит, что вернуть советскую систему содействия занятости мы вряд ли сможем. Кроме того, в ней также имеется ряд недостатков. Возьмем

хотя бы распределение выпускников и обязательство отработать на данном предприятии 3 года. Это не совсем укладывается в систему демократического общества, хотя и действует безотказно. Но можно попробовать внедрить ряд элементов такой практики.

Среди предлагаемых нами мероприятий можно выделить следующие:

– расширение масштабов производственных практик и стажировок непосредственно во время обучения студентов старших курсов (сочетая теоретические и практические навыки);

– подготовка специалистов «по заказу» предприятий;

– поощрение прохождения производственных практик с включением в производственный процесс стипендиальными выплатами (например, за значительные наукоемкие разработки) или же выплатами со стороны предприятий;

– развитие системы льготирования в сфере налогообложения для трудоустроившихся выпускников и их работодателей;

– создание дополнительных возможностей для встреч выпускников и предприятий с целью информирования о вакансиях;

– поощрение учебных заведений за подготовку востребованных на рынке труда специалистов [19, с. 162-165].

Однако это лишь рекомендации. Развитие каждого региона определяется эффективностью использования ресурсов, имеющихся на данной территории [20, с. 17-24], в т. ч. и трудовых ресурсов.

Выводы

В Курской области насчитывается 7 вузов: университетов и институтов, с наличием бюджетных мест, которые готовят специалистов различных профилей. Не просто отыскать эффективные инструменты и наладить прямую связь между учебными заведениями и предприятиями (особенно если организация негосударственная). В первую очередь можно начать с обязательного трудоустройства студентов бюджетной формы обучения на предприятия. Данное мероприятие позволит, во-первых, выпускника заинтересовать в получении знаний, так как эти знания придется применять на практике; во-вторых, учебным заведениям целенаправленно подготавливать студентов к предстоящей работе и учитывать потребность той или иной специальности на рынке труда; в-третьих, предприятию получить потенциально хорошо подготовленного молодого специалиста; в-четвертых, использовать эффективно федеральные средства и снизить уровень безработицы среди молодежи.

Список литературы

1. Огаркова А. А., Мищенко Е. А. Безработица: причины, виды безработицы и её последствия // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-5. С. 31-33.

2. Слюняева Р. В. Причины безработицы, отличительные черты российской безработицы // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: сборник материалов VI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 60-летию БГТУ им. В. Г. Шухова. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2014. Т. 2. С. 212-216.

3. Денисова А. Р. Безработица в РФ в условиях пандемии и рецессии: пути решения проблемы // Проектное управление социально-экономическим развитием региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова – Тянь-Шанского, 2021. С. 29-32.

4. Флоринская М. В., Пазиненко В. Д., Джемакулова С. М. Безработица как социально-экономическое явление: анализ уровня безработицы в России // Лучшая исследовательская работа 2021: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. С. 40-42.
5. Сороколетова Ю. К. Анализ уровня безработицы. Мероприятия по решению проблемы безработицы // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В. Г. Шухова, посвященная 300-летию Российской академии наук. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2022. С. 766-770.
6. Болотнова Е. А., Рыбачик А. Е. Динамика безработицы населения в Российской Федерации // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2 (2). С. 12-15.
7. Кашапов Р. Н. Безработица. Последствия безработицы // Мировая наука. 2019. № 4 (25). С. 330-332.
8. Русских Е. Ю. Безработица в России и в мире: анализ уровня безработицы // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2017. С. 449-452.
9. Кадирова А. Б. Безработица и ее основные формы, определение уровня безработицы // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов. Симферополь: Ариал, 2019. С. 17-20.
10. Болотнова Е. А., Рыбачик А. Е. Динамика безработицы населения в Российской Федерации // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2(2). С. 12-15.
11. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://kurskstat.gks.ru/?ysclid=1a5wv4znsq686605340> (дата обращения 08.07.2022).
12. Зудина А. А. «Не работают и не учатся»: NEET-молодежь на рынке труда в России. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 21 с.
13. Bridging the gap: New opportunities for 16-18 year olds not in education. Employment or training: Report by the Social Exclusion Unit. URL: <file:///C:/Users/HP%20ENVY%20x360/Downloads/bridging-the-gap.pdf> (дата обращения 09.07.2022).
14. Блинова Т. В., Вяльшина А. А. Молодежь вне сферы образования и занятости: оценка сельско-городских различий // Социологические исследования. 2016. № 9 (389). С. 40-49.
15. Буланова М. Б., Артамонова Е. А. NEET-молодежь: европейский контекст и российские реалии // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. № 1. С. 64-72.
16. Классификация статистических данных о составе рабочей силы, экономической активности и статусу в занятости. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d000/i000080r.htm (дата обращения: 20.08.2022).
17. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf (дата обращения: 20.08.2022).
18. Федеральное статистическое выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения 19.08.2022).

19. Федченко И. В. Анализ советской системы содействия занятости выпускников вузов (молодых специалистов) и использование ее элементов сегодня // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-2. С. 162-165.

20. Бессонова Е. А., Мерезенко О. Ю. Методические подходы к оценке ресурсного потенциала региона // Вопросы региональной экономики. 2016. № 4 (29). С. 17-24.

References

1. Ogarkova A. A., Mishhenko E. A. Bezrobotitsa: prichiny, vidy bezrobotitsy i ee posledstviya [Unemployment: causes, types of unemployment and its consequences]. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*, 2019, no. 50-5, pp. 31-33.

2. Slyunyaeva R. V. [Causes of unemployment, distinctive features of Russian unemployment]. *Sodejstvie professional`nomu stanovleniyu lichnosti i trudoustrojstvu molody`x specialistov v sovremenny`x usloviyax. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 60-letiyu BGTU im. V. G. Shukhova* [Promoting the professional development of the individual and the employment of young professionals in modern conditions. A collection of materials of the VI International Correspondence Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of BSTU. V. G. Shukhov]. Belgorod, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov Publ., 2014, vol. 2, pp. 212-216. (In Russ.)

3. Denisova A. R. [Unemployment in the Russian Federation in the context of a pandemic and recession: ways to solve the problem]. *Proektnoe upravlenie social`no-e`konomicheskim razvitiem regiona. Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Project management of the socio-economic development of the region. Materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov – Tyan – Shansky Publ., 2021, pp. 29-32. (In Russ.)

4. Florinskaya M. V., Pazinenko V. D., Dzhemakulova S. M. [Unemployment as a socio-economic phenomenon: an analysis of the unemployment rate in Russia]. *Luchshaya issledovatel`skaya rabota 2021. Sbornik statej Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel`skogo konkursa* [Best research paper 2021. Collection of articles from the International Research Competition]. Penza, Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.) Publ., 2021, pp. 40-42. (In Russ.)

5. Sorokoletova Yu. K. [Analysis of the unemployment rate. Measures to address the problem of unemployment]. *Mezhdunarodnaya nauchno-texnicheskaya konferenciya molody`x uchenny`x BGTU im. V. G. Shukhova, posvyashhennaya 300-letiyu Rossijskoj akademii nauk* [International scientific and technical conference of young scientists of the BSTU. V. G. Shukhov dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences]. Belgorod, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov Publ., 2022, pp. 766-770. (In Russ.)

6. Bolotnova E. A., Ry`bachik A. E. Dinamika bezrobotitsy naseleniya v Rossiiskoi Federatsii [Dynamics of unemployment in the Russian Federation]. *Delovoj vestnik predprinimatelya = Entrepreneur's Business Bulletin*, 2020, no. 2 (2), pp. 12-15.

7. Kashapov R. N. Bezrobotitsa. Posledstviya bezrobotitsy [Unemployment. Consequences of unemployment]. *Mirovaya nauka = World Science*, 2019, no. 4 (25), pp. 330-332.

8. Russkix E. Yu. [Unemployment in Russia and in the world: an analysis of the unemployment rate]. *Nacional'ny'e e'konomicheskie sistemy` v kontekste formirovaniya global'nogo e'konomicheskogo prostranstva. Sbornik nauchny'x trudov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [National economic systems in the context of the formation of the global economic space. A collection of scientific papers of the III International Scientific and Practical Conference]. Simferopol', IP Khoteeva L. V. Publ., 2017, pp. 449-452. (In Russ.)

9. Kadirova A. B. [Unemployment and its main forms, determining the level of unemployment]. *Nacional'ny'e e'konomicheskie sistemy` v kontekste formirovaniya global'nogo e'konomicheskogo prostranstva. Sbornik nauchny'x trudov* [National economic systems in the context of the formation of the global economic space. A collection of scientific papers]. Simferopol', Arial Publ., 2019, pp. 17-20. (In Russ.)

10. Bolotnova E. A., Ry'bachik A. E. Dinamika bezrobotitsy naseleniya v Rossiiskoi Federatsii [Dynamics of unemployment in the Russian Federation]. *Delovoj vestnik predprinimatelya = Entrepreneur's Business Bulletin*, 2020, no. 2(2), pp. 12-15.

11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://kurskstat.gks.ru/?ysclid=la5wv4znsq686605340>. (accessed 08.07.2022)

12. Zudina A. A. "Ne rabotayut i ne uchatsya": NEET-molodezh' na rynke truda v Rossii ["Do not work and do not study": NEET-youth on the labor market in Russia]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2017. 21 p.

13. Bridging the gap: New opportunities for 16-18 year olds not in education. Employment or training: Report by the Social Exclusion Unit. Available at: <file:///C:/Users/HP%20ENVY%20x360/Downloads/bridging-the-gap.pdf>. (accessed 09.07.2022)

14. Blinova T. V., Vyal'shina A. A. Molodezh' vne sfery obrazovaniya i zanyatosti: otsenka sel'sko-gorodskikh razlichii [Youth Outside Education and Employment: Assessing Rural-Urban Differences]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2016, no. 9 (389), pp. 40-49.

15. Bulanova M. B., Artamonova E. A. NEET-molodezh': evropeiskii kontekst i rossiiskie realii [NEET youth: European context and Russian realities]. *Vestnik rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2020, no. 1, pp. 64-72.

16. Klassifikatsiya statisticheskikh dannykh o sostave rabochei sily, ekonomicheskoi aktivnosti i statusu v zanyatosti [Classification of statistical data on the composition of the labor force, economic activity and status in employment]. Available at: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d000/i000080r.htm. (accessed 20.08.2022)

17. Rabochaya sila, zanyatost' i bezrobotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochei sily) [Labor Force, Employment and Unemployment in Russia (Based on Sample Labor Force Surveys)]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf. (accessed 20.08.2022)

18. Federal'noe statisticheskoe vyborochnoe nablyudenie trudoustroistva vypusknikov, poluchivshikh srednee professional'noe i vysshee obrazovanie [Federal Statistical Selective Observation of Employment of Graduates with Secondary Vocational and Higher Education]. Available at: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html. (accessed 19.08.2022)

19. Fedchenko I. V. Analiz sovetskoj sistemy sodeistviya zanyatosti vypusknikov vuzov (molodykh spetsialistov) i ispol'zovanie ee elementov segodnya [Analysis of the Soviet system

for promoting the employment of university graduates (young professionals) and the use of its elements today]. *Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2015, no. 6-2, pp. 162-165.

20. Bessonova E. A. Metodicheskie podkhody k otsenke resursnogo potentsiala regiona [Methodological approaches to assessing the resource potential of the region]. *Voprosy` regional`noj e`konomiki = Issues of Regional Economy*, 2016, no. 4 (29), pp. 17-24.

Информация об авторе / Information about the Author

Постникова Елена Михайловна, аспирант, Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru

Elena M. Postnikova, Post-Graduate Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-280-291>**Сложности стратегирования развития субъектов
Российской Федерации в условиях санкций 2022 года****М. А. Куркова**¹ ✉¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы 1/46, г. Москва 119234, Российская Федерация

✉ e-mail: kurkova.mk@gmail.com

Резюме

Актуальность. Вследствие вовлеченности нашей страны и отдельных ее регионов в международные экономические процессы ведение любых ограничительных мер влечет за собой неопределенность и неожиданные шоки для всех сторон. Тем не менее в настоящее время российская экономика является гораздо более устойчивой, чем в 2014 г., когда был принят самый обширный пакет санкций в истории современной России.

Цель исследования – проанализировать влияние новых санкционных мер на реализацию стратегий социально-экономического развития субъектов РФ и обосновать необходимость внесения корректировок в них.

Задачи: изучить данные об объеме инвестиций в основной капитал в первом квартале 2022 г.; проанализировать динамику индекса промышленного производства в РФ; оценить существенность отклонения фактического индекса от целевых значений, определенных в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ.

Методология. Проанализированы следующие показатели: объем инвестиций в основной капитал в РФ, индекс промышленного производства в РФ и по отдельным регионам. Для анализа состава целевых индикаторов были изучены стратегии социально-экономического развития 85 субъектов Российской Федерации. Для оценки работоспособности сценарного подхода при разработке стратегии было проведено сравнение целевых и фактических значений индикаторов.

Результаты. Исследователями отмечалось значительное влияние санкционных мер, введенных в 2014 г., на региональную экономику. По результатам данных об объеме инвестиций в основной капитал в первом квартале 2022 г. нельзя сделать вывод о схожей динамике в настоящее время. Однако стоит отметить резкое падение индекса промышленного производства в большинстве регионов РФ. Данный индикатор используется в качестве целевого в стратегиях многих субъектов РФ.

Выводы. Сценарный подход при разработке стратегий не всегда может полностью учесть некоторые существенные шоки. Следовательно, в таких ситуациях необходима своевременная корректировка стратегий.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития; субъект РФ; регион; санкции; международные ограничительные меры; индекс промышленного производства; Кемеровская область.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Куркова М. А. Сложности стратегирования развития субъектов Российской Федерации в условиях санкций 2022 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 280–291. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-280-291>.

Поступила в редакцию 07.10.2022

Принята к публикации 01.11.2022

Опубликована 22.12.2022

© Куркова М. А., 2022

Difficulties in Strategizing the Development of the Russian Federation's Regions Under the Sanctions of 2022

Mariia A. Kurkova¹ ✉

¹ Lomonosov Moscow State University
1/46 Leninskiye gory, Moscow 119234, Russian Federation

✉ e-mail: kurkova.mk@gmail.com

Abstract

Relevance. Due to the involvement of our country and its regions in international economic processes, the implementation of any restrictive measures entails uncertainty and unexpected shocks for all parties. However, the Russian economy is now much more resilient to any shocks than it was in 2014, when the most extensive package of sanctions in the history of modern Russia was adopted.

The purpose of the study is to analyze the impact of the new restrictive measures on the implementation of strategies of the socio-economic development of the Russian Federation's regions and justify the need of making adjustments.

Objectives: to study data on the amount of investment in fixed capital in the first quarter of 2022, to analyze the dynamics of the index of industrial production in the Russian Federation, to assess the significance of the deviation of the actual index from the target indicator stated in the strategies of socio-economic development of the regions.

Methodology. The following indicators were analyzed: the amount of investment in fixed capital in the Russian Federation, the index of industrial production in the Russian Federation and in the regions. To analyze the consistency of target indicators, the strategies of socio-economic development of 85 regions of the Russian Federation were studied. To assess the performance of the scenario-based approach in the strategy, the comparison of the target and actual values of the indicators was made.

Results. The researchers noted the significant impact of the sanctions introduced in 2014 on the regional economy. Based on the data on the amount of investment in fixed assets in the first quarter of 2022, it is impossible to conclude that there is a similar trend now. However, there is a sharp drop in the index of industrial production in most regions of the Russian Federation. This indicator is used as a target indicator in the strategies of many regions in the Russian Federation.

Conclusions. The scenario approach cannot always fully take into account some significant shocks. Therefore, timely adjustment of strategies is necessary in such cases.

Keywords: strategy of socio-economic development; region of the Russian Federation; sanctions; international restrictive measures; industrial production index; Kemerovo region.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kurkova M. A. Difficulties in Strategizing the Development of the Russian Federation's Regions Under the Sanctions of 2022. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(6): 280–291. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-280-291>.

Received 07.10.2022

Accepted 01.11.2022

Published 22.12.2022

Введение

Санкции, введенные в отношении России в 2022 г. со стороны Запада, не являются абсолютно новым опытом для нашей страны. Россия на протяжении всей своей многовековой истории сталкивалась с санкциями западных стран.

Санкции вводились и в отношении царской России, и в отношении СССР. Если рассматривать современный этап, то самыми значительными стали санкции, введенные в 2014 г. В частности, был введен пакет санкций против крымской нефтегазовой компании, некоторых

российских банков, оборонных и сырьевых предприятий [1]. В 2016 г. список антироссийских санкций продолжал расширяться в основном по пунктам запрета на въезд в ту или иную страну ЕС физических лиц – граждан РФ.

Введение любых ограничительных мер влечет за собой неопределенность и неожиданные шоки. При этом исследователями отмечается, что наша страна обладает достаточными «экономическими, территориальными и, прежде всего, человеческими резервами, чтобы преодолеть трудности, вызванные санкциями, которые исходят от стран Запада» [1].

Взаимные санкции со стороны Европейского союза и РФ повлекли за собой некоторые изменения не только в экономике нашей страны в целом, но и в экономике отдельных её регионов. Если оценивать влияние санкций на региональное развитие, то можно отметить как отрицательные, так и положительные стороны, а именно стимулы для экономического развития нашей страны [2].

Международные ограничительные меры в отношении РФ, а также ответные меры с российской стороны максимально продемонстрировали проблему высокой зависимости региональной промышленности от импорта товаров и технологий. Однако весь этот комплекс ограничительных мер создал для российских производителей благоприятные условия для более активного и широкого импортозамещения. Стала очевидной необходимость за очень короткий срок совершить рывок в повышении конкурентоспособности отечественной продукции.

После санкций, введенных в 2014 г., Министерство экономического развития РФ ввело ряд мер, направленных на поддержку экономики в данных условиях. Основное внимание было уделено струк-

турным изменениям в экономике, в частности развитию несырьевых отраслей, перерабатывающих производств. В 2022 г. также были разработаны пакеты мер по поддержке граждан и бизнеса в условиях санкций [3].

Однако, как отмечается отечественными экспертами, в настоящее время российская экономика является гораздо более устойчивой, чем в 2014 г., что признается и международными финансовыми институтами. «Дополнительную стабильность российской экономике придает устойчивая конструкция макроэкономической политики...» [4].

Основной целью российской государственной региональной политики является обеспечение «устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения» [5]. Данная цель зафиксирована в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

Вопросы устойчивого развития регионов приобретают особую актуальность в контексте неопределенности внешней среды. Условием обеспечения устойчивости является разработка документов стратегического планирования на региональном уровне. Стратегия социально-экономического развития субъекта является «основополагающим документом регионального управления и позволяет определить основной ориентир для достижения целевого уровня благосостояния, а также объем и комбинацию требуемых для этого ресурсов» [6, с. 88].

Целью настоящего исследования является анализ влияния новых санкционных мер на реализацию стратегий социально-экономического развития субъектов РФ и обоснование необходимости внесения корректировок в них.

Материалы и методы

Изучению санкций и их влияния на экономику страны посвящено множество исследований [1; 2; 7; 8; 9; 10], что подтверждает высокую актуальность темы. В целом, как отмечается исследователями, санкции позволили России стать более устойчивой и менее подверженной воздействию извне [1]. Веденные санкции не повлекли за собой ожидаемых западными странами последствий. Среди положительных последствий можно отметить «выход на новые рынки импорта и сбыта продукции; тенденции к развитию АПК; акцент на развитие высоких технологий; расширение производственной базы в противовес сбыту полезных ископаемых» [1, с. 3731].

В недавнем исследовании отмечались некоторые важные составляющие системы стратегического управления устойчивым развитием региона в условиях санкций и ограничений, в частности, были выделены следующие составляющие: «формирование целей и задач устойчивого развития региона с учетом ограничительных факторов на основе сценарного подхода и проактивной модели управления, выбор и согласование системы критериев и показателей, позволяющих осуществлять мониторинг их достижения» [11, с. 244].

В реальном мире необходимо и прогнозирование, и адаптация к изменяющимся условиям. Разработка нескольких сценариев предполагает наличие альтернативных вариантов финансового обеспечения, что стимулирует адаптивность и гибкость реализации стратегии.

Необходимость сценарного подхода обосновывается и в фундаментальных работах, посвященных стратегическому планированию. Генри Минцберг, чьи работы в области стратегического планирования и управления приобрели широкую

известность в конце 80-х, предлагал ряд требований, которые предъявляются к эффективной стратегии [12, с. 30-32]. В частности, стратегия должна быть гибкой, иметь достаточный внутренний запас ресурса прочности для обеспечения свободы маневра и гибкости системы; это позволит достичь значительных результатов при минимальных ресурсах.

В Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» также присутствует идея сценарного подхода, однако только применительно к стратегическому прогнозу Российской Федерации.

Применение сценарного подхода в региональном стратегическом планировании позволит учесть «существующие вызовы для различных компонентов социально-экономической системы региона» [13, с. 46].

В то же время при реализации стратегии придется столкнуться не только с непредсказуемыми, но и с вовсе неизвестными факторами. Это можно также проиллюстрировать последними событиями, связанными с воздействием международных ограничительных мер на социально-экономическую систему субъектов РФ и всей страны в целом. Также непредсказуемыми факторами могут быть кризисы, стихийные бедствия и другие события. Под термином «шоковое событие» будем понимать внезапное или неожиданное событие, которое может оказать значительное влияние на субъект, разрабатывающий и реализующий стратегию.

Хотя шоковые события случаются нечасто, они могут оказать серьезное влияние на функционировании организации или государства. Суть любой стратегии (не только экономической, но и любой другой) состоит в том, чтобы выстроить позицию, достаточно сильную (и

потенциально гибкую) для того, чтобы организация достигла поставленных целей вопреки всем непредвиденным вмешательствам внешних сил.

Обычно ни один аналитик не сможет дать точный прогноз. Поэтому в силу того, что при реализации стратегии придется сталкиваться с непредсказуемыми и неизвестными событиями, стратегия должна предполагать свою актуализацию, внесение изменений в ходе реализации [14].

Необходимость внесения корректировок в стратегию отмечалась также классиками стратегического планирования. Во время разработки стратегии некоторые проблемы и угрозы могут ускользнуть от внимания разработчиков, «как бы они ни старались, и превратиться в стратегические неожиданности» [15, с. 24].

Изменение внешних условий, непредусмотренные риски – естественные события, требующие внесения изменений как в приоритеты, так и в целевые значения ключевых индикаторов. «...стратегия никогда не может быть продумана и просчитана до конца, а ее корректировка по мере изменения внешних и внутренних условий – процедура необходимая» [16, с. 78].

Кроме того, Генри Минцбергом отмечалось, что иногда стратегии следует представлять «в общем виде, а не четко сформулированными, чтобы была возможность адаптироваться к изменяющимся условиям» [17, р. 112]. Только в том случае, если организация уверена в относительной стабильности внешней среды и ей необходима четкая координация множества сложных процессов и операций, она может использовать «формальное» стратегическое планирование.

Результаты исследования, проведенного зарубежными исследователями, по-

казывают, что более интуитивный и менее аналитический подход, вероятно, станет основой для стратегических решений, принимаемых после шоковых событий, в то время как принятие решений в стабильной среде представляет собой более совместный, формальный и аналитический процесс [18].

Результаты и их обсуждение

Как следствие санкционных мер, введенных в 2014 г., исследователями отмечалось их значительное влияние на региональную экономику. В тот момент российские банки лишились возможности кредитоваться в западных странах, поэтому инвестиции в основной капитал предприятий и организаций отдельных регионов за девять месяцев 2014 г. существенно сократились. В исследовании, подготовленном в 2015 г., авторами было отмечено сокращение вложений в финансовую деятельность регионов в 4,3 раза [19].

По результатам данных об объеме инвестиций в основной капитал в первом квартале 2022 г. нельзя сделать вывод о похожей динамике в настоящее время (рис. 1). Хотя в этот период объем инвестиций значительно сократился по сравнению с четвертым кварталом 2021 г., можно отметить, что в первом квартале каждого года в последнее время наблюдается падение инвестиций с последующим их ростом к четвертому кварталу; таким образом, можно сделать вывод об их цикличности. Общий тренд (на графике отмечен пунктирной линией) является восходящим.

Однако стоит отметить резкое падение индекса промышленного производства в РФ со 108,6% в январе текущего года до 98,2% в июне (рис. 2).

Несмотря на то, что в отдельных регионах можно отметить рост индекса

(например, в Рязанской области он вырос со 106,4% до 109,7%, в Мурманской области – со 116% до 121%, январь-июнь), в

большинстве регионов наблюдается значительное сокращение данного показателя за аналогичный период.

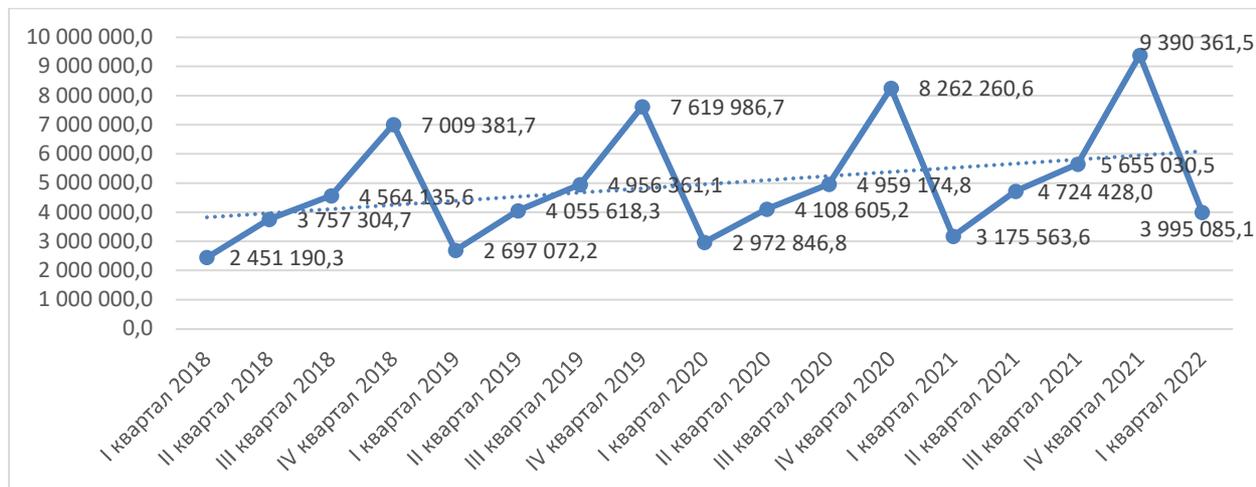

Рис. 1. Объем инвестиций в основной капитал в РФ (по полному кругу хозяйствующих субъектов) за счет всех источников финансирования, млн руб. [20]

При этом данный индикатор используется в качестве целевого в стратегиях многих субъектов РФ. Например, в Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области в качестве одного из показателей мониторинга реализации стратегического приоритета «стратегическая диверсификация экономики Кузбасса» зафиксирован индекс промышленного производства [21].

Автором были изучены стратегии социально-экономического развития 85 субъектов Российской Федерации. На сегодняшний день стратегии были разработаны и реализуются во всех регионах России, за исключением г. Москвы (стратегия, принятая в 2007 г., утратила силу; на данный момент есть проект стратегии), Тульской области (в данный момент реализуется Указ Губернатора Тульской области от 11 июля 2016 г. № 102 «Об утверждении Основных направлений деятельности Правительства Тульской области на период до 2026 года»).

Даты принятия стратегий варьируются от 2006 до 2022 гг. В результате анализа всех действующих региональных стратегий было определено, что число регионов, которые используют сценарный подход (от 2 до 5 сценариев в стратегии), – 65. Горизонты планирования определены от 3 лет (в Ивановской области) до 21 года в нескольких регионах (Республика Ингушетия, Владимирская область, Карачаево-Черкесская республика, Калужская область). Медианный горизонт планирования составляет 14 лет.

Как было отмечено нами ранее, в некоторых исследованиях заключено, что одним из важных составляющих системы стратегического управления устойчивым развитием региона в условиях санкций и ограничений является «формирование целей и задач устойчивого развития региона с учетом ограничительных факторов на основе сценарного подхода» [11, с. 244].

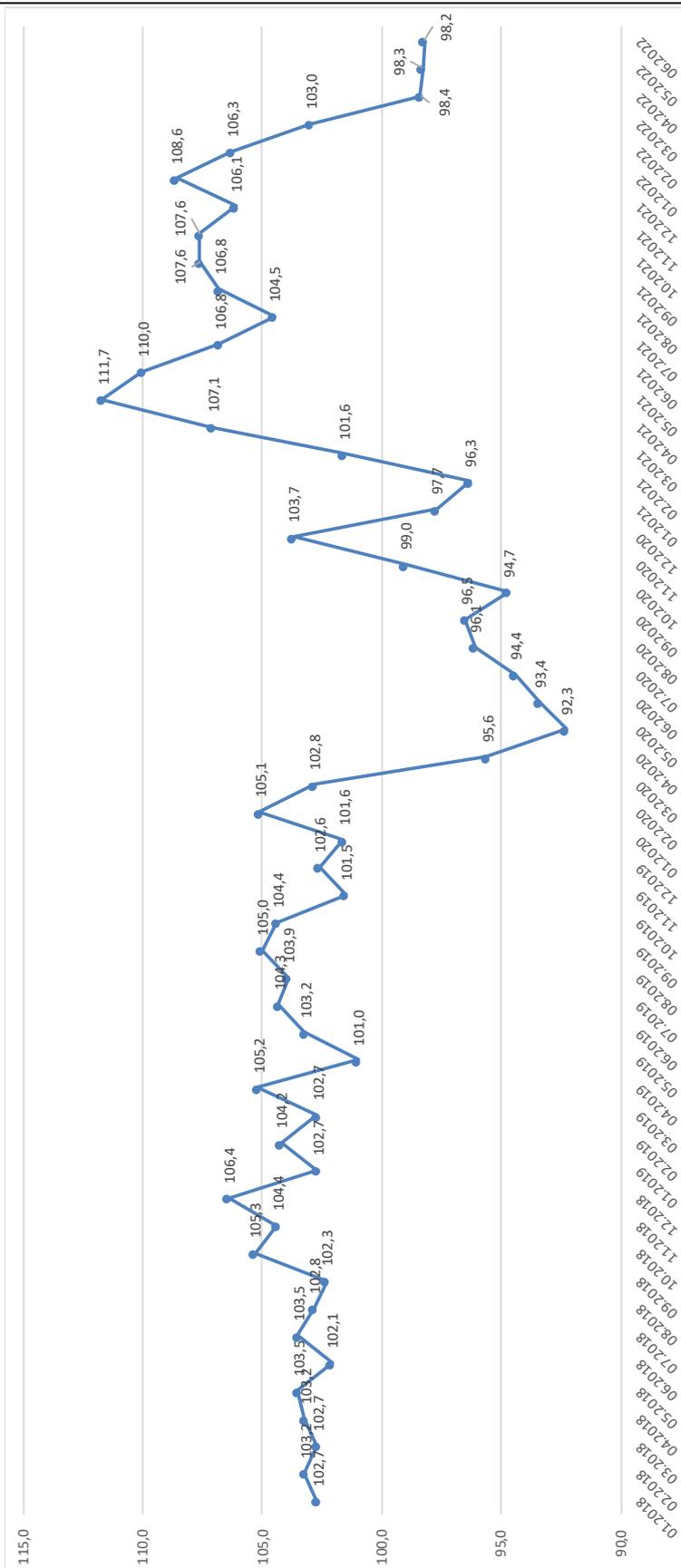

Рис. 2. Динамика индекса промышленного производства в РФ, % к соответствующему месяцу предыдущего года [20]

В Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области также был применен сценарный подход. Например, для ранее рассмотренного индекса промышленного производства в прогнозе социально-экономического развития Кемеровской области представлена расчетная динамика до 2035 г. для двух сценариев. На 2022 г. его прогнозное значение составляло 102,5% (при варианте 1) и 103,3% (при варианте 2) (процентов к предыдущему году) [21]. По состоянию на июнь 2022 г. оно составляет 83% (процентов к предыдущему месяцу), т. е. происходит сильное сокращение промышленного производства, а не рост, как было запланировано при разработке стратегии и прогноза.

Несмотря на то, что в прогнозе социально-экономического развития разработано два варианта, ни при одном варианте не учтено возможное сокращение промышленного производства как следствие санкций. Очевидно, при наличии такого существенного отклонения фактического индекса от целевого значения оно нуждается в корректировке.

Введение новых экономических санкций со стороны стран Запада в текущем году, очевидно, стало причиной определенных изменений не только в экономике страны, но и в экономике отдельных субъектов РФ. Введение подобных международных ограничительных мер является шоком для экономики субъектов из-за их интеграции в международные экономические отношения.

Региональная стратегия социально-экономического развития является базо-

вым документом, который помогает «определять перспективы долгосрочного развития регионов ...» [22, с. 182]. Однако разработка стратегии для территории с относительно стабильной экономической ситуацией и для территории, подверженной таким существенным шокам и рискам, будет различаться по степени зависимости от внешней среды. Нужно проводить оценку и анализ ограничительных мер.

Выводы

На примере реализации Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области было показано, что сценарный подход при разработке стратегий не всегда может полностью учесть такие существенные шоки. Необходима корректировка стратегии с учетом влияния ограничительных мер.

Также по результатам анализа динамики объема инвестиций в основной капитал было продемонстрировано, что в текущем году не было настолько же существенного сокращения данного показателя, как в 2014 г. Следовательно, все ранее принятые меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций оказались эффективными, и российская экономика стала гораздо более устойчивой в настоящий момент, чем в 2014 г., что также отмечается отечественными экспертами и международными финансовыми институтами. Ограничительные меры, введенные в 2014 г., стали опытом, который был учтен при определении направлений экономического развития нашей страны.

Список литературы

1. Санкции и их влияние на экономику Российской Федерации: история и современность / А. Д. Петрова, Н. М. Блаженкова, Г. Х. Азнабаева, И. Р. Зарипова, М. П. Зырянова, Э. Р. Калимуллина, Н. В. Орлова, Е. А. Самарина, Н. Г. Ираева, Т. В. Исмагилова // Рос-

сийское предпринимательство. 2018. Т. 19, № 12. С. 3705-3736. <https://doi.org/10.18334/rp.19.12.39639>.

2. Екимова Н. А. Международные санкции в отношении России: неявные выгоды // Мир новой экономики. 2018. № 12 (4). С. 82-92. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-82-92>.

3. Меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/901/events/> (дата обращения: 11.07.2022).

4. Россия в условиях санкций будет наращивать торгово-экономические связи со странами Азии. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13856935> (дата обращения: 29.07.2022).

5. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 25.07.2022).

6. Санакоев А. Ю., Куркова М. А., Москальцов Е. А. Оценка общественной эффективности стратегий социально-экономического развития регионов // Экономическое возрождение России. 2022. № 2 (72). С. 87-100. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-87-100>.

7. Круть В. Г. Санкции в отношении России: история вопроса и современность // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6. С. 95–99.

8. Бочарников И. В. История антироссийских санкций: от Ивана Грозного до наших дней. URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/istoriya-antirossijskih-sanktsij-ot-ivana-groznogo-do-nashih-dnej/> (дата обращения: 30.08.2022).

9. Баженов Д. В. Влияние санкций на дивиденды российских металлургических компаний // Инновации и инвестиции. 2022. № 7. С. 150-153.

10. Нуреев Р. М., Петраков П. К. Экономические санкции против России: ожидания и реальность // Мир новой экономики. 2016. № 10 (3). С. 14-31.

11. Одинцова Т. М. Проблемные аспекты стратегирования устойчивого развития регионов в условиях санкций и ограничений // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2021. № 1 (40). С. 232–245.

12. Минцберг Г., Куинн Д. Б., Гошал С. Стратегический процесс: концепции, проблемы, решения. СПб.: Питер, 2001. 567 с.

13. Белинская И. В., Янова Е. А., Терентьева Ю. Г. Совершенствование методологических подходов стратегического планирования социально-экономического развития региона // Дискуссия. 2020. № 5(102). С. 40-48.

14. Тверитин М. Ю., Котляров Г. С. Разработка стратегии развития региона как инструмент социально-экономического развития территории и общества // Социальные науки: Social-economic sciences. 2014. № 3 (3). С. 97-101.

15. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 303 с.

16. Меньщикова В. И. Стратегия социально-экономического развития в системе управления регионом // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 6 (74). С. 77-87.

17. Mintzberg H. The Fall and Rise of Strategic Planning // Harvard Business Review. 1994. N. 72. P. 107-114.

18. Bonn I., Rundle-Thiele S. Do or die-Strategic decision-making following a shock event // Tourism management. 2007. N 28(2). P. 615–620. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2006.04.021>.

19. Думнова Н. А., Лазаренко А. Л., Солдатова М. А. Проблемы и перспективы развития региональной экономики в условиях санкций // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-13. С. 2891-2894.

20. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (дата обращения: 11.07.2022).

21. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года. URL: <https://кузбасс-2035.рф> (дата обращения: 28.07.2022).

22. Оценка качества разработки региональных стратегий развития в России / И. Н. Ильина, Е. Е. Плисецкий, Г. С. Копыченко, Е. Г. Рыбина // *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. № 4. С. 178-196.

References

1. Petrova A. D., Blazhenkova N. M., Aznabaeva G. H., Zaripova I. R., Zyryanova M. P., Kalimullina E. R., Orlova N. V., Samarina E. A., Iraeva N. G., Ismagilova T. V. Sanktsii i ikh vliyanie na ekonomiku Rossiiskoi Federatsii: istoriya i sovremennost' [Sanctions and their impact on the economy of the Russian Federation: history and modernity]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2018, vol. 19 (12), pp. 3705-3736. <https://doi.org/10.18334/rp.19.12.39639>

2. Ekimova N. A. Mezhdunarodnye sanktsii v otnoshenii Rossii: neyavnye vygody [International Sanctions against Russia: Implicit Benefits]. *Mir novoj ekonomiki = The World of New Economy*, 2018, no. 12(4), pp. 82-92. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-82-92>

3. Mery po povysheniyu ustoichivosti ekonomiki v usloviyakh sanktsii [Measures to increase the stability of the economy in the face of sanctions]. Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/901/events/>. (accessed 11.07.2022)

4. Rossiya v usloviyakh sanktsii budet narashchivat' torgovo-ekonomicheskie svyazi so stranami Azii [Russia will increase trade and economic ties with Asian countries in the conditions of sanctions]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/13856935>. (accessed 29.07.2022)

5. Ob utverzhenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na pe-riod do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r. [On the approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-R]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/552378463>. (accessed 25.07.2022)

6. Sanakoev A. Yu., Kurkova M. A., Moskal'tsov E.A. Otsenka obshchestvennoi effektivnosti strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Assesment of social efficiency of strategies for socio-economic development of regions]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2022, no. 2 (72), pp. 87-100. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-87-100>

7. Krut V. G. Sanktsii v otnoshenii Rossii: istoriya voprosa i sovremennost' [Sanctions against Russia: historical background and contemporaneity]. *Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenij = Topical Issues of Contemporary International Relations*, 2015, no. 6, pp. 95–99.

8. Bocharnikov I. V. Istoriya antirossiiskikh sanktsii: ot Ivana Groznogo do nashikh dnei [The history of anti-Russian sanctions: from Ivan the Terrible to the present day]. Available at: <https://nic-pnb.ru/analytics/istoriya-antirossijskih-sanktsij-ot-ivana-groznogo-do-nashih-dnej/>. (accessed 30.08.2022)
9. Bazhenov D. V. Vliyanie sanktsii na dividendy rossiiskikh metallurgicheskikh kompanii [Impact of sanctions on dividends of Russian steel companies]. *Innovacii i investicii = Innovation and Investment*, 2022, no. 7, pp. 150-153.
10. Nureev R. M., Petrakov P. K. Ekonomicheskie sanktsii protiv Rossii: ozhidaniya i real'nost' [Economic sanctions against Russia: expectations and reality]. *Mir novoj ekonomiki = The World of New Economy*, 2016, no. 10 (3), pp. 14-31.
11. Odintsova T. M. Problemnye aspekty strategirovaniya ustoichivogo razvitiya regionov v usloviyakh sanktsii i ogranichenii [Troublesome matters of regional sustainable development strategies in the situation of sanctions and restrictions]. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Vitebsk State Technological University*, 2021, no. 1 (40), pp. 232–245.
12. Minberg G., Kuinn D. B., Goshal S. Strategicheskii protsess: kontseptsii, problemy, resheniya [The Strategy Process: Concepts, Contexts, Cases]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 567 p.
13. Belinskaya I. V., Yanova E. A., Terenteva Y. G. Sovershenstvovanie metodologicheskikh podkhodov strategicheskogo planirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Improving methodological approaches to strategic planning of socio-economic development]. *Diskussiya = Discussion*, 2020, no. 5(102), pp. 40-48.
14. Tveritin M. Yu., Kotlyarov G. S. Razrabotka strategii razvitiya regiona kak instrument sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii i obshchestva [Strategy of region development as a tool of socio-economic development of territories and society]. *Sotsial'nye nauki: Social-economic sciences = Social Sciences: Social-Economic Sciences*, 2014, no. 3 (3), pp. 97-101.
15. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie [Strategic Management]. Moscow, Economics Publ., 1989. 303 p.
16. Menshchikova V. I. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v sisteme upravleniya regionom [Strategy of social and economic development in the system of region management]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2009, no. 6 (74), pp. 77-87.
17. Mintzberg H. The Fall and Rise of Strategic Planning. *Harvard Business Review*, 1994, no. 72, pp. 107-114.
18. Bonn I., Rundle-Thiele S. Do or die-Strategic decision-making following a shock event. *Tourism management*, 2007, no. 28(2), pp. 615–620. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2006.04.021>
19. Dumnova N. A., Lazarenko A. L., Soldatova M. A. Problemy i perspektivy razvitiya regional'noi ekonomiki v usloviyakh sanktsii [Problems and prospects for the development of the regional economy under sanctions]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 2-13, pp. 2891-2894.
20. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie sub"ektov Rossiiskoi Federatsii. Infor-matsiya dlya vedeniya monitoringa sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. Information for mon-

itoring the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>. (accessed 11.07.2022)

21. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kemerovskoi oblasti – Kuzbassa na period do 2035 goda [Strategy of socio-economic development of the Kemerovo region – Kuzbass for the period up to 2035]. Available at: <https://кузбасс-2035.рф>. (accessed 28.07.2022)

22. Ilina I. N., Pliseckij E. E., Kopychenko G. S., Rybina E. G. Otsenka kachestva razrabotki regional'nykh strategii razvitiya v Rossii [Quality assessment of regional strategies for development in Russia]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, no. 4, pp. 178-196.

Информация об авторе / Information about the Author

Куркова Мария Александровна, аспирант кафедры макроэкономической политики и стратегического управления, экономический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: kurkova.mk@gmail.com,
Researcher ID: ABZ-6605-2022,
ORCID: 0000-0002-8134-7836

Maria A. Kurkova, Post-Graduate Student of the Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: kurkova.mk@gmail.com,
Researcher ID: ABZ-6605-2022,
ORCID: 0000-0002-8134-7836

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полуужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, ResearcherID и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>.

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(6).